Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

АКТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Сборник трудов кафедры социальной педагогики
и психологии

Владимир 2018

УДК 316.624
ББК 88.53+60.524
А43

Редакционная коллегия:

М. В. Данилова, кандидат педагогических наук, доцент
зав. кафедрой социальной педагогики и психологии
(ответственный редактор)

А. В. Чудин, зам. начальника УФСИН России
по Владимирской области полковник внутренней службы
(член редколлегии)

Т. А. Мачинскене, зам. директора по воспитательной
и реабилитационной работе ГКУСО ВО «Владимирский
социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»
(член редколлегии)

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Актуальные ориентиры профилактики социальных отклонений молодежи : сб. тр. каф. соц. пед. и психологии / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2018. – 348 с. – ISBN 978-5-9984-0885-4.

А43

Содержит статьи, в которых анализируются социокультурные риски интеграции молодежи в современный социум; рассматривается психолого-педагогическое обеспечение профилактической работы с молодежью в учреждениях образования; характеризуется межведомственное взаимодействие в реализации программ по профилактике социальных отклонений; исследуются проблемы и перспективы подготовки специалистов к профилактике социальных отклонений молодежи.

Ориентирован на практическое использование студентами, аспирантами, педагогами-психологами, социальными педагогами, социальными работниками и другими специалистами психолого-педагогической и социальной сфер.

УДК 316.624
ББК 88.53+60.524

ISBN 978-5-9984-0885-4

© Коллектив авторов, 2018

Посвящается памяти Виктора Алексеевича Попова

Попов Виктор Алексеевич (1946 – 2017), доктор педагогических наук, профессор – основатель факультета и кафедры социальной педагогики и психологии (1994 г.).

В 1968 г. закончил Горно-Алтайский государственный педагогический институт. В период с 1972 по 1975 гг. обучался в аспирантуре при Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина, по окончании защитил кандидатскую диссертацию. С 1975 г. Виктор Алексеевич работал во Владимирском государственном педагогическом институте (с 2011 г. – ВлГУ). В период с 1988 по 1990 гг. обучался в докторантуре на кафедре психологии управления органами внутренних дел в Академии МВД СССР. В 1990 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук. В 1991 г. ему присвоено ученое звание профессора. Награжден почетной грамотой Министерства образования и науки РФ (2006 г.), знаком «Почетный работник высшего профессионального образования» (2012 г.).

Занимался проблемами отечественной и зарубежной теории и практики воспитания молодежи. Ведущий специалист в области превентивной педагогики. Под руководством Виктора Алексеевича защищены диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Автор многочисленных научных публикаций и учебников центральных изданий.

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ[1]

В. А. Попов

Аннотация. В статье проводится междисциплинарный анализ понятия «экстремизм», дается характеристика личности молодого экстремиста. Определяются основные направления профилактики молодежного экстремизма.

Ключевые слова: профилактика, воспитание, молодежь, экстремизм, деструктивизм, национализм, шовинизм, радикализм.

В связи с возрастающей напряженностью общественной жизни, обусловленной резкими изменениями, происходящими во всех ее сферах, объективно усложняются процессы самоорганизации повеления индивидов, увеличивается зависимость состояния социума от поведения каждого конкретного человека. Возрастающая роль личностного фактора требует переоценки норм, обновления закостенелых законов и положений, новых исследований роли социальных отклонений. Возникает потребность в иных подходах к научному осмыслению проблемы экстремизма в молодежной среде.

Нельзя сказать, что экстремизм – неисследованное явление. О нем писали и пишут отечественные (Л.М. Дробижева, Ю.А. Зубок, А.А. Козлов, Э.А. Паин, В.А. Соснин, В.И. Чупров и др.) и зарубежные ученые (Б. Альтмайер, Д. Канетти-Низим, А. Педахзур, Д. Хаген и др.). Осмысление этого явления находит свое отражение в юридических и социологических науках, политологии, социальной педагогике и психологии и т.д. Однако традиционно каждая дисциплина изучает лишь соответствующие ее предмету аспекты, между которыми отсутствует органическая связь, и полученные результаты изолированы друг от друга. Поэтому необходимо взаимодействие и взаимообогащение разных наук – это важнейшая гносеологическая предпосылка определения основных направлений профилактики экстремизма. Следует подчеркнуть, что в решении данной проблемы роль педагогики как науки, занимающейся воспитанием молодого поколения, должна быть более значима.

[1] Статья опубликована в журнале «Педагогика», 2015 г., № 2, С. 85-88.

Результаты проведенного нами социально-демографического мониторинга показали, что по критериям отношения к экстремизму и участия в экстремистских группировках можно выделить следующие группы молодых людей:

– негативно отзывающиеся об экстремистских группировках и не заинтересованные в их деятельности;

– имеющие склонность к участию в экстремистских группировках;

– стоящие на пороге вовлечения в деятельность экстремистов;

– состоящие в экстремистских группировках и исполняющие конкретные действия.

Сегодня растет число неформальных молодежных объединений радикальной и экстремистской направленности, к которым примыкают молодые люди, по разным причинам «отвергнутые» социально здоровыми представителями общества. Для отверженных экстремизм является формой и способом решения социальных конфликтов, отстаивания интересов, сохранения социальной идентичности.

На этом фоне очевидно недостаточное внимание исследователей к теории и практике предупреждения экстремизма, особенно среди подростков и молодежи. С одной стороны, в подростковом и юношеском возрасте человек переживает интенсивное психофизиологическое, социальное развитие, формируются его духовные, нравственные ориентиры, определяются жизненные цели. С другой стороны, процесс развития не может проходить безболезненно, не сопровождаясь в определенные моменты кризисными состояниями, которые продуцируются комплексом разноплановых неблагоприятных внутренних и внешних факторов: дисгармонией семейных отношений, материальной зависимостью, невозможностью самореализоваться в общественно значимой деятельности и т.д.

Следует обратить внимание на характерные особенности молодого экстремиста: как правило, это человек со сформированными взглядами, выходец из неблагополучной семьи; он агрессивен, ориентирован на негативные моральные стереотипы, имеет сниженный показатель значимых ценностей, низкий уровень образования и нравственности, стремится к силовым способам решения жизненных проблем.

Молодежь, как никакая другая социальная группа, испытывает на себе императивный прессинг, причинами которого становятся навязываемые

стереотипы поведения, тотальная регламентация действий, отчужденность при решении не только глобальных социально-экономических проблем, но и локальных вопросов, связанных с собственной жизнью. «Конфронтация» общества и его социальных институтов (прежде всего школы) с представителями подрастающего поколения, «наложенная» на сложность и противоречия процессов социализации личности, интериоризации социальных норм поведения, становится благоприятной основой для распространения экстремизма в молодежной среде.

К наиболее часто встречающимся видам молодежного экстремизма относятся:

1) *религиозный экстремизм.* Основная его цель – признание какой-либо религии ведущей и принуждение человека к определенной системе вероисповедания. Религиозному экстремизму все чаще подвержены представители учащейся молодежи, поэтому сегодня в профилактике и предупреждении этого явления важна роль учебных заведений.

2) *политический экстремизм.* Проявляется в виде действий, направленных на изменение социально-политического устройства общества, в итоге – на развал общественно-политической жизни;

3) *этнический экстремизм.* Проявляется в агрессивном отношении к людям иных национальностей. По данным Федеральной миграционной службы России, в 2014 г. в нашей стране поставлено на учет около 6 млн. 860 тыс. человек. Социальное взаимодействие мигрантов нередко становится проблемным, сопровождается ростом социальной напряженности, возникновением острых конфликтов.

Социологические опросы в крупных городах России показали, что 22% молодых людей негативно относятся к этнокультурному многообразию; около 37% выражают недовольство по отношению к этническим группам; 62% считают, что причиной межнациональных конфликтов являются вызывающее по отношению к местным жителям поведение, отказ следовать местным нормам и традициям. Позиция большинства в ряде случаев приводит к проявлению этнического экстремизма.

Общими причинами интенсивного распространения различных видов экстремизма в молодежной среде являются:

– игнорирование молодежью традиционных норм и ценностей, поиск новых идеалов, которые существенно отличаются от общепринятых;

– организация взрослыми процесса воспитания подрастающего поколения без учета современных реалий многополярного мира;

– господство в культуре социума бездуховности и безнравственности, что вызывает изменения деструктивного характера в нравственном сознании и в поведении личности;

– порождение современным обществом феномена культуры насилия, которое становится «нормой» в социальной среде, в том числе на бытовом уровне (при этом для экстремистских группировок характерно прямое физическое насилие по отношению не только к отдельным членам общества, но и ко всему социуму);

– рост влияния на сознание молодежи интернета и СМИ, распространение ими идей экстремизма.

Глобализирующееся информационное общество выступает как благоприятная среда для развития негативных явлений среди молодежи. Представители деструктивных группировок пропагандируют радикальные идеи, воздействующие на несформированное сознание подростков и молодежи и привлекающие альтернативностью и своеобразием. При этом достаточно быстро, беспрепятственно и бесконтрольно происходит вовлечение в ту или иную группировку. Под видом «обмена мнениями» в социальных сетях опытные экстремисты вербуют новых сторонников. Их цель – изменение личностных установок, идеологии, принципов, мировоззрения, что приводит к деструктивному поведению, формированию общественного мнения, отвечающего интересам воздействующей стороны.

Сегодня назрела объективная необходимость создания комплексной программы предупреждения экстремизма в молодежной среде, сущность которой заключается в:

– научной разработке кардинальных сублимированных междисциплинарных целей и задач, в определении наиболее оптимальных способов взаимосвязанного изучения всей области каузальных связей и зависимостей, детерминирующих экстремизм, его механизмы, структуру, динамику, особенности, психологическую сферу личности носителя данного типа поведения, его мотивационную характеристику;

– координации теоретических исследований и практических мероприятий, направленных на совершенствование всего воспитательно-

профилактического процесса, перманентном анализе успешности его функционирования, своевременном его коррегировании и регулировании.

Перечисленные составляющие должны быть предметом пристального внимания социально-педагогических и психологических наук. Междисциплинарный характер исследования данного социального явления предполагает введение обобщенного понятия «экстремизм» как проявления поведения, деятельности, образа жизни индивида, которые противоречат социальной нормативности.

При разработке мер по профилактике экстремизма необходимо учитывать возрастные, индивидуальные, психологические особенности представителей современной молодежи, а также позиции двух основополагающих социальных институтов – семьи и школы, т.к. именно они являются важным звеном в формировании сознания подрастающего поколения.

Программа профилактики молодежного экстремизма, разработанная на кафедре социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, определяет работу со студентами по следующим направлениям:

– организация среды, формирующей социально-одобряемое поведение и отвечающей личностным потребностям;

– развитие личностных ресурсов, формирование адекватной и позитивной самооценки;

– разработка эффективных механизмов регуляции поведения: системы ценностей, смысложизненных ориентации, личных жизненных планов, социальной компетентности, ответственности за свою жизнь и жизнь других и т.д.

Профилактическую работу, в которой важное место отводится психологам и социальным педагогам, следует начинать с системы образования, т.к. она выступает ведущим фактором в предупреждении распространения экстремизма в молодежной среде. Эта работа должна быть направлена на безусловное отрицание насилия и агрессии как средства выхода из трудных ситуаций и решения проблем; на формирование у подрастающего поколения культурной компетентности и навыков взаимодействия в этнокультурной среде.

РИСКИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ АТТЕСТАЦИИ

А. Е. Артюхова, студент
Научный руководитель: Л. В. Левицкая
доцент кафедры СПП, к.пс.н.
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассматривается понятие аутодеструктивного поведения, риск его появления у учащихся в период подготовки к ЕГЭ. Описываются результаты эмпирического исследования уровня тревожности и актуального психического состояния выпускников в предэкзаменационный период.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение, единый государственный экзамен, стрессовая ситуация, тревожность, актуальное психическое состояние.

Государственная аттестация сопровождается стрессовым состоянием и целым спектром эмоциональных проявлений. В этот период учащийся как никогда нуждается в помощи со стороны взрослых, в первую очередь родителей, педагогов и психологов. На сегодняшний день имеется множество методических материалов, помогающих учащимся и педагогам в организационных, содержательных и даже правовых вопросах. Однако, весьма неразработанной является проблема психологического сопровождения и подготовки учащихся в данный период ведь на ученика оказывают влияние множество негативных факторов, способных актуализировать риски аутодеструктивного поведения.

Аутодеструктивное поведение – разновидность девиантного поведения, характеризующаяся поступками, угрожающими развитию и целостности личности субъекта поведения. Результатом аутодеструктивного поведения может быть преднамеренное или непреднамеренное нанесение вреда своему психическому и физическому здоровью вплоть до его смерти [2].

Чтобы определить риск появления аутодеструктивного поведения необходимо выявить уровень личностной тревожности учащихся, а также

изучить их актуальное психическое состояние. В связи с этим целью нашего эмпирического исследования стало выявление уровня тревожности учащихся и их актуальное психическое состояние в период подготовки к ЕГЭ. Для достижения поставленной цели был использован метод тестирования (Личностная шкала проявления тревоги Дж. Тейлора (адаптация Т.А. Немчинова), опросник «Актуальное состояние» Л.В. Куликова). База для эмпирического исследования выступила МАОУ СОШ №25 города Владимира. Исследуемую группу составили ученики 11 класса (возраст – 16-17 лет). Количество исследуемых – 24 человека, 9 мальчиков, 15 девочек. Опишем полученные результаты.

Для оценки личностной тревожности нами применялась личностная шкала проявления тревоги (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчинова).

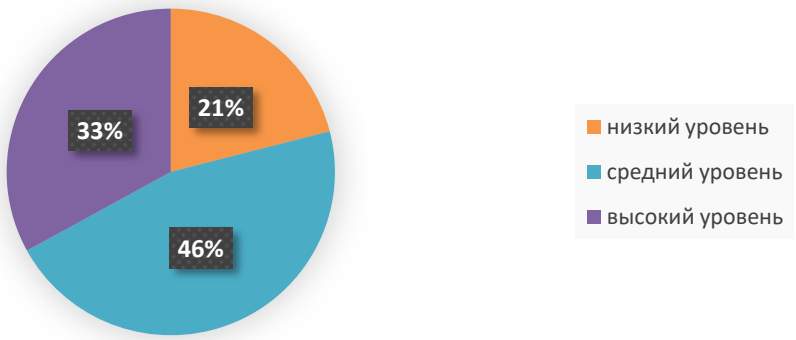

Рис. 1. Уровень личностной тревожности выпускников в период подготовки к ЕГЭ

Результаты исследования по данной методике показали, что низкий уровень тревожности имеет 21% исследуемых. Выпускники с низким уровнем тревожности общительны и инициативны, но им свойственна слабая эмоциональная вовлеченность в различных жизненных ситуациях, сдержанность чувств, что может повлиять на их мотивацию перед предстоящими экзаменами. Средний уровень тревожности имеют 46% исследуемых. Средний уровень тревожности говорит о том, что это более или менее спокойные учащиеся, достаточно активные, хотя встречаются случаи, когда появляется беспокойство, не обоснованное сложившимися обстоятельствами, возможно появление напряженности, ухудшение самочув-

ствия, что, в свою очередь, может служить предпосылкой появления аутодеструктивного поведения. Высокий уровень тревожности имеют 33% исследуемых. Высокий уровень тревожности свидетельствует о эмоциональной неустойчивости, предрасположенности к восприятию широкого круга ситуаций как угрожающих своей самооценке, престижу, самоуважению или жизнедеятельности, также такие учащиеся имеют низкий уровень регуляции в стрессовых ситуациях, не могут справиться со стрессом самостоятельно. Такие подростки сильнее других подвержены риску появления аутодеструкции.

Для определения актуального психического состояния выпускников перед экзаменом мы использовали опросник «Актуальное состояние» (Л.В. Куликов).

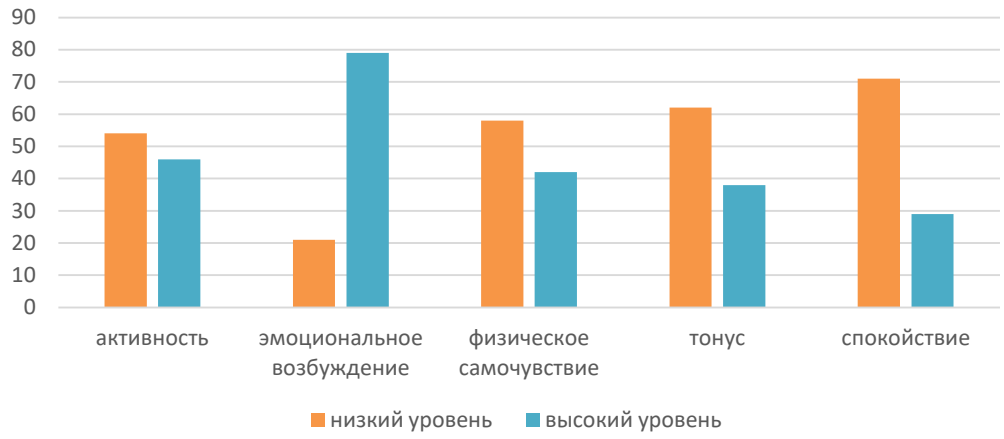

Рис. 2. Актуальное психическое состояние выпускников перед экзаменом

Результаты исследования по данной методике показали, что по шкале интенсивности актуализированных мотивов 46% выпускников имеют высокий уровень активности перед сдачей экзамена. Такие учащиеся умеют повернуть ситуацию в желаемую сторону, преодолеть трудности. В тоже время 54% выпускников имеют низкий уровень активности перед сдачей экзамена, что указывает на отсутствие у них готовности действовать, безынициативное отношение к текущей ситуации. По шкале эмоционального возбуждения можно увидеть, что 79% выпускников имеют высокий уровень эмоционального возбуждения. Это говорит о напряжении, отсутствии нормального реагирования на изменения ситуации, неуравновешен-

ном поведении. Лишь 21% исследуемых имеет низкий уровень эмоционального возбуждения, что указывает на их хорошее эмоциональное саморегулирование. По шкале физического самочувствия можно увидеть, что только 42% исследуемых имеют благоприятное физическое самочувствие, ощущения телесного комфорта, в то время как 58% исследуемых испытывают неудовлетворительное физическое самочувствие, ощущения телесного дискомфорта. По шкале «тонуса» можно увидеть, что 38% исследуемых имеют ощущение бодрости, энергии, повышенную работоспособность. При этом 62% исследуемых испытывают утомление, инертность, заторможенность, ощущение вялости, работоспособность таких выпускников снижена. По шкале «спокойствия» можно узнать, что лишь 29% выпускников имеют высокий уровень спокойствия. Такие ученики уверенны в благоприятном развитии ситуации, в своих силах. При этом 71% учащихся испытывает тревогу, переживание беспокойства, неблагоприятные предчувствия, ощущение возможной угрозы.

Таким образом, на основе результатов эмпирического исследования нами было установлено, что выпускники имеют повышенный уровень тревожности перед предстоящими экзаменами, испытывают неудовлетворительное физическое самочувствие, а также сильное эмоциональное возбуждение. Все это негативно влияет на личность учащегося и в целях превенции аутодеструктивного поведения требует реализации специальных рекомендаций.

Список литературы:

1. Воронцова, М.В. Теория деструктивности: учебное пособие [Текст] / М.В. Воронцова, В.Н. Макаров, Т.В. Бюндюгова. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2014. – 360 с.

2. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников [Текст] – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.

3. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие [Текст] / Авт.-сост. В.Р. Бильданова, Г.К. Бисерова, Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Ю. Афанасьева
зав. отделом образовательных программ
МБУ ДО «Детско-юношеский центр «Клуб», г. Владимир

С благодарностью Виктору Алексеевичу Попову

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации педагогической практики студентов на базе МБУДО «Детско-юношеский центр «Клуб» (г. Владимир). Представлены результаты анкетирования студентов относительно значимости данного вида деятельности.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, педагогическая практика, организация досуга.

Особая роль в профессиональной подготовке специалистов в вузе принадлежит практике. Именно в процессе ее происходит закрепление и углубление усвоенных знаний. В процессе практик студент реализует себя в профессиональной сфере во взаимодействии с необходимой для него информацией. Результат во многом зависит не только от получаемых при обучении знаний, умений, навыков, но и от успешного «погружения» будущих специалистов в профессиональные практики.

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеский центр «Клуб» (г. Владимир) в рамках договора о совместной деятельности на протяжении многих лет является базой прохождения практики студенты кафедры социальной педагогики и психологии, выпускники и студенты старших курсов работают в учреждении, успешно реализуя знания, полученные за годы обучения в вузе.

Студенты, приходящие на практику в МБУДО ДЮЦ «Клуб», получают информацию об особенностях организации учебно-воспитательного процесса и реализации программ социально-педагогической направленности в клубах по месту жительства, специфике работы с разными категориями детей, родителями, педагогами, знакомятся со структурой учреждения и должностными обязанностями социального педагога (приложение№1).

Анализ анкет, которые заполняют студенты-практиканты, показывает, что для 52% опрошенных, практика – это первый шаг в будущую профессию; возможность дальнейшего трудоустройства – 21%, интересно проведенное время – 21%, неизбежная необходимость – 2%.

Что касается ожиданий от практики, то 25% респондентов рассчитывают получить новые сведения по специализации; приобрести опыт выстраивания отношений в коллективе – 19%; осознать социальную значимость будущей профессии – 19%; познакомиться с различными направлениями работы учреждения – 15%; поучаствовать в разработке и организации мероприятий – 13%; опробировать на практике методы получения, хранения и переработки информации – 5%; ознакомиться с внутренними документами организации – 4%.

В ходе практики студенты получают опыт взаимодействия с педагогами клубов по месту жительства и детьми в возрасте от 6 до 18 лет. Они активно включаются в работу клуба, подготовку и проведение мероприятий, в том числе профилактической направленности, занимаются оформлением наглядной агитации, информационных уголков для родителей, проводят беседы с подростками, иногда, индивидуальные консультации. Основные методы, которыми владеют студенты 1 курса, – наблюдение и беседа, позволяют им составить социально-педагогическую характеристику на ребенка или подростка. Студенты старших курсов проводят диагностические исследования, составляют программы коррекции отклоняющегося поведения детей.

Летняя практика в нашем учреждении имеет свою специфику. Большинство клубов работают в летние месяцы не в обычном режиме: педагоги выезжают с детьми в загородные лагеря (Владимирская область и побережье Черного моря), ходят в походы, организуют трудовые отряды по благоустройству микрорайона. Студенты в этот период включаются в реализацию проекта «Классики» – организацию досуга на дворовых площадках. Одной из целей проекта является профилактика негативных явлений в детской и подростковой среде, а также создание условий для здоровьесберегающего времяпровождения подрастающего поколения. Участие в такой деятельности позволяет студентам не только попробовать себя в роли вожатого, организатора игровых, спортивных и познавательных программ, но и выполнять коммуникативную, профилактическую и коррекционную функции, взаимодействуя с детьми в условиях детских дворовых площадок.

Организация педагогической практики на базе учреждения дополнительного образования раскрывает одну из сторон профессии социального педагога, дает возможность студентам самостоятельно решать задачи практики, использовать теоретические знания, приобретать практические умения и профессиональные навыки.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ

М. А. Бережнова
педагог-психолог МБУ «Молодежный центр», г. Владимир
С. А. Куликов
социальный педагог МБУ «Молодежный центр», г. Владимир

Аннотация. В статье раскрывается сущность семейных ролей, описывается тенденция к их изменению на современном этапе, приведены результаты исследования представлений молодежи о семейных ролях. При написании статьи использовались данные авторской скрининговой анкеты. Согласно полученным результатам, большинство опрошенных наделяют мужчину ролью лидера, при этом доход семьи формируют оба супруга в практически равной степени. Также поровну между мужчиной и женщиной в представлениях современной молодежи разделяются обязанности по приготовлению пищи, и организации семейного досуга. Сделан вывод о преобладании партнерских отношений в представлениях о распределении семейных ролей у современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, семейные роли, исследование, представления.

Современная Россия представляет собой страну, где мужчина и женщина имеют равнозначный уровень в различных сферах жизни. Социально-экономические условия, равенство партнеров, а также новое решение прежних бытовых вопросов приводит к изменениям в современной семье.

Различия в представлениях мужчин и женщин о распределении их функций в семье, зачастую порождают внутрисемейные конфликты и, как следствие, разрыв отношений. Психология семьи – сложный вопрос, а уро-

вень компетентности молодых людей в семейных отношениях является недостаточным: отстаивание своей позиции, совместное принятие решений, согласие на первенство одного из супругов, распределение обязанностей является одним из основных при вступлении в брачный союз. В связи с тем, что полоролевые отношения в современном мире претерпели ряд изменений, в социально-экономической, бытовой, родительской и других сферах жизни, возникла необходимость исследования отношения молодежи к семье.

Ряд авторов в своих работах уделяет большое внимание изучению семьи и семейных ролей: Е.В. Антонюк, Т.Р. Суслова, Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская, С.И. Голод и другие представляют позицию, согласно которой существует тенденция к эгалитаризации отношений в семье. Группа авторов – Н.Л. Москвичева, Е.И. Белинская, Е.П. Куликова и другие утверждают, что модель традиционной семьи по-прежнему популярна в современных семейных отношениях. Семейные роли, их влияние на развитие семьи изучались такими исследователями как: Т.В. Андреева, Н.Н. Васягина, А.В. Кононова и другими.

По мнению Е.И. Николаевой «семья – живой и крайне изменчивый организм. Несмотря на внешне кажущуюся фундаментальность и незыблемость, даже в течение жизни одного поколения можно видеть происходящие внутри нее трансформации. Все меньше семей живет группами из нескольких поколений, все больше возникает смешанных семей, в которых родители вступают не в первый брак, а дети имеют родителей, живущих в других семьях» [5, с.124].

По мнению И.С Кона главным субъектом перемен являются женщины, социальное положение, деятельность и психика которых изменяются сейчас значительно быстрее и радикальнее, чем мужская. Дело здесь, вероятно, не только в более широкой адаптивности женщин, сколько в общей логике социально-классовых отношений. Любые радикальные социальные изменения осуществляют, прежде всего, те, кто в них заинтересован, в данном случае – женщины. Женщины шаг за шагом осваивают новые для себя занятия и виды деятельности, что сопровождается их психологическим самоизменением и изменением их коллективного самосознания, включая представления о том, как должны складываться их взаимоотношения с мужчинами [3].

Разделение ролей в браке, по мнению Т.В. Якимовой, перестает быть жестко определенным, практически нивелированы различия между «мужскими» и «женскими» делами, что во многом связано с технологичностью и облегчением быта, который не отнимает теперь столько времени и сил у одного из членов семьи. Брак становится более эмоциональным, личностно ориентированным и менее прочным [8].

Семейные роли – устойчивые функции семейной системы, закрепленные за каждым из ее членов. Ролевая структура семьи предписывает членам семьи, что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, вступая друг с другом в отношения. В понятие «роль» включаются желания, цели, убеждения, чувства, социальные установки, ценности и действия, которые ожидаются или приписываются человеку[6].

А. И. Тащёва, Л.Е. Киреева, рассматривая семейные роли, считают, что это устойчивые функции семейной системы, закрепленные за каждым из ее членов. В понятие «роль» включаются желания, цели, убеждения, чувства, социальные установки, ценности и действия, которые ожидаются или приписываются человеку [7].

К ряду факторов, детерминирующих ролевое поведение каждого супруга (А.И. Тащёва, Л.Е. Киреева), относятся: прошлый опыт (качество родительского брака), мечты в отношении брака и образа будущего супруга, качество взаимоотношений партнеров до вступления в брак, социальное окружение супругов, личностные ресурсы (особенности характера, уровень образования, социальное происхождение, национальность), распределение власти в данной семье, ведущие семейные ценности, иерархия которых развивается на протяжении жизненного цикла семьи, отражая изменение значимости ее функций [7].

Т.В. Андреева отмечает, что удовлетворенность браком связана не только с фактическим распределением ролей между супругами, но и с близостью их представлений о ролевом поведении каждого из партнеров [1].

В связи с актуальностью темы исследования и неоднозначностью трактовок этой темы в литературе, изучались представления современной молодежи о распределении внутрисемейных ролей. При этом предполагалось, что семейные роли современной молодежи будут отличаться от традиционных.

В исследовании применялась скрининговая авторская анкета, содержащая ряд вопросов, которая приводится ниже.

Таблица 1

Скрининговая анкета

№ п/п	Вопрос анкеты	Варианты ответов	
1.	Кто в вашей семье будет лидером?	мужчина	женщина
2.	Кто в вашей будущей семье должен больше зарабатывать?	мужчина	женщина
3.	Кто в вашей семье будет готовить?	мужчина	женщина
4.	Кто в вашей семье будет идейным вдохновителем?	мужчина	женщина
5.	Труд мужчины должен быть	ручного характера	интеллектуального характера
6.	Что для вас важно при выборе партнера?	внешняя красота	интеллектуальное развитие

Анкета предъявлялась учащимся колледжа, юношам и девушкам в возрасте 16-18 лет, в исследовании приняли участие 260 человек.

При оценке ответов юношей и девушек о лидерстве в семье были получены результаты, представленные на рисунке 1.

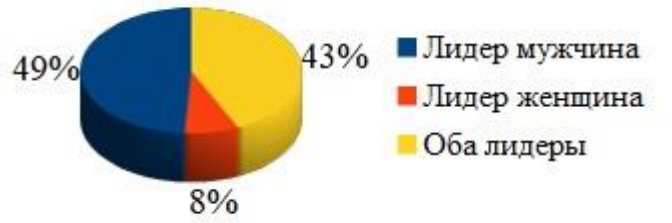

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Кто в вашей семье будет лидером?»

Исходя из полученных данных, можно утверждать, что мнения молодых людей формируются исходя из позиции лидерства мужчины (49%). При выборе данного варианта ответа на вопрос анкеты участники исследования отмечали исторически сложившуюся систему полоролевых отношений в российской семье. По словам респондентов, лидер в семье – это человек, неоспоримый авторитет которого не требует доказательств; мнение которого является решающим. При этом можно увидеть, что мнения молодых людей разделились на две основные группы, одна из которых отмечает лидерство мужчины (на мужчину ложится принятие основных решений и ответственность за них, содержание семьи; другая (43%) – подчеркивает партнерство, что само по себе предполагает равноправные отношения.

Необходимо отметить различие понятий «равноправные отношения» или «супружество» и «замужество». По мнению Н.Н. Нарицына, одно из наиболее ценных свойств супружества — это ощущение себя «равным, среди равных», когда между супругами налажен взаимный диалог и взаимопомощь [4]. Юноши и девушки, выбирающие вариант обоюдного лидерства отмечают значимость для них совместного принятия решений, касающихся семьи.

Относительно небольшая группа опрошенных (8%) предполагает, что лидером в их будущей паре будет женщина. Свой выбор представители этой группы объясняют опытом родительской семьи, наделяя женщину ответственностью, как необходимым качеством для создания и укрепления семейных отношений.

Результаты ответов на вопрос о том, кто больше должен зарабатывать в семье, представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Кто должен больше зарабатывать?»

При оценке материального благосостояния семьи, большинство юношей и девушек (64%) считает, что стабильный доход, привносимый в семью – это прерогатива обоих супругов. Это соответствует современным тенденциям в распределении семейных ролей, т.к. в большинстве случаев в семье работают как мужчина, так и женщина, и поэтому материальное положение семьи создается обоими супругами. Свою позицию молодежь объясняет различными причинами, в процессе обсуждения ответов выяснилось, что значительная часть юношей и девушек предполагает материальную независимость партнеров друг от друга, особенно в случае нестабильной семейной ситуации.

Следующим по популярности является ответ респондентов: «мужчина должен зарабатывать больше» (30%), такой ответ является вариантом

выбора юношей и девушек, разделяющих традиционную модель распределения семейных ролей.

Меньшая часть респондентов (6%) отметила, что женщина должна зарабатывать больше, стремясь к самостоятельности и независимости. Эта позиция обусловлена тем, что статистика разводов показывает наличие большого количества бракоразводных процессов в современной России. После развода, как правило, в нашей стране ребенок остаётся с матерью. Выплаты на ребенка начисляются с официального дохода отца ребенка, поэтому не всегда являются соответствующими прожиточному минимуму. Одинокая женщина, работая, должна обеспечивать не только себя, но и ребенка.

Результаты ответов на вопрос о том, кто в вашей семье будет готовить пищу, представлены на рисунке 3.

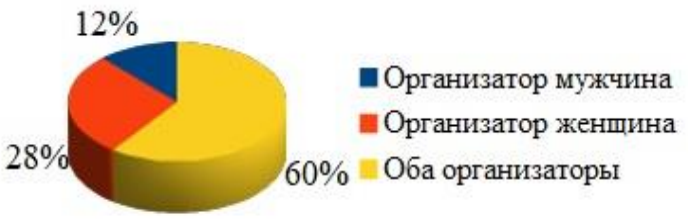

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Кто в вашей семье будет готовить?»

Основная часть юношей и девушек (56%) отметили, что готовить в современной семье нужно как женщине, так и мужчине, так как работают в сложившейся социально-экономической ситуации и муж и жена. Если обязанности по обеспечению семьи ложатся на плечи обоих супругов, то и решение бытовых вопросов тоже должно быть совместным.

Меньшая часть студентов (36%) считает, что готовить в семье должна женщина, так как это традиционная роль женщины в семье. Женщина находится в отпуске по уходу за ребенком и соответственно занимается хозяйством гораздо чаще.

Незначительное число респондентов (8%) отметили, что готовить должен мужчина, потому что мужчины готовят лучше, да и в их семьях так принято.

Результаты ответов на вопрос о том, кто в вашей семье будет организовывать досуг, представлены на рисунке 4.

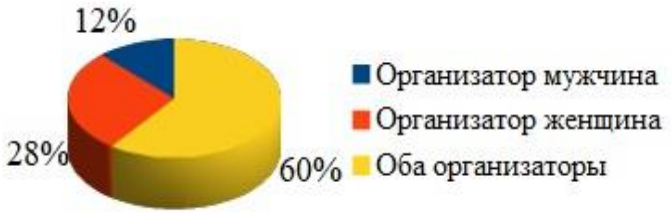

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Кто в вашей семье будет организовывать досуг?»

Участники анкетирования считают, что организацией досуга в паре будут заниматься оба партнера (60%), обосновывая данный выбор тем, что необходимо учитывать интересы, как мужчины, так и женщины. Более четверти опрошенных (28%), делегируют эту роль женщине, указывая на высокую значимость эмоционального благополучия для девушек, и предоставляя им свободу выбора в этом вопросе. Небольшая часть респондентов (12%) роль организатора досуга отдает мужчине, аргументируя это главенством мужчины во всех сферах семьи, связанных с принятием решений.

Результаты ответов на вопрос о том, каким должен быть труд мужчины, представлены на рисунке 5.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Каким должен быть труд мужчины?»

Представления молодых людей, о том каким должен быть труд мужчины, распределились следующим образом: немногим менее половины (43%) респондентов считают, что труд мужчины должен быть интеллектуальным, причем следует отметить, данный вариант ответа выбирали в основном девушки, подразумевая под интеллектуальным трудом работу на руководящих должностях, описывая ее как материально привлекательную. Аналогичная по численности группа (41%), предпочитает, чтобы мужчина занимался трудом ручного типа, такой выбор присутствует в основном у юношей, имеющих более реалистичные интересы. Для 16 % юношей и де-

вушек трудовая деятельность мужчины не имеет значения. В целом респонденты при выборе всех вариантов ответов, утверждали, что наиболее значимым фактом для них является умение мужчины зарабатывать деньги, тип деятельности при этом не важен.

Результаты ответов на вопрос о том, каким должен быть ваш партнер, представлены на рисунке 6.

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Каким должен быть ваш партнер?»

Выбирая между такими качествами предполагаемого партнера как, внешняя красота и интеллектуальное развитие, большая часть респондентов (89%) выбирает интеллект как предпочитаемое качество будущего партнера. Юноши и девушки объясняют свой выбор, значимостью для них способности поддерживать разговор на различные темы, ожиданием более гибкого поведения в решении ситуаций столкновения интересов в семейной жизни. Небольшая группа респондентов (11%), отдает предпочтение внешней красоте будущего партнера как наиболее значимой его характеристике.

Обобщение полученных данных показывает, что, по мнению большинства опрошенных, лидером в семье должен быть мужчина. При этом доходы семьи должны быть со стороны мужа и жены практически равнозначными, то есть оплата труда женщины в современных условиях является важным источником дохода семьи, зачастую не уступающим доходу мужчины.

Распределение обязанностей мужчины и женщины в российской семье, по мнению юношей и девушек, должно быть равнозначным, готовить так же должны оба супруга. Многие респонденты отмечали, что мужчины готовят лучше, поэтому они чаще должны включаться в процесс приготовления пищи, особенно праздничных блюд. Другие же говорили о том, что поскольку работать и зарабатывать деньги должны оба, то и готовить тоже должны оба супруга.

Организатором досуга в семье, по мнению анкетируемых, должны быть оба. То есть и мужчина и женщина должны принимать равное участие в культурной и развлекательной сферах семейной жизни, при этом каждый из партнеров может отвечать за своё направление.

Юноши и девушки не отдают предпочтения ни одной стороне трудовой деятельности мужчины, это может быть как ручной труд, так и интеллектуальный, главное условие это стабильный доход.

Респонденты отмечают, что больше всего в партнере они ценят интеллектуальные способности, внешние данные не являются определяющими при выборе партнера и возникновении отношений.

Таким образом, представления современных юношей и девушек о распределении семейных ролей предполагают преимущественно партнерские отношения в семье.

Список литературы:

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи: учебное пособие [Текст] / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 620 с.

2. Гайдукова, Е.А. Социальные представления о ролевых отношениях в современной семье: Автореферат дис. канд. психол. наук: 19.00.05 / [Текст] / Е.А. Гайдукова. – М., 2011. – 24с.

3. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире [Текст] / И.С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.

4. Нарицын, Н.Н. Свадьба-Развод и наоборот [Текст] / Н.Н. Нарицын. – М.: Махаон, 2002. – 416 с.

5. Николаева, Е.И. Психология семьи: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения [Текст] / Е.И. Николаева. – СПб.: Питер, 2013. – 336 с.

6. Олифирович, Н.И. Психология семейных кризисов [Текст] / Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т. Ф. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.

7.Тащёва, А.И. Ролевое поведение супругов «двухкарьерного» брака [Текст] / А.И. Тащёва Л.Е. Киреева // Российский психологический журнал. – 2011. – Том 8, №4. – С. 44-55.

8. Якимова, Т.В. Психология семьи: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / Т.В. Якимова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 345 с.

ПРОФИЛАКТИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Е. П. Блохина, студент
Научный руководитель: И. Р. Сорокина
к.п.н., доцент, доцент кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме «ухода» молодежи от реальности в виртуальный мир. Автором проанализированы различные подходы к определению понятий «эскапизм» и «виртуальный эскапизм», описаны основные методы профилактики данного недуга. На основе диагностического исследования сформулированы и представлены в статье рекомендации для социального педагога и психолога, с помощью которых возможно избежать негативных последствий.

Ключевые слова: виртуальный эскапизм, профилактика, социализация, молодежь, виртуальная реальность.

В современном мире все более актуальным становится вопрос о росте социальной и политической апатии, обесценивании социальной действительности. Распространение эскапизма, который особенно сильно проявляется в молодёжной среде, является одной из основных причин данных процессов. Молодёжь наделена и обладает значимой ролью, которая заключается в воспроизводстве и обновлении общественного строя. Именно в период молодости человек самоопределяется в профессиональной сфере и формирует свой круг общения. Несмотря на это, эскапистские интересы зачастую заставляют молодых людей забывать о реальности. Эскапизм вторгается во все сферы жизни индивида, влияя на мировоззрение, ценности и стиль жизни человека. В обществе виртуализации реальности, медиатизации и индивидуализации эскапизм приобретает широкие масштабы, а его изучение наиболее важным.

В философии, психологии, культурологии и социологии имеется огромное количество разнообразных толкований феномена «эскапизм». Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли: Б.П. Медведев, О.Б. Давыдов, Л.В. Козырева, Е.О. Труфанова, М.А. Греков.

Необходимо также отметить таких исследователей, как И.М. Суворова, Е.А. Скирдачева, Н.В. Нятина, И.А. Фёдоров и М.М. Поздняков, которые рассматривают данный феномен в совокупности с социальными процессами.

В то время как, определений для феномена «эскапизм» довольно много, в общем виде он представляет собой жизненную стратегию, которая возникает в результате переосмысления общепринятых представлений и проявляется в уходе от социальной действительности в созданное индивидом и медиаканалами культурное пространство. Причиной для эскапизма могут служить отклонения в социализации, вследствие которых нормы и ценности усваиваются неверно или не усваиваются вовсе.

Идея виртуализации в значительной мере может объяснить распространение эскапизма. Благодаря возрастанию числа пользователей Интернета, у эскапистов появляются безграничные возможности для создания новых виртуальных пространств. Это дает людям возможность для воплощения своих способностей, а искажение привычного образа жизни приводит к появлению новых жизненных стратегий, целей и ценностей.

Виртуальная реальность представляется неотъемлемой частью жизни современного человека. Он испытывает трудности в принятии действительности, поэтому широкое распространение получают современные технологии, которые дают возможность погрузиться в другой мир, где у личности нет необходимости постоянно меняться ради успешной социализации в реальном мире. Наше меняющееся общество не может дать молодому человеку чёткие социальные ориентиры. Он не только не имеет представления о перспективах на будущее, но и стремится избежать такой ответственности. Это не боязнь дезадаптации, а неспособность приспособиться. Не требования, превышающие способности и возможности личности, а напрасный поиск «надежного» пути.

Можно выделить два вида виртуального эскапизма по критерию его реализации на практике: продуктивный и деструктивный. Продуктивный - эскапизм как поиск возможности для социальной самоидентификации, самореализации и культурного развития, использования и усовершенствования своих умственных и физических способностей. Это может выражаться в появлении новых субкультур, заработке в играх или в Интернете. Для большинства людей увлечение компьютерными играми – это «не бегство от проблем реальной жизни, а своеобразный способ решения их» [1].

Второй вид эскапизма – деструктивный. Он представляет собой реализацию личности в существующей условной реальности. Виртуальная действительность для основной массы общества восполняет все то, чего им не достает в реальной жизни. В Интернете человек может быть кем угодно, и сообщество даёт ему шанс утвердиться хотя бы в виртуальной среде. На практике деструктивный эскапизм проявляется, при этом остаётся виртуальным. Ярким примером может служить проведение в компьютерной игре большей части свободного времени. Л.И. Баева пишет про то, что социализация в компьютерных играх лишь имитирует социальное взаимодействие, не создавая реальных межличностных связей и отношений [2, с. 31].

Таким образом, главное отличие двух видов эскапизма в том, при продуктивном эскапизме виртуальное становится социальным, перемещаясь из Сети в действительность, а при деструктивном – социальные практики становятся виртуальными.

В сущности, человек живет в двух мирах: реальном и виртуальном, но последний наступает все более активно и неминуемо. Произошла виртуализация таких сфер жизни человека, как коммуникация и поиск информации, в чём заключается, пожалуй, главная особенность эскапизма в современном обществе. Существуют различные точки зрения на причины распространения эскапизма. Одни считают, что эскапизм связан с проблемой одиночества [3, с. 79]. Другие – уход человека от реальности связывают с распространением массовой культуры, информационных Интернет-пространств.

В 2017 году было проведено исследование, цель которого состояла в выявлении степени склонности личности подростков к виртуальному эскапизму.

Объектом исследования являлись учащиеся 11 класса. В качестве эмпирической базы исследования была выбрана СОШ № 19 г. Владимира. В исследовании участвовало 30 человек: 18 мальчиков, 12 девочек в возрасте 16-17 лет.

Исследовательская работа включала в себя два этапа:

Первый этап – проведение психологической диагностики степени адаптированности личности подростка в социальной сфере.

Второй этап – проведение анкетного опроса, определяющего наличие склонности к эскапизму.

Проведенное исследование позволило получить новую информацию о ценностях и жизненных установках современных подростков.

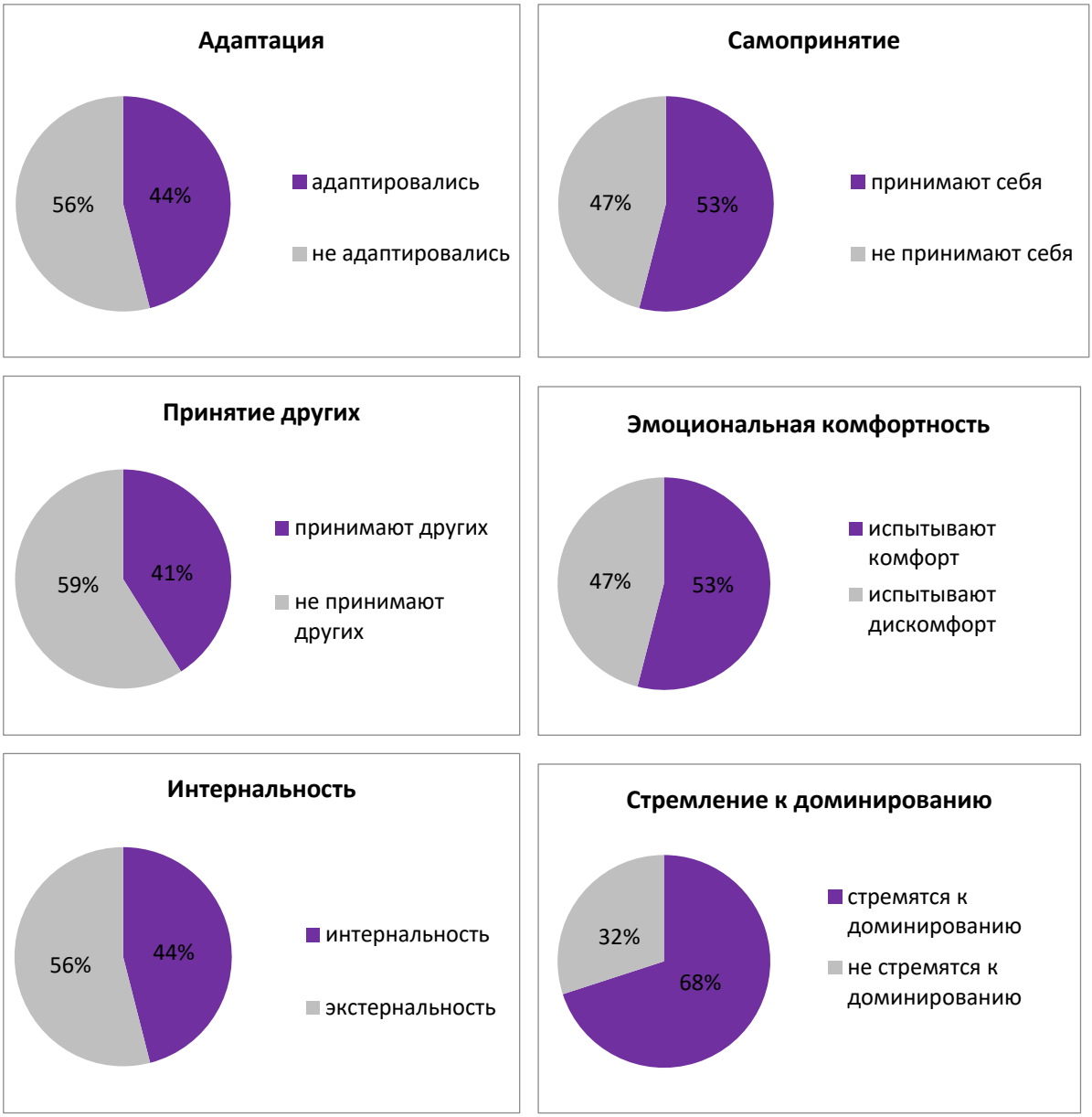

Рис. 1. «Интегральные показатели опросника СПА»

Большая часть учащихся показала низкий уровень адаптивных способностей – 56%. У них отчетливо прослеживается стремление к доминированию и отсутствие желания к сотрудничеству в классном коллективе. Основной причиной социальной дезадаптации являются проблемы в микросреде: отсутствие доверительных отношений в семье, непонимание со стороны родителей (76%), в следствие чего подростки в постоянном поиске альтернативы, находя решение в уходе от реальности.

Из 17 школьников 10 продемонстрировали высокую степень склонности к виртуальному эскапизму. Среди причин ухода от реальности вы-

делились следующие: возможность самовыражения, поиск понимания и поддержки, одиночество.

Рис. 2. «Результаты анкеты по оценке склонности к виртуальному эскапизму. Блок «Взаимоотношения с родителями»

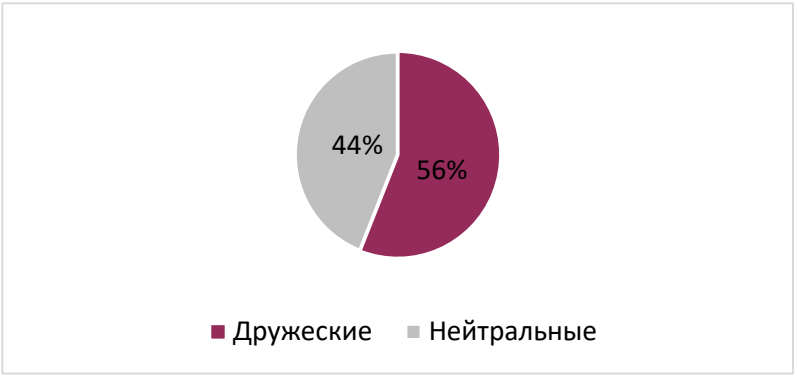

Рис. 3. «Результаты анкеты по оценке склонности к виртуальному эскапизму. Блок «Взаимоотношения со сверстниками»

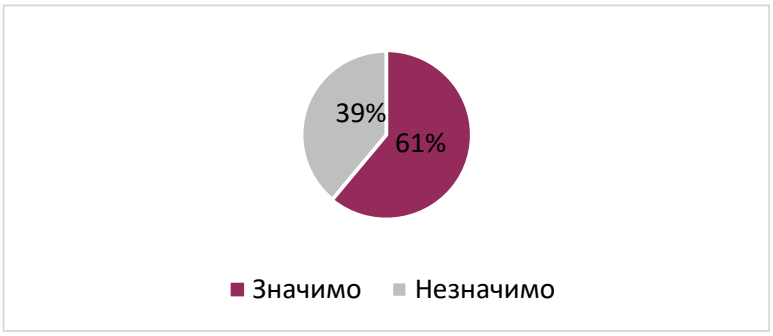

Рис. 4. «Результаты анкеты по оценке склонности к виртуальному эскапизму. Блок «Виртуальная реальность»

Было установлено, что между виртуальным эскапизмом и адаптацией подростков существует прямая связь. Высокий уровень склонности к смене реальной действительности виртуальной в большей степени зависит от неумения приспособиться к условиям и требованиям социальной среды. К принятию тех законов и нормативов, которые существуют в обществе.

Профилактика является необходимой мерой в предупреждении феномена эскапизма и возможных негативных последствий.

С точки зрения Р.В. Овчаровой, психологическая профилактика представляет собой целенаправленную систематическую совместную работу специалистов, направленную на: предупреждение возможных социально-психологических и психологических проблем у учащихся разных классов; создание благоприятного эмоционально-психологического климата в педагогическом и ученическом коллективах, установление правил школы [4, с. 212].

Профилактика виртуального эскапизма должна формировать чувство реальности (пребывание «здесь и сейчас»); навыки взаимодействия с действительностью, навыки совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях; должна развивать способности наслаждаться жизнью, получать удовольствие от происходящих жизненных событий.

На основании полученных выводов можно предложить рекомендации по профилактике виртуального эскапизма в молодежной среде, главная и первостепенная среди которых – отведение достаточного внимания отношениям подростка со сверстниками и членами семьи.

Для организации продуктивной работы с подростками в школе социальному педагогу (психологу) необходимо:

– своевременно диагностировать и выявлять у подростков возможность возникновения тех или иных трудностей, проблем или «рисков»;

– находить индивидуальный подход к каждому ученику;

– обеспечивать включённость каждого подростка в жизнь класса;

– создавать условия, в которых у подростков будет формироваться доверие к людям;

– стремиться повысить уровень уверенности в себе каждого подростка, принятия себя, за счет использования таких методов как поощрение, стимулирование, мотивирование;

– правильно использовать и применять интерактивные методы в процессе взаимодействия подростков в классе;

– организовывать условия, в которых каждый подросток будет испытывать эмоциональный комфорт;

– комплексно и системно использовать разнообразные формы работы для обеспечения педагогического просвещения родителей.

Применяя данные рекомендации, каждый социальный педагог (психолог) сможет выстроить систему мероприятий по профилактике дезадаптации подростков с учетом конкретных условий и индивидуальных особенностей личности.

Список литературы:

1. Акулич, М.М. Жизненные стратегии современной молодежи [Текст] / М.М. Акулич, В.В. Пить // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – №8. – С. 43.

2. Баева, Л.В. Аксиологический портрет поклонников компьютерных игр [Текст] / Л.В. Баева // Информационное общество. – 2014. – №2. – С. 31.

3. Давыдов, О.Б. Философский аспект социального эскапизма в эпоху виртуальности [Текст] / О.Б. Давыдов // Вестник СВФУ. – 2015. – №12. – С. 79.

4. Овчарова, Р.В. Практическая психология образования: учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов [Текст] / Р.В. Овчарова // – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 448 с.

КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ – ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Т. Г. Бобченко
к.пс.н., доцент, доцент кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье описаны результаты исследования эмоциональной сферы личности подростков, проживающих в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних. Выделены встречающиеся у них эмоциональные нарушения. Приведены результаты проверки эффективности программы занятий, корректирующих установленные эмоциональные нарушения посредством методов арт-терапии.

Ключевые слова: подростки, социально-реабилитационный центр, эмоциональные нарушения, арт-терапия.

Основной целью деятельности психолога в социальной сфере является профилактика и коррекция негативных социальных проявлений в поведении социальных групп и отдельных лиц, психологическая помощь представителям социально уязвимых слоев населения и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации [1]. На достижение этой цели направлена деятельность психологов, работающих в различных учреждениях системы социальной защиты населения, к которым относятся социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних.

Воспитанники социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних – дети и подростки, подвергшиеся жестокому обращению в семье, одним из следствий которого является наличие у них эмоциональных нарушений. Эмоциональные нарушения – класс нарушений психики, связанных с трудностями восприятия, осознания и выражения эмоций. Исследованию эмоциональной сферы личности подростков, воспитывающихся в социально-реабилитационном центре, посвящены работы Г.З. Батыгиной, Л.М. Крыжановской, А.А. Портновой, С.Ф. Устименко, Е.Д. Худенко [3, 4]. Анализ работ указанных авторов показал, что наиболее часто встречающиеся у воспитанников социально-реабилитационного центра эмоциональные нарушения – тревожность, депрессия, агрессия. Перечисленные эмоциональные нарушения являются факторами социальной дезадаптации подростков.

Проведенное нами исследование было направлено на выявление подростков, проживающих в социально-реабилитационном центре и имеющих перечисленные эмоциональные нарушения, изучение их проявлений и возможностей использования методов арт-терапии для коррекции тревожности, депрессии, агрессии. Исследование осуществлялось посредством тестирования (методика «Измерения уровня тревожности» Д. Тейлора, адаптированная Т.А. Немчиновым, методика «Дифференциальной диагностики депрессивных состояний» У. Зунге, адаптированная Т.И. Балашовой, методика «Диагностики показателей и форм агрессии» А. Басса и А. Дарки, адаптированная А.К. Остицким, «Несуществующее животное»), экспертной оценки («Карта наблюдений» Д. Стотта), формирующего эксперимента, методов математической статистики (U-критерия Манна-Уитни). Исследуемую группу составили воспитанники «Кольчугинского

социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних» в возрасте 13-14 лет. Общее количество испытуемых 30 человек, из которых 12 юношей и 18 девушек.

Психологическое обследование подростков показало, что для большинства из них характерен высокий уровень тревожности. Такой уровень тревожности выявлен по результатам методики «Измерение уровня тревожности» – 73% испытуемых, методики «Несуществующее животное» - 85% испытуемых, методики «Карта наблюдений» – 73% испытуемых в отношениях со взрослыми и 67% в отношениях с детьми. Анализ ответов подростков показал, что подростки с высоким уровнем тревожности неуверены в себе, считают себя некомпетентными, предвосхищают возможные неудачи, чувствительны к критике, отказываются от выполнения задания при ожидании неудачи, нуждаются в контроле со стороны учителя.

Депрессия по результатам психологического обследования посредством методик «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» и «Карта наблюдений» выявлена у 14 % подростков. Проявления этого состояния – подавленность, плаксивость, усталость, апатия, безынициативность, отсутствие интереса к чему-либо, леность плохой ночной сон и аппетит.

Изучение агрессивного поведения посредством методики «Несуществующее животное» показало, что оно свойственно 72% испытуемых. Согласно результатам применения «Карты наблюдений», враждебность по отношению к детям проявляют 89% подростков, а ко взрослым – 47% подростков. Используя методику «Диагностика показателей и форм агрессии» мы установили, что чаще агрессия имеет физическую форму – 65% подростков, реже косвенную – 58% и вербальную – 44%. Ее основные проявления: раздражительность (72%), чувство вины (63%), обида (44%), подозрительность (23%). Следует отметить, что вина часто характерна для аутоагрессивного поведения.

Таким образом, было установлено, что для большинства подростков, воспитывающихся в социально-реабилитационном центре характерны тревожность и агрессивное поведение. У 86% воспитанников выражены два из изучаемых состояний, а у 14% – все три состояния (тревожность, депрессия, агрессия).

С целью коррекции установленных эмоциональных нарушений подростков – воспитанников социально-реабилитационного центра была разработана программа занятий, основанных на использовании методов арт-терапии. При отборе содержания программы и организации занятий был учтены положения работ Л.Д. Лебедевой, А.И. Копытина, Е.Е. Свистовской, Н.О. Сучковой об использовании арт-терапии в коррекционной работе с подростками [4, 5]. Задачами, решаемыми при разработке программы и проведении занятия, были 1) снижение у подростков эмоционального напряжения, 2) формирование осознания эмоций и способов их выражения, 3) формирование умения контролировать эмоции и выражать их социально-приемлемым способом, 4) снижение уровня тревожности, агрессии, депрессии. При разработке программы и проведении занятий были реализованы принципы *субъектности* (отношение к участникам как к личностям с индивидуальными потребностями, взглядами, установками); *активности* (вовлечение участников в разные формы творческого самораскрытия, предполагающие проявление ими инициативы и ответственности); *партнерства в терапевтических отношениях* (уважение позиции подростков, побуждение их к выражению своих чувств и мыслей); *опоры на наглядно-чувственный характер деятельности* (использование визуальных, музыкально-аудиальных, кинестетических и игровых средств самовыражения); *постоянной обратной связи* (отчет подростков о своих чувствах, мыслях и впечатлениях от работы и взаимодействия друг с другом и ведущим); *единства и взаимодополнения вербальной и невербальной экспрессии* (чередование в ходе занятий изобразительной деятельности, *сочинения историй и обсуждений).* Также были учтены возрастные особенности подростков: формирование чувства взрослости (предоставление права иметь и выражать свое мнение, его ценность), значимость мнения группы сверстников (тактичные высказывания в адрес каждого из подростков, безоценочность, поддержка), общение как ведущий вид деятельности (организация ведущим общения и взаимодействия подростков друг с другом). *В ходе коррекционных занятий были использованы индивидуальная и групповая формы работы; методы изотерапии, сказкотерапии, игровой терапии, песочной терапии, музыкальной терапии.*

Программа занятий включала в себя следующие этапы: 1) ориентировочный - знакомство друг с другом, принятие правил работы и норм поведения, установление эмоционального контакта и безопасных, доверительных отношений, включение подростков в совместную деятельность, 2) формирующий – выполнение заданий направленных на коррекцию тревожных, агрессивных и депрессивных тенденций, 3) обобщающий – подведение итогов работы группы на занятиях. Занятия продолжительностью 1 час проводились 2 раза в неделю на протяжении 2 месяцев (15 занятий).

Для оценки эффективности коррекционной программы были сформированы две группы испытуемых по 15 человек. В каждую группу вошли 6 юношей и 9 девушек. Группы были уравнены по полу, возрасту, статусу (все воспитанники «Кольчугинского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних»), виду эмоционального нарушения.

Ниже, в таблице 1 и таблице 2, представлены результаты определения достоверности различий в уровне выраженности изучаемых характеристик – тревожности, депрессии и агрессии – в экспериментальной и контрольной группах до и после реализации коррекционной программы. До реализации коррекционной программы между экспериментальной и контрольной группой в уровне выраженности изучаемых характеристик достоверных различий не выявлено. После реализации коррекционной программы такие различия установлены относительно ряда характеристик:

- по методике «Измерение уровня тревожности»: «тревожность» ($p \leq 0,05$);

- по методике «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний»: «депрессия» ($p \leq 0,05$);

- по методике "Диагностика показателей и форм агрессии": «физическая агрессия» ($p \leq 0,05$), «вербальная агрессия» ($p \leq 0,05$), «косвенная агрессия» ($p \leq 0,05$), «негативизм» ($p \leq 0,05$), «раздражение» ($p \leq 0,05$), «обида» ($p \leq 0,05$), «чувство вины» ($p \leq 0,05$);

- по «Карте наблюдений»: «депрессия» ($p \leq 0,05$), «недоверие к новому» ($p \leq 0,05$), «уход в себя» ($p \leq 0,05$), тревога по отношению ко взрослому» ($p \leq 0,05$), «враждебность по отношению ко взрослому» ($p \leq 0,05$), «тревога по отношению к детям» ($p \leq 0,05$), «враждебность по отношению к детям» ($p \leq 0,05$), «эмоциональное напряжение» ($p \leq 0,05$), «невротические симптомы» ($p \leq 0,05$).

Таблица 1

Результаты определения достоверности различий
до формирующего эксперимента (в сырых баллах)

Диагностируемые параметры	**Эксперимен-тальная группа (n=15)**	**Контрольная группа (n=15)**	**Достоверность различий по U-критерию Манна-Уитни U крит.=72, p≤0,05**
"Измерение уровня тревожности" (Д. Тейлор)			
Тревожность	30	32	Uэмп.=110>Uкрит.
"Дифференциальная диагностика депрессивных состояний" (У. Зунге)			
Депрессия	31	32	Uэмп.=112>Uкрит.
"Диагностика показателей и форм агрессии" (А. Басс, А. Дарки)			
Физическая агрессия	52	50	Uэмп.=110>Uкрит.
Вербальная агрессия	47	48	Uэмп.=112>Uкрит.
Косвенная агрессия	57	58	Uэмп.=113>Uкрит.
Негативизм	50	52	Uэмп.=110>Uкрит.
Раздражение	64	62	Uэмп.=110>Uкрит.
Подозрительность	33	36	Uэмп.=110>Uкрит.
Обида	47	48	Uэмп.=112>Uкрит.
Чувство вины	49	49	Uэмп.=115>Uкрит.
"Карта наблюдений" (Д. Стотт)			
Депрессия	7	8	Uэмп.=113>Uкрит.
Недоверие к новому	9	9	Uэмп.=115>Uкрит.
Уход в себя	6	5	Uэмп.=113>Uкрит.
Тревога по отн. ко взрослому	9	8	Uэмп.=113>Uкр
Вражда по отн. ко взрослому	12	10	Uэмп.=110>Uкр
Тревога по отн. к детям	11	9	Uэмп.=110>Uкр
Асоциальность	5	6	Uэмп.=113>Uкрит.
Неугомонность	4	4	Uэмп.=115>Uкрит.
Вражда по отн. к детям	9	11	Uэмп.=110>Uкрит
Эмоциональное напряжение	7	8	Uэмп.=113>Uкр
Невротич. симптомы	0,3	0,3	Uэмп.=115>Uкрит.
Неблагоприят. условия	1	1	Uэмп.=115>Uкр
Секс. развитие	0,5	0,5	Uэмп.=115>Uкрит.
Умствен. отсталость	0,3	0,3	Uэмп.=115>Uкрит.
Болезни	2	3	Uэмп.=113>Uкрит.
Физич. дефекты	0,3	0,3	Uэмп.=115>Uкрит.

Таблица 2

Результаты определения достоверности различий между экспериментальной и контрольной группами после формирующего эксперимента (в сырых баллах)

Диагностируемые параметры	**Экспериментальная группа (n=15)**	**Контрольная группа (n=15)**	**Достоверность различий по критерию Манна-Уитни U крит.=72, p≤0,05**
"Измерение уровня тревожности" (Д. Тейлор)			
Тревожность	15	32	Uэмп.=43,5<Uкрит
"Дифференциальная диагностика депрессивных состояний" (У. Зунге)			
Депрессия	22	32	Uэмп.=63<Uкрит p<0,05
"Диагностика показателей и форм агрессии" (А. Басс, А. Дарки)			
Физическая агрессия	33	49	Uэмп.=53<Uкрит p<0,05
Вербальная агрессия	30	49	Uэмп.=47<Uкрит p<0,05
Косвенная агрессия	37	57	Uэмп.=68,5<Uкрит
Негативизм	28	53	Uэмп.=56<Uкрит p<0,05
Раздражение	29	60	Uэмп.=51,5<Uкрит
Подозрительность	31	36	Uэмп.=98>Uкрит p<0,05
Обида	31	51	Uэмп.=64,5<Uкрит
Чувство вины	35	49	Uэмп.=61,5<Uкрит
"Карта наблюдений" (Д. Стотт)			
Депрессия	4	8	Uэмп.=62<Uкрит p<0,05
Недоверие к новому	5	9	Uэмп.=68<Uкрит p<0,05
Уход в себя	2	5	Uэмп.=57<Uкрит p<0,05
Тревога по отн. ко взрослому	5	8	Uэмп.=49,5<Uкрит
Вражда по отн. ко взрослому	6	10	Uэмп.=37,5<Uкрит
Тревога по отн. к детям	5	9	Uэмп.=24,5<Uкрит
Асоциальность	4	6	Uэмп.=91>Uкрит p>0,05
Неугомонность	4	4	Uэмп.=115>Uкрит
Вражда по отн. к детям	7	11	Uэмп.=30,5<Uкрит
Эмоциональное напряжение	4	8	Uэмп.=23<Uкрит
Невротич. симптомы	0,2	0,3	Uэмп.=105<Uкрит
Неблагоприят. условия	1	1	Uэмп.= 115>Uкрит
Секс. развитие	0,5	0,5	Uэмп.= 115>Uкрит p>0,05
Умствен. отсталость	0,3	0,3	Uэмп.= 115>Uкрит
Болезни	3	3	Uэмп.= 115>Uкрит
Физич. дефекты	0,3	0,3	Uэмп.= 115>Uкрит

После применения коррекционной программы зафиксированы следующие изменения эмоциональной сферы личности подростков экспериментальной группы. Подростки, участвовавшие в занятиях, стали менее возбудимыми, импульсивными, вспыльчивыми, более спокойными, уравновешенными, улыбчивыми, доброжелательными. У них появились интерес и желание участвовать в коллективных видах деятельности, стремление помогать взрослым. Они перестали подражать проделкам сверстников, обзываться, ломать мебель, обижать более слабых воспитанников, вызывающе одеваться, паясничать. Среди воспитанников этой группы уменьшилось число нарушений дисциплины.

Рассмотрим, какие воздействия способствовали таким изменениям. Кроме описанных выше особенностей организации занятий, корректирующее воздействие на эмоциональную сферу личности воспитанников оказали используемые арт-терапевтические материалы. Они были различными, что способствовало развитию сенсорно-моторной сферы подростков. Предоставление возможности выбирать материал для творческой деятельности позволяло формировать у них умение делать выбор, принимать решение, нести ответственность за свой выбор, реализовывать возникшие идеи. Такие материалы как карандаши, мелки и фломастеры, позволяют усилить контроль, а пастель, краски и глина – способствуют более свободному выражению эмоций. Работа с песком позволяет устанавливать контакт с глубинными пластами собственной психики, встречаться с неосознаваемыми частями Я, интегрировать их в сознание и достигать посредством этого лучшего понимания себя и психической целостности.

Основными механизмами воздействия арт-терапии на психику испытуемых являлись как сублимация, объективация, творческое самовыражение, проекция и рефлексия. Сублимация состояла в том, что подростки, работая с различными художественными материалами, выплескивали негативные чувства и мысли. Объективация проявлялась в том, что подростки рассказывали о своих ощущениях после выполнения каждого упражнения. Творчески выражая себя, подростки рисовали красками, песком, лепили из пластилина, делали коллаж, сочиняли рассказы, ставили кукольное представление. Проявление механизма рефлексии можно было наблюдать, когда воспитанники рассказывали, как они работали друг с другом, называя свои переживания, способы действий и поведения. Психологический принцип проекции состоял в том, что художественные композиции каждого из воспитанников отражали их внутренний мир.

Анализируя работу группы, можно отметить, что вначале воспитанники социально-реабилитационного центра были пассивны, с трудом шли на контакт. У ребят не было заинтересованности в работе, они не видели в ней смысла. Испытуемые говорили некорректно о других, смеялись над высказываниями, подшучивали друг над другом. Уже на четвертом занятии испытуемые они проявлять себя более дружелюбно по отношению к другим и ведущему: выслушивали друг друга не перебивая, с интересом выполняли упражнения, поддерживали друг друга в групповой работе. В конце работы подростки активно шли на контакт и конструктивно взаимодействовали друг с другом, проявляли заинтересованность в работе группы. Чем больше группа взаимодействовала друг с другом, тем более высокий уровень сплоченности у них наблюдался. Воспитанники с радостью объединялись в микрогруппы и пытались создать интересную творческую композицию.

Таким образом, групповые коррекционные занятия, реализующие методы арт-терапии являются эффективными для коррекции эмоциональных нарушений - проявлений тревожности, агрессии и депрессии. Они могут быть использованы в практике работы психолога социально-реабилитационного центра с воспитанниками подросткового возраста.

Список литературы:

1. Профессиональный стандарт «Психолог в социальной сфере» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. N 682 н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://classinform.ru/profstandarty/03.008-psiholog-v-sotcialnoi-sfere.html (дата обращения 28.02.2018)

2. Копытин, А.И., Арт-терапия детей и подростков [Текст] / А.И. Е.Е. Копытин, Е.Е. Свистовская. – М.: Когито-центр, 2017. – 197с.

3. Крыжановская, Л.М. Психолого-педагогическая реабилитация подростков: пособие для психологов и педагогов [Текст] / Л.М. Крыжановская. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 123с.

4. Психология социальной работы: учебник для ВУЗов [Текст] / Под ред. М.А. Гулиной. – СПб.: Питер, 2016. – 384с.

5. Сучкова, Н.О. Арт-терапия в работе с детьми из неблагополучных семей [Текст] / Н.О. Сучкова. – М: Сфера, – 2008. – 112с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ НА БАЗЕ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

О. М. Борзова, студент
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассмотрены риски семейного неблагополучия относительно совершения правонарушений подростками. Проанализированы результаты эмпирического исследования, на основе которого построена профилактическая программа – проект «Мы вместе». Представлены прогнозируемые результаты.

Ключевые слова: правонарушения, подростки, неблагополучная семья, социально-педагогическая профилактика.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях современного общества все больше несовершеннолетних из группы риска втягиваются в сферы организованной преступности, в этой связи социально-педагогическая профилактика представляет собой одно из ведущих направлений борьбы с детской преступностью. Уголовные и административные правонарушения несовершеннолетних опасны как для общества, так и для самой личности. Асоциальные взгляды, привычки, приобретенные в раннем возрасте, могут привести к деморализации личности и как результат – к росту преступности и рецидивам.

Анализ статистических данных указывает на тенденцию сокращения количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, тем не мене это не уменьшает значимость проведения профилактических мероприятий. Так участниками преступлений в 2016 г. стали 48,6 тыс. подростков (в 2014 г. – 54,4 тыс. подростков). Несовершеннолетними и при их соучастии совершено 53,7 тыс. преступлений (в 2014 г. – 59,5 тыс. преступлений). В конце 2016 г. на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояли 142,8 тыс. несовершеннолетних (в 2014 году – 159,8 тыс. несовершеннолетних) [2].

Совершаемые правонарушения опасны для будущего общества, поскольку, как правило, это не единичный акт проявления, а массовое деяние, которое склонно к распространению. Асоциальные взгляды, привычки, приобретенные в раннем возрасте, могут привести к деморализации личности и как результат – к росту преступности и рецидивам, ведь 60% преступников-рецидивистов свое первое преступление совершили в подростковом возрасте.

Поэтому только семья в данном возрасте может сдерживать негативные позывы, но это достаточно проблематично осуществить в неблагополучной семье, где нарушены нормы и ценности, которые присущи обычным семьям и обществу в целом. Ребенок, который не получает достаточно тепла, любви, заботы, взаимопонимания, а постоянно испытывает чувство беззащитности, унижения, боль, насилие, начинает отстаивать свое право на выживание и существование собственными способами, часто незаконными, что и приводит к побегам, девиантным и деликвентным формам поведения. Грабежи, разбои, убийства и другого рода правонарушения совершаются не в силу инфантилизма, а в силу глубокой криминальной «зараженности» несовершеннолетних правонарушителей.

Неблагополучные семьи – это семьи с низким социальным статусом, в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно, не справляющиеся с возложенными на них функциями, их адаптивные способности существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большим трудностями, медленно, малорезультативно [3].

Поэтому при невозможности исправления поведения ребенка с помощью семьи необходимо организовывать профилактику. Р.В. Овчарова определяет социально-педагогическую профилактику, как систему мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков и способствующих проявлению различных видов его активности [2].

С целью выявления уровня склонности к правонарушениям нами было проведено эмпирическое исследование среди 20 подростков с помощью методик: «Шкала семейного окружения» (ШСО), адаптация С.Ю. Куприянова; опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП), А.Н. Орел; «Тест правового и гражданского сознания», (Л.А. Ясюкова); анкета «Правовая грамотность школьников.

Методика «Шкала семейного окружения», предназначенная для оценки социального климата в семьях всех типов, показала следующие результаты (рис. 1):

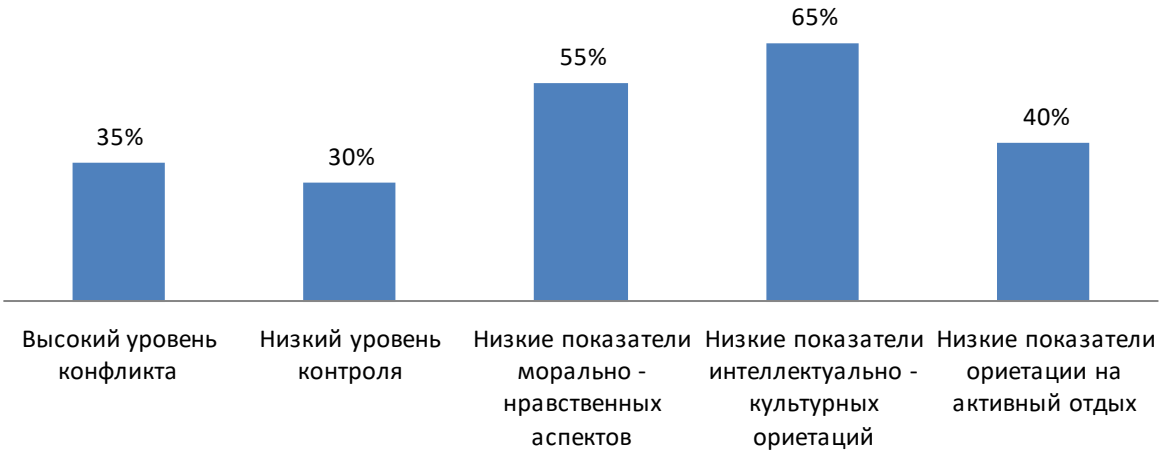

Рис. 1. Результаты по методике ШСО

Из рис. 1 видно, что в 35% семей высокий уровень конфликта, в 30% – низкий уровень контроля, у 55% семей – низкие показатели морально-нравственных аспектов, у 65% – низкие показатели интеллектуально- культурной ориентации, 40% семей показали низкий уровень ориентации на активный отдых.

Анализ результатов опросника «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП) определил следующие результаты (рис. 2):

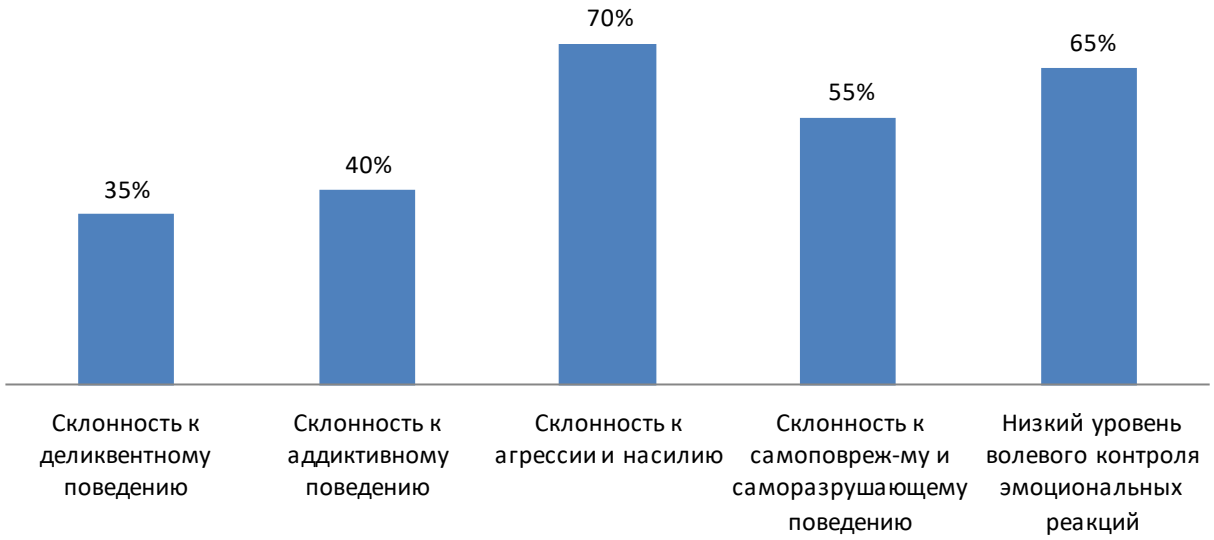

Рис. 2. Результаты по опроснику СОП

У 35% подростков проявилась склонность к деликвентному поведению, у 40% – склонность к аддиктивному поведению, у 70% подростков была выявлена склонность к агрессии и насилию, у 55% – склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, у 65% подростков результаты показали низкий уровень волевого контроля эмоциональных реакций.

В результате анализа ответов на «Тест правового и гражданского сознания», были получены следующие данные (рис. 3):

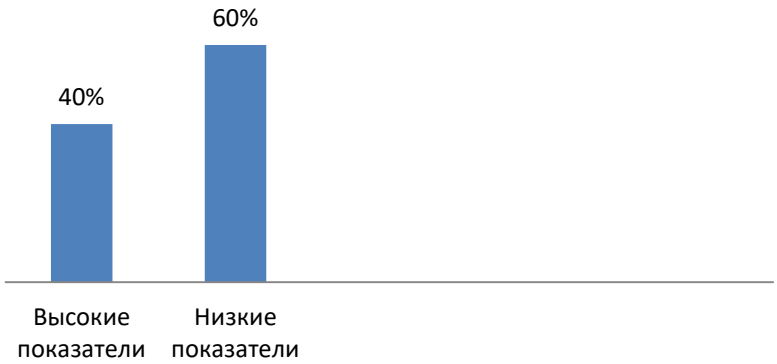

Рис. 3. Результаты по «Тест правового и гражданского сознания»

Из рис. 3 видно, что у 40% подростков отмечается низкий уровень правового и гражданского сознания, а у 60% испытуемых – высокий уровень сознания.

В соответствии с темой исследования и первичной диагностикой склонности к правонарушениям подростков нами был разработан проект «Мы вместе».

Целью проекта является организация содержательного досуга детей, направленного на профилактику правонарушений несовершеннолетних, воспитание физически здорового человека, формирование конструктивных способов решения конфликтов.

В ходе реализации проекта планируется проведение мероприятий: «День правовых знаний» на тему: «Правонарушения и преступления сре-

ди несовершеннолетних, ответственность несовершеннолетних»; классные часы «Информирование учащихся об их правах и обязанностях при задержании полицией», «Как бороться с агрессией, злом»; интерактивное занятие «Способы решения конфликтов со сверстниками»; родительские собрания по теме особенностей подросткового возраста; просветительские лекции для подростков по пропаганде здорового образа жизни «Курить в XXI веке не модно»; внеклассное мероприятие «Уроки мужества»; круглый стол среди учащихся «Подростковая наркомания и алкоголизм»; интерактивное занятие «Способы решения конфликтов с родителями» и т.д.

В ходе реализации проекта планируется достижение следующих результатов: снижение уровня склонности к различным видам отклонений, определение позитивных жизненных целей и мотивации к их достижению, повышение уровня правового и гражданского сознания, совершенствование коммуникативных навыков, повышение показателей социального климата в семьях, повышение знаний родителей об особенностях подросткового возраста.

Список литературы:

1. Овчарова, Р.В. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция [Текст] / Р.В.Овчарова, Ю.А. Малюшина – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. - 176 с.

2. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 N 520-р <Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/ (Дата обращения 6.10.2017)

3. Шахбанова, Х.М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества [Текст] /Х.М. Шахбанова // Вопросы управления. - 2013. - №2. – С. 80 – 86.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

М. Е. Вольская, студентка
Научный руководитель: Л. В. Левицкая
доцент кафедры СПП, к.пс.н.
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема исследования личностных свойств осужденного в местах лишения свободы. Построен портрет личностных черт осужденного, для полного представления его личности. Дана краткая характеристика по результатам эмпирического исследования.

Ключевые слова: личность, осужденный, личностные свойства, коммуникативность, интеллектуальность, эмоциональность, регуляторность.

Понятие «личность» имеет множество определений, каждое из которых является верным, потому что личность всегда уникальна за счет воплощения определенных индивидуальных и социальных качеств, отражающих социальные отношения. Каждая личность является особенной и несет на себе отпечатки тех общественных условий, в которых она находится и действует сознательно [2].

Своеобразие личности осужденного проявляется в ее психическом облике: характер, интересы, способности, установки, отношения, которые формируются и проявляются в деятельности человека. На их развитие большое влияние оказывает та микросреда, ближайшее и непосредственное окружение, в которой протекает жизнедеятельность индивида. Исходя из актуальности проблемы своеобразия личности, целью нашего исследования стало изучение психологических особенностей женщин, отбывающих наказание в исправительном учреждении.

Исследование проводилось на базе Федерального Казенного Учреждения Исправительной Колонии №1 общего режима поселка Головино Владимирской области. Исследуемая группа состояла из 50 женщин воз-

растной категории не младше 18 лет. Для изучения личностных особенностей применялся 16-факторный опросник Р. Б. Кеттелла.

Опросник предназначен для оценки коммуникативных, интеллектуальных, эмоциональных и регуляторных свойств личности осужденных женщин [1].

Исходя из анализа данных, полученных по отдельным факторам при построении профиля черт, можно заметить, что личность осужденной характеризуется такими чертами как: общительность, смелость, доминантность, подозрительность, дипломатичность, самостоятельность, интеллектуальность, мечтательность, восприимчивость к новому, эмоциональной устойчивостью, беспечностью, смелостью в социальных контактах, тревожностью, напряженностью и моральной нормативностью. Представленность каждой из черт варьирует в пределах статистической нормы. Однако, в общем профиле черт осужденной высокие значения имеют свойства самодисциплины и уровня эмоциональной чувствительности, что говорит о том, что личность отбывающей наказание женщины, достаточно суетлива, беспокойна, ветрена и действует по ситуации, но в то же время способна к проявлению эмпатии, что касается поведенческих проявлений такая личность может подчинить себе, целенаправленна, доводить дело до конца.

Концепция опросника 16PF предлагает возможность оценки сочетания факторов внутри самих блоков. Блок коммуникативных свойств определяют такие факторы как: общительность (фактор «A» – 4 стена), смелость (фактор «H» – 5 стенов), доминантность (фактор «E» – 6 стенов), подозрительность (фактор «L» – 7 стенов), дипломатичность (фактор «N» – 5 стенов), самостоятельность (фактор «Q2» – 6 стенов). Данный блок дает возможность оценить уровень взаимоотношений осужденных, умение личности контактировать с другими осужденными и поддерживать контакт, восприятие личностью окружающих.

При сочетании таких факторов как общительность и смелость отражается умение общения и потребность личности в данном общении.

Таким образом, для женщины, отбывающей наказание, с одной стороны характерно отсутствие избегания взаимодействия с людьми, а с другой стороны невысокая инициативность сохранения контактов. Первой вступает в контакт, только если присутствует высокая заинтересованность

в общении. Избирательна, имеет небольшой круг знакомых, в него входят люди близкие по ценностям и интересам.

Такое сочетание личностных черт, как подозрительность и дипломатичность, характеризует отношение человека к другим людям. Средние значения свидетельствуют о том, что личность имеет способность разбираться в людях, определять мотивы их поведения, но не всегда опирается на свои оценки и характеристики. Доброжелателен, но доверительные отношения устанавливаются с людьми схожими по интересам. Понимает чужие проблемы, но собственные проблемы предпочитает не раскрывать, решая их самостоятельно. Возможны конфликты и разногласия с окружающими.

Так же в пределы среднего значения попало сочетание черт доминантности и самостоятельности, которое отражает некоторые стороны лидерского потенциала личности. Такая личность имеет собственную точку зрения. Лидерские функции проявляются преимущественно в привычных ситуациях. Лидерская активность возможна когда ситуация глубоко затрагивает личные интересы. Мнение группы уважает так же, как и свое.

Следующий блок интеллектуальный свойств, в который входят такие факторы как: интеллектуальность (фактор «B» – 7 стенов), мечтательность (фактор «M» – 4 стена), дипломатичность (фактор «N» – 5 стенов), восприимчивость к новому (фактор «Q1» – 6 стенов). Это позволяет нам исследовать мышление, умственные способности личности и умение этим оперировать в местах лишения свободы.

При сочетании интеллектуальности и мечтательности оцениваются интеллектуальные возможности личности. Это отражает возможность достижения успеха в решении несложных заданий. Наибольшая успешность достигается в решении практических задач. Человек способен к творческой, детальной разработке идей, выдвинутых другими.

Дипломатичность и восприимчивость к новому отражают гибкость и оперативность мышления личности. Встречаются у лиц, склонных быстро ориентироваться в проблемных ситуациях, но не всегда умеющих просчитывать варианты решения, выбранное решение не всегда бывает оптимальным. Новые идеи и способы решений использует обдуманно, после всестороннего рассмотрения.

Так же в структуру личности входит блок эмоциональных свойств, которые оцениваются с помощью исследования таких факторов как: эмо-

циональная устойчивость (фактор «C» – 3 стена), беспечность (фактор «F» – 6 стенов), смелость в социальных контактах (фактор «H» – 5 стенов), эмоциональная чувствительность (фактор «I» – 8 стенов), тревожность (фактор «O» – 5 стенов), напряженность (фактор «Q4» – 5 стенов). Этот блок позволяет нам изучить уровень эмоциональной возбудимости, скорость реакций на внешние раздражители, интенсивность переживания этих чувств, в нашем случае тех, которые порождает окружающая среда, то есть место лишения.

Устойчивость и эмоциональная чувствительность показывает отношение личности к эмоциогенным воздействиям. Эмоциональная чувствительность высокая. Эмоции возникают быстро, даже по незначительному, поводу. Спектр эмоциональных переживаний разнообразен: от восторженности и удовлетворения до страха, тревоги и депрессии.

Смелость в социальных контактах и беспечность отражает склонность к рискованному поведению. И характеризуют стремление человека испытать адреналин. Однако полностью отключиться от неприятностей и от повседневных проблем не удается. Верит в удачу только в знакомых ситуациях, где использует проверенные стратегии поведения.

Тревожность и напряжение характеризуют разные проявления тревожности как личностного свойства и описывает человека, который испытывает тревогу, беспокойство в непривычных для себя ситуациях. Критику в свой адрес воспринимает остро, но после способен принять ее и проанализировать.

И в завершении рассмотрим блок регуляторных свойств личности, в который входят следующие факторы: самодисциплина (фактор «Q3» – 8 стенов), моральная нормативность (фактор «G» – 5 стенов). Рассматривается умение осужденного контролировать свои поведенческие реакции, независимо от состояния, эмоций и ситуации. По данным исследования мы видим что, поведение часто регулируется требованиями группы и окружающих людей. Критичен к себе. В случае неожиданного появления дополнительной нагрузки может действовать хаотично, неорганизованно. Избирательно относится к общегрупповым нормам и требованиям.

Таким образом, согласно средним значениям по всей выборке осужденных можно построить усредненный портрет на основе полученных представлений о профиле черт. Что касается коммуникации, то осужденный, попав в места лишения свободы, становится избирательным в обще-

нии. Такой человек, как правило, имеет небольшой круг друзей и знакомых, в него входят люди которые близки по ценностям и интересам в криминогенной среде, что создает комфортную обстановку в общении. Это означает, что личность имеет способность разбираться в людях, но не всегда ориентируется на свои предположения, что может являться предпосылкой рецидива преступления в местах лишения свободы.

Лидерская активность проявляется тогда, когда ситуация имеет личные интересы, здесь могут проявиться такие особенности характера как вспыльчивость, желание отстоять свою позицию любой ценой. Мнение группы уважает также как и свое, в том кругу лиц, которых считает для себя референтными. Описывая интеллектуальные возможности можно сказать, что такая личность отражает возможность достичь успеха в решении несложных, практических задачах.

Эмоциональная чувствительность высокая, такие свойства осужденного показывают, что человек воспринимает происходящее вокруг него эмоционально, это можно объяснить тем, что личность помещена в места лишения свободы, где ущемляют его права и режимные рамки. Эмоции возникают быстро, по любому, даже незначительному поводу. Спектр эмоциональных переживаний разнообразен: от восторженности, удовлетворения до страха, тревоги и депрессии. Эмоции превращаются в основной регулятор поведения и взаимоотношений с людьми. Отсюда вытекают свойства регулятивного поведения, поведение осужденных часто регулируется требованиями группы и окружающих людей. В случае неожиданного появления дополнительной нагрузки может действовать хаотично, неорганизованно. Данный психологический портрет черт личности осужденного, может быть использован для углубленной диагностики осужденных и написания коррекционной программы психологами пенитенциарного учреждения.

Список литературы:

1. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А.Н. Капустина - СПб.: Речь, 2001. - 112 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://znanium.com/bookread2.php?book=487954

2. Ломброзо Ч. Преступный человек [Текст] / Ч. Ломброзо. – М: Эксмо, 2005.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ УЧАЩИХСЯ

Д. Н. Глухов
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В статье подробно разобраны основные концепции по проблеме правонарушений учащихся, рассмотрены основные причины подростковых девиаций, их взаимосвязь с биологическим и социальным в человеческой личности. Приведены базовые компоненты девиаций, совершаемых подростками.

Ключевые слова: правонарушение, психогенетика, девиантное поведение, девиация, конформизм, ретритизм, делинквентность.

Иногда причины правонарушений тесны связаны с трактовкой самой природы этого явления. Известно, что в человеке сочетаются элементы: биологические; психологические; социальные. И смотря на то, какой элемент или компонент выходит на главное место, определяются и основные причины самого поведения. Поэтому все причины, ведущие к появлению отклоняющегося поведения у человека можно разделить на:

а) концепции, берущие за основу биологическое;

б) концепции, которые берут во внимание психологические особенности;

в) социальные концепции.

Существенную роль из числа биологических теорий занимает концепция Ч. Дарвина на основании законов природного отбора и наследственности. С точки зрения этого подхода, ученые рассматривают различные аспекты человеческого поведения как проявление видовых наследственных программ, в то время как критики эволюционного подхода считают необоснованным перенос законов поведения животных на психологию человека.

Современные исследования биологических детерминант поведения активно осуществляются в нескольких отраслях – биологии, медицине, криминологии, физиологии и особенно – генетики.

Психогенетика (или генетика поведения человека), активно развивающаяся область специальной психологии, непосредственно связана с изучением проблемы соотношения биологического и социального в психике человека, наследования психологических характеристик человека. Френсис Гальтон и Грегор Иоганн Мендель, выдающиеся ученые XIX века, являются яркими представителя психогенетического подхода к объяснению причин девиантного поведения. В 1865 году они опубликовали результаты первых исследований в области психогенетики, или евгеники.

Интересное исследование было поведено шведской ученой Ненси Петерсон экстраверсии и нейротизма (нейротизм – стабильность, характеризующейся тенденцией к тревоге, частой смене настроения и депрессии). Ею было обследовано 15 тыс. пар родственников в Америки, Австралии и Европе, в результате которого она сформулировала важный вывод: свойства нейротизма и экстоверсии характеризуются генетической обусловленностью.

Поскольку нейротизм и экстраверсия влияют на различные виды поведения человека, постольку можно считать отклоняющееся поведение генетически обусловленным (хотя и косвенно).

Ганс Юрген Айзенк**,** исследуя взаимосвязь действий с индивидуально-типологическими отличительными чертами заключенных, сделал заключение о том, что экстраверты наиболее нежели интроверты склонны к совершению правонарушений.

В рамках биокриминологии предпринимались целенаправленные попытки установления связи между девиантным (преступным) поведением и наследственными особенностями человека. Одним из доказательств данной связи считаются результаты генетических исследований Уильяма Пирса, проведенные в 60-е годы XX века. Ученый пришёл к выводу, что наличие лишней игрек-хромосомы у мужчин обусловливает предрасположенность к криминальному насилию (среди заключенных такая аномалия проявляется в 15 раз чаще, чем обычно). В тот же период критики данного подхода замечают, что девиантность носителей ненужной игрек – хромосомы может являться результатом не хромосомной патологии, а связанных с ней личных отличительных черт, таких как высокий рост, быстрое формирование организма, низкий интеллект.

Из числа иных биологических факторов отклоняющегося поведения называют влияние гормонов (в частности тестостерона**).**

Несмотря на огромные достижения ученых данного направления, ген, отвечающий за какой-либо конкретный вид поведения еще не выведен, однако взаимосвязь наследственности и поведения признается многими экспертами.

В целом, современные знания наводят нас на мысль о том, что наследуется не какая-то конкретная форма отклоняющегося поведения (например, склонность к правонарушениям), а определенные индивидуально-типологические свойства, увеличивающие вероятность формирования девиантности.

Таким образом, внутренние биологические процессы – это существенная причина для формировании отклоняющегося поведения, так как они определяют адаптивные способности индивида, силу и направленность его действий на любые средовые воздействия. Однакобиологические факторы действуют в контексте определенного социального окружения, усиливаясь или нейтрализуясь им.

Социологический подход. Исследования социологов конца XIX – XX века Ж. Кетле, Э.Дюркгейма, Д. Дьюи, М. Вебера и др. выявили связь отклоняющегося поведения с социальными условиями существования людей. Приличные статистические исследования различных проявлений (противозаконность, суицид), проведенный в частности, Жаном Кетле, Эмилем Дюркгеймом за определенный исторический этап, показал, что количество отклонений в действиях людей всякий раз неизбежно возрастало в периоды войн, экономических кризисов, общественных потрясений, что опровергло теорию «врожденного» преступника, указывая на социальные истоки этого явления.

Впервые социологическое объяснение девиации и было предложено в теории аномии Эмиля Дюргейма, где он использовал эту теорию в своем классическом исследовании сущности суицида. Под аномией он понимал состояние разрушенности или ослабленности нормативной концепции общества, которое вызывается внезапными преобразованиями, рывками [1, с. 67].

Существенно развил и модифицировал идею аномии Роберт Кинг Мертон. С его точки зрения, аномия представляет собой результат конфликта или рассогласованности между культурой и социальной структурой, нормальными, законными средствами и побуждениями к поиску новых (незаконных) способов удовлетворения потребностей. Девиантное поведение специалист рассмотрел как результат несогласованности между

провозглашаемыми культурой ценностями и легитимными средствами их удовлетворения.

Р. Мертон выделяет пять способов «аномического приспособления»: *конформность, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж*.

Конформизм (соответствие) – единственный тип недевиантного поведения. Полное принятие социально одобряемых целей и средств их реализации. *Инновация* (принятие целей, отвержение легитимных способов их достижения) предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отрицает социально приемлемые способы их достижения (например, шантаж, рэкет). *Ритуализм* (негибкое воспроизведение заданных или привычных средств) подразумевает отвержение целей данной культуры, однако согласие использовать общественно одобряемые средства. *Ретритизм* (отступление, пассивный уход от выполнения социальных норм, например, в форме наркомании) наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения. *Мятеж* (активный бунт, отрицание социальных норм) – стремление заменить старые цели и средства на новые, а не только отрицание того и другого [4, с. 45-48].

Толкотт Парсонс расширил типологию атомических приспособлений Р. Мертона и сформулировал восемь типов девиантного поведения. Он объясняет возникновение девиантных мотиваций невыполнением ожиданий. Поведение подростков и молодежи им рассматривается в свете понятия аномии – состояния, в котором ценности и нормы не являются более ясными указателями должного поведения или теряют свою значимость.

Себастьян де Гразия различает «простую» и «острую» аномии. Простая аномия имеет место, когда «конфликт ценностей приносит беспокойство» в современное искусство, литературу, в отчуждении; острая же возникает при полном распаде системы убеждений, вызывая психические расстройства, самоубийства и массовые движения.

Ж.-Н Фишер определяет девиантное поведение типом культуры, действующей в данной социальной системе.

Анализируя теоретические подходы к девиации Ч. Фрейзер выделяет три основные: 1) с точки зрения социализации,2) с позиции социально-психологической реакции, 3) с позиции социального контроля.

Нейл Джордж Смелзер выделяет три компонента девиации: а) индивид, которому характерно определенное поведение; 2) норма (ожидание),

которая является критерием оценки девиантного поведения; 3) определенный другой человек, общественная категория, реагирующая на поведение.

Однако, аномическая теория не объясняет, какими должны быть условия, при которых появляется та или иная форма приспособления.

В социологическом подходе известна и другая теория – теория клеймения. Основное положение этой теории состоит в том, что только тогда можно определить данное действие как девиантное, когда увидишь реакцию на него другого человека.

Ирвин Гоффман выделяет три стигмы (от лат. stigma – клеймо, ярлык). Первая – физическая стигма (хромота, слепота и другие телесные увечья). Во вторую группу он включает людей с недостатками, связанные с волей (алкоголики, наркоманы, душевнобольные). Третья тип – расовая стигма (например, чернокожие). Поскольку теория Гоффмана рассматривает стигмацию (клеймения) в контексте криминологии, то к его классификации можно еще добавить социальный ее вид – морально-правовую стигму (преступники, проститутки и т.п.). Гоффман, таким образом, разделил людей на «нормальных», чье поведение совпадает с общественно ожидаемым, и «стигматизированных», чей внешний вид и образ жизни отклоняются от общепринятых норм той или иной социальной общности.

В рамках социологического подхода можно выделить интеракционистское направление и структурный анализ. Первого придерживаются Ф. Танненбаум, Э. Гоффман, Э. Лемерт, Г. Беккер. Основным положением здесь является тезис, согласно которому девиантность не является свойством, внутренне присущим какому-либо социальному поведению, а представляет следствием социальной оценки (клеймения) определенного поведения как девиантного. Девиация обусловлена возможностью авторитетных групп общества навязывать другим слоям определенные стандарты. Исследование факторов девиантного поведения направлен в данном случае на изучение процессов, явлений и фактов, определяющих или влияющих на приписывание статуса девиантности поведения и статуса девианта индивидам.

Психологический подход. Наиболее известной в отношении психологического характера происхождения девиантного поведения является теория девиантного происхождения американского психолога Говарда Кэплана, проверенная на изучении употребления наркотиков, а также делинквентного поведения. Американский психолог Говард Кэплан в качестве основной причины отклоняющегося поведения называл пониженное

самоуважение подростка, которое может быть связано с различного рода негативными проявлениями, в том числе и совершению правонарушений.

В научной литературе существуют такие гипотезы объяснения этой связи:

1) девиантное поведение содействует снижению самоуважения, потому что вовлеченный в него индивид непроизвольно усваивает и разделяет отрицательное отношения общества к своим поступкам, а тем самым и к себе;

2) низкое самоуважение способствует росту антинормативного поведения: участие в антисоциальных группах и их действиях. Подросток, тем самым, пытается повысить свой психологический статус у сверстников, найти такие способы самоутверждения, которых у него не было в семье и в школе;

3) при некоторых условиях, особенно при низком начальном самоуважении, девиантное поведение способствуют повышению самоуважения;

4) помимо делинквентности, существенное воздействие на самоуважение оказывают другие формы поведения, значимость которых с возрастом меняется [3, с. 31].

В исследованиях Г. Кэплан нашли подтверждения идеи о том, что недостатки, а именно борьба с ними, часто помогают подросткам реализовать себя в жизни, однако это происходит далеко не со всеми. Некоторые, не чувствуя себя уверенно, не имея навыков психологической защиты, долгое время ощущают себя неудачниками.

Таким образом, междисциплинарный характер проблемы отклоняющегося поведения обусловил появление множества теорий, объясняющий данный феномен. Стоит отметить, что рассмотренные теории дают наиболее четкое представление о причинах социальных отклонений в поведении подростков.

Список литературы:

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд [Текст] / Э Дюркгейм. – М.: Мысль, 1996. – 275 с.

2. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие [Текст] / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.

3. Игошев, К.Е. Семья, дети, школа [Текст] / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский – М.: Юридит. лит., 1989. – 488 с.

4. Мертон, Р. Социальная структура и аномия [Текст] / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М., 1966. – С. 45-48.

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ГРУППОВОЙ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю. А. Глушкевич, студент
Научный руководитель: И. Р. Сорокина
доцент кафедры СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье проанализированы научные подходы к интерпретации аддиктивного поведения и основные классификации зависимого поведения. Описаны пробы и выделены социально-психологические предпосылки формирования аддиктивного поведения младших школьников. Автор представил и обосновал алгоритм проведения игры как средства профилактики аддиктивного поведения в среде младших школьников.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, профилактика аддиктивного поведения, пробы аддиктивного поведения младших школьников, групповая игровая деятельность, игра как средство профилактики аддиктивного поведения

Человеческая жизнь проявляется в поведении и деятельности. Некоторые наши поступки и особенности в поведении со временем становятся привычками, то есть автоматизмами. Привычка – это действие, выполнение которого становится потребностью [1].

Одним из важных свойств нашей нервной системы – это легкое формирование и закрепление привычек, даже если они являются вредными

или ненужными (азартные игры, курение, компьютерная зависимость и т.п.), поэтому процесс рассудочного управления привычками – это, управление поведением. Даже вредные привычки, которые наносят вред здоровью организма, со временем воспринимаются как нечто необходимое и приятное. И тогда смыслом управления поведением является то, чтобы вовремя заметить предпосылки к образованию вредной или ненужной привычки и устранить ее, чтобы не оказаться в плену аддиктивного поведения [там же].

Суть аддиктивного поведения выражается в постоянном стремлении аддикта (зависимого человека) удовлетворять, использовать свои потребности при помощи предметов или действий, к которым и возникает нездоровая тяга [4]. Таким образом, аддиктивное поведение – это, зависимость, пристрастие к определённым препаратам или занятиям с целью получения психического или физического удовлетворения. Данный процесс так захватывает человека, что начинает управлять его жизнью. Человек оказывается беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия слабеют и не могут противостоять аддикции.

В настоящее время в научной литературе проблема аддиктивного поведения рассматривается не только в контексте медицинских знаний, но преимущественно с позиций психологических, социальных, педагогических и других наук.

Существует несколько классификаций зависимого поведения, в основе их лежит вид аддиктивного агента, посредством которого осуществляется изменение настроения и уход от реальности. Все виды аддикций разделяются на две большие группы: химические и нехимические, выделяется также промежуточная группа, объединяющая в себе свойства обеих групп. Эти группы, несмотря на различия по «агенту аддикции» имеют сходные механизмы формирования зависимого поведения.

Пристрастие к сильнодействующим природным или синтетическим веществам характерно для химических аддикций. Формируемое пристрастие изменяет психологическое и физическое состояние человека до неузнаваемости, наносит огромный вред здоровью человека (наркотическая, алкогольная, никотиновая зависимости, токсикомания).

Нехимические пристрастия – это, зависимые формы поведения, которые вызывают изменения психического состояния. К ним относятся ад-

дикция отношений, ургентная аддикция, шопоголизм, спортивная аддикция, азартные игры, различные информационные зависимости и т.д.

В промежуточную группу входят виды аддикций, связанные с голоданием и перееданием. Распространённые нервно – психические болезни, как булимия или анорексия, являются яркими примерами пищевых аддикций.

У детей в младшем школьном возрасте могут наблюдаться следующие виды аддиктивного поведения: Интернет – аддикция, страсть к компьютерным играм, гэмблинг (страсть к азартным играм), наркомания, токсикомания, аддиктивное переедание, аддиктивное голодание, приём препаратов бытовой химии и т.д.

Так же спровоцировать аддиктивное поведения могут личностные качества ребенка, такие как: неуверенность в себе, низкая самооценка, несобранность, низкая эмоциональная устойчивость, склонность к агрессии, враждебность.

Склонность к аддиктивному поведению выражается желанием ребёнка уйти от реальности, которая его не устраивает, и найти решение своих проблем в качественно новых психологических и физиологических состояниях, а также запрещенных ранее видах деятельности. Становление аддиктивного поведения в младшем школьном возрасте отличается индивидуальным своеобразием, но всё же выделяется ряд специфических особенностей проявления такого поведения:

- 1 этап – первые пробы. Совершаются в основном в компании или под влиянием кого-то постороннего. Немалую роль здесь играют подражание, любопытство, мотивы группового самоутверждения и групповой конформизм. Но первые пробы, по разным причинам, чаще всего не имеют продолжения, исключение составляют пробы алкоголя и табакокурения.

- 2 этап – поисковое аддиктивное поведение. Эксперимент с различными видами психоактивных веществ – наркотиками, алкоголем, медикаментами, промышленными и бытовыми химикатами. Для одних детей важно изменение своего состояния, для других - особенности получаемого состояния и качество вызываемых эффектов, формируется индивидуальное предпочтение одного или нескольких средств одновременно.

3 этап – переход аддиктивного поведения в болезнь. Происходит под влиянием множества разных факторов, которые можно условно разделить

на социальные, социально-психологические, психологические и биологические.

Причинами отклоняющегося поведения в младшем школьном возрасте могут быть: безнадзорность учащихся, азартные игры, сквернословие, курение, алкогольная зависимость, отклонения в сексуальном развитии ребенка, ложь, неврозы [2].

Выделены социально-психологические предпосылки для формирования аддиктивного поведения младших школьников. Среди них: излишний контроль по отношению к ребенку, повышенная требовательность, применение силовых методов в воспитании детей и разрешение их использовать с другими людьми, отношение отверженности со стороны близких родственников.

Важным направлением деятельности системы социальных влияний на аддиктивное поведение является профилактика, которая особую значимость приобретает в младшем школьном возрасте. Это связано с возрастным кризисом этого этапа развития, а также с формированием личностных качеств, которые являются важной составляющей для профилактического воздействия.

Вопросами профилактики аддиктивного поведения в младшем школьном возрасте активно занимались Л.И. Божович, А.В. Гоголева, ими описаны основные пути и методы работы с детьми школьного возраста на этапе формирования зависимости. Также неоценимый вклад в разработку методов профилактики зависимого поведения младших школьников внесли И.А. Акульшина, Е.И. Изотова, К.И. Шишкина. Кроме того, существуют программы по преодолению и предупреждению зависимого поведения младших школьников группы риска, составленные Е.И. Дубровинской, О.В. Петунс, Т.С. Эксакусто.

Среди основных механизмов профилактики аддиктивного поведения в среде младших школьников нужно выделить групповую игровую деятельность. Она представляет собой первую доступную для младшего школьника форму деятельности, которая предполагает заинтересованность детей, тем более что новые игровые знания, всегда приносят пользу.

Рекомендуемый алгоритм проведения игры как средства профилактики аддиктивного поведения.

1 этап – Подготовка игры.

Определить цель игры (для чего она проводится). Условия: место проведения, реквизит, возраст и количество участников, сколько отводится времени для проведения игры. Итог игры.

Игра должна соответствовать возрасту детей и ситуации, в которой она проводится. Реквизит и место проведения должны быть безопасны, гигиеничны, эстетичны, удобны и соответствовать количеству игроков.

2 этап – Ввод в игру.

Эмоциональная установка на игру и разъяснение игровых задач. Объяснение игровых правил и действий, формирование игровых групп,

распределение ролей.

Объяснение игры непосредственно связано с темой занятия, вечера, праздника, игровой ситуации. Оно должно быть чётким в изложении, ясным, эмоционально выразительным.

3 этап – Проведение игры.

Поддержка свободной творческой атмосферы, занимательности, соревнования. Корректировка действий игроков, если вдруг они уходят от цели игры.

Организатор должен поощрять участников словами или призами. Если зрелищный запас закончен, то нужно снять игровое задание или заменить его другим. Действия участников может корректировать только ведущий.

4 этап – Определение итогов игры.

Констатация достигнутых результатов. Формулировка окончательного итога игры.

Игровое действие должно завершаться получением какого-то определённого игрового результата. Анализ хода и результатов игры должен быть осуществлен и игроками, и организатором, при этом следует критически оценивать себя и окружающих. При награждении вначале поощряют (словесно) проигравших, а затем награждают победителей.

На этом этапы алгоритма игры как средства профилактики аддиктивного поведения заканчиваются.

Имеет значение эмоциональная атмосфера в классе во время игры. Доброжелательное отношение, сопереживание одноклассников, поддерж-

ка, делают групповые игры приятными, сохраняют веселое настроение, очень помогают в учебе, формируют атмосферу для шуток и т.д.

Организация групповой игровой деятельности способствует повышению настроения, повышению самосознания, формирует положительное восприятие окружающей действительности. Важно не просто создать минутное эмоциональное состояние радости, необходимо формировать позитивный подход к жизни. В таких условиях занятия групповой игровой деятельностью будут не просто полезны, но и интересны [3].Специально организованная работа, комплекс игровых мероприятий, где могут использоваться различные методы психотерапевтического воздействия, направлены на выявление, профилактику и коррекцию аддиктивного поведения детей младшего школьного возраста.

Таким образом, целесообразность использования групповой игровой деятельности в организации работы социального педагога по профилактике аддиктивного поведения детей младшего школьного возраста обусловлена, во-первых, тем, что игра для детей остается наиболее доступным, освоенным и органичным видом деятельности. Во-вторых, в процессе игровых занятий происходит развитие скрытых способностей и потенциала детей. В-третьих, игра способствует повышению настроения, самосознания, формирует положительное восприятие окружающей действительности. В-четвертых, игротерапия является помощником в расширении кругозора детей, а также в развитии психологических и личностных качеств.

Список литературы:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. - СПб.: Питер, 2008. - 400 с.

2. Морозова, И.С. Психологические факторы и механизмы интенсификации познавательной деятельности личности: дисс. докт. психол. наук: 19.00.01 [Текст] / И.С. Морозова - Новосибирск, 2007. - 430 с.

3. Эльконин, Д.Б. Психология игры [Текст] / Д.Б. Эльконин – М.: Владос, 2007. – 360 с.

4. Короленко, Ц.П. Психосоциальная аддиктология [Текст] / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск, Изд-во «Олсиб», 2007. – 251 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Т. А. Горшков, студент
Научный руководитель: В. В. Онуфриева
ст. преподаватель кафедры
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассматривается проблема компьютерной зависимости старших школьников. Было установлено, что у 50% учащихся имеется тенденция к компьютерной зависимости, 10% учащихся находятся в пограничной зоне, то есть зависимость у них выражена слабо и 40% учеников не имеют компьютерной зависимости. Большинство старшеклассников (85%) проводят в Интернете более трех часов в день, но при этом они предпочитают общаться лично (75%) и это не снижает успешность их учебной деятельности.

Ключевые слова: компьютерная зависимость, старшие школьники, использование Интернета.

В последнее время компьютерная и игровая зависимость все чаще становиться темой исследований зарубежных и отечественных психологов. Данной проблемой занимались такие авторы, как К. Янг, А. Голдберг, Д. Хоффман, Т. Новак, М. Лорд, К. Рое, Д. Гроссман, В.А. Лоскутова, О.Н. Арестова, Ю.Д. Бабаева, А.В. Беляева, А.Е. Войскунский, М.С. Иванов, С.Л. Новоселова, С.А. Шапкин и другие.

Большинство как зарубежных, так и отечественных авторов выделяют ряд факторов, являющихся поведенческими маркерами компьютерной зависимости. К ним относятся: эмоциональная отчужденность, недостаточное коммуникативное развитие, наличие акцентуаций характера, застенчивость, социальные фобии, поиск новых ощущений, агрессивность и тревожность.

Компьютерная зависимость развивается в течение достаточно длительного времени и характеризуется прохождением определенных стадий. Общими чертами, характеризующими компьютерную зависимость, являются: неконтролируемое нахождение в Интернет, невозможность остановиться, предпочтение работе за компьютером другим видам деятельности,

пренебрежение социальным окружением, раздражительность, агрессивность, депрессия при лишении возможности выхода в Интернет.

Следует отметить, что необходимость овладения компьютерными технологиями на современном этапе развития общества не вызывает сомнений, однако требует повышенного внимания проблема профилактики негативных последствий увлечения виртуальными технологиями.

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей компьютерной зависимости в юношеском возрасте. В исследовании применялись следующие методики: опросник выявления компьютерной зависимости С.В. Красновой и тест на Интернет-зависимость Кимберли Янг, адаптированный В.А. Буровой. В исследовании, в качестве испытуемых приняли участие 20 человек, юноши и девушки в возрасте 16-17 лет, учащиеся старших классов средней общеобразовательной школы.

На первом этапе исследования выявлялись проявления компьютерной зависимости у юношей и девушек по опроснику С.В. Красновой, полученные результаты приведены в таблице 1.

Исходя из полученных данных было установлено, что у 50% учащихся имеется тенденция к компьютерной зависимости, 10% учащихся находятся в пограничной зоне, то есть зависимость у них выражена слабо и 40% учеников не имеют компьютерной зависимости (Рис. 1).

Рис. 1. Параметры компьютерной зависимости юношей и девушек по опроснику С. В. Красновой

На втором этапе исследования рассматривалось патологическое пристрастие к Интернету, применялся тест на Интернет-зависимость Кимберли Янг, адаптированный В.А.Буровой. Анализ полученных данных позволил установить, что 80% учащихся пользуются интернетом 5 и более лет, 15% учащихся 4-5 лет и 5% учащихся 3-4 года (Рис. 2).

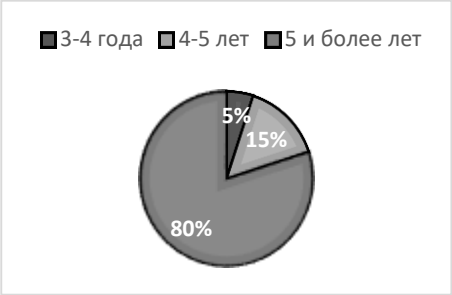

Рис. 2. Показатели использования Интернета Рис. 3. Цели использования Интернета

Проанализировав ответы на вопрос «Используете Вы Интернет для учёбы (работы)?», было установлено, что 95% учеников пользуются Интернетом для учебы и лишь 5% не используют интернет для других целей (Рис. 3).

Проанализировав ответы на вопрос «Можете ли Вы назвать себя «специалистом по компьютерным сетям?», получили результаты, что лишь 15% учащихся могут назвать себя специалистами и 85% не считают себя таковыми (Рис.4).

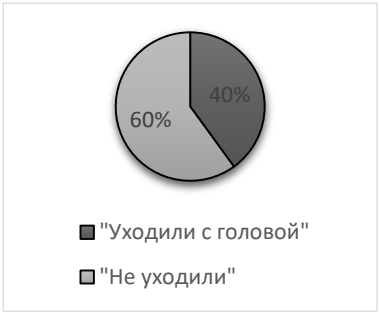

Рис. 4. Рис. 5. Рис. 6.

Отношение учащихся к использованию Интернета

Проанализировав ответы на вопрос «Можете ли Вы сказать о себе: 'Да, я гуманитарий'?», были выявлено, что 70% учеников считают себя гуманитариями, 30% не считают себя таковыми (Рис.5).

Проанализировав ответы на вопрос «Бывали ли у Вас в жизни периоды, когда Вы 'с головой' уходили в компьютерные игры?», выяснилось, что у 40% учеников были такие периоды и у 60% такого не встречалось (Рис.6).

Таким образом, обобщив полученные данные, можно утверждать, что большинство учащихся пользуются Интернетом на протяжении длительного времени, и используют его для учебы, а не развлечения и игр, так

же большинство не считают себя «специалистами по компьютерным сетям» и говорят, что они гуманитарии.

Анализ результатов поведенческих проявлений по тесту на Интернет-зависимость, К. Янг (1 часть), позволяет выделить следующее.

При ответе на вопрос: «Чувствуете ли Вы эйфорию, оживление, возбуждение, находясь за компьютером?», 65% учеников не испытывают эйфорию и лишь 35% испытывают её (Рис. 7).

Рис. 7.

Рис. 8.

Чувства, переживаемые учащимся при использовании Интернета

При ответе на вопрос: «Требуется ли Вам проводить все больше времени за компьютером, чтобы получить те же ощущения?», 95% учеников ответили, что этого не требуется и 5% нужно все больше проводить времени за компьютером, чтобы получить те же ощущения (Рис. 8).

При ответе на вопрос: «Чувствуете ли вы пустоту, депрессию, раздражение, находясь не за компьютером?», все ученики ответили, что не чувствуют пустоты или депрессии, находясь не за компьютером (Рис. 9).

Рис. 9.

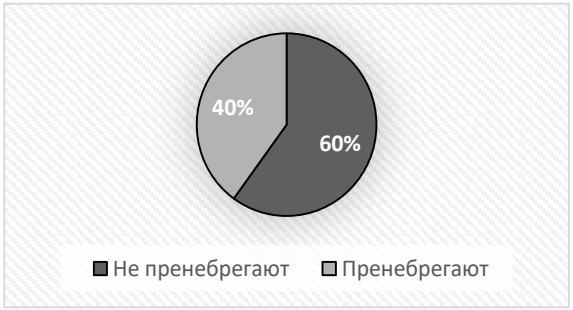

Рис. 10.

Чувства, переживаемые учащимся при использовании Интернета

При ответе на вопрос: «Случалось ли Вам пренебрегать важными делами, в то время как Вы были заняты за компьютером, но не работой?», 60% учеников не пренебрегают важными делами и у 40% бывают такие случаи (Рис. 10).

При ответе на вопрос: «Проводите ли Вы в сети больше 3-х часов в день?», 85% учеников проводят в сети 3 часа и более в день и 15% менее 3х часов в день (Рис. 11).

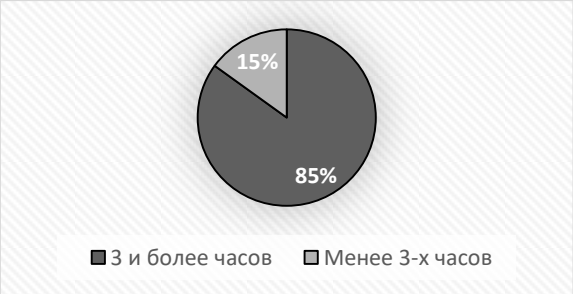

Рис. 11.

Рис. 12.

Особенности использования Интернета старшими школьниками

При ответе на вопрос: «Считаете ли Вы, что с человеком легче общаться онлайн, нежели лично?», 75% учеников считают, что общаться легче лично и 25% учеников легче общаться онлайн (Рис. 12).

При ответе на вопрос: «Говорили ли Вам друзья или члены семьи, что Вы слишком много времени проводите в Интернете?», 50% учеников говорили, что они проводят слишком много времени в интернете и 50% не говорили такого (Рис. 13).

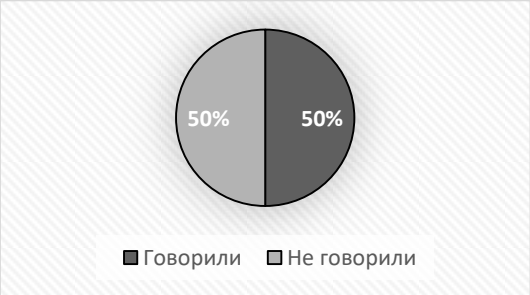

Рис. 13.

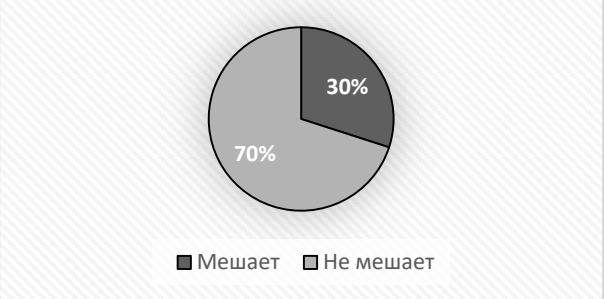

Рис. 14.

Распределение времени при использовании Интернета

При ответе на вопрос: «Мешает ли Вашей учебе количество времени, проводимое в сети?», 70% учеников не мешает и 30% мешает учебе время, проводимое ими в сети (Рис. 14).

При ответе на вопрос: «Бывало ли такое, что Ваши попытки ограничить время, проводимое в сети, оказывались безуспешными?», у 75% учеников попытки ограничить время в сети оказывались успешными и у 25% попытки оказались безуспешны (Рис. 15).

Рис. 15. Рис. 16.

Распределение времени при использовании Интернета

При ответе на вопрос: «Увеличивается ли время, проводимое Вами в сети?», 90% учеников ответили, что их время в сети не увеличивается и лишь у 10% время в сети увеличивается (Рис. 16).

При ответе на вопрос: «Случалось ли Вам пренебречь приемом пищи или есть прямо за компьютером, чтобы остаться в сети?», 65% учеников не пренебрегают приемом пищи и едят за обеденным столом, а 35% иногда пренебрегают приемом пищи и едят за компьютером чтобы остаться в сети (Рис. 17).

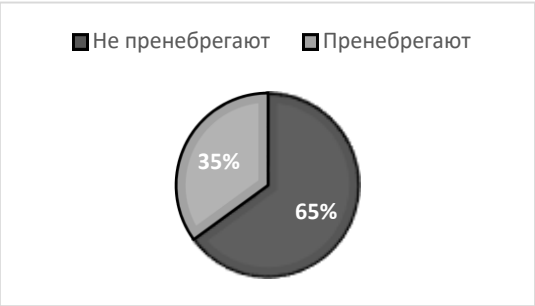

Рис. 17. Рис. 18.

Распределение времени при использовании Интернета

При ответе на вопрос: «Появились ли у Вас нарушения сна и/или изменился ли режим сна с тех пор как Вы стали использовать компьютер ежедневно?», 85% учеников ответили, что режим сна или нарушения сна не изменились с того времени как они начали пользоваться компьютером и лишь у 15% учеников появились нарушения сна или, изменился режим сна (Рис. 18).

Таким образом, обобщение результатов показывает, что большая часть юношей и девушек (65%) не испытывают эйфорию находясь за компьютером; при этом всего 5% учеников нужно все больше времени проводить за компьютером, чтобы получить те же ощущения. Все 100% опра-

шиваемых ответили, что не чувствуют пустоты или депрессии, находясь не за компьютером, у 40% учащихся бывают случаи, когда они пренебрегают важными делами, проведению времени за компьютером; 85% учеников проводят в сети 3 часа и более в день и 25% считают, что легче общаться онлайн. Половине опрашиваемых говорили, что они проводят слишком много времени в Интернете, 30% учеников работа за компьютером мешает учебе, и у 25% попытки ограничить время в сети оказались безуспешными; у 10% учеников увеличивается проводимое ими время в сети; 35% ответили, что иногда пренебрегают приемом пищи и едят за компьютером, чтобы остаться в сети и у 15% учеников появились нарушения сна из-за ежедневного пользования компьютера.

Анализ результатов поведенческих проявлений по тесту на Интернет-зависимость, К. Янг (2 часть), позволяет выделить следующее.

Обычными пользователями Интернета являются 85% учащихся, временами остаются в сети немного дольше, чем обычно, но они в состоянии контролировать использование Интернета и 15% учеников пользуются Интернетом крайне редко и только в нужные моменты и ситуации (Рис. 19).

Юноши Девушки

Рис. 19. Показатели компьютерной зависимости по тесту К. Янг

Таким образом, в ходе анализа психолого-педагогической литературы по проблеме компьютерной зависимости было выявлено два аспекта. С одной стороны, компьютерная зависимость приводит к проблемам в развитии: возникают трудности в общении, у юношей и девушек сужается кругозор, возникают проблемы в обучении, и т.п. С другой стороны, есть основания говорить о том, что люди, приобретающие компьютерную зависимость, имеют специфические особенности психического и личностного развития.

Выделяются следующие причины компьютерной зависимости: жажда приключений, которые юноша может получить в различных компьютерных играх; безнадзорность, т.е. родители настолько заняты решением своих проблем, что у них совершенно не хватает времени на ребенка; постоянные конфликты между родителями или лицами, их заменяющими; физическое, эмоционально-психологическое насилие со стороны одноклассников или сверстников.

В процессе эмпирического исследования было установлено, что у 50% учащихся имеется тенденция к компьютерной зависимости, 10% учащихся находятся в пограничной зоне, то есть зависимость у них выражена слабо и 40% учеников не имеют компьютерной зависимости.

Большинство старшеклассников (85%) проводят в Интернете более трех часов в день, но при этом они предпочитают общаться лично (75%). Так же большая часть учеников может сократить время, проводимое в Интернете (75%) и абсолютно все ответили, что не чувствуют пустоту или депрессию, находясь не за компьютером (100%). В целом в ходе исследования не выявлено юношей и девушек с компьютерной или Интернет зависимостью. Большая часть школьников обычные пользователи Интернета и время, проводимое за компьютером, не влияет на учебную деятельность.

Список литературы:

1. Зорин, К. В. «Одержимые». Зависимость: компьютерная, игровая, никотиновая... [Текст] / К.В. Зорин. – М.: Русский Хронографъ, – 2008. – 253 с.

2. Бабаева, Ю.Д. Интернет: воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете [Текст] / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, О.В. Смыслова //М.: Можайск-Терра, – 2000. – 431 с.

3. Юрьева, Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика [Текст] / Л.Н. Юрьева, Т Ю. Больбот. - Дн.: Пороги, – 2010. – 196 с.

4. Малыгин, В.Л. Патологический гемблинг, интернет-зависимость: особенности клиники и нозологической принадлежности [Электронный ресурс] / В.Л. Малыгин, А.Б. Искандирова, Е.А. Смирнова, Н.С. Хомерики, С.П. Елшанский // http://www.mprj.ru/archiv_global/2010_1_2/nomer/nomer17.php

5. Мулик, Е.О. Пограничные психические расстройства у подростков, возникшие в результате компьютерной зависимости [Текст] / Е.О. Мулик, А.А. Коломиец, Ю.В. Мулик // Материалы научного симпозиума. - Л., 2009. – С. 73-74.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. М. Гребенкина, студент
Научный руководитель: Л. В. Левицкая
доцент кафедры СПП, к.пс.н.
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей проявления личностной беспомощности в образовательном пространстве. Представлены результаты исследования уровня личностной беспомощности у студентов кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ в возрасте от 17 до 22 лет на разных этапах профессиональной подготовки. Эмпирически доказано, что у студентов младших курсов уровень личностной беспомощности выше, чем у студентов старших курсов.

Ключевые слова: личностная беспомощность, уровень депрессии, студенты, адаптация.

Отказ от принятия решений, боязнь новых ощущений, страх перед сильными духом людьми, быстро движущийся прогресс все эти и многие другие факторы порождают беспомощность личности, ее неумение жить в обществе, ее ужас перед будущим.

Следует сказать, что данная проблема является актуальной в современных реалиях жесткого прогрессирующего мира, требующего от человека твёрдости решений и проявления силы духа.

Начало развития феномена беспомощности принято связывать с работами зарубежных психологов, к которым традиционно относят Л. Абрамсона, Л. Аллой, М. Висинтайнера, К. Двека, Э. Динера, С. Майера, Г. Металски, Б. Овермайера, К. Петерсона, А. Стоуна. Родоначальником термина принято считать М. Селигмана, описывающего беспомощность как психологическое состояние, формирующееся под воздействием неподконтрольных событий [2, с. 74] .

В отечественной психологии феномен беспомощности получил свое официальное признание только в 90-е годы 20 века. Однако, первые состояния, которые впоследствии были обозначены как беспомощность, можно встретить еще у И. П. Павлова, при описании формирования неврозов у

собак в экспериментальных условиях [1, с. 38]. Среди известных авторов проблему изучали В.В. Аршавский, Н.А. Батурин, Е.В. Веденеева, Т.О. Гордеева, М.М. Далгатов, Е.В. Забелина, Е.А. Евстафеева, Д.А. Леонтьев, В.Г. Ромек, В.С. Ротенберг, Д.А. Циринг, Ю.В. Яковлева и др.

На данный момент у многих студентов возникает личностная беспомощность, которая мешает их учебе и жизнедеятельности в целом. Поэтому необходимо бороться с ней, развивая адаптивность, стрессоустойчивость и веру в себя, а также формируя адекватную самооценку [3, с. 21].

Экспериментальной базой исследования стал ВлГУ, кафедра СПП. В исследовании приняли участие 34 человека – студентов кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ в возрасте от 17 до 22 лет; на разных этапах профессиональной подготовки.

Для выявления уровня личностной беспомощности нами была разработана и использована анкета. Она состоит из двадцати вопросов. В ее основу легли компоненты, выделяемые психологом активно занимавшимся изучением феномена личностной беспомощности, Д. А. Циринг. Это эмоциональный, волевой, мотивационный и самооценочный компоненты [4, с. 57].

Психолог Д. А. Циринг выделяла составляющие личностной беспомощности: низкая самооценка, высокая тревожность, наличие негативных атрибутивных стилей и депрессивных состояний. Для подтверждения этой гипотезы мы решили выявить взаимосвязь личностной беспомощности и наличия депрессии у наших испытуемых [5, с. 18].

Для выявления наличия депрессии у студентов 1, 3 и 5 курсов нами была использована методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний Цунга. Данный тест позволяет оценить уровень депрессивных состояний.

Нами было проведено эмпирическое исследование с помощью анкеты, направленной на выявление уровня личностной беспомощности. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Результаты исследования в процентном соотношении

В группе студентов первого курса большинство (62%) имеют личностную беспомощность. Для половины группы третьекурсников (47%) характерна личностная беспомощность. Студенты пятого курса не проявили такой характеристики (0%).

Таким образом, мы можем пронаблюдать, как личностная беспомощность уменьшается по мере возрастания курса. Это говорит нам о том, что первокурсники, которые только что пережили такие события как единый государственный экзамен, поступление в университет и переезд в другой город, испытывают стрессовые состояния. Студенты третьего курса в меньшей степени склонны к проявлению личностной беспомощности. Это обуславливается установлением наиболее прочных связей и отношений в такой среде как вуз. Студенты пятого курса прониклись образовательной средой и взрослой жизнью и научились самостоятельно принимать решения, не воспринимая негативные воздействия окружающего мира. По результатам диагностики, мы можем сказать, что наша гипотеза подтвердилась.

Нами было проведено эмпирическое исследование для выявления депрессии у студентов с помощью методики дифференциальной диагностики депрессивных состояний Цунга. Результаты исследования представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Результаты исследования в процентном соотношении

В группе студентов первого курса выявлено 23% учащихся, имеющих лёгкое депрессивное состояние. Третьекурсники оказались мало подвержены депрессии (6%). На пятом курсе у половины группы наблюдается состояние лёгкой депрессии (50%).

Студенты пятого курса наиболее подвержены состояниям депрессии. Возможно, это обуславливается тем, что скоро этим учащимся предстоит сдать государственные экзамены и защитить диплом, после чего их жизнь в корне поменяется. Похожая ситуация у первокурсников. Они только что

преодолели все экзамены и поступили в новое учебное заведение. Их депрессивные состояния уменьшаются по мере их привыкания к новой среде. А у студентов третьего курса совсем низкий процент наличия лёгкой депрессии. Они уже адаптировались и жизненно важных событий пока что не предвидеться.

Для того чтобы выявить взаимосвязь между личностной беспомощностью и депрессивными состояниями нами был проведен расчет корреляции Пирсона. Результаты корреляции можно пронаблюдать на рисунке 3.

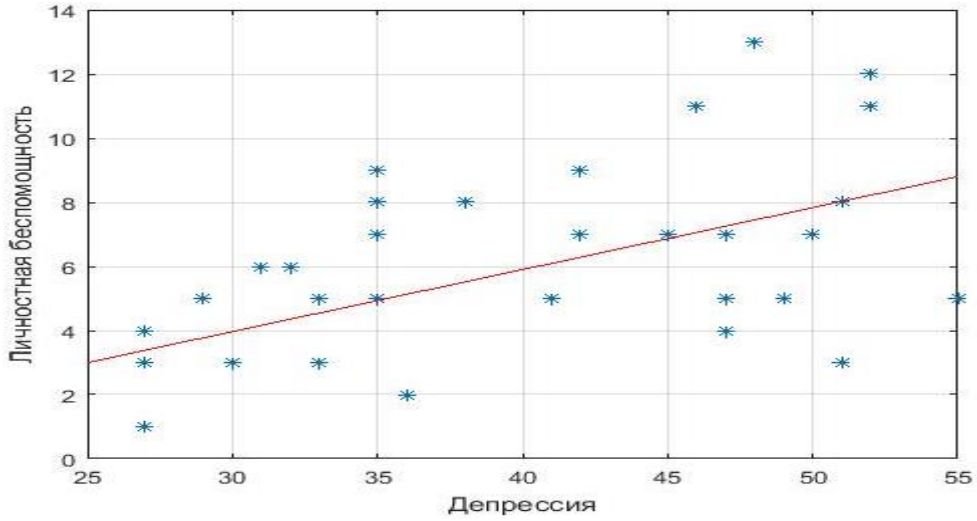

Рис. 3. Соотношение личностной беспомощности и депрессии

На графике показано, что чем выше личностная беспомощность, тем выше состояние депрессии, и наоборот. Корреляционная связь личностной беспомощности и депрессии равна 0,502. Это говорит нам о наличии прямой взаимосвязи между этими феноменами.

Полученные факты подтвердили наше предположение о том, что чем на более раннем этапе обучения находится студент, тем выше у него склонность к наличию личностной беспомощности. Кроме того, мы выявили, что чем выше личностная беспомощность, тем выше вероятность наличия депрессивных состояний у студентов.

Таким образом, наша гипотеза была подтверждена. Можно сказать о том, что высшее образовательное учреждение необходимо человеку не только для получения образования и возможности профессионально развиваться, но и для научения принятия решений, развития силы воли, умения быстро адаптироваться в любой ситуации и идти вперёд, несмотря на все обстоятельства.

Список литературы:

1. Анастази, А. Психологическое тестирование [Текст] / А. Анастази, С. Урбина. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 688 с.

2. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. - 713 с.

4. Циринг, Д. А. Личностная беспомощность у студентов: психологическое содержание структурных компонентов / Д.А. Циринг // Человек. Спорт. Медицина. 2008. №9 (64). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnaya-bespomoschnost-u-studentov-psihologicheskoe-soderzhanie-strukturnyh-komponentov (дата обращения: 13.12.2017).

5. Циринг, Д.А. Личностная беспомощность у детей: структурные компоненты и их взаимосвязи [Текст] / Д.А. Циринг // Теоретикометодологические и психологические основы коррекционно-развивающей работы психологов: материалы международной научно-практической конференции. В 3 ч. - Ч. 1. – Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2007. - С. 5-11.

ОСОБЕННОСТИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

К. Н. Груздева, студент
Научный руководитель: Л. А. Дубровина
доцент кафедры СПП, к.пс.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности подросткового возраста и его взаимосвязь с механизмом возникновения аддиктивного поведения. Акцентируется внимание на первопричинах проявления зависимого поведения. Аддиктивное поведение подростков рассматривается как составная часть девиантного поведения.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, виды аддиктивного поведения, подростки, подростковый возраст.

За последние годы среди подростков участилось проявление аддиктивного поведения. Этот феномен приобрел статус проблемы национального масштаба. Проводимая профилактика аддиктивного поведения недостаточно эффективна. Для оптимизации этой деятельности необходимо ещё раз выделить специфику проявления аддикций у подростков.

Каждый возраст уникален по-своему и имеет как, плюсы так и минусы. Подростковый возраст не является тому исключением. Пубертатный период считается самим долгим и эмоционально насыщенным. Данная возрастная стадия характеризуется проявлением негативных особенностей возрастного кризиса. Также в этом возрасте, под влиянием различных идеологий, формируется девиантное, отклоняющееся поведение [5].

Подростковый возраст характеризуется такими особенностями как: нервозность, внутренняя конфликтность, конфликтность в общении, негативизм, агрессивность поведения, апатия, противоречивость чувств и желаний, тревога, рассеяность, грубость. Необходимо отметить, что чаще начинают проявляться внезапные перепады настроения (эмоциональная лабильность), бесцельная дерзость, соперничество, построение ультиматумов, манипулятивное поведение, категоричность [5].

Прежде всего, причиной отклоняющегося поведения подростков является нарушение взаимодействия с социальной средой, в которой подросток растет и развивается. Референтными лицами в этом возрасте являются родители и сверстники. Подростковый возраст является нелегким временем и может привести к плачевным последствиям, если подросток не находит поддержки в семье, либо семейный климат нельзя назвать благоприятным. Исследования показывают, что несовершеннолетние, в возрасте от 11 до 17 лет, являются наиболее уязвимы для аддикций. Различные виды алкогольной продукции хотя бы раз пробовали 85% подростков. Так же стоит отметить, что такой же процент имеют те, у кого знакомые, либо друзья являлись поставщиками наркотических средств.

Любой вид аддикции можно определить как одну из форм деструктивного поведения личности.

Аддиктивное поведение (от англ. addiction – склонность, пагубная привычка; лат. addictus – рабски преданный) – форма деструктивного поведения, обусловленная соответствующей аддикцией и направленная на уход от реальности посредством специального изменения своего психического состояния [1, с. 32].

Уход от реальности происходит посредством приема психоактивных веществ путем искусственного изменения своего психического состояния,

либо постоянной фиксации на определенных видах деятельности или отдельных предметах. Данный процесс до такой степени захватывает человека, что начинает управлять его жизнью, в последствие чего человек перед своим пристрастием остается просто беспомощным [4].

Классифицируя аддиктивное поведение выделяют химические и нехимические аддикции.

К химическим зависимостям относятся алкоголизм, наркомания, табакокурение, различные токсикомании.

Любая химическая зависимость включает в себя два компонента:

– физическая зависимость – это состояние, которое характеризуется зависимостью физиологических процессов и функций человеческого организма от регулярного поступления психоактивных веществ в организм, что в последствие приводит к непреодолимому влечению к психоактивному веществу, потери контроля над дозировкой принимаемого вещества, физическим комфортом в состоянии интоксикации и проявлению абстинентного синдрома («ломки», похмелья и т.д.) при условии отказа от употребляемого вещества;

– психическая зависимость – это состояние организма, при котором употребление какого-либо химического вещества или лекарственного средства для избегания дискомфорта или нарушений психики, проявляющихся при отказе от употребляемого вещества, спровоцировавшего зависимость, приводит к патологической потребности [4].

К нехимическим зависимостям относят следующие: компьютерная, мобильная, лудо-мания, бьюти-зависимость, шопингомания и т. д. В данных аддикциях наблюдается отсутствие физического компонента (т.к. отсутствует потребность в употреблении химических веществ), но очень сильно выражена психологическая зависимость. В нехимических аддикциях в отличие от химических предмет зависимости носит характер нехимической природы и, следовательно, социальных последствий наблюдается меньше.

Особенностью аддиктивного поведения подростков заключается в том, что уходя от реальности, они искусственно изменяют свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности и восстановления равновесия, в результате чего процесс начинает управлять их личностью и пристрастие уже руководит ею.

Существует мнение о том, что аддиктивная личность не только испытывает дискомфорт и дисгармонию, но так же не имеет способности думать хорошо как ни о себе, так и ни о других. Профессор Ханзян сфор-

мулировал это следующим образом: «Аддикты страдают, потому что не ощущают себя хорошими». Зависимые личности различными способами пытаются скрыть свои слабости при помощи ухода в искусственный мир, самоутверждения, агрессии и бахвальства. Они пребывают в виртуальном мире, в иллюзиях и фантазиях, что в последствие приводит к отчуждению, истощению эмоциональной сферы, потери неизменных увлечений и нестабильности взаимоотношений с людьми [2].

Список вариантов аддиктивного поведения увеличивается с каждым годом. К такому поведению относят шопинг, участие в аукционах, частый просмотр телевизионных программ или сериалов, длительное прослушивание музыки, а также религиозные пристрастия, сектантство, разговоры о политике, нездоровое увлечение литературой в стиле «фэнтези», «дамскими романами» и т.д. Подобные занятия можно конечно считать и отдыхом, но при условии, что человек при помощи них не убегает от своих проблем.

С.Т. Сулейманова выявила, что современных подростков легче вовлечь в криминальные группировки, употребление наркотиков, занятие проституцией, так как они часто испытывают чувство разочарованности. Многие подростки становятся частью маргинальной среды, что является следствием трансформационных изменений. Особую опасность представляет то, что у некоторых подростков формируется своеобразная система ценностей, которой присуща глубокая враждебность к существующим общественным институтам, крайними формами социальной дезадаптации и отказа от всего существующего [3, с.178].

Таким образом, можно сделать вывод, что специфическим проявлением аддиктивного поведения в подростковом возрасте является его направленность на самоутверждение в группе сверстников, замещение реальных человеческих отношений общением опосредованным аддиктивными объектами. Наиболее часто встречающиеся виды аддиктивного поведения подростков – это наркомания и азартные игры, что соответствует их возрастным особенностям. Все эти специфические особенности необходимо учитывать для повышения эффективности профилактики развития аддиктивного поведения в подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Большой психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова [Текст]. – СПб.: ПРАЙМ-Еврознак, 2005. - 672 с.

2. Гилинский, Я. Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность [Текст] / Я. Гилинский, И. Гурвич, М. Русакова, Ю. Симпура, Р. Хлопушин. - СПб.: Медицинская пресса, 2001.

3. Дубровина, Л.А., Ценностные ориентации современных подростков [Текст] / Л.А. Дубровина, К.Н. Груздева //WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. В 3ч. Ч. 3. –Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». –2018. – С. 176-179.

4. Молчанова, Н.В. Социально-педагогическая деятельность по профилактике аддиктивного поведения у детей и подростков [Электронный ресурс] / Н.В. Могчанова, А.Н. Галагузов //https://cyberleninka.ru/ article/n/sotsialno-pedagogicheskaya-deyatelnost-po-profilaktike-addiktivnogo-povedeniya-u-detey-i-podrostkov (дата обращения: 11.03.2018)

5. Николаева, А. Е. Особенности аддиктивного поведения подростков [Электронный ресурс] / А.Е. Николаева // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 585-587. — URL https://moluch.ru/archive/147/41327/ (дата обращения: 11.03.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К ИНФОРМАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СМИ

А. А. Грушина, студент
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье подчеркивается актуальность проблемы экстремизма в современном обществе с учетом развития информационно-коммуникационных технологий. Анализируются результаты эмпирического исследования критического отношения подростков к информации экстремистской направленности в СМИ. Представлен проект и прогнозируемые результаты.

Ключевые слова: экстремизм, средства массовоӥ информации, критическое отношение.

Проблема экстремизма в молодежной среде приобретает актуальность и практическую значимость с конца XX века и осложняется с каждым годом в связи с социокоммуникативными трансформациями современного социума. Происходит становление глобального информационного общества на основе использования компьютерных и информационных технологий. По данным исследования Управления правовой статистики Главного информационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ, с 2011 по 2016 гг. рост преступлений экстремистского характера был небольшим, но постоянным, и за 10 лет их количество увеличилось в 7 раз [1].

По статистическими данными правоохранительных органов в последние три года началось усиление террористической и экстремистской активности — отмечается рост зарегистрированных преступлений в два раза. При этом происходит снижение раскрытия таких преступлений с 87,1% до 33% [2].

Экстремизм самым активным образом использует в своих акциях информационное оружие. Как известно, коммуникация обеспечивает не только связь между структурами социальных систем, но и их воспроизводство, организацию, управление ими, трансляцию культуры и менталитета народа и т. д. По существу, коммуникация – связующая ткань общества, один из важнейших факторов формирования и развития социума. В современную «информационную» эпоху ее роль и значение для нормального функционирования общества неуклонно возрастает.

Трансформационные процессы общества начала XXI в., глобализация, прогресс информационно-коммуникационных технологий привели к серьезным изменениям социализационных механизмов интеграции молодого поколения, которое оказалась уязвимым перед экстремистскими движениями и группами, транслируемыми ими установками, ценностями, моделями поведения. Научно-техническая революция, появление новых средств и способов коммуникации, упрощение доступа к информационным ресурсам изменили «облик» молодежного экстремизма. Очевидно, что новые социокоммуникативные условия – не препятствие, а скорее наоборот, благоприятная среда для экстремистской экспансии.

В современном мире нас окружает большое количество информации, особенно информации СМИ, она на подсознательном уровне деструктивно воздействуют на личность, особенно на личность молодого человека. Насилие, жестокость, отрицание моральных норм и устоев, это лишь малая

часть того, что они содержат. Средства массовой информации стали существенным фактором воспитания.

В связи с изменением «облика» экстремизма, молодежное сознание должно трансформироваться и приспосабливаться к новым способам воздействия. Личность должна обладать умениями критически оценивать и воспринимать информацию, иметь наличие трансцендентальной рефлексии, требующей от мыслящего субъекта самоотчета. Тем самым формирование критического отношения подростков к информации экстремистской направленности является наиболее значимой проблемой современности [3].

В своей работе по исследованию критического отношения подростков к информации экстремистской направленности в СМИ мы использовали следующие методы диагностики: анкетирование (анкета на выявление отношения к проявлениям экстремизма в современном обществе); тестирование («Индивидуальные стили мышления»; «Эмин» Д.В. Люсин).

С целью определения отношения к экстремизму нами было проведено анкетирование среди учащихся 10-11 классов в составе 20 человек в возрасте от 15 до 17 лет.

В ходе исследования отношения к проявлениям экстремизма в современном обществе были получены следующие данные, 70% школьников знают, что такое экстремизм, 5% – не знают, 10% – скорее не знают, 15% – затрудняется ответить.

Среди основных причин экстремизма 20% опрошенных указали многонациональность населения, проживающего на территории России; 20% – низкую правовую культуру населения и недостаточной терпимости людей, 5% – целенаправленное «разжигание» представителями экстремистско-настроенных организаций националистической агрессии; 10% – недостаточное количество центров досуга и специальных досуговых программ для детей подростков; 45% – деформацию системы ценностей в современном обществе.

Наиболее приемлемые способы борьбы с экстремизмом по мнению 75% опрошенных – это радикальные, допускающие ужесточение уголовной ответственности за экстремизм, запрещение создания и функционирования новых религиозных и национальных объединений, тотальную цензуру; 15% считают, что приемлемы способы, основанные на опыте цивилизованных зарубежных стран в профилактике экстремизма; 10% – приверженцы либеральных способов, предполагающих лишь административ-

ную ответственность за экстремизм, позволяющие создание и функционирование новых религиозных и национальных объединений, отсутствие всякой цензуры.

Для искоренения экстремистских проявлений в обществе 45% считает, что будет эффективно введение уголовной ответственности за сокрытие информации о проявлениях экстремистского поведения либо попустительство в создании экстремистского сообщества (организации), 25% – введение уголовной ответственности за организацию либо способствование распространению информации экстремистского толка в СМИ, 30% – введение ответственности за бездействие должностных лиц, обязанных осуществлять профилактику, либо пресечение экстремистского поведения или деятельности экстремистских сообществ.

В случае обнаружения фактов проявления экстремизма 50% знают куда обратиться, 15% – нет, 35% затруднились ответить на вопрос.

Опасность распространения экстремизма в современной России по мнению 80% опрошенных довольно велика, 20% считают что нет. Во Владимирской области опасность экстремизма не велика, так считают 90% опрошенных, и 10% затруднились ответить.

Результаты методики «Индивидуальные стили мышления», предназначенной для определения предпочитаемого способа мышления, а также манеры задавать вопросы и принимать решения, показали следующее (рис.1):

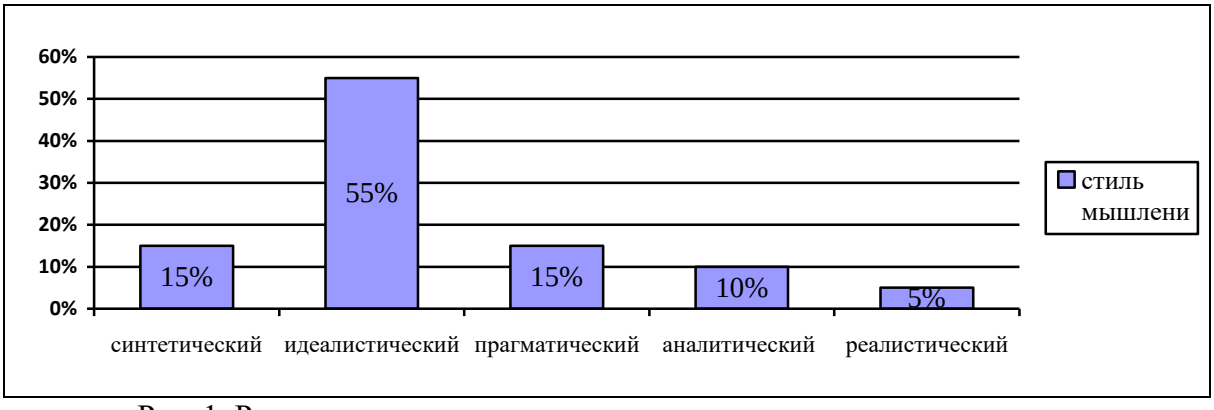

Рис. 1. Результаты по методике «индивидуальные стили мышления»

У 15% опрошенных подростков преобладает синтетический стиль мышления. Люди, обладающие этим стилем мышления, ищут способ создавать что-то качественно новое и оригинальное из вещей или идей, которые сами по себе подобными качествами не обладают, способны комбинировать разные, зачастую противоположные концепции. Их можно описать

как теоретиков, сконцентрированных на основополагающих, принципиальных допущениях и положениях. Они не склонны изменять свою позицию в дискуссиях и спорах без должного контробоснования со стороны собеседника. Синтетики хорошо решают задачи, требующие всестороннего рассмотрения ситуации, способны находить творческие пути ее решения. Однако им так же свойственна повышенная конфликтность, излишнее стремление к новизне и переменам, чрезмерное теоретизирование.

Идеалистический стиль мышления присущ 55% опрошенным. Люди, обладающие данным стилем мышления, склонны к интуитивным, глобальным оценкам без осуществления детального анализа проблемы. Также для них характерен повышенный интерес к человеческим ценностям, целям, потребностям и мотивам. Ситуации, предполагающие наличие множества вариантов решения, вызывают затруднения у людей идеалистического стиля мышления. Также идеалисты склонны поверхностно относится к деталям и проблемам.

Прагматический стиль мышления выявлен у 15% опрошенных. Люди, обладающие этим стилем мышления, склонны опираться на личный опыт, которым они руководствуются при оценке правильности или неправильности идей, решений, поступков, а также жизни в целом. Они способны проявлять гибкость и адаптивность в различных ситуациях. Ориентированы на получение быстрого конечного результата. Прагматики результативны в сложных ситуациях, требующих быстрого принятия решения. С энтузиазмом включаются в процесс коллективного мышления, формируя стратегию и тактику быстрого достижения цели.

У 10% респондентов выявлен аналитический стиль мышления. Людей, обладающих этим стилем мышления, отличает логическая, методичная, тщательная (с акцентом на детали) и осторожная манера решения проблем. Прежде чем принять решение, они разрабатывают подробный план и стараются собрать как можно больше информации. Аналитики продуктивны в деятельности, характеризующейся стабильностью и постоянством. Склонны систематизировать и структурировать любую полученную ими информацию. Подобное стремление к созданию оптимально удобной структуры, без потери какой-либо качественной ее составляющей способно обеспечить стабильность и эффективность работы. Однако, для аналитиков характерна недостаточная гибкость мышления, поэтому плохо структурированные ситуации могут вызывать трудности принятия реше-

ния. Также аналитики испытывают безразличие к человеческим ценностям и склонны проявлять излишнюю осторожность.

У 5% подростков выявлен реалистический стиль мышления. Люди, обладающие этим стилем мышления, стремятся свести к минимуму вероятность возникновения ошибок, принимая решения взвешенно и обоснованно с опорой на факты и правила. Для них объективным является только то, что можно непосредственно почувствовать или ощутить. Реалисты способны действовать продуктивно в хорошо определенных ситуациях с ясной целью, обеспечивая в группе побуждение на решение текущих неотложных потребностей.

По результатам опросника эмоционального интеллекта «Эмин» (Д.В.Люсин), предназначенного для диагностики различных аспектов эмоционального интеллекта, были получены следующие данные (рис 2.):

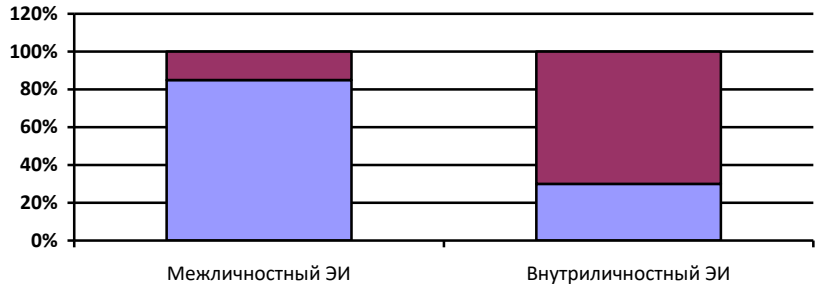

Рис. 2. Результаты по опроснику эмоционального интеллекта «Эмин» (Д. В. Люсин)

Из рис. 2 видно, что по шкале «межличностный эмоциональный интеллект» у 85% опрошенных выявлена способность к пониманию эмоционального состояния человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикуляция, звучание голоса) и/или интуитивная чуткость к внутренним состояниям других людей, у 15% – нет способности к пониманию чужих эмоций.

По шкале «внутриличностный эмоциональный интеллект» были получены следующие данные: 30% опрошенных понимают свои эмоции, способны управлять ими, и контроливать их внешние проявления, 70% не способны управлять своими эмоциями и держать под контролем нежелательные.

В соответствии с темой исследования и результатами первичной диагностикой, был разработан проект, цель которого – формирование крити-

ческого отношения подростков к информации экстремистской направленности в СМИ.

Задачи проекта:

1. Расширение теоретических знаний, по вопросам экстремистской деятельности в СМИ.

2. Формирование позитивных ценностей и установок на уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур народов, их традиций и этнических ценностей посредством воспитания культуры толерантности и межнационального согласия

3. Развитие навыка последовательности умственных действий, направленных на проверку высказываний или систем высказываний, с целью выяснения их несоответствия принимаемым фактам, нормам или ценностям.

4. Выработка способности применять базовые интеллектуальные умения (знания и понимание) для синтеза, анализа и оценки сложных и неоднозначных ситуаций и проблем.

В содержание проекта будут входить такие мероприятия, как: тренинговая работа «Экстремизм угроза обществу»; классный час «Профилактика экстремистских тенденций среди учащихся общеобразовательных школ»; круглый стол «Плюсы и минусы СМИ»; групповая дискуссия «Влияние СМИ на распространение экстремистских тенденций среди молодежи»; интерактивные занятия «Как быть толерантным в общении», «Как научиться критически мыслить»; викторина «Знаешь ли ты культуру и традиции других народов»»; лекции «Способы и методы борьбы с воздействием» и т.д.

В ходе реализации проекта планируется достижение следующих результатов: расширение теоретических знаний обучающихся об экстремизме как сложном негативном явлении, влиянии СМИ; сформированность навыков распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способности управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач; повышение уровня развития рационального, рефлексивного мышления.

Список литературы:

1. Терроризм в России – нарастающая динамика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://magas.bezformata.ru/listnews/terrorizm-v-rossii-narastayushaya-dinamika/56258435/ (05.11.2017)

2. Терроризм в России – нарастающая динамика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rusrand.ru/analytics/terrorizm-v-rossii--narastayuschaya-dinamika (05.11.2017)

3. Брюшинкин, В.Н. Критическое мышление и аргументация [Текст], В.Н. Брющкин // Критическое мышление, логика, аргументация / Под ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2003. - С. 29–34.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОСУЖДЕННЫМ

В. Л. Гэу
научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва

Аннотация: В настоящей статье рассматривается деятельность сотрудника уголовно-исполнительных инспекций в работе с несовершеннолетней категории лиц, обосновываются меры, направленные на предупреждение правонарушений подростков-осужденных без лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, несовершеннолетние осужденные без изоляции от общества, предупреждение, профилактика.

В силу определенного социально-исторического развития, экономических условий в настоящее время наше молодое поколение заметно криминализируется. Развращающее влияние криминализированной среды не преодолевается, так как несовершеннолетние осужденные к наказаниям без изоляции от общества продолжают жить в привычных для себя социальных условиях и окружении, а ведь всем известно неискореняемое господство преступной субкультуры, принуждение среды к асоциальному поведению приводит их к правонарушению [1, с. 138-147].

Рассматриваемая категория лиц изучалась на различных исторических этапах развития многими учеными. Еще несколько столетий назад К.Д Ушинский – ученый-юрист в системе человеческих наук большое внимание уделял не только юридическим наукам, но и педагогике, психо-

логии по признанию в своих работах показал, что воспитатель, прежде чем воспитывать человека, сам должен быть воспитан. Особенно актуально эти слова звучат сегодня в отношении сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (Далее – УИИ) (воспитателей по сути) работающих, в том числе с несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества.

Несовершеннолетним осужденным без изоляции от общества является лицо, не достигшее совершеннолетия, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, осужденное, назначенное судом наказания без изоляции от общества или мерой уголовно-правового характера и состоящее на учете в уголовно-исполнительной инспекции.

В настоящее время к несовершеннолетним преступникам может быть применено 6 видов наказания по Уголовному Кодексу Российской Федерации, 5 из которых не связаны с лишением свободы: обязательные, исправительные работы, ограничение свободы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью [2]. Они призваны обеспечить условия исправления виновных лиц без изоляции от общества. При этом основной мерой уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних осужденных до настоящего времени остается условное осуждение к лишению свободы.

УИИ как звено общей пенитенциарной системы по параметрам динамики с 2014 по 2017 год сохраняла свою стабильность на фоне продолжающего значительного снижения данной категории спецконтингента. Так, по данным официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), число несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете УИИ, в России в 2014 составило – 21501, 2015 – 19870, а в 2016 показатель численности увеличился – 19888, в 2017 – 18158. Так уровень повторной преступности среди несовершеннолетних состоящих на учетах в УИИ возрастает, в 2014 уровень составлял 2,61% – в 2017 году возрос до 3,73%. [3]. Заметим, чтоб уменьшить повторную преступность среди молодежи, необходимо плодотворно и правильно построить профилактическую стратегию для полноценного перевоспитания.

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, психологи, работающие с несовершеннолетними осужденными к наказаниям без изоляции от общества, к сожалению, не всегда могут обоснованно и квалифицированно осуществить коррекцию личности преступника, недостаточно обучены анализировать информацию о личностях осужденных. Знание же

особенностей личности осужденного чрезвычайно важно для практики, поскольку позволяет осуществлять обоснованную и квалифицированную помощь состоящим на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [1]. Изучать личность преступника необходимо в целях профилактики правонарушений. Однако зная прошлое и настоящее осужденых отбывающих наказание, анализируя их отношение к нему, а также к трудовой деятельности, к окружающим людям (осужденные к наказаниям без изоляции от общества продолжают жить в привычных для себя социальных условиях и окружении), мы можем прогнозировать поведение осужденного как во время отбывания наказания, так и в дальнейшем.

Для выявления особенностей личностных качеств несовершеннолетних осужденных, совершивших уклонение от отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, особое значение носит уголовно-правовая характеристика, которая включающая в себя информацию о судимостях, степени и характера тяжести совершенных преступлений, их видах и количестве совершенных преступлений и. т. д.

Рассмотрим некоторые формы профилактической работы, которые непосредственно использоваться в деятельности УИИ.

Профилактическая беседа является основным средством профилактического взаимодействия с осужденным. Она заключается в разъяснении лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, его моральной, правовой ответственности перед обществом и государством в целом, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения.

Порядок проведения профилактической беседы устанавливается нормативными правовыми актами субъектов профилактики правонарушений. Законодательное закрепление профилактической беседы регламентируется в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [4]. Данная беседа проводится регулярно в каждой регистрации или вызовов осужденных в УИИ. Наряду с этим, в случае уклонения осужденного от исполнения приговора суда обязанностей или совершения административного правонарушения, уголовного преступления, сотрудники УИИ вызывают либо посещают осужденного по месту жительства, проводит с ним профилактическую беседу воспитательного характера (п. 124 Инструкции). Более того, в случае повторного правонарушения несовершеннолетнему может выноситься предупреждение или официальное предостережения в зависимости от

наказания или меры уголовно-правового характера назначенного несовершеннолетнему осужденному. А также осуществляется повторное разъяснение отбывания наказания и разъясняется, что в случае повторного нарушения ответственность за исполнение приговора понесет реальным сроком. При первоначальной постановке на учет несовершеннолетнему осужденному выдается направление на собеседование с психологом.

В последующей работе психолога с осужденным определяются его психологические особенности, *разрабатывается программа его личностного развития и ресоциализации. Это* программа включает в себя формирование и развитие взаимотношений между людьми, ослабление негативных переживаний, улучшение эмоционального отношения к себе к людям.

В целях выявления у осужденного особенностей склонных к совершению правонарушений разработана методика «Портрет» [5]. Данная методика была распространена в УИИ с 2003 г. и в ряде регионов активно применяется. Методика «Портрет» предназначена для самостоятельного применения инспекторами УИИ, не имеющими специальной психологической подготовки. Результаты прогноза по данной методике можно корректировать и детализировать с помощью иных методов и средств, основанных на индивидуально-психологическом подходе, реализуемых соответствующими специалистами.

Помимо вышеизложенного, сотрудниками УИИ проводятся различные профилактические мероприятия при межведомственном взаимодействии с органами ОВМД, в первую очередь – подразделений по делам несовершеннолетних на основе совместных приказов и планов, регулярно проводятся межведомственные спецоперации, рейды по проверке образа жизни осужденных и выявлению лиц, скрывшихся от контроля. В заключении отметим, что работа сотрудников УИИ с несовершеннолетними осужденными состоящими на учете в УИИ проводятся планово планомерно на основании нормативно-правовой базы, включает комплекс профилактических мер направленных на предупреждение правонарушений и иных преступлений.

Список литературы:

1. Корнеева, Я.А. Сравнительный анализ мотивационной структуры личности подростков, совершивших, не совершивших преступления, а также входящих в группу риска (по материалам исследования, проведенного в Архангельской области) [Текст] / Я.А. Корнеева, Н.Н. Симонова,

Н.Ю. Скрипченко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 138–147.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Раздел 3, глава 9 глава // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об итогах деятельности учреждений, органов и предприятий УИС за 2017 г., 2016 г., 2015 г., 2014 г., Форма ФСИН – 1 Раздел 15 Россия.

4. Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // «Консультант Плюс» Дата обращения – 24.04.2017.

5. Рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения условно осужденных: методика «Портрет» // Сост. К.Н. Тараленко. – М.: PRI, 2003.

К ВОПРОСУ О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОГРАММ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ (АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА)

М. В. Данилова
зав. кафедрой социальной педагогики и психологии, к.п.н., доцент,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассматривается опыт зарубежных стран по реализации программ профилактики наркомании. Анализируются универсальные и целевые проекты. Приводятся факторы риска, влияющие на успешность программ, раскрываются позитивные структурные компоненты профилактики.

Ключевые слова: зарубежный опыт, профилактика наркомании, межведомственное взаимодействие, результативность.

В практике многих зарубежных стран, в частности Великобритании, США и Канады накоплен значительный опыт разработки и реализации

профилактических программ, которые являются составной частью общественно-государственной системы. Значительное внимание при разработке программ уделяется как общим тенденциям в сфере девиации, так и региональной специфике.

Сравнительный анализ конкретных программ зарубежных неправительственных организаций позволил определить следующие основные ориентиры: организация социальной среды, информирование, активизация социально значимой деятельности, формирование здорового образа жизни.

В основе организации социальной среды находятся представления о детерминирующем влиянии окружения на формирование различного вида аддикций, которое можно предотвратить, воздействуя на социальные факторы. Объектом работы может быть как общество в целом, так и семья, социальная группа (школа, класс) или конкретная личность.

Профилактика в рамках данного направления включает социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни, гуманистический приоритет в политике СМИ, работу с молодежной субкультурой в форме просоциальных движений, уличную работу.

Остановимся на рассмотрении содержания консультативной работы на улице (Street Work – США, Detached Youthwork – Великобритания), которая осуществляется в местах пребывания детей и подростков и непосредственно в жилом микрорайоне.

Главными задачами уличной работы являются:

- мониторинг территории района для сбора полной информации о детско-подростковом сообществе;

- сотрудничество с различными структурами реабилитационного пространства (центрами детского досуга, информационно-координационным центрами и т.д.);

- выполнение роли проводника для «детей улиц» в сферу реабилитационного пространства.

Информирование, осуществляемое в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео- и телефильмов, является наиболее традиционным методом профилактической работы. Суть заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений. Для этого, как правило, широко используется информация о пагубном влиянии наркотиков на здоровье и личность. Некоторые школы выпускают бюлле-

тени, в которых содержится необходимая информация и адреса анонимных социальных и медицинских служб, куда могут обратиться учащиеся.

Активизация социально значимой деятельности и организация здорового образа жизни рассматриваются в качестве заместительного эффекта аддиктивного поведения, которое может играть существенную роль в повышении самооценки и интеграции в референтную группу.

Особо значимым компонентом успешности профилактических программ является межведомственное взаимодействие различных институтов социализации.

В 2007 г. Канадский центр по применению веществ и зависимости (Canadian Centre on Substance Use and Addiction – CCSA) начал реализацию Стратегии профилактики наркомании для молодежи с целью сокращения потребления запрещенных наркотиков среди канадцев в возрасте от 10 до 24 лет. Стратегия реализуется посредством следующих компонентов:

- национальная консультативная группа по предупреждению злоупотребления наркотиками среди молодежи;
- консультативный совет консорциума СМИ/ молодежь;
- школьная целевая группа;
- целевая группа сообществ и семьи.

В настоящее время в Стратегии участвуют 135 партнеров и 730 заинтересованных сторон, представляющих широкий спектр секторов различной целевой направленности: экономической юридической, медицинской, психологической, педагогической.

Центр разработал портфель стандартов по планированию, внедрению и оценке системы профилактики в рамках школ, общин и семей. Данные стандарты акцентируют внимание на межведомственном взаимодействии [2].

Профилактические программы можно разделить на универсальные и целевые относительно характеристики аудитории, на которую они ориентированы.

Одной из универсальных общеобразовательных антинаркотических программ США является широкомасштабный проект «Обучение сопротивлению злоупотреблению наркотикам» (Drug Abuse Resistance Education – D.A.R.E.) [3].

Проект ориентирован на учащихся различных ступеней обучения. Учебная программа «Сохраняя это действительно» (Keepin’ it REAL) в

рамках проекта, разработанная на основе социально-эмоциональной теории обучения (SEL), фокусируется на обучении в социальном контексте посредством наблюдения, имитации и моделирования. Таким образом, данная программа направлена на формирование стратегий сопротивления: отказаться, объяснить, избежать, уйти (Refuse, Explain, Avoid, Leave – REAL).

Результативным является проект «Обучение жизненным навыкам» (Life Skills Training – LST) – это трехлетняя программа для учащихся младших классов средней школы, состоящая из 15 занятий по 45 минут. В рамках программы практикуется незапланированное вмешательство на последующих периодах обучения, что связано с учетом когнитивных и психосоциальных изменений в развитии учащихся, проблем адаптации при переходе в среднее звено школы, увеличением влияния группы сверстников.

Программа ориентирована на повышение уровня знаний о наркотиках и последствиях их употребления, формирование навыков сопротивления давлению со стороны сверстников и СМИ, саморегуляции поведения, обучение социальным навыкам (повышение личной и социальной компетентности) [8]. В реализации программы задействованы внешние специалисты в области здравоохранения, преподаватели, наставники-сверстники. Результативность программы показала снижение на 80% риска табакокурения, потребления алкоголя, наркотиков [1].

Интерес представляют целевые программы УСПЕХ и Проект по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами.

Проект УСПЕХ (SUCCESS – Schools Using Coordinated Community Efforts to Strengthen Students – Школы, использующие скоординированные усилия сообщества для укрепления учащихся) – это программа, реализуемая в штате Нью-Йорк, специально разработана для молодежи с высоким уровнем риска (целевое вмешательство). К реализации проекта в школы привлекаются высококвалифицированные специалисты-советники, чтобы помочь снизить факторы риска и повысить защитные механизмы учащихся. Проект УСПЕХ был апробирован среди 14-18-летних подростков из семей с низким и средним доходом, многоэтнических семей, которые посещали альтернативную школу.

К компонентам программы относятся:

– серия мероприятий по профилактическому просвещению;

– индивидуальное и групповое консультирование;

– родительские программы;

– реферальные мероприятия в отношении учащихся и родителей, которым требуется лечение, более специализированное консультирование [10].

Проект по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами (Toward No Drug Abuse – TND) (США) – это интерактивная программа целенаправленного вмешательства, призванная помочь старшеклассникам (в возрасте 14-19 лет) противостоять употреблению психоактивными веществами. Эта школьная программа состоит из двенадцати 40-50-минутных занятий, которые включают в себя обучение социальным навыкам и компонентам принятия решений, которые предоставляются посредством групповых обсуждений, игр, ролевых упражнений, видеороликов и рабочих листов учащихся на четырехнедельный период. Первоначально программа была разработана для молодежи с высоким уровнем риска в альтернативных средних школах и состояла из девяти уроков, разработанных с использованием модели принятия решений. В рамках программы также используются техники активного слушания, эффективного общения, управление стрессом и др. [11].

Недавние оценки программ, позиционируемых как «модель» или «лучшая практика», были тщательно проанализированы экспертами, которые пришли к следующим выводам относительно выбора программ профилактики злоупотребления наркотиками:

- не существует единого согласованного набора критериев для определения универсальных модельных программ [6];

- отсутствует гарантия успешности реализации программы в другом социальном контексте;

- не продлевается в долгосрочной перспективе положительная результативность программы без актуальных корректировок.

Проблемы, которые обычно возникают на этапе оценки школьных программ профилактики наркомании, включают групповую рандомизацию, отсутствие согласия на участие, выбывание из исследования, согласованные взаимодействия между участниками в рамках исследования [ibid], недостаточная продолжительность периода наблюдения за результатами [9].

Указывая на результативность программ профилактики, исследователи определяют факторы риска, среди которых: дезорганизация общины, доступность наркотиков, школьная неуспеваемость, низкий уровень вовлеченности в школьные мероприятия, равнодушное отношение со стороны семьи и др.

Несомненно, структура программ должна базироваться на апробированных результативных моделях, но при этом быть адаптированными к местным реалиям социальной обстановки. Фактически, было доказано, что учащиеся воспринимают информацию о профилактике наркомании, если она точна, достоверна и исходит от тех, кому они доверяют. Успешные школьные программы часто реализуются в рамках более масштабных комплексных проектов по решению проблем наркомании и преступности в местном сообществе.

Результативными признаются программы, которые включают обучение навыкам сопротивления употреблению психоактивных веществ, как на личностном, так и межличностном уровнях, в том числе в сочетании с формированием жизненных навыков [4].

Исследования показывают, что действенность программ обусловлена учетом влияния социального контекста, биологических и эмоциональных потребностей, реального и потенциального давления со стороны сверстников в отношении употребления алкоголя и наркотиков.

Программы должны реализовываться на определенных этапах возрастных кризисов, когда учащиеся являются более восприимчивы к влиянию.

Комплексные программы социальной компетентности показывают лучшие результаты. Методы познавательной поведенческой подготовки, такие как обратная связь, подкрепление и поведенческое моделирование, более эффективны, чем традиционные лекция и дискуссия.

Данные свидетельствуют о том, что учителя должны использовать нормативный компонент в программе профилактики, поскольку учащиеся склонны переоценивать степень нормы потребления наркотиков [7].

За последние годы были апробированы многочисленные программы профилактики наркомании, и некоторые из них показали положительные результаты. Школьное пространство предоставляют благоприятные условия для реализации профилактических программ, направленных на снижение факторов риска и повышение защитных механизмов противостояния

потреблению психоактивных веществ. Несомненно, контекстуальная адаптация имеет основополагающее значение для успеха программы, чем простое копирование.

Школьные программы профилактики наркомании, которые основаны на фактических данных, интерактивны, ориентированы на молодежь, способствуют сокращению злоупотреблению наркотиками. В целом, успешные школьные программы – это программы вмешательства, проводимые обученными специалистами с привлечением учащихся.

Список литературы:

1. Botvin, G. J. et al. 2001. "Preventing Binge Drinking During Early Adolescence: One and Two Year Follow-Up of a School-Based Preventive Intervention." *Psychology of Addictive Behaviors*, 15(4): 360-365.

2. Canadian Centre on Substance Use and Addiction // http://www.ccdus.ca/Eng/collaboration/Working-Together-to-Prevent-Youth-Substance-Use/Pages/default.aspx

3. Drug Abuse Resistance Education – D.A.R.E. // https://dare.org/

4. Faggiano, F. et al. 2005. "School-Based Prevention for Illicit Drugs' Use." *Cochrane Database Systematic Review*, 18(2).

5. Gottfredson, D. C. 2001. "Chapter 5: School-Based Crime Prevention." In Sherman, Lawrence et al. *Preventing Crime: What Works, What Doesn't, What's Promising*. A Report to the United States Congress. National Institute of Justice, Department of Justice, US.

6. Gruner-Gandhi, A., et al. 2007. "The Devil is in the Details: Examining the Evidence for 'Proven' School-Based Drug Abuse Prevention Programs." *Evaluation Review*, (31): 43-74.

7. Hallfors, D., and D. Godette**.** 2002. "Will the 'Principles of Effectiveness' Improve Prevention Practice? Early Findings from a Diffusion Study." *Health Education Research*, 17(4): 461-470.

8. Life Skills Training – LST // http://lifeskillstraining.com/

9. Skara, S., and S. Sussman. 2003. "A Review of 25 Long-Term Adolescent Tobacco and Other Drug Use Prevention Program Evaluations." *Preventive Medicine*, 37(5): 451-74.

10. SUCCESS – Schools Using Coordinated Community Efforts to Strengthen Students // http://www.sascorp.org/success.html

11. Toward No Drug Abuse // http://tnd.usc.edu/

АСПЕКТЫ ТОКСИКОМАНИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

И. А. Дубровина, студент
Научный руководитель: Л. В. Левицкая
доцент кафедры СПП, к.пс.н.
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: статья посвящена аспектам токсикомании в подростковом возрасте. Раскрывается сущность, основные формы токсикомании, как влияет на организм и особенности ее профилактики.

Ключевые слова: токсикомания, формы токсикомании, влияние токсикомании на организм, профилактика токсикомании.

В современном мире число социальных отклонений поведения у молодёжи постоянно возрастает. Особенно подвергаются воздействию психогенных факторов подростки, благодаря их возрастным особенностям.

Обращаясь к информации Федеральной службы по контролю по обороту наркотиков, каждый день в России от употребления токсинов умирает 80 человек, более 250 человек становятся зависимыми. И если пять лет назад наркологи говорили о том, что один токсикоман может в среднем за год увлечь за собой 20 человек, то с каждым годом эта цифра постоянно растет и может перешагнуть порог около 100 человек и более.

Данные ФСКН подтверждают, что каждый год население России уменьшается на 70 000 человек, умирающих от токсических веществ. Если цифру поделить на количество дней в году, получатся жуткие данные – от токсинов ежедневно погибает почти 200 человек.

Статистика токсикомании в России 2017 года показывает, что на учет становится на 2,21% меньше людей, чем в прошлые года.

Каждый год токсины начинают употреблять 90 тысяч граждан России, то есть почти 250 человек в день. В связи с этим постоянно растет количество лечебных центров для желающих излечиться от токсической зависимости. Сейчас медицинские учреждения страны могут принять на лечение в стационар не более 50 тысяч зависимых в год [1].

Средний возраст токсикомана находится в диапазоне 16-18 лет. По статистике от общего количества страдающих токсикоманией 60% - это

молодые люди от 16 до 30 лет. Пятая часть – это школьники с 9-13 лет. Нередки случаи приобщенности 6-7-летних детей. Токсикоманов в возрасте 30 лет и старше менее 20%. Цифра не велика, поскольку большая часть зависимых просто не доживает до этого возраста.

Токсикомания – злоупотребление психоактивными лекарственными препаратами, средствами бытовой химии и другими веществами, не входящими в список наркотических средств. Токсикомания – заболевание, аналогичное наркомании, вызванное потреблением не наркотических средств, а иных токсических веществ [2, с. 286]. Разграничение токсикомании и наркомании носит чисто юридический характер.

Различают несколько форм токсикомании, которые зависят от того, какое вещество вдыхает человек. Токсикомания может вызваться бытовой и промышленной химией. Это может быть бензин, ацетон, клей, растворители нитрокрасок, лаки. Зависимость вызывается из-за содержащихся в них вредных веществ.

Такой вид токсикомании, как кофенизм, встречается довольно редко, хоть кофе и очень распространённый продукт во многих уголках земного шара. При этом виде зависимости человек может выпивать до 10, а то и больше чашек кофе в сутки.

Курение так же является одним из видов токсикомании. Табачный дым содержит около 30 веществ, вредных для организма человека. Это никотин, углекислый газ, окись углерода, аммиак, синильная кислота.

Часто встречается злоупотребление чифиром. Чифир – это отвар очень крепкого чая. Злоупотребление крепким чаем приводит к непоправимым последствиям и в первую очередь страдает организм, а именно сердце, желудочно-кишечный тракт и эмоциональная сфера.

Такая форма токсикомании, как ингаляция парами эфира, встречается очень редко.

Лекарственная токсикомания вызывается чрезмерным употреблением снотворных, стимуляторов центральной нервной системы, антигистаминными препаратами, холинолитиками [3].

Такая проблема в современном обществе как токсикомания стоит чрезвычайно остро. Особенно тревожно то, что набирает оборот детская токсикомания. Особенно в подростковом возрасте высока вероятность вовлечения в разные зависимости, так как для ребят характерно любопытство ко всему неизвестному, повышенная восприимчивость, слабая воля и отсутствие самокритики.

Особенности зависимого поведения появляются не сразу. Сначала появляются психические нарушения, такие как: раздражительность, вспыльчивость, агрессивность к окружающим. Позже появляется депрессия, угрюмость, тревога. Ребенка мучают ночные кошмары, судорожные припадки и страхи. Подросток в испуге часто просыпается, быстро утомляется и устает, периодически испытывает немотивированное состояние тревоги. Часто не может уснуть, потому что у него возникают зрительные галлюцинации, которые воспринимаются как реальность, отчего попытка спастись бегством может привести к тяжелым последствиям, как для подростка, так и для окружающих.

Затем у подростков быстро наступает психическая деградация. Снижается мозговая активность, и их интеллектуальное развитие значительно отстает от возрастных норм. Подростки не могут сконцентрироваться и тяжело усваивают новый материал, потому что быстро прогрессируют нарушения памяти. Проявляется апатия и безразличие к окружающей действительности. Подростки отстают от сверстников в общем физическом развитии и росте, худеют, кожа принимает серовато-бледный цвет, вялая, могут появиться преждевременные признаки одряхления.

Наиболее сильно психоактивные вещества влияют на центральную нервную систему подростка, что приводит к нарушению протекания нейрофизиологических процессов. В результате одними из наиболее тяжелых осложнений являются психозы, которые выражаются острым или постепенно развивающимся нарушением психики.

Одним из проявлений расстройства психической деятельности является депрессия. Она обычно проявляется после прекращения употребления психоактивных веществ. У несовершеннолетних ухудшается настроение, появляется тоска, сопровождающаяся то раздражительностью с присутствием злобной тоскливости, то слезливостью и немотивированной тревогой. В таком состоянии подростки не представляют опасности для окружения, но всё же, они могут иметь суицидальные наклонности.

Профилактика токсикомании эффективна, в то время, когда она осуществляется комплексно и в системе, а не представляет собой набор отдельных программ, различающихся по структуре и концептуальным основам.

Поэтому основой профилактической стратегией является развитие основополагающего и систематического подхода к профилактике. Затем следует разработка и апробация предложенной модели профилактической

работы. Следующим шагом стратегии будет развитие и включение ряда профилактических мер. После осуществляется набор высококвалифицированных специалистов в интересующей нас области (медицинских работников, педагогов, психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних) для проведения работы по профилактике употребления психоактивных веществ, а также волонтеров, организующих данный процесс. Потом происходит разработка механизмов развития социальной системы профилактического антитоксического воздействия [4, с.193].

В общую структуру профилактической активности, объединенной основной программой профилактики, входят более конкретные частные подпрограммы. К ним необходимо отнести, прежде всего, специальные программы для учащихся образовательных учреждений подросткового возраста. Также программы повышения компетенции для педагогов учреждений и родителей учащихся в данной области, программы медико-психологической работы с родителями в рамках первичной профилактики употребления психоактивных веществ и, наконец, программы подготовки специалистов в области первичной профилактики. По продолжительности и насыщенности эти программы не имеют никакого сходства, но при их проведении необходимо соблюдать комплексный подход. Разработкой этих программ нужно заниматься поэтапно, с учетом результатов необходимых для этого научно- практических исследований [5, с.66].

Профилактика зависимости от токсикомании – пожалуй, одно из важнейших направлений профилактики в современной действительности, которое способно выявить склонность к токсическим видам зависимости, предупредить их появление среди молодого населения, после чего уменьшить статистический показатель среди молодежи.

Список литературы:

1. Реабилитационный центр «Свобода» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://stop-zavisimost.ru/blog/statistika-toksikomanii-v-rossii.html (Дата обращения: 24.11.2017)

2. Гилинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» [Текст] /Я.И. Гилинский. — 3-еизд., испр. и доп. — СПб: Алеф-Пресс, 2013. — 633 с.

3. Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mkb-10.ru/catalog/toksikomaniya.html (Дата обращения: 26.03.2018)

4. Ципоркина, И.В. Практическая психология для подростков, или вся правда о наркотиках [Текст] / И.В. Ципоркина, Е.А. Кабанова. - М: АСТ – Пресс Книга, 2008- 288с.

5. Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления: пособие для педагогов и родителей [Текст] / под общ. ред. А. Н. Гаранского. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Л. А. Дубровина
доцент кафедры СПП, к.пс. н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В статье анализируются подходы к изучению аддиктивного поведения, выделяются специфические проявления аддикций у студенческой молодежи. Логически обосновывается гипотеза о создании системы профилактики аддиктивного поведения у студентов через развитие их социальной активности.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, дезадаптационная ригидность, социальная активность, личностные черты.

В современной российской действительности количество социальных аддикций среди учащейся молодежи постоянно возрастает, увеличивается разнообразие видов аддиктивного поведения. Организуемая профилактическая деятельность недостаточно эффективна. Поэтому остается актуальным поиск новых форм и методов профилактики аддиктивного поведения.

Проблемой аддиктивного поведения занимались многие зарубежные и отечественные ученые. Выделяют следующие основные подходы к изучению аддиктивного поведения: медицинский подход, в рамках которого его определяют как зависимое поведение и выделяют основные симптомы зависимости. С точки зрения социологического подхода аддиктивное по-

ведение – это отклонение от социальной нормы. В психоаналитическом подходе – это защитное поведение, направленное на отвлечение от сомнений и переживаний в трудных ситуациях, уход от реальности. В рамках бихевиористического подхода аддиктивное поведение – это неадаптированная активность, возникшая вследствие нарушения социального научения. В когнитивном подходе аддиктивное поведение связывают с личностными особенностями, например такими, как стрессоустойчивость. В рамках экзистенциально-гуманистического подхода аддиктивное поведение появляется, когда человек теряет смысл жизни. В. Франкл отмечает, что поиск смысла возможен через ценность творчества, ценность переживаний и ценность отношений [6].

Особый интерес представляет взгляд на проблему психологов Ц.П.Короленко и Т.А.Донских, в рамках разработанной ими концепции аддиктивного поведения (1992 г.). Авторы определяют аддиктивное поведение как замещающее. Психологический механизм замещения заключается в том, что эмоциональные личностно-значимые отношения с людьми заменяются суррогатными объектами или активностями, формируются болезненные привязанности к ним. Эти состояния привязанностей к предмету или активностям начинают управлять поведением человека, появляется аддиктивный стиль жизни. Человек начинает устанавливать эмоциональные отношения не с людьми, а с предметами или активностями, меняется вся психика. Происходит проекция эмоций на суррогатные предметные и активности. Для аддиктивной личности преобладающей становится гедонистическая установка в жизни: желание получить все, максимум удовольствий любой ценой и немедленно. Появляется особый вид мышления, «мышление по желанию», которое подчинено эмоциям, оправдывающее стремление к эмоциональному возбуждению. Объектами патологической привязанности могут служить наркотики, алкоголь, азартные игры и др. Они могут существовать вместе или порознь, заменять друг друга, но аддиктивный механизм сохраняется. Всё это создает иллюзию исчезновения проблемы [3]. Аддиктивное поведение, в рамках этого подхода, определяется, как стремление человека уйти от повседневных проблем, тоски и скуки через изменение собственного эмоционального состояния. Все отношения с окружающим миром начинают строиться по аддиктивному механизму патологической привязанности, проекции своих эмоциональных переживаний на предметы, социальные явления или активности, не принадлежащие по своей сути к классу наркотических или психостимулирующих

средств. В рамках аддиктивного механизма изменение настроения может быть достигнуто разными способами: применение алкоголя, занятие азартными играми (компьютерными играми), длительным погружением в какую-либо деятельность и т. д. Эмоциональное возбуждение может быть достигнуто даже через прием пищи, что также приводит к потере контроля над своим поведением. У аддикта присутствует иллюзия внутреннего благополучия. Живое человеческое общение и взаимодействие начинают замещать предметы. Люди воспринимаются как объекты для манипуляций, что, порождает ответное негативное отношение окружающих к аддиктам.

Ц. Короленко и Т. Донских отмечают, что замещающие объекты могут меняться, но аддиктивный механизм сохраняется. Ученые подчеркивают, что аддикция является не просто патологическим состоянием, это процесс, имеющий начало, развитие и завершение.

Ц.П. Короленко, Т.А. Донских дают характеристику основным этапам развития аддиктивного поведения:

1. Этап открытия аддиктивного механизма, начала отклонений в поведении. Этот этап характеризуется субъективным открытием: человек переживает сильные и интенсивные изменения психического состояния. Возникают частые смены настроения, ощущение присутствия в жизни риска, который придаёт особый азарт и драйв. В сознании происходит фиксация связи эмоционального подъёма, драйва с определенным объектом или активностью. На этапе субъективного открытия аддиктивного механизма особую значимость приобретает интенсивность переживания эмоций.

2. Этап становления аддиктивного ритма. Учащение аддиктивного ритма связано с жизненными затруднениями, низким порогом их переносимости, высокой чувствительностью к фрустрирующим ситуациям. При сравнении двух путей разрешения проблемных ситуаций: естественного, соответствующего возникшей проблеме, и искусственного (аддиктивного), предпочтение начинает отдаваться последнему. Ситуаций, разрешаемых по аддиктивному пути, становятся всё больше, повышается их разнообразие.

3. Этап формирования аддиктивных черт личности. Основной характеристикой этого этапа является то, что возникает внутренний конфликт, связанный с противостоянием аддиктивного и нормального поведения, болезненным вытеснением нормального поведения аддиктивным. Люди, страдающие аддиктивным поведением, начинают проявлять нетерпимость

к окружающим, агрессивность и даже враждебность. Возникает максимализм во всех личностных проявлениях, независимо от возраста. Аддикты оказываются в социальной изоляции, причем обвиняют в случившемся окружающих, а с себя полностью снимают ответственность.

4. Этап доминирования аддиктивного поведения. На этом этапе усиливается социальная изоляция, возникает полное отчуждение индивида от общества. У человека возникает внутренняя борьба между потребностью в одиночестве и страхом остаться наедине с самим собой. Возникает экзистенциальный кризис, потеря смысла своего существования.

5. Завершающий этап, этап «катастрофы». На этом этапе доминируют такие личностные состояния как апатия, подавленность, депрессия. Происходит эмоциональный разрыв с близкими людьми. Человек уже не в состоянии справиться с большим количеством накопившихся стрессов. Возникают попытки добровольного ухода из жизни.

Ц.П. Короленко, Т.А. Донских дают характеристику личности, склонной к аддиктивному поведению. Во-первых, это человек, страдающий комплексом неполноценности, неуверенностью в себе. Во-вторых, особенностью аддикта является сниженная способность переносить трудности повседневной жизни, низкая социальная адаптация. В-третьих, это личность эмоционально нестабильная: склонная к частым перепадам настроения, высокой тревожностью. В-четвертых, аддикт характеризуется высокой зависимостью от оценки окружающих, не умением самостоятельно принимать решение, проявлять гибкость и креативность в поведении.

Психолог Л. В. Левина выделила специфические особенности студентов, склонных к аддиктивному поведению. Основными характеристиками представителей этой социальной группы являются их высокая дезадаптационная ригидность и явно выраженная фрустрационная регрессивность в поведении [1].

По мнению Н. А. Бородиной, у студентов с аддиктивным поведением мотивационная направленность личности, они постоянно нуждаются в сильных ощущениях, потребность в драйве. Возрастной и социальной особенностью студенческой молодежи, склонной к аддиктивному поведению, является потребность в новых самореализациях. Диагностическим критерием склонности к аддиктивному поведению может служить нестабильность, изменённость эмоционального отражения. Психолог С. А. Минакова выявила, что студенты с аддиктивным поведением более склонны про-

являть физическую агрессивность, тревожность, гнев и враждебность, чем студенты, у которых не была обнаружена склонность к аддикции [1].

Е. А. Чеверикина также отметила, что студенты, проявляющие высокую склонностью к аддиктивному поведению, характеризуются эмоциональной неустойчивостью, тревожностью, зависимостью от мнения окружающих и от объекта привязанности. У этих студентов затруднен самоконтроль, им сложнее переносить трудности. Получила деформацию и структура ценностных ориентаций, что проявилось в несоответствии ценностей, отражающих представления человека о должных поступках (уровень нормативных идеалов), и ценностей, характеризующих реальное поведение, которое студент обычно демонстрирует (уровень индивидуальных приоритетов). Деформация ценностно-мотивационной сферы проявляется в снижении значимости таких ценностей, как безопасность, конформность, самостоятельность, доброта. В деятельности снижается познавательная, трудовая, альтруистическая и оптимистическая мотивации при сохранении и повышении мотивации к рисковому поведению. Наконец, с возрастанием склонности к зависимости от психоактивных веществ снижается учебная мотивация, итогом чего служат недостаточно сформированные социальные и профессиональные компетенции у студентов [1].

Л.Н. Антилогова, Д.В. Лазаренко делают вывод, что студенты, склонные к аддиктивному поведению, охарактеризуются неадекватной самооценкой, потребностью в самостимуляции, в поиске новых ощущений, сниженными способностями к адаптации, эмоциональной неустойчивостью, ригидностью, тревожностью, возможным проявлением аутоагрессии, недовольством собой, отсутствием самостоятельности и устойчивым нежеланием принимать ответственность [1].

Учитывая подходы к пониманию аддиктивного поведения, особенности студенческой молодежи с аддиктивным поведением, можно предположить, что развитие социальной активности является адекватным и эффективным средством профилактики этого отклонения. Л.К. Иванова, И.В. Колесов в своей статье отмечают, что социальная активность может проявляться и формироваться в разных видах человеческой деятельности, если они имеют просоциальную направленность, если целью их являются не только узколичные интересы и потребности, а интересы и благо общества, коллектива. Кроме того, чем дальше человек в своем поведении и деятельности отходит от узколичных потребностей, тем большую ценность для

общества приобретает его активность. Само формирование социальной активности личности должно идти по следующему пути: от формирования у человека общественно полезных и значимых интересов и потребностей (не противоречащих ценностям и нормам общества) к формированию навыков и умений коллективной жизни, освоению системы групповых ценностей и далее к возвышению потребностей и интересов личности до интересов и потребностей общества [2].

Выделяют сущностные черты социальной активности личности: динамическая характеристика (внутреннего и внешнего) социального поведения личности, высшей формой которого является общественно значимая деятельность. Л.К. Иванова, И.В. Колесов считают, что социальная активность личности – это диспозиционная стратегия ее социального поведения. Выделяют четыре диспозиционных уровня регуляции социального поведения личности: неосознаваемые фиксированные установки; социальные установки (аттитюды); направленность личности; ценностные ориентации. Ведущую роль в регуляции социального поведения личности играют ее социальные установки, которые взаимосвязаны со всеми компонентами диспозиционной структуры социального поведения, но играют в ней ведущую роль. Под социальной установкой понимается определенное состояние сознания и нервной системы, организованное на основе предшествующего опыта и оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение [2].

В психологическом словаре личностные особенности определяются как социально детерминированные проявления субъекта деятельности и общения. Там также отмечается, что корректировать и предупреждать личностные деформации и отклонения в поведения можно только в деятельности, имеющей общественно значимый характер. Социальная активность является такой деятельностью. Социальная активность студенческой молодёжи должна быть связана с их ведущей деятельностью – профессиональной подготовкой. Включение студентов в социально значимую, общественно-полезную профессиональную деятельность будет являться эффективным средством профилактики социальных отклонений. В рамках экзистенциально-гуманистического подхода к пониманию сущности аддиктивного поведения, придаст смысл жизни через обретение ценности самовыражения и ценности межличностных отношений.

Список литературы:

1. Антилогова, Л. Н. Психологические особенности аддиктивного поведения студентов [Текст] / Л.Н. Антиголова, Д. В. Лазаренко //Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014, № 2(57) - С. 40-43.
2. Иванова, Л.К., Социальная активность подростков: сущность и содержание [Текст] / Л.К. Иванова, И.В. Колесов // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, № 1 (25), 2015. – С. 54-62.
3. Короленко, Ц.П. Семь путей к катастрофе [Текст] / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских - Новосибирск: Наука, 1990.- 301 с.
4. Психология. Словарь [Текст] /Под ред. А. В. Петровского – 10-е изд. – М.: Политиздат, 2012. - .С. 192-193.
5. Соколова, Е. С. Социальная активность современной российской молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psibook.com/ articles/sotsialnaya-aktivnost-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi.html
6. https://youthworker.by/images/_library/addiktivnoe%20povedenie.pdf

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Е. Б. Елизарова, студент
Научный руководитель: В. В. Онуфриева
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития деструктивных защитных механизмов личности подростков из неполных семей. Сравнительный анализ результатов подростков из полной и неполной семей по показателям: агрессивность в ситуации фрустрации, проявление защитных механизмов, выраженность способов совладания с жизненными трудностями показал, что подростки из неполных семей, несмотря на использование конструктивных психологических защит, достаточно часто прибегают к неэффективным защитным механизмам.

Ключевые слова: психологическая защита, защитные механизмы личности, фрустрация, подросток, неполная семья.

В условиях современного общества по разнообразным причинам увеличивается количество неполных семей. Подростки из неполных семей, как правило, испытывают состояние фрустрации, что, в свою очередь, приводит к развитию деструктивных механизмов защиты в структуре личности. Преобладание малопродуктивных способов психологической защиты может повлечь за собой развитие отклоняющегося поведения и привести к его девиантным формам. Вследствие этого становится актуальной проблема использования тех или иных защитных механизмов подростками из неполных семей.

Исследованием защитных механизмов личности занимались зарубежные и отечественные ученые. Среди зарубежных исследователей наиболее известны работы Н. Мак-Вильямс, Г. Келлермана, Х. Конта, Р. Плутчика, З. Фрейда и А. Фрейд. В отечественной науке особая роль в изучении психологической защиты личности принадлежит Грановской Р.М., Бассину Ф.В., Киршбаум Э. И., Карвасарскому Б. Д., Василюк Ф.Е., Воловик В.М. и другим. Исследователи изучали природу защитных механизмов, особенности их функционирования, причины актуализации тех или иных способов защиты, а также влияние психологической защиты на развитие личности.

В Большом психологическом словаре психологическая защита определяется как «система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта» [5, с. 155]. Осуществление психологической защиты происходит с помощью защитных механизмов личности, которые используются неосознанно, на бессознательном уровне. В психоаналитическом направлении были выделены такие защитные механизмы личности, как вытеснение, проекция, регрессия, изоляция, реактивное образование, отмена некогда бывшего, идеализация, интроекция, обращение на себя, обращение в свою противоположность, сублимация.

Р.М. Грановская занимает двойственную позицию по отношению к защитным механизмам личности. Психологическая защита, по ее мнению, является «барьером, ограждающим личность от полноценного восприятия мира, сужающим и искажающим представления о реальности», наносящим ущерб приспособлению к внешней социальной среде [2, с. 689]. В качестве возможных последствий негативного действия защитных механизмов ис-

следователь выделяет нарушение самооценки, адекватности представлений человека об окружающем мире и своём месте в нем, снижение самоуважения, дезориентацию в окружающей обстановке, утрату целостности «Я» и индивидуальности [там же]. Наряду с этим Грановская Р. М. указывает на положительный аспект действия механизмов защиты. Она утверждает, что психологическая защита также является барьером, ограждающим личность, её сознание от разрушающей целенаправленное мышление информации, устраняет или уменьшает отрицательные эмоции и чувства [там же].

Особый интерес для нас представляет развитие защитных механизмов личности и их влияние в подростковом возрасте. В начале пубертатного периода психологическая защита подростков существенно усиливается из-за свойственных данному возрасту чувств неудовлетворенности и неполноценности. Негативные эмоции и чувства подросток компенсирует с помощью конструктивных и деструктивных механизмов защиты. В первом случае происходит сознательный контроль действий по преодолению конфликта и решению проблемы, в то время как во втором случае суть проблемы и ее причины подростком не осознаются, а психологическая устойчивость достигается автоматическими механизмами, которые включают отрицание проблемы, псевдоразумную интерпретацию ситуации, агрессию, аутоагрессию и т.п. [1, с. 70].

Помимо возрастных и индивидуальных особенностей одним из факторов, влияющих на формирование конструктивных и деструктивных механизмов защиты, является семья. В большинстве случаев специфика жизнедеятельности неполных семей оказывает негативное влияние на воспитание и развитие ребенка, что проявляется в деформации его морально-эмоционального развития, появлении отрицательных качеств и черт, повышенной конфликтности, уменьшении круга знаний, интересов, увлечений и умений, болезненной рефлексии, сужении сферы и вида взаимоотношений и общения, их многообразия, а также в более низком уровне социально-психологической адаптации.

Основной целью проведенного исследования является сравнительный анализ проявления защитных механизмов личности у подростков в полной и неполной семье. В качестве объекта исследования были выбраны защитные механизмы личности как способы преодоления фрустрации, а предметом выступали особенности проявления защитных механизмов личности у подростков в полной и неполной семье. В качестве гипотезы

было выдвинуто предположение о том, что подростки из неполных семей, как правило, имеют деструктивные механизмы психологической защиты. Исследование проводилось на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2» г. Меленки Владимирской области. В качестве исследуемой группы были выбраны учащиеся подросткового возраста (14-15 лет) в количестве 31 человека, среди которых 17 подростков из полных семей и 14 из неполных. В исследовании применялись такие методики, как «Фрустрационный вербальный тест» Собчик Л.Н. [6], «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика и Г. Келлермана [3, с. 83], «Опросник о способах копинга» Р. Лазаруса и С. Фолкман[4, с. 93].

Обследование проводилось в три этапа, на каждом из которых испытуемым была прочитана инструкция к выполнению теста. На первом этапе применялась методика «Фрустрационный вербальный тест» Собчик Л.Н., результаты которой представлены на рис.1:

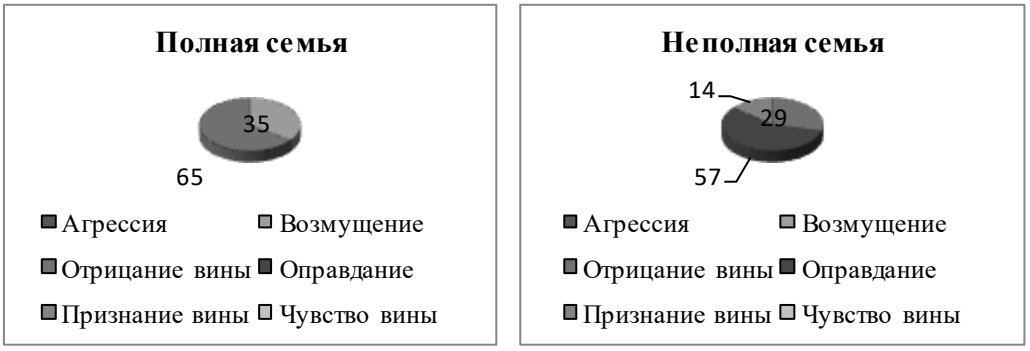

Рис. 1. Показатели агрессивности подростков в ситуации фрустрации

По рисунку 1 можно определить различия в поведении подростков из разных типов семей в ситуации фрустрации. У 65% подростков из полной семьи преобладает отрицание вины, раздражение. Данный показатель входит в интервал нормы (4 балла) и характеризует испытуемых как активных, оптимистичных и хорошо контролирующих себя личностей. 35% подростков из неполной семьи при фрустрирующей ситуации проявляют возмущение и обвиняют обидчиков. Данный показатель выходит за рамки нормы (5 баллов) и определяет подростков как гипертимных личностей с плохим самоконтролем. Среди подростков из неполной семьи 57% в момент фрустрации стремятся оправдать себя и ссылаются на смягчающие обстоятельства, 29% отрицают вину и, как правило, испытывают раздражение. Оба показателя находятся в пределах нормы (3 и 4 балла), что гово-

рит о хорошем контроле испытуемых. К интервалу ниже нормы относится показатель «признание вины» (2 балла), который характерен 14% испытуемых из неполной семьи. Такой результат говорит о том, что подросткам свойственны тревожно-мнительные черты и пессимизм.

При сравнительном анализе полученных показателей у подростков из полной и неполной семей наблюдается различие в тенденциях реагирования на фрустрирующую ситуацию. Подросткам из полной семьи больше характерна внешнеобвиняющая агрессивность, а подросткам из неполной семьи свойственна агрессивность, направленная на самого себя. Такое различие может объясняться особенностями семейного климата неполной семьи. Подросток в неполной семье, как правило, находится в состоянии фрустрации и депривации потребностей.

На втором этапе использовалась методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика и Г. Келлермана, с помощью которой были установлены наиболее характерные для подростков из разных типов семей защитные механизмы личности. Полученные результаты отражены на рисунке 2:

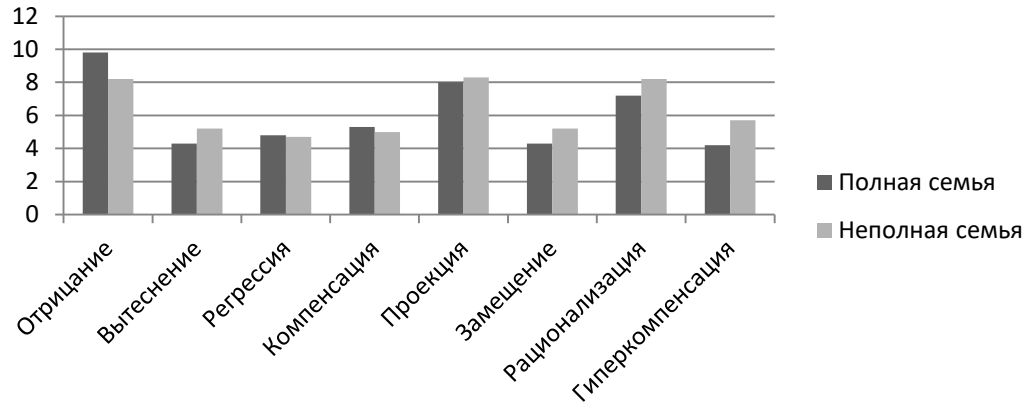

Рис. 2. Выраженность защитных механизмов у подростков из разных типов семей

Исходя из рисунка 2 видно, что у подростков из обеих типов семей наиболее выражены такие защитные механизмы, как «отрицание», «проекция» и «рационализация». Это позволяет утверждать, что обеим группам испытуемых характерны наиболее распространенные для подросткового возраста виды психологических защит. Различия наблюдаются в степени выраженности защитных механизмов. У подростков из неполных семей больше, чем у подростков из полных семей, выражены «вытеснение», «проекция», «замещение», «рационализация» и «гиперкомпенсация». Первые три защитных механизма характеризуются низкой степенью конструк-

тивности, т.к. не способствуют полноценному осознанному преодолению тревоги и ситуации фрустрации. Стоит отметить, что в обеих группах подростков развивается защитный механизм «рационализация». Данное явление характерно для подросткового возраста в целом и является признаком нормального развития личности.

На третьем этапе предъявлялась методика «Опросник о способах копинга» Р. Лазаруса и С. Фолкман, результаты которой показаны на рис.3:

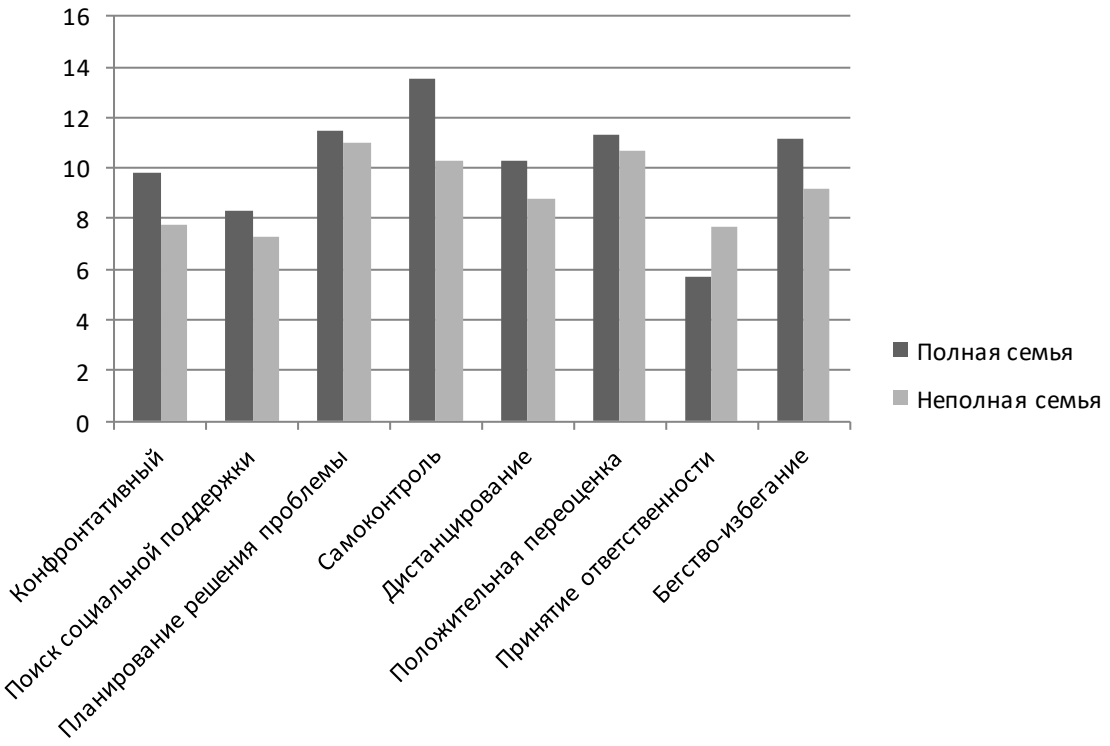

Рис. 3. Выраженность способов совладания с жизненными трудностями у подростков из разных типов семей

По рисунку 3 можно заметить, что среди преобладающих способов совладания у подростков из полных семей выделяется самоконтроль, т.е. во время стрессовой ситуации они предпочитают регулировать свои чувства и действия. Для учащихся из неполных семей почти в равной степени характерны «планирование решения проблемы», «самоконтроль» и «положительная переоценка». Для них в большей степени, чем для подростков из неполных семей, свойственен такой способ совладания, как «принятие ответственности». Такой феномен объясняется ранним формированием самостоятельности у подростков в неполных семьях, т.к. зачастую они раньше сталкиваются с жизненными трудностями. Подростки из полных семей, как правило, более инфантильны из-за опеки родителей.

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что семья оказывает прямое влияние на развитие личности подростка. Подростки из неполных семей характеризуются ответственностью, самостоятельностью, использованием конструктивных психологических защит, но при этом у них также проявляются неэффективные защитные механизмы. Подростки из полных семей характеризуются некоторой степенью инфантильности, проявлениями внешненаправленной агрессивности, но им также характерны конструктивные защитные механизмы и самоконтроль.

На основе полученных результатов, педагоги смогут составить эффективную программу социальной адаптации подростков из неполных семей, осуществить консультирование родителей по поводу возможного поведения и реагирования подростков в определённых жизненных ситуациях. Знание конкретных механизмов психологической защиты необходимо также при построении любой личностно-ориентированной терапии, в выборе обоснованной психотерапевтической тактики.

Список литературы:

1. Антилогова, Л.Н., Виды психологической защиты у девиантных подростков [Текст] / Л.Н. Антилогова, Л.А. Рассудова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2012. - №3. - С.68-72.

2. Болотин, Ю.Е., Механизмы психологической защиты в подростковом возрасте [Текст] / Ю.Е. Болотин, К.А. Чугунова, Е.В. Якунина // Молодой ученый. - 2017. - №2. - С. 688-690.

3. Духновский, С.В. Диагностика межличностных отношений: психологический практикум [Текст] / С.В. Духновский. - СПб.: Речь, 2009. - 141 с.

4. Крюкова, Т.Л. Опросник способов совладания (Адаптация методики WCQ) [Текст] / Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – 2007. - №3. – С. 82-112

5. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь [Текст] / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. - 4-е изд. – М.: АСТ, СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. - 811 с

6. Фрустрационный вербальный тест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/5247822/ (03.11.17)

ТРЕВОЖНОСТЬ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ КАК РЕАКЦИЯ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ШКОЛЫ

М. В. Забавнова, студент магистратуры
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: Статья посвящена исследованию уровня тревожности детей мигрантов в условиях социально-психологической адаптации в образовательном пространстве школы. Выявлены основные трудности детей мигрантов в процессе адаптации к новой социокультурной среде. Охарактеризованы основные методы социально-педагогической работы, направленной как на снижение уровня тревожности, так и на оказание помощи в процессе адаптации.

Ключевые слова: дети мигрантов, социально-психологическая адаптация, тревожность, образовательное пространство, социально-педагогическая деятельность.

Современная Россия является многонациональным государством, которое характеризуется увеличением количества межэтнических и межкультурных контактов, что в свою очередь приводит к созданию поликультурного общества. Необходимо отметить, что за период с 2012 по 2016 гг. количество мигрантов в возрасте от 0 до 16 лет составляло 3,6 млн. человек [5]. Данная ситуация свидетельствует о необходимости организации качественной социально-педагогической работы, способствующей наиболее полноценной интеграции детей мигрантов в российское общество.

На данный момент в России идет этап исследований, накопления знаний и практического опыта по исследуемой проблеме (О.В. Аракелян, М.В. Данилова, О.В. Гукаленко, Г.В. Давлеткамова, Г.Д. Дмитриев, И.В. Бабенко). Как показал анализ опыта регионов, за последнее десятилетие сделаны основательные шаги по пути этнокультурной идентификации и интеграции детей мигрантов в культурное и образовательное пространство страны.

Дети мигрантов являются наиболее уязвимыми, им необходима психологическая и педагогическая поддержка, оказание помощи в социально-психологической адаптации в образовательном пространстве школы.

В своей работе «Основы поликультурного образования» М. Алдошина утверждает, что наиболее распространенные трудности детей мигрантов связаны с отличием образовательных программ в стране приема от привычных им; с трудностями в изучении языка; с длительным перерывом в учебе; необходимостью налаживать новые взаимоотношения с педагогами и сверстниками. Как результат наблюдается общее состояние тревожности и психологического недоверия детей мигрантов к специалистам учебных заведений, наличие негативных стереотипов, трудности адаптации к новому окружению и изменившимся требованиям к процессу образования и воспитания [1].

Учащийся из среды мигрантов находится в состоянии постоянной тревоги, подавленности. Длительное переживание подобных состояний приводит к пассивности, боязливости и заниженной самооценке. В результате могут проявляться такие особенности как: трудности в определении и описании собственных чувств; фокусирование внимания на внешних событиях, а не на внутренних переживаниях; нарушение навыков общения [2]. В дальнейшем высокий уровень тревожности приводит к возникновению психосоматических заболеваний, депрессии и невротизации.

Кроме того находясь в состоянии тревоги ребенок-мигрант испытывает постоянное беспокойство, у него, как правило нарушено внимание, ему трудно сконцентрироваться на чем-либо, ему присущи раздражительность и мышечное напряжение. Для него характерна постоянная подавленность, нерешительность, ожидание неудач в деятельности.

Поведение детей мигрантов часто можно охарактеризовать как неустойчивое, непредсказуемое. Как показал анализ проводимых исследований, у данной категории отмечается повышенный уровень тревожности, неуверенность в себе, трудности в общении с другими.

На основе изучения психолого-педагогической литературы нами было разработано и проведено эмпирическое исследование, направленное на диагностику социально-психологической адаптации детей мигрантов, выявление уровня тревожности, агрессивности и самооценки.

Исследование проводилось на базе «МОУ СОШ №1» г. Костерево среди учащихся 5-х классов, в возрасте 11-12 лет, в количестве 53 человек; из которых 19 учащихся являются выходцами из среды мигрантов, чьи результаты тестирования в соответствии со спецификой темы представляют наибольший интерес.

В исследовании использовались следующие методики: методика диагностики социально-психологической адаптированности (шкала СПА) К.Роджерса и Р.Даймонда (адаптация Т.В.Снегиревой); методика оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина.

На основании методики «Социально-психологическая адаптированность» К. Роджерса и Р. Даймонда (рис. 1) было выявлено, что для 16% испытуемых характерен низкий уровень адаптации, что выражается в неуверенности в себе и стремлении к подчинению. У таких людей часто возникают периоды тоски и подавленного настроения, для них характерны стабильность и последовательность всех проявлений. У 84 % респондентов отмечается средний уровень адаптации, что свидетельствует о снижении ряда показателей социально-психологической адаптации личности, это может, проявляется через наличие психотравмирующей ситуации и использование механизмов психологической защиты. Межличностное взаимодействие в данном случае складывается более стихийно. Высокий уровень социально-психологической адаптации выявлен не был.

Низкие показатели по шкале «самопринятие» были выявлены у 26% испытуемых, что выражается в зацикленности на своих недостатках, невозможности дальнейшего личностного роста. У 74% опрошенных был выявлен средний уровень самопринятия, это свидетельствует о том, что для них характерна избирательность по отношению к себе, склонность принимать не все свои достоинства и выявлять не все свои недостатки. Высокий уровень по данному показателю, также не был выявлен.

По шкале «принятие других» были выявлены следующие показатели: 32% испытуемых имеют низкий уровень принятия других, который соответственно препятствует оптимизации процесса общения; для 58% характерен средний уровень принятия других, свидетельствующий об умеренной терпимости к другим людям, к их недостаткам. Такие люди достаточно критичны к окружающим и стремятся к сохранению некоторой дистанции в общении; у 10% испытуемых был выявлен высокий уровень принятия других, проявляющийся в положительном отношении к окружающим и стремлении к взаимодействию с ними.

Для 27% испытуемых характерен низкий уровень эмоционального комфорта, это, как правило, проявляется в напряженности, тревожности, пессимистичности и дискомфорте пребывания в среде. У 68% был выявлен средний уровень эмоционального комфорта и для 5% обследуемых характерен высокий уровень эмоционального комфорта.

Низкая величина показателя «интернальности» была выявлена у 10% опрашиваемых, что свидетельствует о том, что испытуемые не видят связи

между своими действиями и значимыми для них событиями их жизни, не считают себя способными контролировать их развитие, и полагают, что большинство их являются результатом случая или действий других людей. У 16 % испытуемых величина показателя «интернальности» выше среднего, что проявляется в требовательности к себе и умении управлять собственными поступками. И у 74% выявлен средний уровень показателя «интернальности», для них характерно действие в соответствии с ситуацией.

21% опрашиваемых имеют высокий уровень склонности к доминированию, это проявляется, прежде всего, в стремлении добиться своего посредством подчинения других людей. Соответственно у 16% испытуемых отмечены низкие показатели по данной шкале и 63% характеризуются средним уровнем склонности к доминированию, который проявляется в умеренном стремлении влиять на других, а в ряде случаев как податливость внешнему влиянию.

По шкале «эскапизм» показатели распределились следующим образом: 37% опрошенных имеют низкий уровень, для 47% характерен средний уровень ухода от проблем и 16% респондентов характеризуются высоким уровнем. Соответственно данные показатели определяют уровень избегания проблемных ситуаций.

Рис. 1. Результаты методики «Социально-психологическая адаптированность» (К. Роджерс и Р. Даймонд)

После проведения методики оценки тревожности (Ч.Д. Спилбергер и Ю.Л. Ханин) нами были получены следующие результаты (рис. 2): по шкале «ситуативная тревожность», у 84% испытуемых был выявлен высокий уровень тревожности, выраженный субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью, возникающих в конкретной ситуации. Для 11% опрошенных характерен низкий уровень и для 5% средний уровень ситуативной тревожности.

По шкале «личностная тревожность» было выявлено, что у 68% респондентов высокий уровень тревожности, для них характерна склонность воспринимать любое проявление качеств их личности, любую заинтересованность в них как возможную угрозу. Усложненные ситуации воспринимаются ими как угрожающие, катастрофические. Такие люди вспыльчивы, раздражительны и находятся в постоянной готовности к конфликту и готовности к защите, даже если объективно на это нет причин. Также для них, как правило, характерна неадекватная реакция на замечания, советы и просьбы. У 32% опрошенных был выявлен средний уровень личностной тревожности. Низких показателей выявлено не было.

Рис. 2. Результаты методики оценки тревожности
(Ч. Д. Спилбергер и Ю. Л. Ханин)

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что для большинства детей мигрантов характерен средний уровень адаптации, который свидетельствует о снижении ряда показателей социально-психологической адаптации личности, высоком уровне как ситуативной,

так и личностной тревожности, что может проявляться в виде беспокойства, озабоченности, нервозности.

Как показал анализ литературы работа с тревожными детьми, как правило, делится на три основных направления: во-первых, повышение самооценки; во-вторых, обучение способам снятия мышечного и эмоционального напряжения; и, в-третьих, отработка навыков владения собой в ситуациях, травмирующих ребенка [3].

Придерживаясь выше обозначенных направлений целесообразно учитывать особенности данной категории детей в содержании работы:

1) Повышение самооценки. Необходимо чаще называть учащегося по имени, поощрять за различные достижения и поручать ответственную и интересную работу. Не нужно сравнивать учащегося с другими учениками, необходимо сравнивать его успехи с его же результатами работы. При общении с учеником необходимо устанавливать визуальный контакт, что вселяет чувство уверенности и доверия.

2) Обучение способам снятия мышечного и эмоционального напряжений. Использование релаксационных игр и игр, в основе которых лежит телесный контакт с учащимся способствуют снятию напряжения и расслаблению. Эффективными являются игры с глиной, песком, водой и различные техники рисования красками.

3) Отработка навыков владения собой в ситуациях, травмирующих ребенка. Наиболее действенным способом в данном направлении является применение ролевой игры. Здесь важно не только развивать игровую ситуацию, но и обсудить с ребенком полученный в игре опыт. Сюжетами целесообразно выбирать именно «трудные» ситуации из его жизни. Также целесообразно использование куклотерапии и сказкотерапии.

Необходимо проводить информационно-просветительскую работу с родителями о способах общения и взаимодействия с тревожным ребенком.

Помочь детям мигрантов справиться с трудностями адаптации и интеграции в новое социокультурное пространство является одной из задач социально-педагогической деятельности. Она включает в себя: защиту интересов детей данной категории; способствование получению льгот; разработку адаптационных программ.

В практической социально-педагогической работе с детьми-мигрантами выделяют несколько направлений:

1) Социальное направление (выявление детей-мигрантов, проведение социальной диагностики, проведение консультаций, создание групп само-

помощи и поддержки, выявление лиц с девиантным поведением и его профилактика, организация культурно-досуговой деятельности, взаимодействие с различными учреждениями и организациями, занимающихся проблематикой мигрантов, оказание материальной помощи).

2) Социально-педагогическое направление (специализированная, коррекционная помощь учащимся-мигрантам, консультирование по вопросам профориентации, способствование получению качественного образования, проведение мероприятий, направленных на адаптацию в новых условиях).

3) Социально-психологическое направление (психологическая помощь в острых кризисных ситуациях, при посттравматическом стрессе, проведение психологических тренингов, психологическая диагностика).

4) Социально-информационное направление (сбор информации и ее систематизация, относительно миграционной ситуации, информирование семей-мигрантов о деятельности социальных служб, информирование общественности относительно проблем миграции и их адекватное освещение в средствах массовой информации).

5) Медико-социальное направление (посредническая помощь при решении медицинских проблем) [4].

Таким образом, необходимо организовать социально-педагогическую работу, направленную на содействие в процессе адаптации детей-мигрантов, снижение уровня тревожности, а также на организацию общения и взаимодействия в новой социокультурной среде.

Список литературы:

1. Алдошина, М.И. Основы поликультурного образования [Текст] / М.И. Алдошина. – М.: Директ-Медиа, 2014. –260 с.

2. Зиновьева, М. В. Психолого-медико-социальное сопровождение эмоционального состояния детей и подростков в постэкстремальный период [Текст] / М.В. Зиновьева – М.: ООО «АЛВИАН», 2007. – 205 с.

3. Лэндрет, Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений [Текст] / Г.Л. Лэндрет. – М.: Международная педагогическая академия, 2013. – 365 с.

4. Психологическая помощь мигрантам [Текст] / Под ред. Г. У. Солдатовой. М.: Учебное пособие. — М.: Смысл, 2002. — 479 с.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#(дата обращения: 19.02.18)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ АДДИКЦИИ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Е. А. Ивкова, студент
Научный руководитель: Л. В. Левицкая
доцент кафедры СПП, к.пс.н.
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: Данная статья знакомит с исследованием влияния семьи на формирование аддиктивных тенденций у подростков.

Ключевые слова: семья, аддикция, девиантное поведение, ребенок, воспитание, родители, профилактика.

В качестве одного из основных факторов, влияющих на процесс социализации и самореализации человека в разнообразных аспектах деятельности, можно выделить высокое развитие индивидуальных качеств, таких как низкий уровень агрессии, сформированность навыков и умений мирного разрешения конфликтных ситуаций, отсутствие склонности к проявлению аддиктивного поведения.

Однако следует помнить о том, что процесс формирования стабильного психоэмоционального состояния является этапным, систематичным и начинается с самого детства. Поэтому каждый человек должен пройти длительный путь в данном аспекте.

Социальное положение, образ жизни, сфера деятельности родителей, уровень материального достатка и образованность членов семьи, все эти факторы в значительной мере предопределяют дальнейший жизненный путь ребенка. Помимо окружающей обстановки, которая в определенной степени влияет на формирование мировоззрения, большая роль принадлежит и собственно внутрисемейной атмосфере, при этом эффект ее воздействия накапливается постепенно. Семья, как специфическая категория, по мнению специалиста в области социальной политики и социальной работы Е. И. Холостовой, может быть охарактеризована следующим образом: «... это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, эмоциональной связью и взаимными моральными обязанно-

стями» [1, с.78]. Таким образом, исходя из данного определения, семья является важнейшим социальным фактором, который влияет на всестороннее развитие и реализацию личности. Данное утверждение подтверждает тот факт, что все знания и взгляды, полученные благодаря воспитанию, человек сохраняет на протяжении всей своей жизни. Другими словами, семья является специфическим образованием, которое «охватывает» человека целостно во всех его проявлениях.

Изучние влияния внутрисемейных взаимоотношений на становление аддиктивногоповедениясовременныхподрост-
ков невозможно без понимания содержания самого термина «аддикция».

Зависимость – не поддающееся сознательному управлению влечение человека к определенному объекту, изменяющее состояние его сознания [2, с.7]. Суть аддиктивного поведения выражается в постоянном стремлении аддикта (зависимого человека) использовать удовлетворить свои потребности при помощи предметов или действий, к которым и возникла нездоровая тяга.

Среди причин формирования аддиктивного поведения, а именно негативного пристрастия к тому или иному веществу у каждого конкретного человека может быть выделена масса: недопонимание окружающих, недовольство собой, психотравмирующая ситуация и т.д. Однако, в целом, приоритетные факторы, способствующие формированию аддикции, можно разделить на три группы: психологические; социальные; биологические.

– к психологическим факторам развития аддиктивного поведения относятся:

– личностные черты характера – закомплексованность, низкий интеллект, отсутствие смысла жизни и интересов и др.; тяжелое психологическое состояние – стресс, психическая травма, горе; обстоятельства, способствующие развитию аддикций, в важнейшие периоды становления личности – пример выпивающих родителей, отсутствие телесного и духовного контакта с матерью в ранние годы, подростковые проблемы и неумение их решать;

– социальная подоплека аддиктивных состояний выражается в большей части во влиянии семьи, традиции семьи и ближайшего окружения, ненормальное воспитание – гипер- и гипоопека, влияние различных социальных групп;

– к биологическим факторам развития аддикций относят физическую устойчивость к действию психотропных веществ, наследственную предрасположенность, способность вырабатывать собственные психоактивные вещества, способствующие повышению настроения [3, с. 34].

Таким образом, мы приходим к заключению, что семейное воспитание и внутрисемейные взаимоотношения представляют собой социальную основу возникновения аддиктивного поведения.

С целью исследования влияния стилей воспитания на аддиктивное п оведения ребенка было проведено эмпирическое исследование, в рамках которого участие принимали подростки, из благополучных и неблагополучных семей. Каждая группа включала 15 респондентов в возрасте 14-16 лет.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие диагностические методики: «Методика диагностики родительского отношения», которую разработали А.Я.Варга и В.В.Столин, методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орела, «Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей», разработанная Г.В. Лозовой.

Анализируя ответы родителей обеих групп можно увидеть, что в группе родителей «благополучных» подростков все взрослые принимают ребенка таким, какой он есть. Они уважают и признают его индивидуальность, одобряют его интересы, поддерживают планы, проводят с ним достаточно много времени и не жалеют об этом. В другой группе лишь 60% готовы принять подростка, остальные не хотят себя этим утруждать. Почти все родители «благополучных» подростков проявляют искренний интерес к тому, что интересует ребенка, поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть с ним на одной волне. У родителей «неблагоприятных» подростков такой интерес проявляют лишь 35% опрошенных.

Проведя исследование и обработав результаты по опроснику ОРО, мы можем сделать следующие закономерные выводы:

– при наличии комфортных и благоприятных внутрисемейных отношений между родителями и детьми, при наличии правильного подхода в процессе общения с подростками, снижается уровень риска попадания детей в отрицательные компании, а, следовательно, и заметно снижает риск развития аддикции;

– при наличии же негативных уровней взаимоотношения в семье между родителями и детьми, повышается возможность развития аддикций, что оказывает отрицательное влияние на уровень здоровья и личностную реализацию подростков.

По методике определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орла, у подростков, которые растут в положительных условиях, личностно сформированы ориентации на социально желаемое поведение, что ориентирует их на желание принести пользу обществу. Подростки же, которые растут в неблагоприятных условиях или не наблюдают реализацию собственных родителей, не ориентированы на достижение социально желаемого поведения. Можем наблюдать, что для подростков со сформированной неблагополучной внутрисемейной средой наблюдается склонность к преодолению норм и правил социального поведения. Ориентация на склонность к аддикциям: по результатам мы видим, что все подростки группы неблагополучной семьи обладают 95% склонностью к аддикциям. При этом подростки, которые растут в благополучных семьях, лишь в 5 % показали склонность к аддикциям. Результаты показали, что у подростков из неблагополучных семей существует склонность к делинквентному поведению.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что подростки, которые обладают отрицательным примером внутрисемейных взаимоотношений, в силу своих личностных особенностей обладают сниженным волевым порогом, склонностью к нарушению социальных норм, проявлению агрессии и насилия.

Итак, семейная среда, в которой происходит личностное развитие подростков, оказывает определенное влияние на процесс формирования склонности к аддикциям и различным проявлениям делинквентного поведения.

Для того чтобы больше удостовериться в полученных данных, нами также была проведена диагностика в двух группах подростков по «Методике диагностики склонности к 13 видам зависимостей», которую разработала Лозовая Г.В. Анализ полученных результатов, позволяет выявить следующую закономерность:

– у благополучных подростков, ведущих здоровый образ жизни, существует тенденция к следующим видам зависимости: зависимость от пищи, зависимость от телевизора и компьютера, а также приверженность к здоровому образу жизни;

– у неблагополучных подростков наблюдается тенденция к развитию наркотической зависимости, при этом у некоторых их них присутствует также зависимость от сигарет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зависимости могут быть также детерминированы социальными особенностями, в частности, стилями воспитания и внутрисемейного детско-родительского взаимодействия.

Человек, являясь существом не только биологической природы, нуждается в социуме. Именно социальные связи, структуры и их взаимодействие, в своей целостности, оказывают значительное влияние на развитие ребенка. Но намного белее важная роль принадлежит в этом процессе семье. Именно семья, является тем социальным институтом, который во многом предопределяет перспективу развития личности и дальнейшую реализацию.

В целях профилактики аддиктивного поведения у подростков родителям имеет смысл предложить ряд простых и действенных рекомендаций, способных положительным образом сказаться на особенностях детско-родительских отношений:

– родители являются значимым примером для детей. Поэтому успешная реализация родителей в значительной мере обеспечивает благополучие подростков;

– необходимо прививать и формировать культуру внутрисемейного общения, для обеспечения необходимого уровня межличностного взаимодействия между родителями и детьми;

– нужно развивать позитивные пути реализации подростков.

Соблюдая эти рекомендации и добавляя к ним родительскую любовь и заботу, любая семья способна помочь своему ребенку пройти сложный путь взросления.

Список литературы:

1. Холостова, Е. И. Социальная работа: Учебное пособие [Текст] / Е. И. Холостова. – 7-е изд. – М.: Издательско торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 800 с.

2. Рождественская, Н. А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков [Текст] / Н.А. Рождественская. – М.: Генезис, 2016 – 120 с.

3. Шабалина, В.В. Зависимое поведение школьников [Текст] / В.В. Шабалина. – СПб.: Медицинская пресса, 2001. – 176 с.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ФОРМ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Е. В. Казакова, студент
Научный руководитель: И. Р. Сорокина
доцент кафедры СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье всесторонне представлен анализ понятия «самореализация» с позиции медиапростанства, указана значимость процесса самореализации в подростковом возрасте, выделены деструктивные формы самореализации подростков в пространстве медиа. Обозначен важный аспект, связанный с преимуществом ранней профилактики деструктивных форм самореализации в медиа в подростковом возрасте. Отражены результаты исследования особенностей самореализации подростков в медиапростнстве, на основе которого сформулированы рекомендации, способствующие формированию конструктивных стратегий самореализации.

Ключевые слова: профилактика, самореализация, медиапространство, подросток, деструкция.

В рамках современной действительности неотъемлемой частью жизнедеятельности людей становится медиапространство. Посредством электронных коммуникаций создается принципиально новый пласт социальной реальности, в котором осуществляется взаимодействие, обмен информацией, получение ценного опыта. В данном пространстве можно почувствовать себя свободней, чем в реальном мире, открываются возможности для самореализации.

В современных реалиях существует разнообразие взглядов на самореализацию с позиции медиапространства. Ю.Р. Южанинова утверждает, что самореализация протекает наиболее успешно, если человек включен в достаточное число социальных связей, поэтому особую значимость приобретает межличностная коммуникация. С одной стороны, посредством общения в медиапространстве человек приобретает новые знания, ценности,

смыслы, а с другой – происходит трансляция уже имеющихся у человека тех или иных возможностей и способностей, определенного значимого опыта [4, с. 84].

Н.В. Гончаров считает, что в пространстве сети в создание личностного «Я – проекта» входит создание виртуальной ипостаси, через которую личность также связана с миром, как и через привычное социальное взаимодействие. Виртуальная личность позволяет реальной личности ощутить новую форму причастности миру» [2, с. 22].

Н.В. Водянова отмечает, что: «интернет служит идеальным пространством для самотрансценденции современного человека, поскольку является универсальной коммуникативно – информационной конструкцией, вызывающей к жизни феномены интерактивности и сотворчества, благодаря которым пассивный потребитель информации переходит на активные позиции, выявляя свое «Я»» [1, с. 145].

Особенно важным аспектом самореализации является подростковый возраст. Именно в этом возрастном периоде отмечается высокое стремление к раскрытию своих возможностей. При благоприятной среде, положительных установках личности, самореализация подростка в медиапространстве будет протекать согласно установленным правилам и нормам поведения в обществе. Другое дело, если подросток использует деструктивные стратегии самореализации.

На современном этапе к формам деструктивной самореализации подростков в медиапространстве относят троллинг и кибербуллинг.

«Троллинг» – размещение на различных дискуссионных площадках, чатах, форумах, блогах, сообщений, задевающих людей с целью провоцирования взаимных оскорблений, конфликтов.

«Кибербуллинг» – публикация информации, которая носит провокационный, агрессивный, также зачастую террористический характер. «Кибербоуллинг», в свою очередь, может принимать различные формы проявления в медиапространстве:

1. Анонимные угрозы,
2. Использование личной информации;
3. Кибер-отчуждение (исключение из круга общения);
4. Киберпреследование;

5. Создание двойника виртуальной личности, компрометирующее поведение;

6. Хеппислепинг (сцены реального насилия, которые могут быть направлены как на человека, так и на животных, снятых на камеру и размещенные в сети) [4, с. 84].

Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли: Ю. Р. Южанинова, Н. В. Водянова, М. С. Иванов, А. Ю. Фимин, О. В. Павловская, Н. В. Гончаров и другие.

Актуальность темы состоит в том, что в подростковом возрасте проявляется высокое стремление к самореализации своей личности, а с учетом современной реальности данный процесс может протекать в условиях медиапространства, которое является мощным транслятором жизнедеятельности для активных пользователей. И для современного общества стоит задача в воспитании общественных ценностей у подростков, которые будут способствовать конструктивным стратегиям самореализации в медиапространстве.

Для предотвращения тех или иных неблагоприятных последствий особую значимость приобретает профилактика деструктивных форм самореализации подростков в медиапространстве на современном этапе.

Костюнина Н. Ю. определяет понятие «профилактика отклоняющего поведения» как систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико – санитарном, педагогическом, социально – психологическом [3, с. 86].

Согласно ВОЗ, выделяют первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определённое явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Вторичная направлена на раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска». Третичная профилактика решает специальные задачи, которые направлены на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением.

Раннее выявление подростков, стремящихся реализовать деструктивные стратегии в медиапростанстве, является одной из важнейших целей первичной профилактики деструктивных форм самореализации.

В 2017 году было проведено исследование, цель которого состояла в изучении особенностей самореализации подростков в медиапространстве и разработке методических рекомендаций, способствующих развитию конструктивных стратегий самореализации.

Эмпирической базой исследования выступила МБОУ СОШ №19 города Владимира. В исследовании приняли участие 30 человек 10 «А», из которых 16 подростков женского пола и 14 – мужского в возрасте 15 – 16 лет.

Таким образом, было установлено, что 57 % испытуемых (17 подростков) используют деструктивные стратегии при самоутверждении. 94 % испытуемых (16 подростков), использующие деструктивные стратегии, выступают в медиапространстве в качестве кибер – агрессоров. Данные испытуемые проявляют грубое отношение к другим пользователям в социальных сетях, могут позволить обидные высказывания на различных дискуссионных площадках, имеют недоброжелателей в сети Интернет и пользователей в черных списках. Необходимо отметить тенденцию к троллинг – поведению у 94 % испытуемых, которые активно комментируют информацию и также данные подростки выступают в качестве кибер – агрессоров, что может как раз проявляться на дискуссионных площадках. Среди испытуемых была выделена группа из 6 подростков (35%), которая вносит компрометирующую информацию, связанную с недоброжелателями.

Это говорит о наличии поведения в медиапространстве, отражающего кибербуллинг.

Таким образом, можно сделать вывод, что основная часть подростков использует деструктивные стратегии, такие как троллинг и кибербуллинг. Выявленный факт позволяет говорить о том, что существует потребность в создании рекомендаций, которые позволят сформировать условия для развития конструктивных стратегий самореализации в медиапространстве на современном этапе.

Для организации эффективной работы по формированию конструктивных стратегий самореализации подростков в медиапространстве школьному психологу, социальному педагогу необходимо:

– обеспечить своевременную диагностику подростков, стремящихся к деструктивному самоутверждению;

– способствовать снижению уровня агрессивности, импульсивности, негативизма за счет привлечения к социально – полезной деятельности (спортивная, трудовая, творческая, организаторская);

– использовать интерактивные методы при взаимодействии с подростками;

– отслеживать медиа – активность подростков, просматривая страницы в социальных сетях, публикуемый контент и интересующие их интернет – сообщества;

– систематично проводить просветительскую и тренинговую работу с подростками по освещению проблемы кибербуллинга и троллинга;

– параллельно использовать различные формы для просвещения родителей;

– организовывать различные мероприятия, на которых подростки могли бы в конструктивной форме демонстрировать свои способности и умения творческого, изобразительного, спортивного, трудового характера;

– находить индивидуальный подход к каждому подростку, стремящемуся к самоутверждению за счет деструктивных стратегий.

Используя данные рекомендации школьный психолог, социальный педагог сможет выстроить систему по профилактике деструктивной самореализации подростка в медиапространстве с учетом конкретных условий и индивидуальных особенностей личности подростка.

Список литературы:

1. Водянова Н. В. Самореализация личности в пространстве интернета: философско – антропологический аспект: дис. канд. ф. наук: 09.00.13 / [Текст] / Н. В. Водянова – Челябинск, 2009. – 167 с.

2. Гончаров В. П. Интернет как фактор трансформации культуры и личностной самореализации: афтореф. дис. … канд. ф. наук. [Текст] / В. П. Гончаров. – Ростов – на – Дону, 2012. – 24 с.

3. Костюнина Н. Ю. Превентивная педагогика и психология [Текст] / Н. Ю. Костюнина, А. О. Лучинина. – Казань: Бриг, 2015 – 143 с.

4. Южанинова, Ю. Р. Интернет как новое пространство для самореализации молодежи [Текст] / Ю.Р. Южанинова // Вестник ОГУ. – 2013. - №7. – С. 82 -89.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

М. И. Калетинская, студент магистратуры
воспитатель, МБДОУ «Детский сад № 64»
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассматривается основные положения концепции психологической безопасности,понятие безопасность, психологическое сопровождение в школе. Представлены результаты диагностики, направленной на определение психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности, изучение удовлетворенности учащихся школьной жизнью, выявление конфликтов в школе, уровня защищенности от психологического насилия во взаимодействии и качества межличностных отношений в образовательной среде.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопаность, образовательная среде, психологическое сопровождение,психологическая безопасность среды школы.

Понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В ракурсе обозначенной темы значимым является раскрытие концепции психологической безопасности образовательной среды, которая означает систему взглядов на обеспечение безопасности участников от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия [2].

Основные положения концепции психологической безопасности образовательной среды таковы:

1. Образование есть отрасль человекопроизводства. Это означает, что школа как социальный институт, производящий «сверхсложный продукт» – личность, способную к самоактуализации, – должна создавать стабильные условия для его производства, использовать технологии,

которые в минимальной степени несут в себе риск вреда процессу формирования и развития личности, обеспечивать его устойчивость и сопротивляемость негативным воздействиям социальной среды [2].

2. Образовательная среда является частью образовательного пространства. Образовательное пространство имеет территориальные границы и качественные характеристики, позволяющие полноценно удовлетворять потребности в развитии, социализации и культурной идентификации детей и молодежи при обязательном соблюдении их безопасности. Организационной структурой, обеспечивающей решение этих задач, выступает образовательная система, она включает в себя отдельные образовательные учреждения, психолого-педагогической сутью которых является создание образовательной среды. Важным условием, придающим образовательной среде развивающий характер, является ее психологическая безопасность. Единое образовательное пространство создается за счет образовательной политики, направленной на сохранение и укрепление физического, психического, социального здоровья всех субъектов системы образования. На уровне школы это выражается в системе мер, направленных на предотвращение угроз для позитивного, устойчивого развития личности. В психологическом смысле – это создание и внедрение технологий сопровождения психологической безопасности образовательной среды [1, 3].

3. Для психологической безопасности образовательной среды существуют угрозы. Основной угрозой во взаимодействии участников образовательной среды является получение психологической травмы, в результате которой наносится ущерб позитивному развитию и психическому здоровью, удовлетворению основных потребностей, т.е. возникает препятствие на пути самоактуализации. Основной источник психотравмы – психологическое насилие в процессе взаимодействия. В организационном аспекте угрозу здоровью участников образовательной среды создает неразвитость системы психологической помощи, в результате чего деятельность службы сопровождения в системе образования оказывается неэффективной [2].

Понятие «безопасность» включает в себя психологическую и физическую составляющие.

Психологическую безопасность на сегодняшний день можно определить как:

1) состояние сохранности психики человека;

2) сохранение целостности личности, адаптивности функционирования человека, социальных групп, общества;

3) устойчивое развитие и нормальное функционирование человека во взаимодействии со средой (умение защититься от угроз и умение создавать психологически безопасные отношения);

4) возможности среды и личности по предотвращению и устранению угроз;

5) состояние среды, создающее защищенность или свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость / причастность к среде и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников [1].

В настоящее время проблема психологической безопасности личности и государства приобретает мировой масштаб, особенно в условиях глобализации общества. Это нашло отражение в государственной «Концепции информационной безопасности РФ» и в «Концепции общественной безопасности РФ», одобренных Президентом России. Частными проблемами концепций являются: обеспечение экономической и информационной безопасности государства, отдельного гражданина и лидерства. Однако рассмотрение данных проблем необходимо начинать с определения понятия «психологическая безопасность». Таким образом, психологическая безопасность личности и среды неотделимы друг от друга.

Образовательная среда является частью жизненной, социальной среды человека. Учебные заведения как социальный институт общества являются субъектами безопасности, в этой связ важность изучения психологической безопасности личности в образовательной среде определяется тем, что учебные заведения, включая в себя подрастающее поколение, взрослых и семью, способны строить свою локальную (частную) систему безопасности как через обучение и воспитание, так и через решение задач развития.

Переполненные классы, где бывает трудно сохранить нацеленность на обучение и учитель не успевает уделить внимание максимальному количеству учащихся; недостаток заботы педагогов при наличии жесткой дисциплины; неприятие других культур; отчуждение и предвзятое отношение к учащемуся со стороны сверстников и/или преподавателей; напряженность в межличностных отношениях и несоответствие

требованиям – являются характеристиками, уменьшающими способность образовательной среды (учебных заведений в частности) быть безопасной.

Напротив, доброжелательная атмосфера; высокие ожидания от работы учащихся без предвзятости, одинаковые способы оценивания учащихся; высокий уровень вовлеченности в образовательную среду и процесс обучения, а также включенность родителей; обучение социальным навыкам взаимодействия – повышают безопасность образовательной среды и ее защитную функцию.

И.А. Баева рассматривает психологическую безопасность как состояние образовательной среды, свободное от психологического насилия и способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников. К психологической безопасности также относятся состояние психологической защищенности, способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия [2].

В этой связи особенно востребованным является психологическое сопровождение развитие личности с позиции ее безопасности. Психологическое сопровождение – это вид психологической помощи на каком-то отдельном промежутке жизни для улучшения психологического развития личности человека.

Психологическое сопровождение может выступать при заниженной самооценке, трудностей в социальной адаптации и обучении, конфликтности между сверстниками, тревоги, агрессии, напряженности, раздражительности вследствие ранее пережитых ситуаций, неумении общаться, находить контакт с одноклассниками и т.д.

Формирование психологической безопасности образовательной среды имеет огромное значение для процесса развития личности детей и подростков. Вместе с тем рост насилия, жестокого обращения, неудовлетворенность субъектами образовательной среды ее качеством находятся за пределами непосредственно школьной среды, обусловлены социально-экономическими, демографическими, политическими и другими характеристиками.

Очевидно, что психологическая безопасность – важнейшее условие сохранения и укрепления психологического здоровья, полноценного развития ребенка. Психологическое здоровье, в свою очередь, – основа жизнеспособности ребенка, которому в процессе детства и отрочества

приходится решать отнюдь непростые задачи своей жизни: овладевать собственным телом и собственным поведением; работать, учиться и нести ответственность за себя и других; осваивать систему научных знаний и социальных навыков; развивать свои способности и строить образ «Я» и образ мира. Все перечисленное является показателями психологического здоровья, которое проявляется в периоды детства различным образом, но всегда – в позитивных психологических характеристиках и качествах. У дошкольника психологическое здоровье обнаруживается в развитой активности и любознательности, открытости миру взрослых, доверчивости и подражательности наряду со стремлением к самостоятельности и игровым отношением к миру. У младшего школьника психологическое здоровье проявляется в наличии широкой учебной установки, в любви к учению, в вере в собственные возможности; у подростка – в стремлении к самовыражению и самоутверждению, у юноши – в устремленности в будущее, в поисках смысла жизни и в построении планов будущего [1].

Таким образом, психологическая безопасность среды школы – это среда взаимодействия, свободная от проявления психологического насилия, имеющая референтную значимость для включенных в нее субъектов, характеризующаяся преобладанием гуманистической центрации у участников и отражающаяся в эмоционально-личностных и коммуникативных характеристиках ее субъектов.

Для исследования уровня психологической безопасности образовательного учреждения нами была сделана выборка среди 40 человек, подростов 7-8 классов в возрасте 11-14 лет, МБОУ СОШ №16 г. Владимира.

Диагностика проводилась с помощью следующих методик: «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности (А.О.Прохоров), методика изучения удовлетворенности учащихся школьной жизнью (А.А.Андреев), опросник «Конфликты в школе», опросник «Защищенность от психологического насилия во взаимодействии» (И.А. Баева), опросник «Качество межличностных отношений в образовательной среде (КМЛО в ОС)».

По данным, полученным в результате проведения методики «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности (А.О.Прохоров), интерес представляют шкалы «напряженность» и «комфортность» (рис.1). Соответственно у 65%

учащихся выявлено напряженное состояние, что может свидетельствовать о низком уровне успеваемости в школе, взаимоотношений со сверстниками и гармонии с самим собой. 35% находятся не в комфортном состояние, что указывает на неумение создавать правильные отношения между сверстниками и учителями.

Рис. 1. Результаты по методике «Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» (А. О. Прохоров)

Результаты по методике изучение удовлетворенности учащихся школьной жизнью (А.А. Андреев) представлены следующим образом (рис. 2): низкий уровень – 13%, средний уровень – 47%, высокий уровень – 40%.

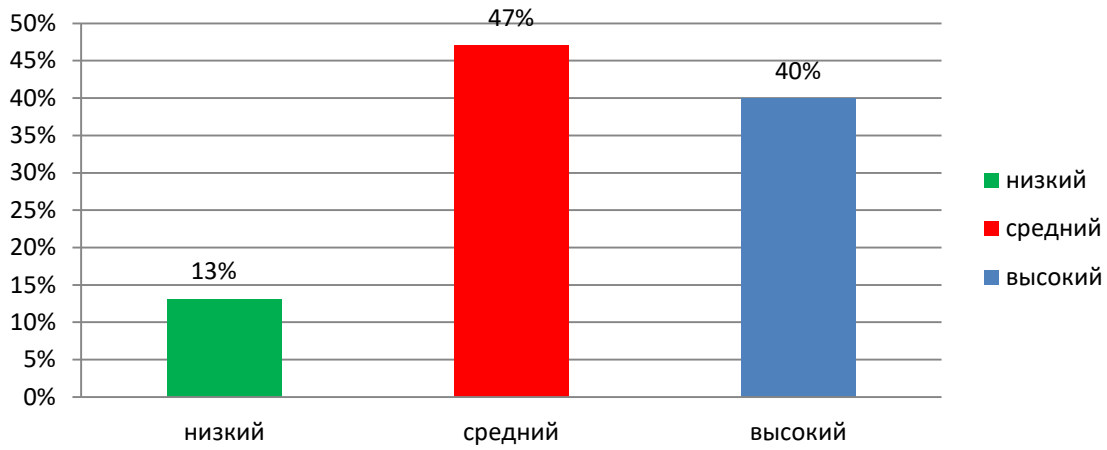

Рис. 2. Результаты методики изучения удовлетворенности учащихся школьной жизнью (А. А. Андреев)

Данные опросника «Конфликты в школе» (рис. 3) показали следующие уровни: низкий – 13%, средний – 50%, высокий – 15%.

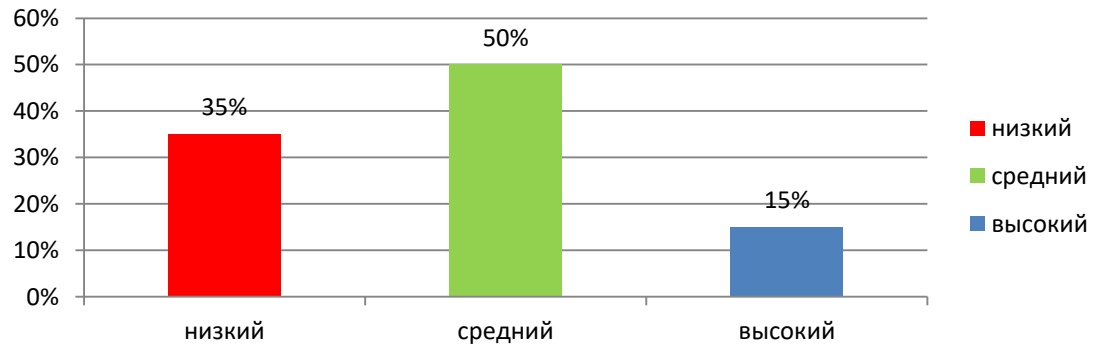

Рис. 3. Результаты опросника «Конфликты в школе»

Проведение опросника «Защищенность от психологического насилия во взаимодействии» (И.А. Баева) определило следующие результаты (рис. 4): защищенность от публичных унижений от учеников – 7%, от учителей – 5%; от оскорблений учеников – 9%, от учителей – 6%; от высмеивания учеников – 10%, от учителей – 5%; от угроз учеников – 9%, от учителей – 4%; от обзываний учеников – 9%, от учителей – 5%; защищенность против своих желаний среди учеников – 4%, учителей – 6%; от игнорирования учеников – 6%, учителей – 9%; от неудовлетворенности отношений учеников – 6%, от учителей – 7%; от недоброжелательных отношений учеников – 5%, учителей – 5%.

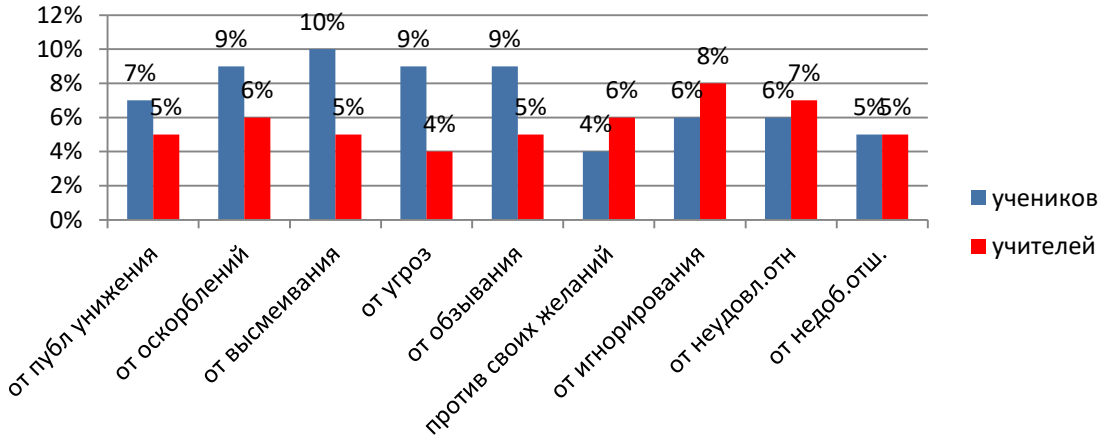

Рис. 4. Результаты опросника «Защищенность от психологического насилия во взаимодействии» (И. А. Баева)

Результаты методики «Качество межличностных отношений в образовательной среде (КМЛО в ОС)» (рис. 5) представлены показателями опасности и безопасности среды. В показатели безопасности среды входят

доверие, доброжелательность, принятие и толерантность со стороны учащихся. По каждой из этих категорий безопасности выявлен средний уровень от 5% до 11%. Доверие к учителям выше, чем к учащимся – 8% и 11 % соответственно. Учителей видят более доброжелательными, чем учащихся 5% и 9%, то есть, по мнению подростков, учителя относятся к ним лучше, чем учащиеся. Однако принятие и толерантность выше оценивают у учащихся, чем у учителей – одинаковые показатели – 8% и 5%. Общий показатель безопасности среды, представленной учителями, выше, чем в среде учащихся 60% и 40% (28,1 и 26,9 балла).

В показатели опасности среды входят агрессивность, конфликтность, враждебность и манипуляция со стороны учителей и учащихся. Общие показатели по каждой из этих категорий опасности находятся на среднем уровне от 8% до 11% . Агрессивными чаще видят сверстников, чем учителей 8% и 5%. Враждебность значительно более выражена со стороны учащихся, чем со стороны учителей 8% и 5% . А вот манипулируют, по мнению учеников, несколько чаще учителя 7% и 8%. Конфликтность учителей и учащихся с точки зрения одинакова 9% и 9%.

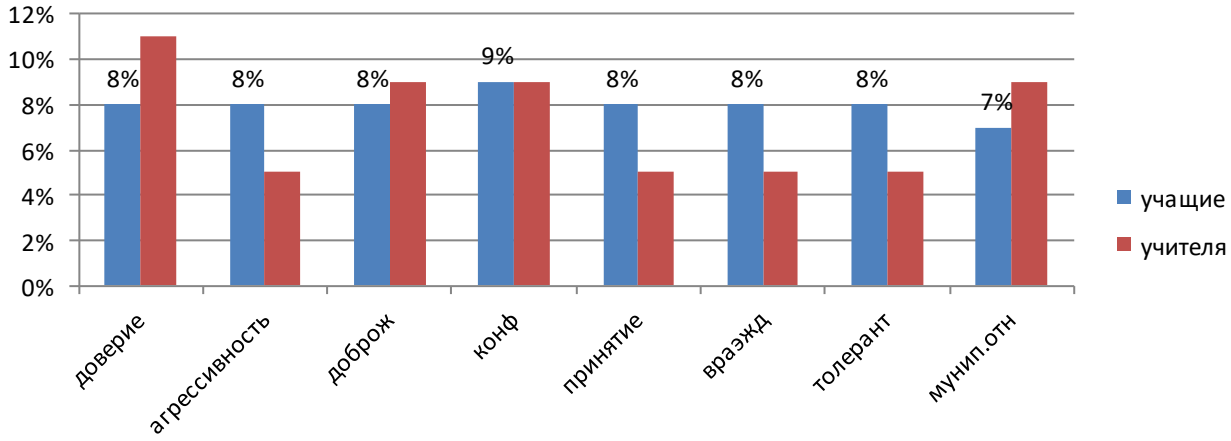

Рис. 5. Результаты опросника «Качество межличностных отношений в образовательной среде (КМЛО в ОС)»

Итак, общий показатель опасности среды со стороны учащихся выше, чем со стороны учителей 65% и 35% (25,5 и 22 балла).

С учетом полученных результатов нами была составлена программа обеспечения психологической безопасности образовательной среды на основе интерактивных форм взаимодействия: тренинговые и игровые занятия, проблемные дискуссии, терапевтические упражнения, рефлексивные задания и т.д.

Список литературы:

1. Антонова, А.В. Воспитательная система школы и обеспечение психологической безопасности образовательной среды [Текст] / А.В. Антонова, В.В. Ковров // Российский научный журнал. – 2013. - № 4 (35). – С. 109-113.

2. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография [Текст] / И.А. Баева. – СПб.: Изд-во «Союз», 2002. – 271с.

3. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности [Текст] / И.А. Баева, Е.Н. Волкова, Е.Б. Лактионова. – М.; СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2011. – 272 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ДЕТСТКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Т. А. Канарейкина, студент магистратуры
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассмотрена структура деструктивных детско-родительских отношений. Представлены результаты психологической диагностики деструктивных сторон детско-родительских отношений, стратегий поведения в конфликте в неполных семьях. На основе анализа основных результатов выделены особенности психологической коррекции деструктивных детско-родительских отношений в условиях неполной семьи.

Ключевые слова: неполная семья, конфликты, детско-родительские отношения, стратегии поведения в конфликте, психологическая коррекция.

Неоспорим тот факт, что одним из важнейших институтов социализации в современном обществе является семья, которая была, есть и остается главной основой воспитания и формирования личности ребенка. Мировое научное сообщество поддерживает идею того, что по длительности

своего воздействия на личность ни одна из других форм воспитания не может сравниться с семьей [4].

Однако современное общество характеризуется кризисом семьи, который проявляется как в росте количества неполных и неблагополучных семей, структурной неустойчивости семьи, ценностно-нормативной девиантности, малодетности, так и в утрате доверительных детско-родительских взаимоотношений.

Данное явление выражается в динамике демографических показателей: увеличения числа разводов и распространения неполных (материнских и отцовских) семей. Согласно последним данным Федеральной службы государственной статистики на 2016 г. в России зарегистрировано 608,336 тыс. разводов [5]. По заявлению уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка П.А. Астахова, в России число неполных семей за последние годы увеличилось до 30 %, их общее количество составляет 6,2 миллиона: 5,6 миллиона матерей одиночек и 634,5 тысячи отцов-одиночек [6].

Безусловно, отсутствие в семье одного из родителей не является абсолютным показателем воспитательного неблагополучия. Нельзя не согласиться с отечественными психологами и педагогами, занимающимися исследованием неполных семей (Н.Н. Дружинина, М.И. Несмеянова, Я.Г. Николаева и др.), которые отмечают, что воспитание в семьях данной категории определяется опытом родителей, педагогическими возможностями, готовностью к родительству, а также наличием поддержки и помощи в воспитании детей. И.С. Кон в своем исследовании подчеркивает, что неполная семья создает трудности различного характера в адекватной социализации детей в семье, но в тоже время отсутствие одного из родителей не исключает возможности нормального развития ребенка [2].

Тем не менее, в ряде случаев воспитание ребенка одним родителем вызывает целый комплекс неблагоприятных последствий. Согласно данным психологических исследований (Л.В. Мардахаев, П.Г. Радостаева и др.) в последние десятилетия в России обострилась проблема конфликтов детей и родителей в неполных семьях.

Для построения эффективной системы коррекции деструктивных детско-родительских отношений необходимо выделить структуру таких отношений. Обратимся к исследованию Е.И. Ждакаевой, которая отмечает, что деструктивные детско-родительские отношения являются сложным полиструктурным образованием, включающим следующие компоненты:

когнитивный компонент – характеризует искаженность образа ребенка «глазами родителя», образ родителя «глазами ребенка», образ «Я как родитель»; эмоциональный компонент – связан с негативными эмоциями, которые переживают прародители, родители и дети при взаимодействии; ценностно-смысловой компонент – отражает формальное принятие членами семьи социальной роли родителя и прародителя; низкий уровень ценностного отношения ребенка к взрослым членам семьи; поведенческий компонент – сопровождается конфликтными взаимодействиями членов семьи [1, с. 13].

При построении и реализации программ коррекции деструктивных детско-родительских взаимоотношений в неполной семье мы считаем целесообразным оказание коррекционного воздействия на все представленные компоненты.

Анализ психологической литературы позволяет выделить основные методы коррекции деструктивных отношений в семье: психогимнастика (Е.А.Алябьева, С.И. Макшанов, Н.Ю. Хрящева и др.); психологический тренинг (И.М.Марковская, Г.Б.Монина, Р.В.Овчарова, Л.А. Петровская и др.); групповая дискуссия (И.Н.Горелов, Ю.М.Жуков, Г.Е. Филатова и др.); психодрама (И.Б.Гриншпун, Д.Киппер, Е.А. Морозова и др.); арт-терапия (А.И.Копытин, Т.Ю.Колошина, Н.О. Свистовская, Е.И. Ждакаева и др.).

Важным аспектом коррекции деструктивных детско-родительских отношений является не только непосредственная работа специалиста с семьей, но компенсационная деятельность взрослых (психологов, педагогов), которая, по мнению Т.В. Назаровой, восполняет у ребенка недостаток родительского внимания, благодаря которому производятся необходимые навыки взаимоотношений с другими людьми, проявляются теплые и искренние эмоциональные отношения, способствующие удовлетворению жизненно важных потребностей [3].

С целью изучения наиболее деструктивных сторон детско-родительских отношений с позиции подростка из неполной семьи, а также их стратегий поведения в конфликте нами была реализована психодиагностика.

В исследовании принимали участие 12 подростков из неполных семей в возрасте от 13 до 15 лет. Исследование проводилось на базе МБУДО ДЮЦ «Клуб» г. Владимир.

В соответствии с целью исследования нами были выбраны следующие методики: тест «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) О.А. Карабановой, П.В. Трояновской, и методика предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной).

Представим результаты исследования по каждой методике.

Анализ результатов диагностики по методике «Детско-родительские отношения подростков» О.А. Карабановой, П.В Трояновской (ДРОП) позволил выявить шкалы, требующие психокоррекции. Во-первых, в первом блоке по шкале «принятие» (как демонстрация родителем любви и внимания) значительная часть опрошенных подростков (41,7%) охарактеризовала свои отношения с родителем на достаточно низком уровне. Во втором блоке по шкале принятие решений в диаде «ребенок-родитель», значительная часть опрошенных (41,7%) отметила давление со стороны родителя. Кроме этого отметим, что высокий уровень конфликтности с родителем отметили 50% респондентов.

Результаты диагностики по методике К. Томаса показали, что 41,7% от общего числа опрошенных используют деструктивный способ поведения (соревнование, или соперничество), который является стремлением добиться своих интересов в ущерб другому. При соперничестве любое возникшее противоречие интерпретируется в терминах борьбы, в которой необходимо одержать победу.

Также наше исследование показало, что 33,3% респондентов используют такой тип поведения как компромисс, когда взаимодействие из противоречивого становится согласованным, основанным на общем интересе. Подростки, выбирающие компромисс в конфликтной ситуации, нацелены на сохранение межличностных отношений с оппонентом, что приводит к конструктивному разрешению конфликта.

У 16,7% испытуемых диагностирован как преобладающий тип сотрудничества, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. Стратегия сотрудничества отличается как высокой степенью личной вовлеченности в него, так и сильным желанием объединить свои усилия с другими для разрешения межличностного конфликта.

Для 16,7% наиболее характерно приспособление. Приспособление может выражать долгосрочную стратегию в целях развития у других ориентации на кооперацию по разрешению межличностного конфликта. Ис-

следуемые с такой стратегией в целом оцениваются окружающими положительно, однако воспринимаются другими как слабые натуры, легко поддающиеся чужому влиянию. Респонденты с данной стратегией поведения, как правило, конформны, легко поддаются чужому влиянию, не склонны отстаивать собственные интересы.

Таким образом, данные проведенной диагностики наглядно демонстрируют наиболее деструктивные стороны детско-родительских отношений в неполных семьях (давления со стороны родителя, конфликтность, низкий уровень взаимоотношений) а также особенности поведения подростков в конфликтной ситуации (наиболее характерны соперничество и компромисс).

Необходимо дальнейшее изучение данной проблемы на большем количестве респондентов, а также при участии родителей.

На основе результатов психодиагностики, а также анализа научной и методической литературы нами разработана модель коррекции деструктивных взаимоотношений в неполной семье, которая включает следующие блоки: теоретический, процессуальный, содержательный, диагностический.

Теоретический блок включает постановку цели, принципов, анализ литературы. Процессуальный блок предполагает подбор методов, форм и средства деятельности. Содержательный или формирующий блок включает основные направления работы по формированию бесконфликтного поведения. Диагностический блок направлен на измерение особенностей конфликтного поведения, а также оценку эффективности реализованной модели по формированию бесконфликтного поведения подростков.

Теоретический блок характеризуется следующими элементами:

Цель – формирование навыков конструктивного общения; бесконфликтного поведения, навыков саморегуляции у подростков; гармонизация детско-родительских отношений.

Принципы: принцип добровольного участия; принцип учета возрастных особенностей участников (принимаются во внимание особенности подросткового возраста); принцип диалогизации взаимодействия, т.е. равноправного полноценного межличностного общения на занятиях, основанного на взаимном уважении участников, их полном доверии друг другу; принцип постоянной обратной связи; принцип самодиагностики, т.е. самораскрытия участников, сознание и формулирование ими собственных личностно значимых проблем; принцип конфиденциальности.

Процессуальный блок включает:

– формы работы: групповая (детская группа, родительская группа, совместные занятия «родители-дети»), индивидуальная (консультирование родителей, индивидуальные занятия с детьми);

– методы работы: психологический тренинг, ролевые игры, групповая дискуссия, психокоррекционные методы (арттерапия, релаксация), мини-лекция;

– средства: проблемные ситуации, наглядные средства.

Содержательный блок предполагает обучение анализу своего внутреннего состояния и состояния других людей; формирование конструктивных форм поведения в конфликтных ситуациях; осознание выбора оптимальных способов взаимодействия в семье; развитие способности поведенческой и эмоциональной саморегуляции; формирование конфликтной компетентности родителей.

Диагностический блок подразумевает:

– критерии: тип поведения в конфликте; особенности детско-родительских взаимоотношений;

– результат: снижение уровня конфликтности, проявлений деструктивных детско-родительских взаимоотношений;

– методы: анализ, синтез, тестирование, анкетирование.

Таким образом, деструктивные детско-родительские отношения в неполной семье имеют ряд специфических особенностей, которые связаны: во-первых со структурой такой семьи, во-вторых с причинами деструктивных (эмоционально-конфликтных) отношений в семье: внешние обстоятельства (взаимодействия с окружающими, материальные трудности), влияющие на возникновение семейных кризисов; ситуация развода родителей; отцовская авторитарность; проблемы, связанные с возрастными особенностями детей, в третьих, с особенностями детско-родительских взаимоотношений, в частности восприятием родительского отношения с позиции подростка.

Список литературы:

1. Ждакаева, Е.И. Психологические средства коррекции деструктивных детско-родительских отношений: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 [Текст] / Е.И. Ждакаева. - Кемерово, 2012. - 22 с.

2. Кон, И.С. Психология ранней юности [Текст] / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.

3. Назарова, Т.В. Особенности детско-родительских отношений в неполных семьях [Электронный ресурс] / Т.В. Назарова, М.В. Назарова – Режим доступа: https://www.scienceforum.ru/2016/pdf/25457.pdf (дата обращения: 20.02.18)

4. Попов, В.А. Социально-правовое положение отцов-одиночек в странах Западной Европы, США и России [Текст] / В.А. Попов, Р.В. Аникина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №8. – С.73-75.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 18.02.2018)

6. Число неполных семей в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/society/20120426/635705515.html (дата обращения: 18.02.2018)

ИЗУЧЕНИЕ СКЛОННОСТИ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А. Д. Климова, студент
Научный руководитель: Л. А. Дубровина
доцент кафедры СПП, к.пс.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к определению понятия «склонность к аддиктивному поведению». Выделены причины и факторы, способствующие появлению аддиктивного поведения у подростков. Проанализированы материалы эмпирического исследования, которое проводилось на базе МБОУ СОШ №9 г. Коврова по выявлению склонности к аддиктивному поведению у подростков.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, зависимое поведение, отклонения в поведении, аддиктивная склонность, аддиктивные подростки.

В современной российской действительности увеличивается количество различных отклонений в поведении молодежи. Аддиктивное поведение – самый распространённый вид отклонений в поведении. К аддиктивному поведению относят любое поведение, которое является патологическим замещением реальных эмоциональных отношений: алкоголизм, наркомания, азартные игры и др. Аддиктивному поведению подвержены подростки в силу возрастных особенностей: выраженной ранимостью и чувствительностью, желанием самоутвердиться в среде сверстников.

Существует множество подходов к изучению аддиктивного поведения в отечественной и зарубежной психологии. Проанализировав эти основные подходы к изучению аддиктивного поведения личности в зарубежной психологии, можно отметить, что большинство исследователей акцентирует внимание на внутриличностных конфликтах личности, обусловленных незавершенностью реализации потребностей, и, как следствие, снижение адаптированности в окружающей действительности; в качестве же средств адаптации личность выбирает различные аддиктивные агенты [4, с.177].

Обобщая взгляды отечественных ученых на трактовку аддиктивного поведения, можно отметить, что данная форма девиации в целом понимается ими как некоторая система с набором нарушенных инстинктов, приводящая к изменению мотивационной, смысловой, ценностной сфер и изменяющая идентичность личности настолько, что человек не в состоянии существовать без аддиктивных агентов. Ц.П. Короленко, Т.А.Донских выделили психологический механизм развития аддикций [2, с. 55].

Аддиктивное поведение в подростковом возрасте может быть вызвано следующими причинами: социально-педагогической запущенностью; глубоким психическим дискомфортом; отклонениями в состоянии психического и физического здоровья и развития, возрастными кризами, акцентуациями характера и другими причинами физиологического и психоневрологического свойства; отсутствием условий для самовыражения, разумного проявления внешней и внутренней активности; безнадзорностью, отрицательным влиянием окружающей среды и развивающийся на этой основе социально-психологической дезадаптацией, смещением социальных и личных ценностей с позитивных на негативные [1, с. 43].

Для того чтобы работа с аддиктивными подростками была успешной, необходимо также выявлять и учитывать факторы, порождающие различные формы отклонений. Выделяют следующие факторы: процессы, проис-

ходящие в обществе; состояние семьи, ее атмосфера; факторы риска, идущие от организации внутри школьной жизни.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №9 г. Коврова, в котором принимали участие подростки 7 «Б» класса, в возрасте 12-13 лет, в количестве 20 человек (11 мальчиков и 9 девочек).

На первом этапе провели диагностику склонности к аддиктивному поведению у подростков по методике Г.В. Лозовой «Склонности к 13 видам зависимостей». По результатам проведенного диагностического обследования было выявлено, что все данные подростков разделились на 3 категории склонностей. Самый большой процент (60%) занимает средняя склонность, которой характерно, что при определенных социальных условиях имеется риск развития какой-либо зависимости. Второй показатель – низкая склонность(35%), низкая вероятность развития зависимости, отсутствие личностных качеств, способствующих формированию зависимости (аддикции). Наблюдаются такие личностные черты, которые исключают риск развития аддикций. Третий показатель – высокая склонность (5%), которая характеризуется высокой направленностью на различные зависимости, в структуре личности преобладают те качества, которые в большей степени свидетельствуют о направленности на риске развития психологической зависимости.

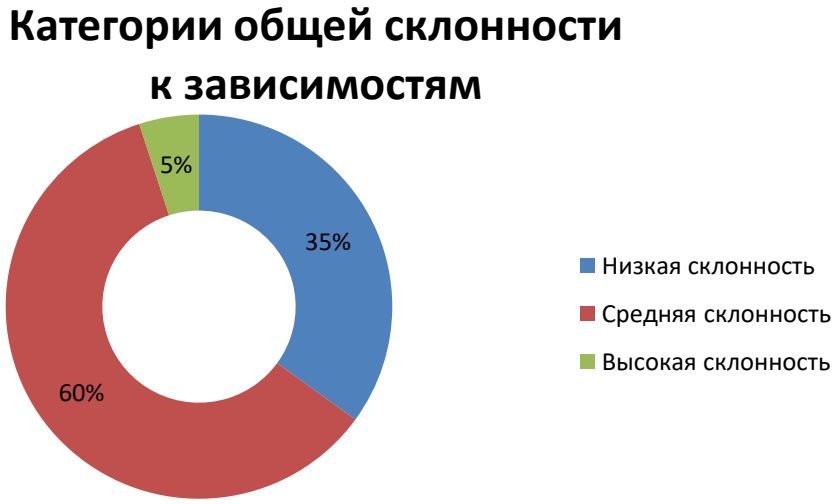

Рис. 1. Результаты по методике «Склонности к 13 видам зависимостей»

На втором этапе, с помощью теста-опросника «Аддиктивная склонность» В.В. Юсуповой было выявлено, что 35% испытуемых показало среднюю степень склонности к зависимому поведению, 55% - низкую, 10% - высокую.

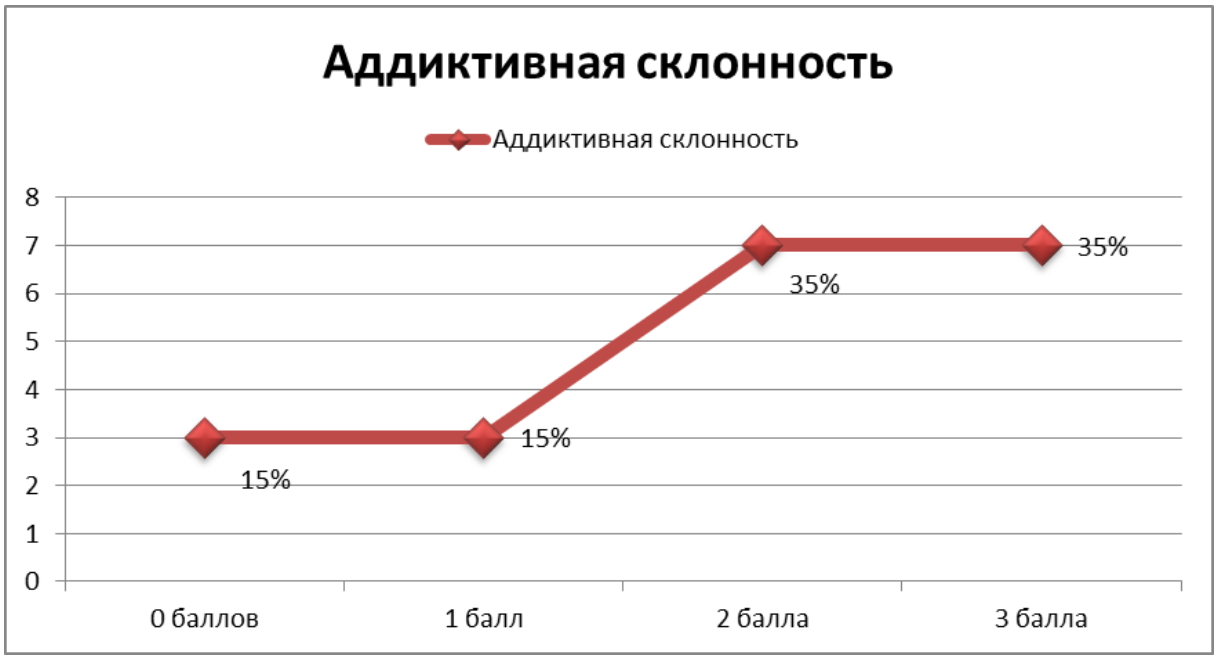

Рис. 2. Результаты по методике «Аддиктивная склонность»

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе диагностики склонности к аддиктивному поведению у подростков был обнаружен уровень зависимого поведения. Диагностика склонности к 13 видам зависимостей, Лозовой Г.В. показала, что у большинства испытуемых (60%) выявлена средняя склонность к зависимостям. Тест-опросник «Аддиктивная склонность» Юсупова В.В. показал, низкий уровень зависимого поведения у группы испытуемых.

Список литературы:

1. Егоров, А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты [Текст]/ А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов. - СПб. : Речь, 2005 (ППП Тип. Наука). – 434 с.

2. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с..

3. Симатова, О.Б. Психология зависимости [Текст] / О.Б.Симатова. – Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2006. – 308 с.

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА У ПОДРОСТКОВ

М. С. Князева, студент
Научный руководитель: А. В. Нефедова
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики буллинга в подростковой группе. Явление буллинга рассматривается с позиции межличностных отношений и особенностей личностного развития подростков.

Исследовалась виктимность как предпосылка проявления буллинга. Выявлена связь высокого уровня ролевой виктимности с выбором роли «жертвы» в ситуации буллинга.

Ключевые слова: буллинг, ролевая виктимность, межличностные отношения, профилактика, подросток.

Школа является важным социальным институтом в жизни каждого человека. В современной системе образовательного процесса особенности взаимоотношений в каждом классе отражаются в социометрических статусах (ролях). Особенно ярко выделяются такие роли как: «лидеры, звезды» и «изгои, отвергаемые». Школьники с низкими статусными ролями часто становятся объектами насмешек и издевательств. Такие проявления агрессии могут возникать с разной периодичностью, иногда в течение всего обучения в школе. Несомненно, при этом формируются специфические негативные личностные особенности учащихся, подвергаемых подобному давлению.

Последствия буллинга оказывают наиболее сильное влияние именно в подростковом возрасте, поскольку этот период онтогенеза сензитивен для развития характера. Усвоив модель поведения «жертвы», к примеру, подросток может следовать ей всю оставшуюся жизнь.

Буллинг – это стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении времени и неоднократно сталкивается с намеренным причинением ему вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей в контексте «диспропорциональных «властных» отношений» [2]. Данные отношения создают между жертвой и агрессором особую стабильную взаимосвязь, в которой буллинг дополняется виктимизацией.

Предпосылкой к проявлению буллинга в подростковой группе могут стать: тревожность как психологическая характеристика жертв; любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспособиться к вынужденным условиям, беспомощность в конфликтных жизненных ситуациях, наличие личностной виктимности, а в некоторых случаях и просто физическая слабость.

Диагностическое исследование проводилось на базе МБОУ ДОД ДЮЦ "Клуб". В исследовании приняли участие воспитанники в возрасте от 12-14 лет в количестве 16 человек.

В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что существует взаимосвязь между виктимностью как психологической предпосылкой и буллингом в подростковой группе, следовательно, профилактика виктимности может быть средством профилактики буллинга.

Было использовано две методики: «Ролевая виктимность» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой [3, с 1-6] и «Определение ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге» Норкиной Е. Г [1, с 171-174].

Анализируя полученные результаты можно обнаружить, что в группе испытуемых преобладает такой тип роли как наблюдатель. Равные доли занимают такие типы как инициатор и жертва. Самыми непопулярными типами роли являются защитник и помощник. Количественное и процентное соотношение результатов опросника Норкиной Е.Г. «Определение ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге» представлено на рисунке 1.

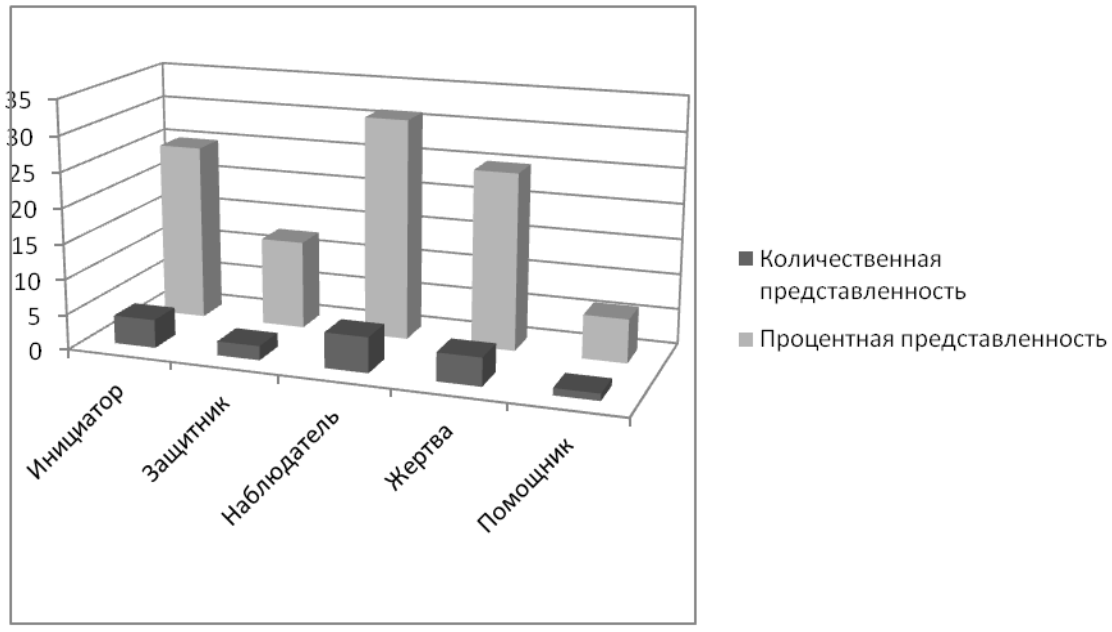

Рис. 1. Количественная и процентная представленность типов ролей занимаемых в ситуации буллинга по группе испытуемых

Использование опросника «Ролевая виктимность» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой позволило выявить ролевую виктимность у данной группы испытуемых. Анализ диагностических данных показал, что уровень ролевой виктимности высок у 43,7%, адекватен у 43,7% , низкий у 12,2% испытуемых. Процентное соотношение результатов представлено на рисунке 2.

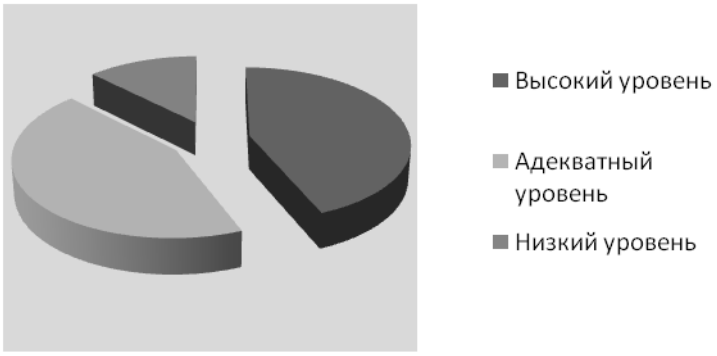

Рис. 2. Количественная представленность уровня ролевой виктимности по группе испытуемых

Учитывая выдвинутую в данном исследовании гипотезу о том, что существуют взаимосвязи между проявлениями виктимности и психологическими предпосылками проявления буллинга в подростковой группе особый интерес вызывает связь уровня виктимности и ролей, занимаемых в ситуации буллинга.

В соответствии с вышесказанным был выполнен сравнительный анализ уровня ролевой виктимности и выбираемого типа роли в ситуации буллинга. Обнаружено, что испытуемые, выбирающие роль жертвы в ситуации буллинга, обладали высоким уровнем ролевой виктимности.

Таким образом, повышенная виктимность, как совокупность определенных личностных черт представляется ключевой причиной, позволяющей рассматривать буллинг не как случайное явление, не зависящее от жертвы буллинга, а как следствие ее недостаточной социальной компетентности. Следовательно, профилактика виктимности может быть средством профилактики буллинга. Дальнейшее исследование проблемы профилактики буллинга может осуществляться в направлении создания специальных профилактических программ, позволяющих снижать уровень ролевой виктимности с помощью тренинга адаптивных моделей поведения.

Список литературы:

1.Норкина, Е.Г Методика на выявление «буллинг-структуры» [Текст] / НОРКИНА Е.Г // Таврический Научный Обозреватель 2016 № 3(8) С 170-174.

2. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. - NY: Blackwell, 1993. - 152 p.

3.Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: //http://vestnik.yspu.org/releases/2012_1pp/64.pdf (дата обращения 13.03.2018)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

А. Е. Колкина, студент
Научный руководитель: А. В. Нефедова
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский Государственный Университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье анализируется проблема социально-педагогической профилактики суицидального поведения в подростковой среде. Изучался уровень склонности к суицидальным реакциям до и после проведения профилактического мероприятия. При проведении повторной диагностики выявлено возрастание доли испытуемых с низким уровнем склонности к суицидальному поведению.

Ключевые слова: профилактика, суицид, суицидальное поведение, склонность к суицидальным реакциям, подростки.

На сегодняшний день в нашей стране среди острых проблем государства выделяют одну из самых распространенных – суицидальное поведение подростков. Данная проблема является устойчивой и динамичной, но имеет отрицательный характер, приносит вред обществу.

По данным ВОЗ, на подростковый и юношеский возраст приходится около одной пятой от общего количества самоубийств. При этом число суицидальных действий и намерений гораздо больше. За последние несколь-

ко лет число подростковых суицидов в России в 2,5-3 раза больше, чем в среднем в мире (19-20 случаев на 100 тысяч, среднемировой показатель – 7 случаев на 100 тысяч). Таким образом, наша страна оказывается одной из наиболее неблагополучных по суицидальному поведению подростков [1, с. 5].

Стадия подросткового возраста (10-11 – 14-15 лет) характеризуется как сензитивный период становления личности подростка, постепенного превращения его во взрослого человека. Безысходные, негативные эмоции и явления этого возраста связаны с переходностью данной возрастной группы в другую. Появляется психическое новообразование – «чувство взрослости», но при этом ценности взрослой жизни еще не сформированы. Ведущей деятельностью в этот период является общение со сверстниками. Быть принятым в своем окружении друзей и одноклассников становится очень важно для подростка.

Проблемность подросткового возраста возникает вследствие противоречий, конфликтов внутреннего мира подростка с реальным миром. Желание войти во взрослый, новый мир связан с тем, что подросток не в силах решить свои проблемы самостоятельно и не в силах объяснить это окружающим. Быть взрослым для подростка – это значит принимать решения, обрести свободу, позволять себе того, чего не разрешают родители, но они не понимают, что повышается уровень ответственности за свои действия и свою жизнь.

Суицид подростка – это результат того, что проблема ребенка не была решена вовремя. Но, кроме того, суицид является средством манипулирования, с помощью которого парень или девушка пытается привлечь к себе внимание. Подросток, как правило, более чувствительно и импульсивно реагирует на события, чем люди из других возрастных групп. В подростковом возрасте опора идет на механизм подражания, при котором ребенок будет следовать своему кумиру. В этом возрасте подростки внушаемы. Накладывание механизма подражания и внушаемости от лица значимого для подростка может создать почву для суицида.

Таким образом, остро ставится вопрос о профилактике суицидального поведения подростков. Необходимо предупредить эту опасность и предотвратить.

Цель нашего исследования: выявление теоретических и практических аспектов социально – педагогической профилактики суицидального поведения в подростковой среде.

Объект исследования: личность подростка.

Предмет исследования: социально – педагогическая профилактика суицидального поведения.

Суицидальное поведение – это измененное поведение, при котором человек имеет склонность к проявлению суицидальной активности. Данный вид поведения включает в себя суицидальные мысли, изменения, высказывания, угрозы, покушения и попытки [4, с.24].

О приближении суицида свидетельствует пресуицидальный период. Его длительность определяется от нескольких секунд до несколько часов. Чаще всего он проявляется в подростковом возрасте и у взрослых людей, которые не могут справиться с возникшими трудными жизненными ситуациями и склоняются к суицидальной активности. Период пресуицида прослеживается в поведении и образе жизни людей: появляются сначала недифференцированные мысли, размышления об отсутствии ценностей жизни, имеется самоотрицание жизни [5, с.64].

На следующем этапе пресуицида наблюдаются пассивные суицидальные мысли, которые характеризуются представлениями, фантазиями на тему лишения себя жизни.

В заключительном этапе пресуицида возникает осознанное желание умереть. Человек планирует свой уход из жизни, выбирает место и время действия, придумывает способ суицидальных замыслов.

Весь период выстраивания и планирования суицидальных мыслей, готовности, попыток, принятия решения о самоубийстве называют суицидальным периодом [6, с.54].

Чтобы предотвратить ситуацию суицидального риска, необходима комплексная организация профилактических мер, направленных на предупреждение, а в дальнейшем и предотвращение суицидальной активности в подростковой среде.

Профилактика суицидального поведения – это система государственных, психологических, социально – педагогических и иных мер, направленных на предупреждение развития суицидального поведения [3, с.112].

Профилактика суицидального поведения осуществляется на первичном и вторичном уровне. Первичная профилактика направлена на предотвращение возникновения самоубийств. Вторичная профилактика имеет цель снижения суицидальных тенденций и предупреждения повторного суицидального поведения у лиц, совершивших попытку самоубийства [2, с.52].

Наше эмпирическое исследование было направлено на выявление уровня склонности к суицидальным реакциям с помощью методики П.И.Юнацкевича «Диагностика СР-45». Выборка составляла 30 человек в возрасте 13-14 лет (17 девочек и 13 мальчиков).

При проведении первичной диагностики склонностей подростков к суицидальным реакциям были получены следующие результаты: основной оценкой уровня проявления суицидальной реакции в группе является оценка «5» у 18 человек, что составляет 60% и оценка «4» у 12 человек – 40%.

Данные результаты можно оценить как благополучные, однако у обследуемых, получивших оценку «4», может возникнуть суцидильная реакция только на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики. В связи с этим было организовано и проведено профилактическое мероприятие, направленное на предупреждение суицидального поведения и поддержку той части выборки, которая получила оценку «4».

При проведении вторичной диагностики склонности к суицидальным реакциям результаты значительно улучшились. Основной оценкой уровня проявления суицидальной реакции в группе является оценка «5» у 23 человек, что составляет 77% и оценка «4» у 7 человек – 23%. Данные результаты говорят о том, что более трех четвертей испытуемых (77%) показали низкий уровень склонностей к суицидальному поведению, и только 23% показали уровень ниже среднего. Такие результаты могут характеризоваться как благополучные в отношении суицидального риска.

Таким образом, мы видим существенную положительную разницу в показателях первичной и вторичной диагностик. При первичной диагностике было выявлено 12 человек (40%) , получивших оценку «4», у которых суцидильная реакция может возникнуть только на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики. При вторичной диагностике число обследуемых по данной оценке уменьшилось на 5 человек (на 17%) и возросло на 5 человек (на 17%), получивших оценку «5». Промежуток между проведением первичной и вторичной диагностик составляет 30 дней.

Подводя итог, отметим, что организация профилактических мер, направленных на суицидальное поведение плодотворно влияет на снижение суицидальной активности. В связи с вышесказанным представляется целесообразной дальнейшая разработка профилактических мер по данной проблеме.

Список литературы:

1. Алимова, М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция [Электронный ресурс] / М.А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с. // https://edu.tatar.ru/upload/images/files/soln_suic.pdf
2. Макаров, П. В. Профилактика, коррекция и реабилитация подросткового суицида: учебно-методическое пособие [Текст] / П. В. Макаров. – Москва: НИИ школьных технологий, 2013. – 96 с.
3. Моховиков, А.Н. Суицидология: прошлое и настоящее [Текст] / А.Н. Моховиков. – М.: Когито – Центр, 2013. – 343 с.
4. Погодин, И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты. Учебное пособие [Текст] / И.А. Погодин — М.:«ФЛИНТА», 2016.
5. Трунов, Д.Г. Определение суицида: поиск критериев [Текст] / Д.Г. Трунов // Суицидология. – 2016. - №1 (22) Том 7.
6. Шелехов, И.Л Суицидология: учебное пособие [Текст] / И.Л Шелехов, Т.В. Каштанова, А.Н. Корнетов, Е.С. Толстолес – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. – 203 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. Е. Комарова, студент
Научный руководитель: А. В. Нефедова
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития правового сознания в студенчестве. Рассматриваются возрастные и социально-психологические аспекты студенческой жизни. Исследовалось правовое сознание студентов, их отношение к правовым нормам и праву в целом. У большинства испытуемых выявлен нормативный уровень правосознания.

Ключевые слова: студенчество, личность, правовое сознание, отношение к праву, правовые установки.

Актуальность данной проблемы, в первую очередь, определяется тем, что личностное развитие человека неразрывно связано с формированием мотивов и ценностей. В кризисные периоды возрастного развития меняется мотивационно-потребностная сфера: возникают новые мотивы, ценностные ориентации, интересы, а на их основе перестраиваются и качества личности, возникшие на предыдущих этапах онтогенеза. Таким образом, мотивы, соответствующие данному возрасту, выступают в качестве личностно образующей системы и связаны с развитием самосознания, осознанием положения собственного «Я» в системе общественных отношений [3, с.80].

Студенческий возраст как переходный от юности к зрелости, рассматривается в контексте завершения, свертывания процессов психического развития и характеризуется как особо ответственный и критический возраст. В возрастной периодизации границы студенческого возраста определяются в интервале от 17 до 29-30 лет. В последние десятилетия произошло снижение границы в связи с процессами акселерации, более ранним включением молодых людей в трудовую, научную и общественную деятельность, а также признанием самостоятельности молодых людей обществом.

Студенчество – представляет собой особую социальную категорию, специфическую общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования. Исторически эта социально-профессиональная категория сложилась со времени возникновения первых университетов в XI-XII вв. Оно состоит из людей, которые «самостоятельно систематически овладевают знаниями и профессиональными умениями, в процессе учебной деятельности» [4, с. 126].

Данный возраст характеризуется явной сменой акцентов развития личности, показатели возрастного развития переходят на более сложный уровень по сравнению со старшим школьным возрастом. Так, учебно-профессиональная деятельность, как ведущая у старших школьников, меняется на профессионально-трудовую у студентов. Самоопределение старшеклассников переходит в самореализацию, формирование внутренней позиции перерастает в обретение психической, идейной, гражданской позиции и т.д.

Студенчество по сравнению с другими группами населения отличается наиболее высоким уровнем познавательной мотивации, образования, а так же активным вовлечением в культурную жизнь. В то же время студенты являются социальной общностью, характеризующейся наивысшей социальной активностью и гармоничным сочетанием социальной и интеллектуальной зрелости Данные феномены характеризуют социально-психологический аспект студенческой жизни.

В настоящее время, правовое сознание – это «совокупность правовых представлений, взглядов, идей и чувств, эмоций, установок и др. проявлений, выражающих оценочное психологическое отношение людей к правовым явлениям общественной жизни (к действующему или желаемому праву, юридической практике, правам и свободам гражданина и т.д.). В правосознании надлежит выделить и такой важный момент, как осознанность человеком себя как полноправного носителя прав и свобод или как ущемленного, ограниченного в них и предпринимает для защиты своих прав и свобод» [1, с. 169].

Содержание правосознания включает нормы права, поскольку они являются формализованными компонентами правосознания. Нормативный характер права – это один из важнейших аспектов качественного анализа этого феномена, существующего в социуме. В то же время право представляет собой особый вид социально-правовых отношений. Взаимосвязь правосознания и права неоднозначна. С одной стороны, правосознание предшествует праву, поскольку последнее выражает установки и взгляды, существующие в современном обществе. С другой стороны, сложившаяся в данном обществе правовая система выступает в качестве одного из факторов, влияющих на правосознание.

Во внутреннем строении правосознания выделяют обыденное и теоретическое правовое сознание, правовую психологию и правовую идеологию. Обыденному правосознанию свойственно проявление рациональной и эмоциональной сфер в их повседневных практических условиях жизни.

Сложная структура правового сознания и отношения к нему представляет совокупность четырех компонентов: познавательного (когнитивного), эмоционального (чувственного), поведенческого (конативного), а также оценочного[5, с. 116].

С целью анализа правосознания студенчества было проведено эмпирическое исследование. В качестве испытуемых выступала группа студентов кафедры «Социальной педагогики и психологии» в возрасте от 17 до 19 лет, численностью 21 человек, из которых 18 девушек, 3 юношей.

Была использована методика «Измерение отношения к праву и правовых установок студентов» Р.Р. Муслумова, которая направлена на диагностику правового сознания студентов, их отношения к праву и правовым установкам.

Данная методика состоит из 35 утверждений и включает две субшкалы:

– Отношение студентов к праву (15 утверждений);

– Отношение студентов к правовым установкам (20 утверждений).

Изучалось правовое сознание студентов и их отношение, как к правовым нормам, так и к самому праву в целом.

Полученные результаты позволяют утверждать, что группа испытуемых в целом имеет нормативный уровень правового сознания, включающий в себя как само отношение к праву, так и правовым установкам личности.

Шкала отношения студентов к праву направлена на изучение отношения студентов к правовым нормам и закону в целом. Средне-групповой результат равен 11,55 из 15 баллов, что находится в рамках нормы и свидетельствует о выраженном правомерном поведении.

При рассмотрении индивидуальных показателей самый высокий показатель равен 14, что свидетельствует о высокой роли права в жизни испытуемых. Самым низким показателем было 8 баллов, что говорит об обратной тенденции, то есть непринятие права как эталона поведения.

Шкала отношения к правовым установкам направлена на измерение личностной жизненной позиции, которая связана с действиями права. Данная шкала набрала 14,4 балла из 20. Это свидетельствует о более конформной позиции.

Если рассматривать индивидуальные результаты студентов самый высокий балл – 18, что означает высокий уровень личностных знаний и взглядов в сфере права. Наименьший результат равен 8, как и в предыдущей шкале это говорит о том, что правовая норма не воспринимается как эталон, а также отсутствуют какие либо личные взгляды на само право.

Последняя шкала направлена на измерение общего уровня правового сознания со средним значением 25,96 из 35. Данные показатели находятся в норме, что свидетельствует о развитом групповом уровне правового сознания.

Индивидуальные показатели правового сознания в данной группе начинаются от 16 баллов (самый низкий показатель), что говорит об отсутствии некоторых элементов правового сознания. Наиболее высокий показатель 30 баллов, что как раз выражает наличие у одного испытуемого той совокупности правовых понятий, норм и установок, для более целостного восприятия права как неотъемлемой части человеческой жизни.

Анализ данных проведенного исследования показал, что у большинства испытуемых уровень правового сознания находятся в пределах нормы, что свидетельствует об адекватной оценке студентами правовых норм и правил, установленных в современном обществе. При этом испытуемые не склонны к нарушению общественного правопорядка и не реализуют действий или бездействия, которые бы могли принести реальный вред обществу и самой личности. Их понимание права соответствует социальной норме, что так же может свидетельствовать о правомерном поведении и устойчивой гражданской позиции.

Список литературы

1. Абдулаев, М. И. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений [Текст] / М. И. Абдулаев. — М.: Финансовый контроль. 2012. – 410 с.

2. Еникеев, М.И. Энциклопедия по юридической психологии [Текст] / М.И. Еникеев. – М., 2001.

3. Крысько, В.Г. Социальная психология: Курс лекций [Текст] / В.Г. Крысько. — 3-е изд. — М.: Омега-Л, 2014. — 352 с.

4. Мардахаев, Л.В., Социальная педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Л.В. Мардахаев. – М.: Издательство РГСУ: «Омега-Л», 2013. – 416с.

5. Романов, В.В. Юридическая психология [Текст] / В.В. Романова. - М.: Юрайт, 2015. - 544 с.

6. Шевченко, В.М. Юридическая психология [Текст] / В.М. Шевченко. - М.: Юнити-Дана, 2015. - 288 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ НА БАЗЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Д. М. Кочнева, студент
Научный руководитель: И. Р. Сорокина
доцент кафедры СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье представлен анализ научных подходов к определению понятия «профориентация», раскрываются особенности подросткового возраста во взаимосвязи с выбором профессии и специфика профессионального самоопределения трудного подростка, а также выявлены причины отсутствия интереса к профессиональному выбору. На основе диагностического исследования сформулированы и выделены тенденции, которые необходимо учитывать при организации профориентационной работы с трудными подростками.

Ключевые слова: трудный подросток, профориентация, профориентационная работа, профессиональный выбор, профориентация с трудными подростками.

На современном этапе профессиональная ориентация рассматривается как самостоятельная область знания, которая сформировалась на стыке многих научных дисциплин: педагогика, психология, социология, экономика, медицина, право [5, с. 24]. В науке существуют разные подходы к определению данного процесса.

С.К. Овсянникова определяет как научно-практической системы подготовки учащихся к свободному сознательному выбору профессии.

С.Я. Батышев характеризует профориентацию как целенаправленную деятельность, связанную с формированием у подрастающего поколения профессиональных интересов и склонностей в соответствии с личными способностями, потребностью общества и пригодностью к той или иной профессии [6, с. 18].

Профориентационная работа организована на непрерывном взаимодействии педагога-психолога, классного руководителя, социального педагога с учениками и их родителями. Основная цель профориентационной

работы в школе заключается в оказании профориентационной поддержки учащимся в процессе выбора профиля обучения и сферы будущей профессиональной деятельности, в выработке у школьников профессионального самоопределения в условиях свободы выбора сферы деятельности, в соответствии со своими возможностями, способностями и с учетом требований рынка труда.

Подростковый возраст (от 11−12 до 14−15 лет) является переходным, наиболее кризисным периодом жизни большинства детей, так как в этом возрасте все компоненты личности начинают бурно развиваться, претерпевая значительные изменения. Для данного возраста характерны наибольшие диспропорции в темпах и уровнях развития. Появляется подростковое чувство взрослости, что приводит к типичным возрастным конфликтам и преломлению самосознания подростка [2, с. 108]. Это период завершения детства: возникает обращенность в будущее. По мнению Л.И. Божович, жизненные планы и перспективы подростка составляют «аффективный центр». У него появляется личностная потребность в получении образования, интересной и важной профессии, которая обеспечивает достойную жизнь в будущем [3, с. 328]. Главной особенностью подросткового возраста, которую необходимо учитывать в организации профессиональной ориентации и учебно-воспитательной работы с целью профессионального самоопределения, является интерес к собственному «Я» и рост самосознания.

Есть категория подростков, которая требует особого педагогического руководства и контроля в выборе профессии, — это подростки, которые находятся в социально опасном положении. В данную категорию попадают самые разные учащиеся школ: неуспевающие, недисциплинированные, трудновоспитуемые, педагогически запущенные дети; дети с разного рода нервными и психическими расстройствами; подростки, которые состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних; а также, дети из неблагополучных семей. Неблагоприятные условия воспитания мешают нормальному развитию личности и являются причиной неправильного формирования мотиваций и стремлений. Выбор профессии у трудновоспитуемого подростка превращается в «катастрофу», так как таких детей ничего не интересует, либо интересует то, чем они не могут овладеть.

У трудных подростков очень повышена сопротивляемость ко всякого рода воспитательным воздействиям, особенно со стороны педагогов. У подростков проявляется ожесточенность к окружающим, они не верят в

свои силы, наблюдается упадок духа, неверие в окружающих его людей. Подростки, действуя негативно, «назло», начинают прогуливать уроки, грубят родителям и педагогам, хулиганят.

В поведении трудных подростков обнаруживается своеобразная логика поступков, совершаемых ими. Подростки постепенно выходят из-под контроля родителей и педагогов, встают на путь поступков, способных привести к серьезным последствиям. Часто родители дома и педагоги в школе слабо реагируют на происходящие изменения в поведении подростков, на формирование у них в данном возрасте неразумных потребностей. Чаще всего они не обращают внимания или не придают большого значения, когда в поведении подростков проявляются самые первые срывы.

Как правило, трудные подростки, очень активны, но их энергичность обычно отрицательного характера. У таких подростков нарушена мотивация поведения: они часто совершают свои поступки без определенных усилий и побуждений, основываясь на нездоровом интересе.

Педагогически запущенные подростки характеризуются преимущественно импульсивным поведением, четко выраженным общественно отрицательным потребностям, гипертрофией примитивных желаний, извращенной направленностью потребности в общении, что приводит к искаженному представлению о дружбе, товариществе, долге, чести. У таких подростков обычно деформированы духовные и эстетические потребности. У них обычно нет интереса к учебе [4, с. 97]. Однако очень часто такие подростки обладают ненормальными интеллектуальными возможностями.

Изучая поступки, совершаемые трудновоспитуемыми школьниками, можно увидеть у большей части подростков эти поступки являются следствием притязаний на взрослость, стремление добиться признания со стороны значимых взрослых.

Как отмечают большинство психологов и педагогов подавляющее большинство трудновоспитуемых детей живут в неблагополучных семьях. Решающее значение в этих семьях играет не состав семьи и не положение ее в обществе, а взаимоотношения, которые складываются в семье между ее членами. Характерно для большинства семей трудновоспитуемых подростков типичное поведение, создающее неблагоприятную микросреду, в которой живет школьник. Это такое поведение как: неуважения к людям, грубость, лицемерие, тунеядство, алкоголизм и т.д. Именно неблагоприятные взаимоотношения в семьях первую очередь делают положение детей очень тяжелым. Личность школьника в такой семье постоянно ущемляет-

ся. А грубость и хулиганство ребят зачастую возникает как форма самозащиты от посягательств со стороны близких взрослых на их личность.

Все эти недостатки воспитания в семье создают определенные тенденции, выправлять и нивелировать которые по мере возможности должна школа. Проявления асоциального поведения очень часто усугубляются педагогическим формализмом некоторых учителей, которые прибегают к педагогике запретов. Такое понимание порядка лишает детей свободной ориентации, возможность непринужденной и активной деятельности. Отношение некоторых педагогов с трудновоспитуемым детьми характеризуется стремлением пресечь плохое поведение школьников, а не стремится устранить порождающие его причины. Нежелание, а часто и неумение, увидеть душевные переживания ребят вызывают со стороны подростков своеволие и грубость[6, с.187].

В работе с трудными подростками основными задачами являются:

1) увлечь новым, необычным делом, в котором трудный подросток мог бы достичь определенных успехов;
2) подчеркивая достижения, повысить статус подростка в группе сверстников;
3) восстановить доверительные отношения со взрослыми в школе и семье;
4) помочь включиться в учебную работу, основную для школьника, представить ее как путь закалки воли и характера.

Характеристика профессиональных намерений и жизненных планов трудного подростка также не похожа на характеристику благополучных сверстников:

1. Профессиональные намерения и планы отсутствуют:

а) из-за негативизма и циничного отношения к труду,

б) по легкомыслию и бездумности.

2. Планы неопределенные, иногда нереальные.

3. Планы и профессиональные намерения определились, но нет активной подготовки к будущей профессии.

Так же желательно выявить причины отсутствия интереса к профессиональному выбору. Среди таких причин могут быть недостаточный уровень знаний, умений и навыков; личностные проблемы (комплекс вины, неполноценности и т. д.); негативное влияние среды: семьи, компании знакомых.

На базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «СОШ № 32» было проведено эмпирическое исследование. В исследовании принимали участие 20 учащихся 8 класса, из них 9 мальчиков и 11 девочек. С помощью метода наблюдения было выявлено, что 10 учеников являются трудными подростками. В их поведении замечались агрессия, низкий культурный уровень, недостаточный уровень образования в сравнении с остальными учениками класса, нежелание идти на контакт. В основном трудными подростками являются мальчики. Из 9 мальчиков трудновоспитуемых 6, и 4 девочки.

В эмпирическом исследовании мы использовали следующие методики:

1. Тест-опросник «Мотивы выбора профессии» (С.С.Гриншпун).

2. Опросник «Определение профессиональных склонностей» (Л. А. Йовайша).

3. Дифференциально-диагностический опросник (Е.А.Климов).

При сопоставлении результатов методик с результатами наблюдения было выявлено, что трудные подростки еще не определились с выбором профессии. Их интересы разбросаны, они не могут определиться, кем хотят быть, не могут выбрать предпочтительный тип профессиональной деятельности. Двое учащихся отказались выполнять задания в методиках, не объяснив причин.

Таким образом, особенность работы по профориентации с трудными подростками состоит в том, что в процесс профориентационной деятельности необходимо включить еще один предварительный этап, который будет заключаться в подготовке учащихся адекватно принимать помощь педагогов в определении своего профессионального будущего. В этот этап целесообразно включить упражнения, направленные на повышение уровня дисциплинированности, коммуникативности, снижение уровня агрессивности. После предварительной работы трудным подросткам будет легче идти на контакт с педагогами и учащимися, они будут менее импульсивны и смогут обдумывать свои решения. Так же перед каждым занятием в выборе своего профессионального пути можно проводить медиативные, успокаивающие упражнения и упражнения на сплочение и доверие.

Список литературы:

1. Безус, Ж.Н. Путь к профессии: основы активной позиции на рынке труда: Учебное пособие для учащихся старших классов школ

[Текст] / Ж.Н. Безус, Ю.П. Жукова, И.В. Кузнецова, В.В. Радченко, К.В. Совина, Ю.К. Холодилова. – Ярославль: Издательский центр «Ресурс», 2013. – 152 с.

2. Блонский, И.Д. Возрастная и педагогическая психология [Текст] / И. Д. Блонский. – М.: – 2014.– 262с.

3. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие [Текст] / В.А. Бодров. - М.: ПЕРСЭ, 2006. - 511

4. Бородулина, С.Ю. Коррекционная педагогика [Текст] / С.Ю. Бородулина. - Ростов: Феникс, 2014. - 352 с.

5. Пряжникова, Е.Ю. Профориентация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Е.Ю.Пряжникова, Н.С.Пряжников. – 3–е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 496 с.

6. Раттер, М. Помощь "трудным" детям [Текст] / М. Раттер. - М.: Прогресс, 2013. - 424 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Л. В. Левицкая
доцент кафедры СПП, к.пс.н.
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В данной статье поставлен вопрос об особенностях девиантного поведения молодежи в условиях цифровизации социального взаимодействия. Обозначены современные примеры способов самореализации в медиапространстве.

Ключевые слова: инновационные технологии, интернет-зависимость, эскапизм, саморелизация, медиапространство.

Современная реальность наполнена множеством описательных характеристик с точки зрения особенностей социального взаимодействия: век информационно-коммуникационных технологий, цифровизация жизнедеятельности, медиа-общение и т.д. Инновационные технологии продвигают своего потребителя по вектору конкурентоспособности и саморазви-

тия. Отсюда происходят многие изменения в поведении, деятельности и самой психологии личности.

Изменения всегда связаны с реконструкцией и трансформацией общей направленности личности. Обладая иными, по отношению к своему же прошлому возможностями, мы меняем свои идеалы, обзаводимся новыми желаниями, формируем новые ценности и смысложизненные ориентации. Все это есть обычное следствие планомерного поступательного движения вперед под названием саморазвитие. Саморазвитие, которое происходит вне зависимости от условий (если, конечно, эти условия не выступают задерживающим развитие фактором).

Однако необходимо вспомнить, что преамбула данной статьи обращала внимание на особенности современных реалий. И в этом случае все инновационные технологии выступают катализатором личностных трансформаций. А вот какого характера (позитивного или негативного) эта трансформация – это крайне актуальный на сегодняшний день вопрос.

Несмотря на все блага, которые привнесла инновационная индустрия в современный мир, вопрос о негативных последствиях ее влияния так же не теряет своего спроса.

Инноватика есть средство, ускоряющее процесс качественных изменений личности. В случае неаккуратного ее использования изменения могут стать необратимыми и повлечь риски и потенциальную опасность для человека.

Таким образом, безопасное в свое время, оптимизирующее работу использование вычислительных машин и всемирной паутины, сегодня обернулось общеизвестной патологией, особенностью молодежного киберсознания – компьютерной зависимостью, определяющей так называемую информационную патологию личности (Всемирная Организация здравоохраненияпричислила Интернет-зависимость к категории патологических пристрастий, способствующих разрушению личности) [3].

Одним из первых на технологическую зависимость человека от компьютера и возникновение виртуальной зависимости обратил внимание английский психолог М. Гриффитс, ранее изучавший особенности поведения игроков в азартные игры [4]. Однако задолго до него фантаст К. Саймак в предисловии к роману "Город" предупреждал: "Нет ничего дурного в технике как таковой, дурно лишь наше бездумное увлечение ею. Мы обожествляем машины; в каком-то смысле мы продали им свои души. ...Существуют другие, высшие ценности, помимо тех, что несет с собой

технический прогресс. ...Под влиянием техники наше общество и мировосприятие теряют человечность" [1].

Термин «интернет-зависимость» ввел нью-йоркский психиатр Иван Голдберг в 1995 г., понимая под ним не столько медицинскую проблему наподобие алкогольной или наркотической зависимости, сколько поведение со сниженным уровнем самоконтроля, грозящее вытеснить нормальную жизнь [5].

Сегодня медиа-пространство является для молодежи привлекательным эскапическим аналогом реальности из-за анонимности взаимодействия, возможности реализации представлений и фантазий с обратной связью (в том числе вербализация представлений и/или фантазий, невозможных для реализации в обычном мире, возможность создавать новые образы "Я") и, конечно, чрезвычайно широкой возможности поиска и неограниченного доступа к любой информации.

Киберпространство предоставляет пользователю неисчислимое количество контактов с людьми, объединенными в группы по интересам, ценностям, склонностям. Немаловажно и то, что в ходе использования Интернет-ресурсов у человека возникает ощущение полного контроля и владения ситуацией, что удовлетворяет потребность в безопасности - одну из базовых в системе потребностей человека.

Этим, в свою очередь, обуславливается возрастная принадлежность к проблеме интернет-влияния на психологию поведения. Подростковый возраст, согласно психолого-педагогической характеристике этапа, несет в своей основе множество запросов, связанных с потребностью в автономии и признании, принятии и самовыражении, в связи с чем актуальным для любого молодого человека становится вопрос способа и формы этой самопрезентации.

Киберпсихология задает совершенно новый формат и открывает бесконечное множество вариантов заявления о себе. Таким образом, отклонения в широком смысле слова (как просоциальные, так и асоциальные) приобретают новые формы. Формы, связанные с возможностью самореализации и репрезентацией в Сети.

Огромное количество позитивных историй жизни и любви, знакомств и отношений берут свое начало на просторах медиа-пространства, однако на другой чаше весов находятся трагично известные эпизоды антисоциального характера.

Виртуальное живодерство, обсуждаемое в лентах и на форумах, травля в социальных сетях, буллинг и кибер-агрессия в видеосюжетах популярных сервисов, группы смерти с многотысячными подписчиками и, наконец, вышедшие за пределы информационного поля, массовые нападения и убийства в школах по всему миру.

В каждом из примеров девиантное поведение несовершеннолетних скрывает в себе вариативность причин и предпосылок; определяет направленность личности и особенности деформации ценностно-смысловой сферы, однако новые формы его представления миру со стороны молодых людей, определяют новизну киберпсихологии последних.

Ранее описанные и довольно содержательно изученные разновидности отклоняющегося поведения приобретают свою специфику, связанную с самореализацией в Интернете, которая заражает и формирует свою армию последователей, зависимых от мнения окружающих, но, при этом, не соблюдающим принятые в обществе нормы и неправомерно легко относящиеся к ценности жизни.

Превентивая политика, в этом случае, должна работать на формирование способности к адекватному позиционированию и самопрезентации в медиа-пространстве, искючая риски конформизма и слепого следования за «не тем» героем нашего времени.

Список литературы:

1. Зимянина, Н. Обреченные рабы клавиатуры [Текст] / Н.Зимянина // Чудеса и приключения.- 2014.- №9.-С.18-21

2. Корытникова, Н.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий [Текст] /Н.В.Корытникова// Социологические исследования.-2010.-№6 . -С.70-79.

3. Сайт Всемирной Организации Здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/ru/.- (Дата обращения: 20.02.2018)

4. Griffiths M. Internet addiction: Fact or fiction? // Psychologist. 1999. V.12. N.5. P.246-250.

5. Ivan Goldberg, MD Web Publishing 1996-1999 [Electronic resource]. http:// www.phsycom.net - Дата обращения: 20.02.2018

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СОЦИУМА

А. А. Логинова, студент магистратуры
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассматривается понятие «критическое мышление», его признаки и способы формирования, обозначены трудности с которыми можно столкнуться при формировании критического мышления. В статье представлен портрет учащегося, подвергшегося деструктивному влиянию Интернет-ресурсов. Так же в данной работе приводятся результаты эмпирического исследования по методикам: «Тип мышления» Г. Резапкиной, методики исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева.

Ключевые слова: критическое мышление, деструктивное влияние, интернет, формирование, самоотношение.

Проблема формирования критического мышления приобрела свою актуальность за рубежом в последние несколько десятилетий. Среди ученых, занимающихся этой проблемой с психологической, философской, и педагогической точек зрения можно выделить таких исследователей как Дж. Дьюи, М. Липман, Д. Халперн, Э. де Боно, Д. Клустер, Р.Х. Джонсон, Д. Спиро, П. Фрейре, Дж. Стил, К. Мередит, Ч. Темпл. Однако только в последние 5-10 лет данная проблема привлекла внимание отечественных ученых, среди которых В.А. Болотов, А.В. Бутенко, А.В. Коржуев, Г.Б. Сорина, Л.И. Шрагина, Д.М. Шакирова, и др.

Социальная действительность настоящего времени устанавливает перед обществом массу проблем. Однако критическая оценка людьми и отдельными индивидами происходящих событий не приводит к адекватному решению задач и так же не способствует выходу из «кризисной ситуации».

Среди обширного разнообразия информационных ресурсов необходимо отметить сеть-Интернет, которая предоставляет огромные возможности не только в сфере общения, но и в доступе к источникам ин-

формации любого характера, в том числе деструктивного. Одной из особенностей сети-Интернет является отсутствие каких-либо ограничений в получении любого вида информации. Однако неконтролируемость доступа к сети-Интернет кроет в себе серьезные социальные проблемы и опасности.

В глобальной сети находится достаточно большое количество ресурсов, которые пропагандируют и демонстрируют различные формы насилия, популяризируют методы и способы манипуляции сознанием, распространяют мистицизм, секзим, расизм и т.д.

По статистически данным одного из исследований болезненным пристрастием к Интернету страдают от 5 до 10% пользователей, большая часть из которых увлекается компьютерными играми. Учащиеся не только играют в онлайн игры, а так же проводят много времени на форумах и общаясь в чатах. Приведенные выше обстоятельства позволили психологам описать личностные особенности данной аудитории. Базу психологического портрета составляют:

– низкий уровень самооценки и притязаний;
– закомплексованность и застенчивость;
– проблемы с трудностями в общении;

Обозначенные индивидуально-психологические особенности становятся одной из основных причин «ухода от реальности», обостряющих характерологические черты личности. Вследствие чего происходит заострение на несуществующих чертах характера, изменение социального статуса, возраста иногда даже пола на просторах Интернета, что непосредственно ведет к изменению образа жизни, мыслей, искажению принятия решений различного рода вопросов.

Актуальностью данного исследования является то, что образовательные учреждения не ставят своей задачей, как научить конструктивно и критически оценивать социальную ситуацию, собственное поведение, а так же не обучают приемам и способам формирования культуры критического мышления.

В. Саул, С. Метьюз, А. Кроуфорд, Д. Макинстер обозначают, что критическое мышление позволяет обдумывать и анализировать собственные решения, причины возникновения той или иной точки зрения. К основным признакам данного вида мышления авторы относят:

1) осознанную направленность на определенную цель;

2) размышление над тем, каким образом мы приходим к нашим собственным решениям или решаем задачи, проблемы;

3) опору на надежную и достоверную информацию, на логику, которая собирается из многих источников [2, с. 45-46].

Д. Клустер сосредоточил свое внимание на определении характеристик и этапов критического мышления. Исследователь полагает, что критическое мышление проявляется, когда новые и уже понятные идеи оцениваются, проверяются, применяются и развиваются. Автор выделяет пять признаков критического мышления:

1) критическое мышление – мышление самостоятельное;

2) критическое мышление является мышлением социальным (любая мысль проверяется и оттачивается, когда ею делятся с другими);

3) критическое мышление стремится к убедительным аргументам;

4) критическое мышление начинается с формулирования вопросов, выяснения проблем, подлежащих решению;

5) информация является начальным, но не конечным пунктом критического мышления [5, с. 32-33].

При формировании критического мышления, могут возникать трудности, которые обусловлены несколькими типами причин:

– причины, определенные традиционной организацией учебного процесса (недостаточно ведется работа для сознательного усвоения учебного материала, не продумывается его целесообразное закрепление в последующем; не формируются навыки самоконтроля и т.п.);

– причины, образующиеся из недостатков учебных программ и учебников (отсутствуют рефлексивные задания; преобладает единообразие форм предъявления вопросов и заданий);

– причины, которые связаны с допущением ошибок при обобщении и конкретизации (обусловленные недопониманием объема и содержания понятий и связей между ними, ошибками обобщения и конкретизации при изучении свойств понятий, обобщением закономерностей);

– причины, вызванные недостаточной логической и аналитической подготовкой учащихся [1, с. 65].

Одной из актуальных технологий обучения является групповая, командная работа, эффективность применения которой зависит от сформированности следующих навыков:

– разработки специальных видов проблемных ситуаций, провоцирующих критическое отношение учащихся к проблеме;

– предоставления отдельных классов задач с предположением о возможных ошибках в ходе их решения;

– сопоставления классов психолого-педагогических задач, решение которых связано с критическим анализом и оценкой (которое так же ведет к выходу из проблемной ситуации того или иного вида);

– выявления и обобщения способов решения задач по каждому классу;

– применения способов новых оригинальных, не типовых психолого-педагогических задач, обобщенных способов критической оценки [3, с. 11-12].

Учащиеся, которые обладают навыками критического мышления, находят собственное решение проблемы и подкрепляют это решение разумными, обоснованными доводами. Они также осознают, что возможны иные решения той же проблемы, и стараются доказать, что выбранное ими решение логичнее и рациональнее других.

Формирование критического мышления – это процесс, в ходе которого развиваются и актуализируются такие качества личности как восприимчивость, любознательность, смелость в высказывании идей, самостоятельность, коммуникабельность, уверенность в себе, свобода выражения мысли.

Подводя итог, можно отметить, что в большинстве случаев основными проблемами при формировании критического мышления являются:

– неумение применять теорию на практике;

– стереотипность и шаблонность мышления;

– преобладание памяти над пониманием.

С целью определения особенностей типа мышления у учащихся нами было проведено диагностическое исследование с применением методики «Тип мышления» Г. Резапкиной, методики исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантелеева среди 30 респондентов в возрасте 16-17 лет.

Полученные результаты исследования по методике «Тип мышления» следующие (рис. 1):

– предметно-действенное мышление свойственно 17 % респондентам; характерно усвоение информации через движения, хорошая координация движений;

– абстрактно-символическим мышлением обладают 25 %; свойственно усвоение информации с помощью математических кодов, формул и операций;

– словесно-логическое мышление определено у 25%; отличительным является ярко выраженный вербальный интеллект;

– наглядно-образным мышлением обладают 33% учащихся; характерен художественный склад ума;

– креативность свойственная для 41% респондентов – это способность мыслить творчески, находить нешаблонные решения задачи.

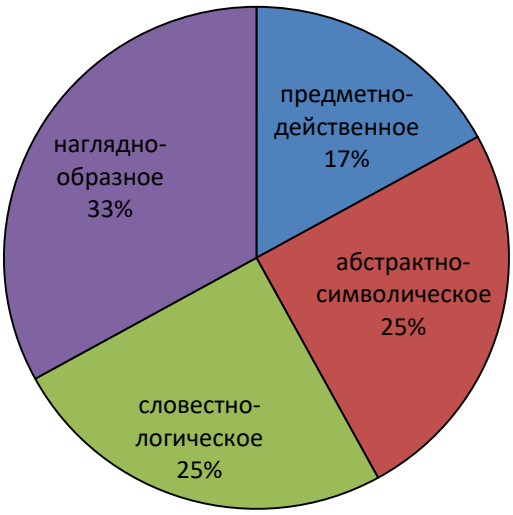

Рис. 1. Результаты методики «Тип мышления» (Г. Резапкина)

Исходя из этого, можно сделать вывод, что у учащихся в большей степени развито наглядно-образное мышление, что свидетельствует о возможности зафиксировать одновременно видение предмета с нескольких точек зрения. Важной особенностью наглядно-образного мышления является установление непривычных, «невероятных» сочетаний предметов и их свойств. Кроме того, почти у половины испытуемых развито такое качество, как креативность.

Полученные результаты по методике МИС, представлены следующим образом (рис. 2):

– 10% – закрытость – определяет преобладание одной из двух тенденций: либо критичности, глубоко осознания себя, внутренней честности и открытости либо конформности, выраженной мотивации социального одобрения;

– 9% – самоуверенность – выявляет самоуважение, отношение к себе как к самостоятельному, волевому, уверенному и надежному человеку;

– 8% – саморуководство – показывает представление личности об источнике развития собственной личности, подчеркивает доминирование либо собственного "Я", либо внешних обстоятельств, об основном источнике собственной активности, результатов и достижений;

– 10% – отраженное самоотношение – характеризует представление индивида о способности вызвать у других людей симпатию, уважение.

– 9% – самоценность – отражает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного "Я" для окружающих людей;

– 13% – самопринятие – позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости, согласия со своими внутренними побуждениями;

– 12% – самопривязанность – отражает степень желания изменяться по отношению к настоящему состоянию;

– 14% – внутренняя конфликтность – показывает наличие внутренних конфликтов, несогласия с собой, сомнений, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии;

– 15% – самообвнинение – отражает выраженность негативных эмоций в адрес своего "Я".

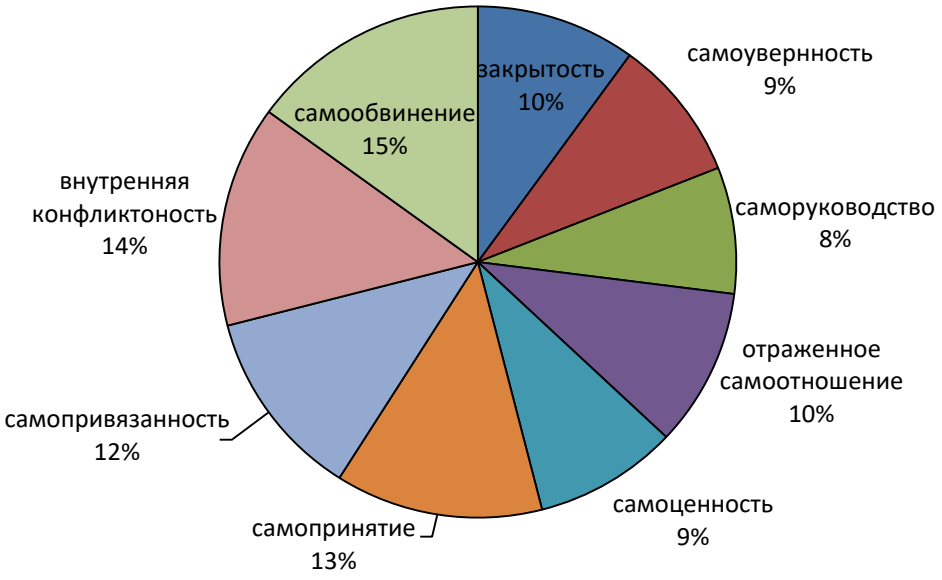

Рис. 2. Результаты методики исследования самоотношения (С. Р. Пантелеев)

Исходя из полученных результатов данного тестирования, можно сделать вывод, что у учащихся присутствует склонность к самообвинению и внутренней конфликтности, что свидетельствует о преобладании негативного фона отношения к себе, кроме того, они видят в себе, прежде всего недостатки, готовы поставить себе в вину все свои промахи и неудачи. Они чаще подвергаются деструктивному влиянию Интернет-ресуров и социума.

На основании полученных результатов нами предлагается проект программы формирования критического мышления у учащейся молодежи.

Программа состоит из тренинговых упражнений, информационно-просветительских мероприятий по поставленной проблеме, круглых столов. Форма работы – групповая. Работа строится по двум направлениям: с учащимися и учителями. Основными принципами программы являются: гуманизации, целостности, сотрудничества, доверия и поддержки.

Список литературы:

1. Астахова, Л.В. Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности [Текст] / Л.В. Астахова, Т.В. Харлампьева. – М.: РАН, 2009. – 215 с.

2. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты [Текст] / Г.В. Грачев. – М.: РАГС, 1998. – 125 с.

3. Гребенникова, О.В. Современная молодежь в информационном обществе: представления об информации и информационные предпочтения [Текст] / О.В. Гребенникова, А.Н. Пархоменко // Психологические исследования. – 2013. No. 6(30), 8. – 145 с.

4. Попов, В.А. Актуальные направления профилактической работы с современной молодежью [Текст] / В.А. Попов // Профилактика социальных отклонений молодежи: правовой, психологический и социально – педагогический аспекты: Сборник материалов Международной заочной научно – практической конференции 5 апреля 2010 г. – Владимир: ВГГУ, 2010. – С. 3-9.

5. Проблемы информационно-психологической безопасности / под ред. А.В. Брушлинского, В.Е. Лепский. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 124 с.

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

А. С. Макаров, студент магистратуры
Научный руководитель: Т. Г. Бобченко
доцент кафедры СПП, к.пс.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В данной статье раскрыта сущность виктимного поведения, факторы этого явления в подростковом возрасте, представлены результаты пилотажного исследования склонности подростков к виктимному поведению. Цель исследования состояла в том, чтобы выявить предрасположенность подростков к реализации различных типов виктимного поведения. В статье предложены рекомендации по организации профилактической работы с подростками исследуемой группы.

Ключевые слова: подросток, виктимное поведение, факторы виктимного поведения, профилактика виктимного поведения.

Значимость исследования и профилактики виктимного поведения в подростковом возрасте нашла отражение в «Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года». В ней акцентировано внимание на том, что в настоящее время в обществе актуализируются различного рода риски, к которым относится виктимное поведение [3].

Виктимное поведение исследовано в работах А.А. Реана, М.П. Долговых, Т.М. Вакулич, В.А. Лефтерова. Раскрывая сущность данного явления, отечественные психологи выделяют его разные характеристики. Так, А.А. Реан пишет о том, что виктимное поведение – это поведение жертвы, то есть такое, которое значительно повышает риски человека стать жертвой преступления [6, с. 4]. М.П. Долговых характеризует виктимное поведение как провоцирующее, неосторожное, неправильное, аморальное, реализующееся в совокупности социально одобряемых и неодобряемых условий [2]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что виктимным является поведение подростка, вследствие которого он становится жертвой. Это может быть провоцирующее, неосторожное, аморальное поведение.

Исследованию виктимного поведения в подростковом возрасте посвящены работы Е.Б. Михайлюк, Т.Н. Матанцевой, К.Н. Аракелян и А.В. Шаболтас.

Е.Б. Михайлюк выделяет ряд факторов виктимного поведения в этом возрасте [5, с. 46]. Среди них можно выделить возрастные, связанные с особенностями психического развития в этот период, и личностные, связанные с индивидуальными особенностями личности подростка. К первым относятся кризис идентичности, обостренное чувство взрослости, стремление к независимости, стремление к неизведанному и рискованному. Ко вторым - повышенный эгоцентризм, склонность к протесту, амбивалентность и парадоксальность характера, незрелость собственных убеждений, болезненное реагирование на пубертатные изменения, склонность преувеличивать сложность проблем, деперсонализация и дереализация в восприятии себя и окружающего мира, негативная или несформированная Я-концепция, преобладание пассивных стратегий совладания в преодолении стрессовых ситуаций.

Т.Н. Матанцева рассматривает четыре компонента механизма виктимизации: 1) ситуативные факторы виктимного характера – например, конфликт; 2) виктимные индивидуально-психологические особенности – такие как агрессивность, конфликтность, тревожность, неуверенность; 3) специфическое психоэмоциональное состояние – в первую очередь эмоциональная неустойчивость; 4) виктимогенное поведение – например, провоцирование конфликтов, драк или наоборот, демонстрация нерешительности, неуверенности [4].

К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас пишут о том, что предрасположенность к проявлениям виктимного поведения определяется тремя основными внутрисемейными факторами: «отрицательным социально-психологическим климатом в семье», «неудовлетворённостью потребностей ребёнка» (негативная оценка обстановки в семье, воспитания и социального положения ребенка), «неразвитостью общей интернальности»[1, с. 53].

Таким образом, на основе анализа работ указанных авторов мы можем выделить следующие факторы виктимного поведения:

- семейные: отрицательный социально-психологический климат в семье, неудовлетворённость потребностей ребёнка;

- ситуативные: конфликт, фрустрация, стресс;

- возрастные особенности подростков: склонность к протесту; стремление к неизведанному и рискованному; обостренное чувство взрослости, стремление к независимости.

- индивидуальные качества личности и особенности подростков: повышенный эгоцентризм, амбивалентность и парадоксальность характера; незрелость собственных убеждений; деперсонализация и дереализация в восприятии себя и окружающего мира; негативная или несформированная Я-концепция; склонность преувеличивать сложность проблем; преобладание пассивных стратегий совладания в преодолении стрессовых ситуаций.

Для выявления предрасположенности современных подростков к виктимному поведению и установления его преобладающих типов нами было проведено пилотажное исследование. Его базой стало МБУ ДО ДЮЦ «Клуб» г. Владимир. Исследуемую группу составили его воспитанники в возрасте 14-16 лет, в количестве 20 человек, 8 мальчиков и 12 девочек. В рамках нашего исследования был использован метод тестирования (опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой; методика «Исследование склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой).

На основе анализа результатов опросника «Тип ролевой виктимности» все испытуемые были разделены на 3 группы: виктимные подростки - 20% (4 человека), гипервиктимные – 20% (4 человека) и невиктимные - 60% (12 человек). Подростки первой группы – «виктимные» – имеют высокие показатели по одной из шкал опросника, в основном по шкале «Социальная роль жертвы». Подростки второй группы – «гипервиктимные» – имеют высокие показатели по обеим шкалам опросника. Подростки, составившие третью группу – «невиктимные» – имеют низкие показатели по шкалам опросника.

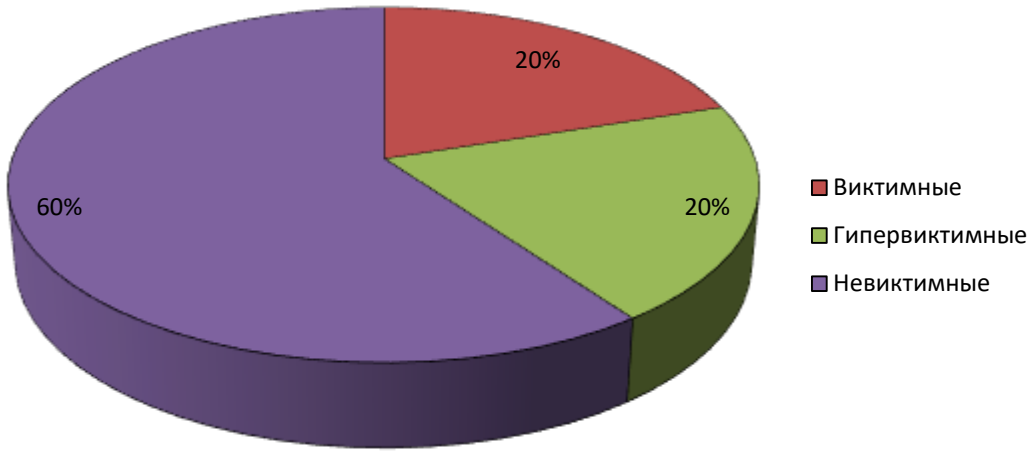

Рис. 1. Склонность подростков к виктимному поведению
(опросник «Тип ролевой виктимности»)

Под ролевой виктимностью М.А. Одинцова и Н.П. Радчикова понимают внутреннюю активность личности (беспомощность, некритичность, зависимость), которая осуществляется в деятельности и поведении, которое характерно для игровой или социальной роли жертвы.

Игровую роль жертвы подростки реализуют во взаимоотношениях, которые имеют такие характеристики как латентность побуждений, согласование со свойственными виктимной личности чертами (демонстративность, инфантильность, манипулятивность и др.), произвольность, выгода для обеих сторон, согласованное включение в проигрываемую обстановку.

Социальная роль жертвы характерна для принужденных (директивных) взаимоотношений, которые согласуются с имманентыми отличительными чертами виктимной личности (аутоагрессивность, беспомощность, зависимость и др.), способствуют ущемлению индивида, его обособленности от общественных связей в силу их болезнетворности, деформируют потенциальность организации его обычного функционирования на первоочередное и отложенное будущее.

Воспитанникам, отнесенным к группе «Виктимные подростки», свойственно ощущение, что они – изгои, ими пренебрегают. Они воспринимают окружающий мир враждебным, чувствуют себя одинокими, ненужными. Подростки этой группы обидчивы, склонны обвинять в случившемся обстоятельства или себя. Они считают других людей более привлекательными и более успешными.

Подростки, составившие группу «Гипервиктимные подростки» эмоционально включены в ситуацию, пессимистично относятся к происходящему, часто обвиняют себя, переживают эмоциональный дискомфорт. Самообвинения сочетаются с обвинениями других и жалостью к себе. При этом подростки этой группы имеют склонность к раздражению и агрессии, которая направлена на других. Они слабо контролируют эмоции. Также для них значимо социальное окружение.

В группу «Невиктимные подростки» вошли воспитанники, как уже было отмечено, в поведении которых признаки ролевой виктимности не выражены.

После проведения методики «Склонность к виктимному поведению» было установлено, что показатели «выше нормы», которые свидетельствуют о наличии склонности к определенному типу поведения, имеют:

- по «Шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» 25% подростков,

- по «Шкале склонности к гиперсоциальному виктимному поведению» 60% подростков,
- по «Шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению» 10% подростков,
- по «Шкале склонности к некритичному поведению» 15% подростков.

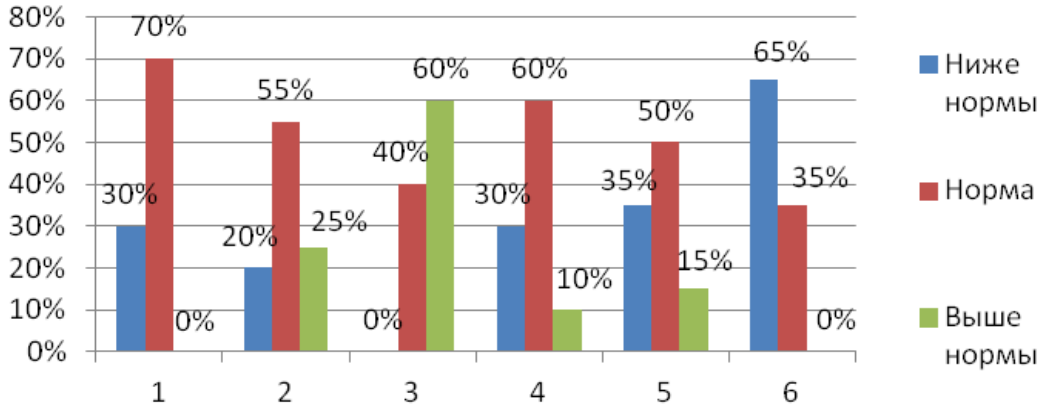
Склонность к самоповреждающему поведению проявляется в том, что подростки для причинения вреда привлекают другое лицо, или рискуют, совершают необдуманные поступки, нередко опасные для себя и окружающих. В этих случаях подросток может вести себя как сознательный подстрекатель (обращается с просьбой о причинении ему вреда), неосторожный подстрекатель (поведение в форме какой-либо просьбы или иным способом провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший это не сознает), сознательный самопричинитель (умышленно причиняет себе физический или имущественный вред), неосторожный самопричинитель (вред причинен собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления).

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению проявляется в жертвенном поведении, социально одобряемом и нередко ожидаемом. Положительное поведение таких подростов обращает на себя преступные действия агрессора.

Склонность к зависимому и беспомощному поведению проявляется в том, что подростки не оказывают сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временно), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д.

Склонность к некритичному поведению проявляется у подростков, которые демонстрируют неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявляться как на базе личностных негативных (алчность, корыстолюбие и др.) и положительных черт (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.) подростков, в силу наличия у них невысокого интеллектуальной ступени формирования. Они проявляют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные условия в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов: эмоциональное состояние, возраст, уровень интел-

лекта, заболевание. Часто такие подростки склонны к употреблению алкоголя, неразборчивы в знакомствах, доверчивы. У них отсутствуют прочные нравственные устои, они могут идеализировать людей, оправдывать негативное поведение других.

Примечание. 1 - Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению, 2 – Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, 3 – Шкала склонности к гиперсоциальному виктимному поведению, 4 – Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения), 5 – Шкала склонности к некритичному поведению (модель некритичного виктимного поведения), 6 – Шкала реализованной виктимности

Рис. 2. Склонность подростков к различным видам виктимного поведения (методика «Склонность к виктимному поведению»)

Таким образом, в результате проведенной психологической диагностики мы выявили подростков, склонных к виктимному подведению. Склонность к виктимному поведению – это предрасположенность личности к поведению, которое увеличивает вероятность лица выступить в роли потерпевшего злодеяние. Следовательно, с такими подростками целесообразным является проведение профилактической работы. В данном случае мы считаем уместным реализацию первичной профилактики, в рамках которой возможно использование деятельности специалистов различных профессий (психологов, социальных педагогов, юристов, врачей). Она может принимать следующие формы.

1. Просвещение, включающее разъяснительные лекции и беседы с описанием и анализом возможных ситуаций виктимогенного плана, причин их возникновения и оптимальных путей выхода из них, а также мер по предупреждению виктимогенных ситуаций.

2. Индивидуальная и групповая психологическая коррекция устойчивых психоэмоциональных состояний подростков, таких как напряжение, страх, гнев, вина, тревога, фрустрация, депрессия; самовосприятия и самооценки.

3. Формирование у воспитанников в рамках социально-психологических тренингов коммуникативных умений, умений адекватно оценивать и прогнозировать виктимогенные ситуации, приемов конструктивного взаимодействия с потенциальными причинителями вреда.

4. Формирование социально-психологического иммунитета (умение человека сохранять психическое состояние здоровья в обществе с помощью применения психологических знаний и умений) к негативным внутренним и внешним факторам (таким как депрессия, истерика, ипохондрия, неврозы, агрессивное поведение окружающих).

5. Демонстрация кинофильмов о процессах и результатах виктимного поведения с последующим обсуждением.

6. Социально-психологическая работа с семьей и ближайшим окружением подростка (диагностика, психологическое консультирование, психотерапия супружеских отношений, психотерапия детско-родительских отношений).

7. Проектирование (форма активности, направленная на достижение социально значимой цели).

Список литературы:

1. Аракелян, К.Н. Внутрисемейные факторы виктимизации личности [Текст] / К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас // Вестник ЮУрГУ. – 2015. – №1. – С. 50-55.

2. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: Автореф. дис. ... канд. пс. наук: 19.00.01. [Текст] / М.П. Долговых. - Тольятти, 2009. – 25 с.

3. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://goo.gl/9QyzQQ (Дата обращения: 27.02.2018)

4. Матанцева, Т.Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки [Электронный ресурс] / Т.Н. Матанцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». –

2016. – Т.8. – Режим доступа: https://e-koncept.ru/2016/56124.htm (Дата обращения: 05.12.2017).

5. Михайлюк, Е.Б. Социально-психологические факторы формирования виктимного поведения несовершеннолетних [Текст] / Е.Б. Михайлюк // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – №9. – С. 43-46.

6. Реан, А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения [Текст] / А.А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2015. -№1(17). – С. 3-8.

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

А. С. Малыгина, студент
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема влияния повышенного уровня тревожности на поведение подростков. Проведен теоретический анализ научной литературы, представлены результаты первичной диагностики и описана программа формирования конструктивных копинг-стратегий у тревожных подростков. Также сформулированы выводы и прогнозируемые результаты проведения программы.

Ключевые слова: подросток, тревога, тревожность, стресс, копинг-стратегии.

Для каждого человека характерен определенный уровень тревожности – это естественная и обязательная особенность активной деятельности человека [1]. Тревога — реакция на грозящую опасность, реальную или воображаемую, эмоциональное состояние страха, характеризующееся неопределенным ощущением угрозы (в отличие от страха, который представляет собой реакцию на вполне определенную опасность). Состояние

тревоги природосообразно, оно выполняет приспособительную, защитную и адаптирующую функции, включаясь в процесс саморегуляции. В оптимальных ситуациях тревога оказывает как сигнализирующее, так и мобилизирующее влияние на психику, что является психологической защитой личности.

В подростковом возрасте тревожность способна возникать как следствие потребности устойчивого удовлетворительного отношения к себе, чаще всего связанного с нарушениями взаимоотношений со значимыми людьми. Также возникновение высокого уровня тревожности у подростков может быть связано с формированием характера, что подразумевает наличие тревожно-мнительных черты, которые обусловливают неуверенность в себе, опасения, волнение, страхи [5].

Психологические исследования показывают, что повышенная тревожность у учащихся приводит к переутомлению, т.е. временному снижению работоспособности под влиянием большой нагрузки. Энергия уходит на преодоление тревожности, а не учебную деятельность, что вызывает истощение внутренних ресурсов школьника. В отдельных случаях это может привести к невротическому состоянию [4].

Для преодоления тревоги (сигнала угрозы) срабатывает механизм психологической защиты, который запускает поиск выхода из сложившейся ситуации. В связи с этим, для снижения тревожности очень важным становится вопрос о формировании конструктивных копинг-стратегий.

Впервые термин «копинг» был предложен Л. Мэрфи в 1962 г., который он определил, как стремление индивида решить определенную проблему. Позднее в 1974 г. Л. Мэрфи обозначил «копинг» как «некую попытку создать новую ситуацию, будь она угрожающей, опасной, ставящей в неловкое положение, или радостной и благоприятной». Термин «копинг» при этом понимается, как стремление индивида решить определенную проблему, которое, с одной стороны, является врожденной манерой поведения (рефлекс, инстинкт), а с другой – приобретенной, дифференцированной формой поведения (владение собой, сдержанность, склонность к чему-либо) [2].

Проблему копинг-стратегий в своих трудах рассматривали как зарубежные (Э. Фрайденберг, Х. Вебер, С. Фолкман, Р. Лазарус и др.), так и отечественные (Б.Д. Карварский, Т.Л. Крюкова, И.М. Никольская и др.)

исследователи. В научной литературе описываются различные методы совладания (преодоления тревоги), среди которых есть и неконструктивные.

Ключевым моментом для формирования конструктивного копинг-поведения является стратегия «планомерное разрешение проблем», в то время как ведущей при формировании неконструктивного – «избегание».

Подростки наиболее уязвимы перед стрессовыми ситуациями, что влечет за собой повышение уровня тревожности. В поисках средств защиты от тревоги, напряжения, дискомфорта, стресса, они часто прибегают к копинг-стратегиям, которые позволяют адаптироваться к различным ситуациям.

Копинг-стратегия, как отмечает Т.Л. Крюкова, это «осознанные действия, направленные на устранение угрозы, помехи, лучше адаптирующие человека к требованиям ситуации и помогающие преобразовать ее в соответствие со своими намерениями, либо выдержать, вытерпеть те обстоятельства, изменить которые человек не может» [3, с. 12].

С целью выявления особенностей выбора копинг-стратегий тревожными подростками в стрессовых (нестандартных) ситуациях нами было проведено исследование, в котором приняли участие учащиеся общеобразовательной школы г. Владимира в количестве 48 человек, в возрасте 13-15 лет.

На первом этапе работы был проведен тест Ч.Д. Спилбергера, анализ результатов которого показал, что тревожность на высоком уровне выявлена у 33% испытуемых. Умеренно тревожными являются 47%. Низкий уровень выраженности представлен 20% (рис. 1).

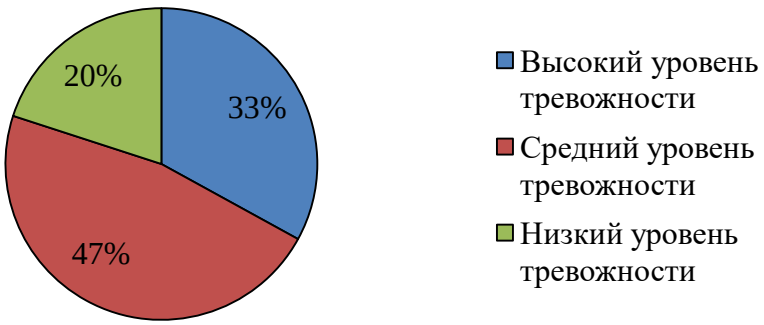

Рис. 1. Результаты методики Ч.Д. Спилбергера

На втором этапе с помощью методики «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой был выявлен общий уровень саморегуляции среди тревожных (23,5 балла) и умеренно тревожных подростков (32,3 балла) (рис. 2).

Рис. 2. Среднее значение показателя общего уровня саморегуляции среди тревожных и умеренно тревожных подростков

На третьем этапе методика Э. Хайма позволяет с 3-х плоскостей оценить способы преодоления трудностей (поведенческой, когнитивной и эмоциональной), и выявление из них конструктивных, относительно конструктивных и неконтруктивных вариантов копинг-поведения. С помощью данной методики были выявлены предпочтения в выборе копинг-стратегий среди тревожных и умеренно тревожных подростков (рис.3-4).

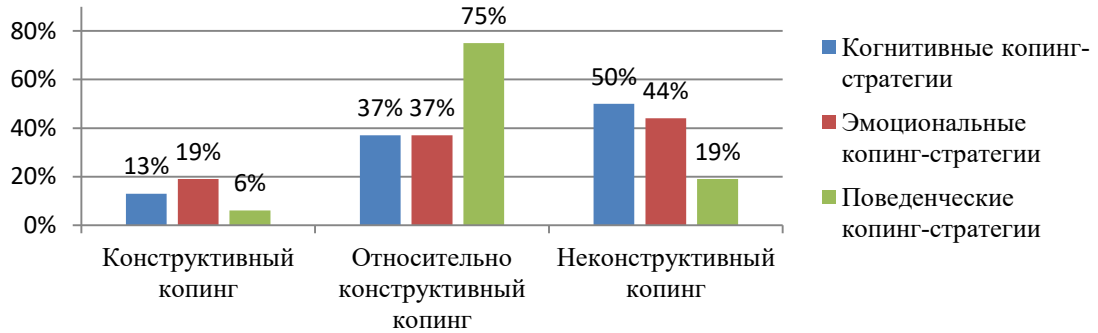

Рис. 3. Количество и качество выборов копинг-стратегий среди тревожных подростков

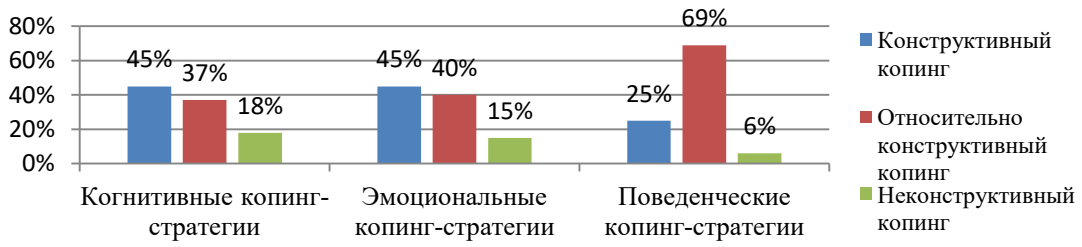

Рис. 4 Количество и качество выборов копинг-стратегий среди умеренно тревожных подростков

На диаграммах видно, что подростки с высокой тревожностью склонны прибегать к относительно конструктивным и неконструктивным копинг-стратегиям. Наибольший показатель отмечается у относительно конструктивных поведенческих копинг-стратегий (75%), к которым относят поведение, характеризующееся стремлением к временному отходу от решения проблем с помощью алкоголя, лекарственных средств, погружения в любимое дело, путешествия, исполнения своих заветных желаний. Из неконструктивных копинг-стратегий тревожные подростки чаще всего выбирали когнитивные (50%) (пассивные формы поведения с отказом от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы, с умышленной недооценкой неприятностей). Также с незначительной разницей от предыдущего показателя выбираются эмоциональные неконструктивные копинг-стратегии (44%) – варианты поведения, характеризующиеся подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, переживанием злости и возложением вины на себя и других.

Таким образом, высокий уровень тревожности у подростков провоцирует применение неконструктивных копинг-стратегий в стрессовых ситуациях. Как правило, высокая тревожность связана со сниженной самооценкой, что также влияет на поведение подростка.

По результатам диагностического исследования нами разработана программа по формированию конструктивных копинг-стратегий среди тревожных подростков 13-14 лет, учащихся 7-8 классов.

Данная программа включает в себя интерактивные методы, способствующие активному включению подростка в деятельность, эффективному

усвоению полученных знаний, формированию навыков конструктивного поведения, среди которых: мини-лекции «Есть проблемы? Нет проблем!», «Способы преодоления стресса» с последующим проблемным обсуждением; тренинговые занятия «Маска», «Похвалики», «Настроение», «Мои проблемы», «Навыки самоконтроля»; круглый стол «Копинг-стратегии или способы преодоления стрессовых ситуаций» и т.д. В программе предусмотрены психопрофилактические занятия, направленные на освоение способов эмоциональной саморегуляции (дыхательные техники, нервно-мышечная релаксация).

Предполагаемые результаты после проведения программы: снижение эмоциональной напряженности, повышение уровня саморегуляции, развитие способности к самоанализу и контролю поведения, сформированность конструктивных копинг-стратегий.

Список литературы:

1. Ванюхина, Н. В. « Психология развития и возрастная психология»: учеб. Пособие [Текст] / Н.В. Ванюхина. — Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. — 132с.

2. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни [Текст] / Е.Р. Исаева. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.

3. Крюкова, Т.Л. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы [Текст] / Т.Л. Крюкова, А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Ин-т психологии РАН, 2008. – 472 с.

4. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика [Текст] / А.М. Прихожан. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. — 304 с.

5. Хухлаева, О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции: Учеб. Пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений [Текст] / О.В. Хухлаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

К. А. Матюшина, студент
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. Статья посвящена изучению Интернет-зависимости подростков. Проанализированы теоретические аспекты данной проблемы: понятийный аппарат, признаки, типы и основные причины. Представлены результаты эмпирического исследования Интернет-зависимости подростков.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-зависимость, социальная сеть, онлайн-игры, подросток.

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни большинства людей в силу его доступности, комфортности и необходимости использования в некоторых видах деятельности.

Интернет появился в середине 70-х годов XX века, когда были разработаны стандарты передачи данных, позволяющие объединять между собой локальные сети произвольной архитектуры [1]. Поскольку в самом начале пользования Интернет был доступен не всем, не возникало проблем, связанных с зависимостью. Научные работы по исследованию взаимосвязи человека и Интернета начались лишь в 90-х годах прошлого столетия. Термин «Интернет-зависимость» был введен американским психиатром А. Голдбергом, который описывал его следующими характеристиками: «снижение социальной и профессиональной деятельности из-за использования интернета», «фантазии и мечты об интернете», «намеренное и ненамеренное печатное движение пальцами» [2, с. 1]. Данные параметры указывают на пагубное влияние: вследствие длительного использования интернета снижается профессиональная и социальная активность, происходит уход от реальности, формируются навязчивые неконтролируемые печатные движения.

Американским психологом К. Янг была представлена справедливая точка зрения на определение данного термина. Она считает, что Интернет-

зависимость «обозначает большое количество проблем поведения и контроля над влечениями» [3, с. 26]. Нельзя не согласиться с мнением ученого, так как различная зависимость ведет к нарушению поведения и Интернет-зависимость не является исключением: появляются раздражение, апатия, агрессия; отмечается отсутствие осмысливать и регулировать собственное поведение и т.д.

Первыми, столкнувшимися с проблемой Интернет-зависимости, были врачи-психотерапевты и компании, которые использовали в своей деятельности Интернет и несли убытки в случае возникновения у их сотрудников влечения к пребыванию в сети. С точки зрения психологии данное явление стало изучаться клиническим психологом К. Янгом и психиатром И. Гольдбергом. Изучением данной проблемы занимались также М. Шоттон, Дж. Грохол, К. Мюррей, Д. Гринфилд. Наличие публикаций по данной теме свидетельствует об актуальности темы в современном мире, но, к сожалению, она изучена в большей степени в теоретическом плане. Сама проблема до сих пор не решена.

Таким образом, как показал анализ литературы, Интернет-зависимость представляет собой расстройство психики, которое характеризуется проблемами в поведении, суть которого в постоянном присутствии желания зайти в Интернет.

В ракурсе рассматриваемой темы акцент делается на подростковом возрасте, ведущая деятельность которого – интимно-личностное общение со сверстниками, побуждающая к активному использованию сети Интернет, в котором они обретают и развивают свои социальные связи.

Необходимо определить грань между обычным увлечением и зависимостью, заключающаяся в самоконтроле. Если подросток, побывав в Интернете некоторое время, может приняться за повседневную работу, то это не будет являться зависимостью, когда же происходит полное замещение пребывания в Интернете домашним делам, может возникать риск формирования зависимости. Однако стоит отметить, что при самоконтроле самого подростка, риск подобного рода может не возникать.

Интернет-зависимость не протекает бесследно, а имеет некоторые признаки, симптомы, которые можно вовремя отследить и предотвратить его дальнейшее развитие. К таким симптомам можно отнести: хорошее настроение при нахождении подростка в Интернете; отсутствие чувства меры во время пользования сети Интернет; появление проблем в учебе и бытовых делах; увеличение количества пребывания в Интернете; потеря

значимости общения с близкими и друзьями, выбор в пользу Интернета; депрессивное и подавленное настроение при невозможности выйти в сеть. Также признаки могут распространяться на общее соматическое здоровье подростка, ухудшению его физического состояния: сухость глаз, снижение остроты зрения; боли в различных частях тела, прежде всего, в спине; сбой режима дня; нерациональное питание; пренебрежение личной гигиеной; появление головной боли и многое другое [4, с. 26].

В ходе проведения исследований К. Янг выявила опасные сигналы, указывающие на Интернет-зависимость: навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; предвкушение следующего сеанса онлайн; увеличение времени, проводимого онлайн; увеличение количества денег, расходуемых на интернет [4].

К признакам наступившей Интернет-зависимости относятся следующие показатели: всепоглощенность Интернетом; потребность проводить в сети все больше времени; совершение повторных попыток уменьшить пользование Интернетом; возникновение симптомов отмены при желании завершить сеанс пребывания в сети; невозможность контроля времени пребывания в нем; возникновение проблем с социумом и ближайшем окружении (друзьями, родителями, школой); появление лжи о пребывании в Интернет и изменение настроения при его использовании [4, с. 26].

К. Янг выделено 5 типов Интернет-зависимости: 1) обсессивное, то есть одержимое – пристрастие к самой работе за компьютером, включающая игры, программирование; 2) компульсивная или навязчивая – навигация по WWW, поиск чего-либо; 3) патологическая привязанность к азартным играм, электронным покупкам, осуществляемых через интернет; 4) зависимость от социальных изменений в Интернете (общение в чатах, групповых играх); 5) зависимость от «киберсекса» (порнографических сайтов) [4].

К причинам Интернет-зависимости исследователи относят: необходимость в общении (развитие коммуникативных навыков, расширение круга друзей, преодоление проблем в общении); сложный, кризисный период подросткового возраста, характеризующийся перестройкой всего организма; интернет как способ самовыражения (подросток чувствует себя свободно в интернете, может быть тем, кем он не является в жизни и ему это нравится); сексуальная неудовлетворенность, приводящая к просмотру запрещенных сайтов) [5].

Возвращаясь к подростковому возрасту, можно отметить, что наиболее часто встречающимся местом пребывания в Интернете являются социальные сети. Здесь и происходит основное общение друг с другом, посредством которого обмениваются фотографиями, музыкой и интересующей информацией.

Социальная сеть (в данном случае синоним понятия «виртуальная социальная сеть») – сообщество пользователей, объединенных определенной онлайн платформой (веб-сайтом, сервисом), основной характеристикой которого является возможность свободного взаимодействия между ними с целью установления и поддержания социальных связей [5].

Общение в социальных сетях являются самым распространенным времяпрепровождения подростков. Наибольшей популярностью обладают следующие социальные сети: Вконтакте, Facebook, Instagram, Twitter [5, с. 5]. Необходимо отметить, что, несмотря на большое количество друзей в социальной сети, в основном общение проходит лишь с самыми близкими друзьями. Так, например, треть старшеклассников отметили, что у них более 50 друзей, более чем у трети – 100 друзей [6].

К одному из мотивов, подталкивающего к использованию социальных сетей, можно отнести мотив общения, который является основой для социальных сетей, разработанных именно с этой целью. Кроме того, социальные сети являются вариантом отдыха. Здесь они свободно себя чувствуют, ощущая при этом взрослость, могут послушать любимую музыку, посмотреть фильм, тем самым отдохнув от привычных будней. Существуют варианты развлечения в сети, которыми пользуются подростки: основным способом развлечения являются онлайн-игры; они могут узнать интересующую их информацию, реализовав свои познавательные потребности; узнать о последних новостях политических, экономических и социальных событий. На просторах сети они могут проявить свою индивидуальность, высказывать собственную точку зрения, выразить себя. Таким образом, при правильном использовании сетей можно узнать много нового и интересного, обрести новых друзей, расширить круг интересов и реализовать себя как личность.

Несмотря на легкость и общедоступность использования Интернета, необходимо выделить отрицательные стороны длительного пребывания в социальных сетях. Например, частое нахождение в сети может быть причиной сниженной учебной деятельности (38% родителей отметили данный факт); повышается риск зависимости от сети: школьники, которые прово-

дят больше 5 часов в сети, отказывались от бытовых дел); почти каждый второй сталкивается с оскорблениями (44%), а каждый четвертый (28%) – с ситуацией клеветы в свой адрес; с мошенничеством сталкивалось 17%, а с распространением вредоносных ссылок – 42% [7].

Интерес представляют данные, полученные в ходе общероссийского научного исследования цифровой компетентности подростков и родителей, которое проводилось в 2013 г. Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени Ломоносова при поддержке Google. В исследовании приняли участие 1203 подростка в возрасте от 12 до 17 лет, проживающих в 58 городах. Ежедневно пользуются Интернетом 89% подростков 12-17 лет. При этом девочки используют Интернет так же часто, как и мальчики. С возрастом интенсивность использования Интернета растет. Эта тенденция может быть охарактеризована постепенным возрастанием обязанностей, которые предъявляются к человеку, и невозможностью их выполнения без использования Интернета. Практически каждый восьмой подросток проводит в будни до 5 часов в Интернете. Увеличивается число присутствия детей в выходные дни. Причиной таких явления может считаться наличие у каждого подростка собственных компьютеров и смартфонов, которые делают доступным выход в сеть.

Большинство подростков пользуют свои компьютеры или ноутбуки, и только 46 % детей выходят в Интернет через устройства, которые не принадлежат им (семейные и общественные компьютеры, телевизоры). Поиск информации по учебе находится на втором месте, то есть учебной деятельности в Интернете подростки отводят меньше времени, нежели общению, игре. Если характеризовать предпочтения, касающиеся социальных сетей, то среди подростков наиболее популярна сеть «ВКонтакте», в то время как взрослых там в два раза меньше (91 % и 46 % соответственно) [8, с. 28].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что подростки являются более активными пользователями сети Интернет; повышение процента использования сети подростками в выходные дни свидетельствует о свободном времяпрепровождении как в семье, так и в кругу друзей, незанятости в свободное время; отсутствии увлечений, ограниченности жизненных ценностей и интересов. Также следует отметить, что в связи с широким распространением гаджетов, не является проблемой выход в сеть с устройств, что свидетельствует о возможности замены реального обще-

ния виртуальным. Как следствие этого явления – это потеря реальных социальных связей и сужение круга общения.

С целью определения наличия патологического пристрастия подростков к Интернету нами было проведено исследование с применением теста Кимберли-Янг на интернет-зависимость среди 25 респондентов в возрасте 12-13 лет (учащиеся 8 класса СОШ).

Результаты проведенной работы представлены в виде диаграммы, показывающей в процентном соотношении степень Интернет-зависимости.

Рис. 1. Степень патологического пристрастия к интернету в подростковой группе по результатам проведения теста Кимберли-Янг

Таким образом, исследование показало, что большая часть респондентов группы имеют проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом, что составляет 71%. У 21% подростков обнаружена Интернет – зависимость. Малая часть группы являются обычными пользователями сети Интернет и составляют 8% от общего числа подростков в группе.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет судить о наличии проблем большинства учеников, связанных с частым использованием Интернета.

Можно предположить, что малая часть учеников, имеющих обычный показатель использования Интернета, часто заняты выполнением какой-либо деятельности, которая приводит к отсутствию большого количества свободного времени или для этих подростков не так важен Интернет и его

возможности. Уместным будет мысль о том, что причиной отсутствия Интернет-зависимости может являться невозможность частого выхода в сеть, например, отсутствие гаджетов. На низкий показатель Интернет – зависимости могут влиять особенности личности самого подростка, позволяющие распределять время препровождения в Интернете и выполнением домашних обязанностей.

Учащиеся, имеющие проблемы чрезмерного увлечения сетью, могут обладать низкими волевыми качествами, которые приводят к навязчивым, неконтролируемым желаниям войти в Интернет. У них может проявляться пренебрежение домашним делам, их обязанностям. Можно предположить отсутствие каких-либо просоциальных увлечений, с помощью которых подростки могли бы занять свое время.

Интернет зависимые подростки составляют меньшую часть класса и характеризуются патологическими пристрастиями к Интернету, неспособны контролировать свое чрезмерное использование сети. Причинами, на наш взгляд, может служить: отсутствие друзей в классе; множество доступных в Интернете игр, которые интересны подросткам; наличие друзей, которые живут на отдаленной территории при невозможности общаться с ними в реальной жизни.

В заключение отметим, что подростковый возраст – благоприятный период для установления межличностных контактов, а значит, именно подростки наиболее подвержены возникновению такого рода зависимости. В этой связи необходимо проводить целенаправленную и систематическую работу как профилактической, так и коррекционной направленности.

Список литературы:

1. Интернет для социолога. Базовые понятия и термины // http://www.unn.ru/rus/f14/k2/courses/borisova/21.htm

6. Шаматова, Ю.Ю. Интернет-зависимость среди молодежи // Таврический научный обозреватель. 2016. №11-2 (16). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-sredi-molodezhi (дата обращения 28.02.2018)

2. Янг, К.С. Диагноз – Интернет – зависимость [Текст] / К.С. Янг// Мир Интернет. – 2000. - №2. - С. 24-29.

3. Егоров, А. Ю. Интернет-зависимости [Текст] / А.Ю. Егоров // Руководство по аддиктологии. - СПб.: Речь, 2007.

4. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] / http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf

5. Термин «Социальные сети» // Социальные сети от А до Я: путеводитель по социальным сетям Интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.social-networking.ru/article/social-networks.

6. Роль виртуальных социальных сетей в жизни современного школьника. Отчет по итогам НИР. / Аржаных Е.В., Задорин И.В., Колесникова Е.Ю., Гуркина О.А., Новикова Е.М., Мальцева Д.В. – Москва, 2014. – 107 с. [Электронный ресурс] / https://mgppu.ru/files/galleries/documents/a1c73a80635cf46819a73551cfacbaa0.pdf

7. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. — М.: Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с. [Электронный ресурс] / http://www.ifap.ru/library/book536.pdf

БЛОГЕРСТВО КАК КРЕАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

А. С. Мишина, студент
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В данной статье рассматриваются положительные и отрицательные стороны блогосферы, как площадки для социализации и коммуникации подростков. Автор раскрывает теоретические аспекты данной проблемы, а так же представляет результаты эмпирического исследования блогерства как креативного компонента социализации подростков.

Ключевые слова: Интернет, блог, блогосфера, социализация, творчество.

Интернет предоставляет широкие возможности свободного обсуждении текущих событий и самовыражения, постепенно заменяя для определенной части пользователей радио и телевидение. Созданный как технология передачи данных, он со временем стал местом пересечения множества социальных взаимодействий, значительная часть которых имеет неформальный характер [5, с. 47].

За последние несколько лет возрос интерес к такому сетевому информационному пространству как блогосфера. Она используется для публикации новостей личного и общественного характера, художественных произведений собственного сочинения, размещения рекламы и т.п.

С позиции социальных наук блогам уделяется внимание как источнику информации и средству обучения. В этой связи определяются основные направления исследования данного феномена. Первое направление отражено в сфере маркетинга и связей с общественностью, ориентированное на решение задач эффективной передачи информации пользователям Интернет, поиск целевой аудитории и формирование ее лояльности. Второе направление реализуется в социально-педагогических и психологических исследованиях, в которых уделяется внимание Интернету как средству коммуникации [1, с. 24], аспектам его деструктивного влияния и др.

В ракурсе рассматриваемой проблемы необходимо отметить, что не предпринимались целенаправленные попытки системного анализа блогосферы как типа сетевого сообщества, а так же блогеров, как особой социальной группы.

Среди зарубежных ученых наибольший вклад в анализ проблематики информационного общества внесли такие исследователи как Д. Белл, М. Кастельс, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Г. Шиллер и др. Среди отечественных ученых, занимающихся проблематикой информатизации общества, необходимо назвать работы В.Г. Афанасьева, В.М. Глушкова.

Интерес представляют так же работы ряда зарубежных и отечественных исследователей занимающихся разработкой проблемы социального взаимодействия непосредственно в сети Интернет. Изучению данной проблемы посвящены труды: Б. Уэллмана, Д. Барлоу, В. Геринга, И.Т.Балабанова, О.Н. Вершинской, М. С. Вершинина и др.

Необходимо отметить, что социальные сети Интернета становятся одним из важнейших средств социализации, так как, в силу ряда своих

особенностей (отсутствие пространственно-временных ограничений, виртуализация всевозможных видов деятельности и др.), популярны среди подростков [5, с. 130].

Блогосфера – глобальная база всех блогов сети Интернет, предназначенных для поиска и обмена информацией, формирования и высказывания мнений; это динамично развивающаяся социальная сеть, узлами которой выступают блоги, а соединительными нитями — взаимоотношения между блогерами (авторами блогов) и их web-аудиторией.

Блог (сетевой журнал, интернет-дневник, дневник событий) — вебсайт, позволяющий блогеру публиковать заметки, статьи, фотографии или мультимедиа на различные темы и получать отзывы на них. В зависимости от целей создания блогов и их структурных характеристик среди них выделяют фильтры, личные дневники, записные книги и к-блоги (knowledge-blogs). В последнее время активно появляются видеоблоги, фотоблоги, блоги литературы и др. [1,с.12].

В классификации онлайновых дневников, как распространенных образцов блог-коммуникации, представленной А.О. Алексеевой, проводится классификация по типу информационных материалов: личные, экспертные в конкретной области знаний, специализированные на отборе и классификации опубликованных в СМИ материалов, блоги «мнений», в которых проходит оценка и интерпретация чужих тематических статей [3, с.118].

Интерес представляет более расширенная классификация постов (сообщения, которые публикуются на форумах, в Интернет-сообществах, блогах и на различных сайтах), определяемая в блог-дискурсе на основании исследования высказываний субъектов: посты-инструкции, посты информационного характера, обозрения, перечни и списки, кейс или пример из жизни, статья о проблеме, сравнение и выбор, заявление, свободное общение, критика, споры, юмор, побуждение читателей к действию (голосования, опросы, выборы и т.д.) [3, с. 121].

С позиции современных исследователей появление блогов и их популярность обусловлены желанием пользователей выделить собственное «я», персонифицировать глобальную среду, растворяющую человека в бесконечном пространстве.

Сегодня блог определяется как «самый прямой» коммуникационный канал, с особым принципом подачи информации – обращенностью «к сво-

им». Коммуникационная особенность заключается в совмещении своей внутренней коммуникации с самим собой и диалогичности: обращение к себе, к другому и себе как другому [4, с. 33].

Взаимодействие между блогерами происходит за счет комментариев, гиперссылок, записей, оперативного предъявления новостей, что, в свою очередь, позволяет информации распространяться с очень высокой скоростью. Блогеры читают и комментируют, ссылаются друг на друга, подобным образом создавая свою субкультуру.

По сути, блогосфера представляет собой разветвленное сетевое мегасообщество, отражающее настроения, интересы, предпочтения людей различной гендерной роли, социального статуса, национальной и географической принадлежности [1, с. 20].

Главное средство блога – это идеи и мысли. Элита блогов – активные, нестандартные, творческие личности, которые генерируют идеи и воодушевляют ими других участников, составляют тот слой, которым «дышит» блогосфера и благодаря которому она воплощается в действенную среду общества.

Важным, центральным компонентом деятельности таких личностей является творчество. И.А. Беляев трактует творчество как «активное, самозабвенное, зачастую самоотрицающее созидание, актуализацию себя в ином, прежде не существовавшем и воплотившемся в жизнь посредством творческого акта» [2, с. 58].

Творчество характеризует и пронизывает все аспекты человеческой жизнедеятельности и является неотъемлемой частью его социальной деятельности. Элементы творческого процесса находят отражение практически в любой социальной деятельности человека.

С целью определения уровня самоотношения и социального интеллекта подростков в ракурсе рассматриваемой темы нами было проведено эмпирическое исследование, в котором участвовали 22 человека (10 девочек и 12 мальчиков) в возрасте 12-14 лет – учащиеся МБОУ Лицей – интернат № 1 г. Владимир. Из них 11 регулярно просматривают блоги, а так же ведут собственные, и 11 не интересуются блогосферой. Для удобства интерпретации результатов обозначим их как группа А –подростки-блогеры и группа В – подростки, не осведомленные о блогах.

Исследование проводилось с помощью методик: тест Гилфорда «Социальный интеллект» и тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантеев).

Результаты теста Гилфорда «Социальный интеллект» представлены следующим образом: высокий уровень социального интеллекта в группе А показали 9% подростков. Среди подростков группы В – 0%. Данный уровень свидетельствует, что подростки умеют предвидеть последствия поведения, способны правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, обладают высокой чувствительностью к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, способны распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике.

Средний уровень социального интеллекта представлен одинаково в обеих группах – 55%. Такие подростки способны предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского), предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации. Однако, их прогнозы могут оказаться ошибочными, если они будут иметь дело с людьми, которые ведут себя нетипично.

Низкий уровень социального интеллекта показали 34% подростков группы А и 45% подростков группы В. Данный уровень указывает на то, что подростки плохо понимают связь между поведением и его последствиями, могут часто совершать ошибки (в том числе и противоправные действия), попадать в конфликтные, а возможно, и в опасные ситуации потому, что неверно представляют себе результаты своих действий или поступков других.

Таким образом, результаты тестирования позволяют сделать вывод, что подростки группы А, обладают более высоким социальным интеллектом (высокие и средние результаты составляют 64%, в то время как у группы В результат 55%).

По результатам второго тестирования (тест-опросник самоотношения) можно сделать вывод, что у группы А, в отличие от группы В ярче выражены такие признаки как самоуважение (64% – признак выражен, 18% – признак ярко выражен), самоинтерес (45% – признак выражен, 36% – ярко выражен), аутосимпатия (55% – выражен признак, у 18% – ярко выражен). Что характеризует испытуемых в этой группе, как людей,

убежденных, что их личность, характер и деятельность способны вызывать у других людей уважение, симпатию, одобрение и понимание, чувствующих симпатию к самим себе, согласованность с внутренними побуждениями.

В заключении необходимо отметить, что блоги имеют разнообразные положительные стороны и могут эффективно влиять на развитие личности подростков. Ведение блога развивает ИКТ компетентность, способствует определению талантов и способностей подростка, помогает сформировать самооценку, учит логично излагать свои мысли.

Принимая активное участие в познании блогосферы вместе с подростком, родители могут формировать критическое отношение и контролировать доступ к асоциальной информации, которая существует в интернете (один из минусов блогов).

Дать однозначную оценку влиянию блогосферы, как и любого другого фактора, на социализацию подростков на данный момент сложно. Это связано и с тем, что блоги как и Интернет являются мало изученными в науке явлениями. Но, вне всякого сомнения, блоги – это важная часть современного общества, дающая возможность каждому творчески реализоваться, приобрести новые социальные контакты, раскрыть собственные возможности.

Список литературы:

1. Баранова, Г. Основы блога [Текст] / Г. Баранова, - М.: Пресс-бук, 2000. – 165 с.

2. Беляев, И. А. Творчество как форма становления индивидуальной целостности человека [Текст] / И. А. Беляев // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — № 10 (116). — С. 57-61.

3. Волохонский, В.Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов [Текст] / В.Л. Волохонский // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность: Сборник статей / В.Л. Волохонский, Ю.Е. Зайцева, М.М. Соколов. - СПб., 2006. - С. 118-131.

4. Кудрявцева, М.Е. Психология творчества в массовой коммуникации [Текст] / М.Е. Кудрявцева. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 135 с.

5. Халавайза, А. Блоги и социальный контекст [Текст] / А. Халавайза. – М.: Юнити-Дана, 2004.-265 с.

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Д. Р. Мишулина, студент
Научный руководитель: А. В. Нефедова
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В статье анализируется проблема отношения подростков к здоровому образу жизни, психофизиологические особенности подросткового возраста, факторы, влияющие на формирование здорового образа жизни подростков. Определены социально-педагогические условия формирования здорового образа жизни подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, здоровый образ жизни, отношение к здоровому образу жизни, социально-педагогические условия.

В настоящее время, несмотря на оптимистичную, но имеющую мало общего с реальной действительностью статистику, стремительно растет как уровень заболеваемости среди молодежи, так и уровень смертности. В связи с этим следует активно внедрять культуру здорового образа жизни на всех уровнях образовательного процесса, начиная с дошкольного возраста. Только активная работа с детьми и их родителями позволит вырастить здоровое поколение, способное выжить и полноценно развиваться в стихийно меняющемся современном мире.

В связи с этим возрастает роль дошкольных и общеобразовательных учреждений, призванных обеспечить формирование физически и духовно здоровой личности, которая сможет адаптироваться и самоактуализировать свой потенциал в сложных социально-экономических условиях жизни общества.

Сегодня можно с полной уверенностью утверждать, что важным фактором работоспособности и гармоничного развития человека является здоровье, обусловленное образом жизни человека. От этих двух взаимосвязанных факторов зависит то, насколько эффективным будет осуществляться воспитание и обучение молодого поколения.

Здоровье определяется как состояние организма человека, при котором функции всех систем и органов уравновешенны с окружающей средой и нет каких-то болезненных изменений.

В свою очередь, под образом жизни понимают тип жизни и деятельности людей, который обусловлен спецификой общественной и экономической ситуацией. Выделяют основные параметры образа жизни такие, как труд, (учеба), общественная, культурная, деятельность людей, их быт, а также привычки и поведенческие проявления, которые определяют образ жизни человека. Следовательно, здоровый образ жизни выражается в типичных способах и формах повседневной жизни и деятельности человека, которые способствуют совершенствованию и укреплению резервных возможностей организма, тем самым обеспечивая успешность в выполнении своих профессиональных и социальных функций [1].

Отсюда следует, что с самого раннего возраста важно начинать воспитывать у детей позитивное отношение к своему здоровью, которое является самой величайшей ценностью.

Организм подростка является развивающейся системой, в которой все взаимосвязано, включая физиологические и психические процессы.

Главным содержанием подросткового возраста является его переход от детства к юности [2]. Все процессы развития как физиологического, так и психического характера подвергаются качественной перестройке.

Подростки в возрасте 11-13 лет в связи с интенсивной физиологической перестройкой организма, зачастую испытывают физический дискомфорт, недомогание, они быстро утомляются, сонливы. Неприятности и беспокойство многим доставляют перебои в сердце, случаются затруднения в дыхании, возникает ощущение нехватки воздуха [4].

Поскольку подростковый возраст выступает важным периодом формирования опорно-двигательного аппарата, то малоподвижный образ жизни приводит, как правило, к нарушениям осанки, что не только портит внешность, но и пагубно сказывается на работе многих внутренних органов.

Ряд факторов, обуславливающих заболевания, создаются самим человеком и являются результатом неправильного режима труда, быта и отдыха, вредных привычек и традиций.

Уже установлено, что наиболее значительно на здоровье подростков влияют следующие факторы: досуг и здоровый образ жизни; физическая

культура и спорт, двигательный режим; рациональное питание; гигиена труда и отдыха; вредные привычки.

Сегодня можно твердо заявить, что среди подростков распространено ложное представление о том, что болезни приходят в старости, когда активная жизнь уже позади. Формируется совершенно необоснованная уверенность в том, что здоровье гарантировано само по себе молодым возрастом. К сожалению, не во всех случаях это так и каждый должен понимать, что собственное самочувствие в значительной мере зависит от самого себя.

Здоровый образ жизни выступает главным условием сохранения и укрепления здоровья, следовательно, его формированию должны способствовать следующие необходимые условия: рациональное питание, физическая активность, отказ от вредных привычек, оптимальный двигательный режим, режим труда и отдыха [4].

Таким образом, проблема формирования у подростков здорового образа жизни считается актуальной. В связи с чем, мы провели практическое исследование в данном направлении, гипотеза которого заключалась в следующем: процесс формирования здорового образа жизни среди подростков будет эффективным, если учитывать возрастные особенности и создавать социально-педагогические условия для формирования здорового образа жизни.

В исследовании участвовал 21 учащийся МБОУ СОШ № 2 г. Судогды (12 девочек и 9 мальчиков) в возрасте 13 – 14 лет.

Цель исследования: изучить состояние здоровья, отношение подростков к здоровому образу жизни, разработать направления формирования здорового образа жизни подростков.

В ходе исследования были применены опрос «Анкетные тесты по скрининг – программе» и методика Н.С. Гаргуши «Гармоничность образа жизни школьников».

Результаты исследования показали, что 35 % подростков страдают от заболеваний нервной системы, где наиболее чаще возникает слабость и утомляемость, головные боли. У 20 % учащихся затронута пищеварительная система, сопровождающаяся болью в животе и нарушением стула. 16,5% подростков мучаются с сердечнососудистыми нарушениями, где чаще всего встречается вегетососудистая дистония, которая в свою очередь дает дисбаланс артериального давления и аритмию. Также учащиеся страдают отклонениями в дыхательной системе – 15% , где чаще проявля-

ются насморк, кашель и потеря голоса. 9.5% подростков имеют заболевания мочевыделительной системы, которые сопровождаются болями в пояснице. И оставшиеся 4 % имеют аллергические реакции, чаще всего на пищу или запахи.

Таким образом, подросткам рекомендуется усиленное питание, здоровый сон, положительные социально-бытовые факторы, умственное расслабление и закаливающие организм процедуры, которые способствуют сохранению здоровья и формированию здорового образа жизни.

Кроме того, исследования показали, что половина подростков не очень ответственно относятся к собственному здоровью, они лишь частично понимают важность и ценность сохранения, укрепления здоровья и необходимость здорового образа жизни. Поэтому на стадии становления здорового образа жизни учащиеся нуждаются в организации для них социально-педагогических условий, определяющих целостное восприятие себя в построении системы личностных ценностей, в которой главной является здоровье.

В этой связи для подростков, а также педагогов и родителей, нами были разработаны рекомендации по формированию здорового образа жизни среди которых основную роль играет правильно организованный режим дня учащегося.

Список литературы

1. Бичиханов, М.П. Основы здорового образа жизни и профилактика болезней: Учебное пособие [Текст] / М.П. Бичиханов. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2005 –256 с.

2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 5. [Текст] / Л.С.Выгосткий. – М.: Педагогика, 2008. – 382 с.

3. Даниленкова, Т.О. Современные подходы к воспитанию здорового ребенка [Текст] / Т.О. Даниленкова. // Научное обозрение. – 2009. – № 6.

4. Марцинковская Т.Д. Психология развития: учебник для студ. высш. психол. учеб. заведений [Текст] / Т.Д. Марцинковская, Т.М. Марютина, Т.Г. Стефаненко и др. / под общ. ред. Т. Д. Марцинковской. - 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007 – 528 с.

СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

А. В. Нефедова
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье анализируется склонность к девиантному поведению подростков из полных и неполных семей. Рассматриваются возрастные аспекты, обусловливающие поведенческие отклонения в подростковом возрасте. Исследована склонность к разным видам отклоняющегося поведения. Выявлены следующие особенности подростков из неполных семей: склонность к делинквентному поведению, агрессии, насилию, химическим аддикциям.

Ключевые слова: социализация, девиантное поведение, склонность к аддикциям, подростки, неполная семья.

Среди многочисленных проблем, с которыми сталкивается современное общество, одной из наиболее значимых, может считаться проблема девиантного поведения несовершеннолетних. В психологической литературе девиантным называется поведение, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм [1].

Особенно актуальным становится отклоняющееся поведение подростков, что обусловлено рядом причин. Во-первых, ведущая деятельность в этот период онтогенеза – общение со сверстниками [3]. Принимая во внимание высокую степень подражательности подростков, далеко не всегда их поведение ориентировано на просоциальные образцы. Зачастую в поведенческих моделях, используемых в подростковой среде, реализуются такие нежелательные варианты как проявления агрессивности, противоправные деяния, разные виды аддикций и т.д.

Во-вторых, сам подростковый возраст характеризуется сензитивностью к личностному развитию в процессе социализации, которая осуществляется в сложных условиях функционирования социума. Главными факторами, влияющими на полноценное разностороннее развитие личности, являются, на наш взгляд, семейное воспитание и внутрисемейные от-

ношения, поскольку семья рассматривается как институт первичной социализации ребенка [2]. Немаловажное значение имеют при этом различные характеристики семьи, в том числе, наличие обоих родителей. Неполная семья не может выступать причиной девиантного поведения подростка, однако часто становится фактором риска возникновения у ребенка нарушений социализации. В силу объективных обстоятельств (ролевой перегрузки) единственный родитель может столкнуться с множественными трудностями воспитания, а недостаток родительского внимания подросток компенсирует вне семейного круга, усваивая модель девиантного поведения как одну из вероятных.

Таким образом, все вышесказанное подтверждает актуальность изучаемой проблематики. Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей девиантного поведения подростков из неполных семей.

В эмпирическом исследовании принимали участие учащиеся школы № 22 г. Ковров численностью 30 человек, в возрасте 14-16 лет. Испытуемые были разделены на две группы по 15 человек: подростки из полных и неполных семей. Для изучения склонности к девиантному поведению использовался следующий диагностический инструментарий: методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел) и «Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей» (Г.В. Лозовая).

Диагностические результаты испытуемых обеих групп, полученные по методике А.Н.Орла, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Склонность подростков к проявлению отклоняющегося поведения

Шкала методики	Подростки из полных семей	Подростки из неполных семей
Установка на социально желаемое поведение	87%	11 %
Склонность к преодолению норм и правил	8 %	94 %
Склонность к проявлению аддикций	5 %	100%
Склонность к самоповреждению и саморазрушению	4 %	93 %
Склонность к агрессиии и насилию	4 %	95 %
Волевой контроль собственных действий	96%	4 %
Деликвентное поведение	3 %	93 %

Анализ данных показывает, что для большинства испытуемых из полных семей являются характерными установка на социально желаемое поведение, а также волевой контроль собственных действий (87% и 96% соответственно). Вместе с тем проявления склонностей к различным видам отклоняющегося поведения (делинквентное поведение, аддикции, агрессия и насилие, самоповреждение и саморазрушение, преодоление норм и правил) минимальны и находятся в пределах от 3% до 8%.

Иную картину представляют результаты подростков из неполных семей. Так, установка на социально желаемое поведение выражена у 11% испытуемых, а волевой контроль собственных действий – всего лишь у 4%. При этом ярко выражены склонности к различным видам отклоняющегося поведения. Чаще всего в данной группе проявляется склонность к аддикциям (у всех 100%), а также склонность к агрессии и насилию (у 95%). Склонности к остальным видам девиантного поведения имеют численные значения 93%-94%.

Сравнительный анализ результатов испытуемых обеих групп позволяет заключить, что склонность подростков из неполных семей к различным видам девиантного поведения многократно превосходит аналогичные данные их сверстников из полных семей. Склонность к делинквентному поведению выражена в 31 раз чаще (93% и 3% соответственно), к агрессивному – в 23 раза (95% и 4% соответственно), к аддиктивному – в 20 раз (100% и 5% соответственно).

Кроме того, в исследовании использовалась «Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей» Г.В.Лозовой. Из 13 зависимостей, описанных автором методики, в наших группах испытуемых выявлены следующие виды: курение, наркомания, пищевая зависимость, компьютерная зависимость, зависимость от здорового образа жизни. Диагностические результаты по данной методике представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение склонности к аддикциям среди подростков

Основные виды аддикций	Подростки из полных семей	Подростки из неполных семей
Курение	10%	35%
Наркомания	8%	100%
Пищевая зависимость	24%	11%
Компьютерная зависимость	18%	6 %
Зависимость от здорового образа жизни	32%	5%

Анализ склонности подростков к разным видам аддикции позволяет выявить и описать специфику для каждой группы испытуемых. У подростков из полных семей преобладают следующие аддикции: компьютерная зависимость (18%), пищевая зависимость (24%), зависимость от здорового образа жизни (32%). Подросткам из неполных семей в большей степени присущи такие виды зависимого поведения, как курение (35%) и наркомания (100%). Следовательно, для испытуемых из полных семей более характерны нехимические виды зависимости, а для подростков из неполных семей – наоборот, химическая.

Более подробный сравнительный анализ склонности к аддикциям подростков из полных и неполных семей показывает, что курение – в 3,5 раза чаще, а наркомания – в 12,5 раз чаще возникает у несовершеннолетних из неполных семей, сравнению с их сверстниками. Однако пищевая зависимость проявляется в 2 раза чаще, компьютерная – в 3 раза чаще, а зависимость от здорового образа жизни – в 6 раз чаще у испытуемых из полных семей.

Таким образом, обобщение полученных в настоящем исследовании результатов, позволяет сделать следующие выводы.

Подростки, воспитывающиеся в полных и неполных семьях, демонстрируют разную степень склонности к девиантному поведению.

В группе подростков из неполных семей преобладают склонность к делинквентному поведению, агрессии и насилию. Склонность к аддикции проявляется у всех испытуемых данной группы (100%).

Распределение склонности к разным видам аддикции у двух групп испытуемых различается: у подростков из неполных семей преобладают курение и наркомания, тогда как у их сверстников из полных семей чаще выражены пищевая, компьютерная зависимости, а также зависимость от здорового образа жизни.

Полученные результаты возможно использовать в практике работы с девиантными подростками. Перспективы исследования могут состоять в изучении и анализе детско-родительских отношений в разных типах семей.

Список литературы

1. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие [Текст] / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. - СПб.: Питер, 2010. – 352 с.

2. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие [Текст] / О.А.Карабанова. - М.: Гардарики, 2005. - 320 с.

3. Кулагина, И.Ю. Психология развития и возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для вузов [Текст] / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий - М.: Академический проект, 2015. - 420 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

А. С. Окунь, студент
Научный руководитель: Т. Г. Бобченко
доцент кафедры СПП, к.пс.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В статье раскрыта сущность понятия «ценностные ориентации», их роль в деятельности педагогов-психологов. Представлены результаты эмпирического исследования, устанавливающего иерархии ценностных ориентаций и тип ментальности студентов, получающих психолого-педагогическое образование. Сделан вывод о необходимости разработки воспитательных программ, формирующих ценностные ориентации, обеспечивающие успешное социальное взаимодействие и социальную ответственность студентов.

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, смысложизненные ориентации, ментальность.

Одним из направлений психолого-педагогической деятельности в современном российском обществе является оказание помощи людям, чьи физические, психологические и моральные ресурсы недостаточны для овладения социально-культурной деятельностью и ее осуществления. Их возможности ограничены, а способности самостоятельно разрешать свои

проблемы часто не сформированы. Оказывая профессиональную психолого-педагогическую помощь таким людям, специалист ориентируется на ценности, сохраняющиеся в ходе всей ее истории – человеческое достоинство, толерантность, благополучие людей, социальная справедливость, социальная мобильность и гуманизм [2, с.194].

Формирование готовности к профессиональной деятельности с такими людьми – детьми, подростками, молодежью, их родителями – является целью, то есть, планируемым конечным результатом образования будущего педагога-психолога. Такая готовность включает теоретический, практико-методический и морально-психологический аспекты. Последний заключается в формировании у студентов ценностных ориентаций.

Ценностные ориентации являются гибкой формой включения общественных интересов и ценностей в механизм деятельности и поведения личности, предполагающих свободный выбор и всесторонний учет индивидуальных интересов и потребностей. Именно они составляют ядро направленности личности и определяют отношение человека к жизни, людям, профессиональной деятельности. Основным каналом усвоения духовной культуры общества, а также преобразования культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей предстаёт овладение ценностными ориентациями, а их формирование содействует развитию личности в целом [3, с. 9].

В структуре личности будущего педагога-психолога ведущая роль принадлежит ценностным ориентациям, определяющим цели, идеалы, убеждения и интересы человека. В психологической и педагогической литературе отмечается, что ценностная наполненность и смысловая значимость профессиональной деятельности является одним из важных условий успешности профессиональной деятельности человека [5, с. 443]. Следует также отметить, что в современном российском обществе возрастает потребность в педагогах-психологах, являющихся не только высоко квалифицированными специалистами, но и социально-нравственно, общекультурно развитыми личностями. Однако психологические факторы и механизмы формирования личности педагога-психолога и его ценностных ориентаций изучены недостаточно, даже при наличии ряда требований, выдвигаемых к ним современными социальными условиями. Именно поэтому гуманизация образования необходима и является основным принципом, отражающим современные общественные тенденции в обучении и воспи-

тании подрастающего поколения. В связи с этим проведенное нами исследование, было направлено на выявление ценностных ориентаций студентов 1 и 2 курсов, которые только начали овладевать профессиональной деятельностью.

Основными понятиями нашей работы стали «ценностные ориентации» и «ментальность».

В изучение ценностных ориентаций внесли вклад М.Р. Гинзбург, Е.И. Головаха, А.Г. Здравомыслов, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.Л. Шпак, М.С. Яницкий. Ценностные ориентации молодежи проанализированы: В.Г. Алексеевым, С.С. Бубновой, Е.С. Волковым, Р.А. Кобылкиным, Н.С. Лапхановой, О.Ю. Марковой, А.В. Серым, Ю.А. Шерковиным, И.С. Якуниной, М.С. Яницким, Е.Ф. Ященко [1, с. 7].

Множество существующих определений понятия «ценностные ориентации» имеют как общий, очень широкий смысл, так и сводят данное понятие до одного из явлений мотивационного процесса.

В соответствии с теорией деятельности А.Н. Леонтьева, смысложизненные ориентации (как цели) формируются на базе высших мотивов и порождают определенный способ действий и операций, направленных на достижение целей. А.Г. Здравомыслов дает следующее определение понятию «ценностные ориентации»: «это относительно устойчивое, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, рассматриваемых как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности» [3, с. 7]. Д.И. Фельдштейн под ценностными ориентациями понимает интегральное (информативно-эмоционально-волевое) свойство и состояние готовности личности к сознательному определению и оцениванию своего местоположения во времени и пространстве природной и социальной среды, возможность избрать индивидуальный стиль поведения и направление деятельности, основываясь при этом на личный опыт и ориентируясь на конкретные условия постоянно меняющейся ситуации» [5, с. 445]. В.Г. Алексеев считает, что ценностные ориентации – это отражение в сознании человека ценностей, которые он признает в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [1, с. 3].

Ценностные ориентации являются одной из составляющих ментальности поколения. Ментальность поколения выражается в сложном системном образовании, совмещающем в себе ценностно-смысловые составляю-

щие и социально-психологические ее характеристики (ценностные ориентации, социальные установки, Я-концепцию, социальные представления, форму дискурса, особенности взаимодействия и отношений). З.В. Сикевич относит ментальность к социокультурным феноменам и представляет ее в виде социально-психологического ядра самосознания любой общности, способствующего культурно-исторической преемственности [4, с.43].

Цель проведенного нами эмпирического исследования заключалась в том, чтобы выявить ценностные ориентации и тип ментальности будущих педагогов-психологов. Для этого использовано тестирование посредством методик «Ценностные ориентации» М. Рокича, модификация Д.А. Леонтьева; «Определение жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова; «Диагностика характеристик ментальности поколений» В.И. Пищик, а также методы количественного и качественного анализа. Эмпирическое исследование было проведено на базе ФГБОУВО «Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Исследуемую группу составили студенты первого и второго курса кафедры социальной педагогики и психологии, получающие образование по направлениям «Психолого-педагогическое образование», «Педагогика и психология девиантного поведения». Всего в исследовании участвовало 25 человек в возрасте 17-19 лет, в их числе было 13 девушек и 12 юношей.

Используя опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича, мы установили иерархию терминальных и инструментальных ценностей студентов. В данной статье мы приводим наиболее важные фрагменты из всего массива данных, полученных в ходе исследования.

Терминальные ценности образованы целями, к достижению которых следует стремиться. Анализ результатов их изучения во всей исследуемой группе показал, что наиболее часто студенты на первое место ставят материальное обеспечение – 20% испытуемых; семейную жизнь – 16% испытуемых; активную деятельную жизнь – 12% испытуемых, здоровье – 12% испытуемых. Также мы выявили, что юноши ставят семейную жизнь на 5 место, материальные ценности – на 6 место, а девушки присваивают этим ценностям-целям 9-ое и 8-ое места соответственно. То есть, во-первых, в исследуемой группе студентов в убеждениях юношей семейная жизнь обладает большей значимостью, чем в убеждениях девушек.

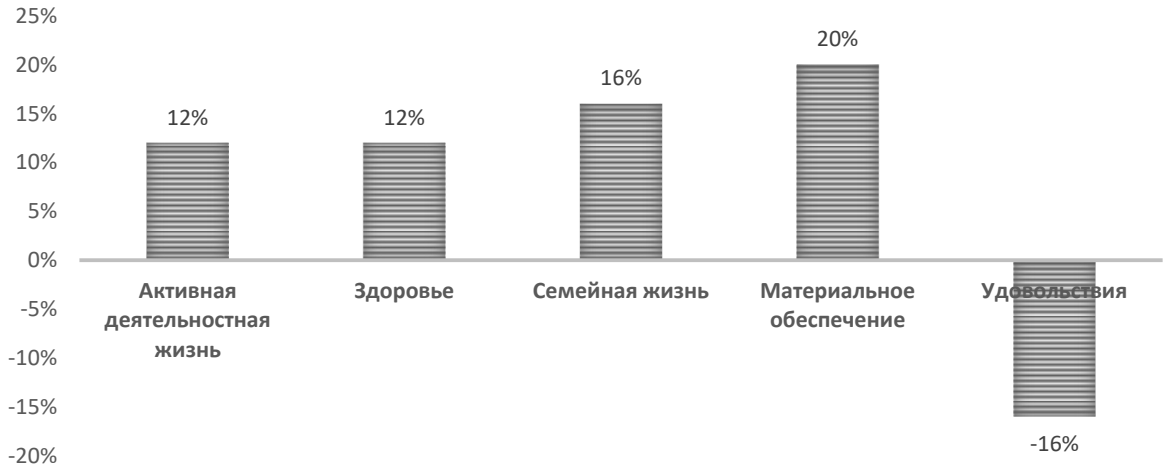

Рис. 1. Результаты исследования терминальных ценностей студентов (указаны только те ценности, которые занимают первые ранговые места в группе испытуемых)

Инструментальные ценности представлены качествами личности человека, которые, по убеждению испытуемых, важны для достижения жизненных целей. Наиболее привлекательной личностной чертой 16% опрошенных студентов считают жизнерадостность; для 12% респондентов наиболее значимыми являются высокие запросы, самоконтроль и твердая воля. 44% испытуемых на последнее место поставили такое качество, как непримиримость к недостаткам других людей.

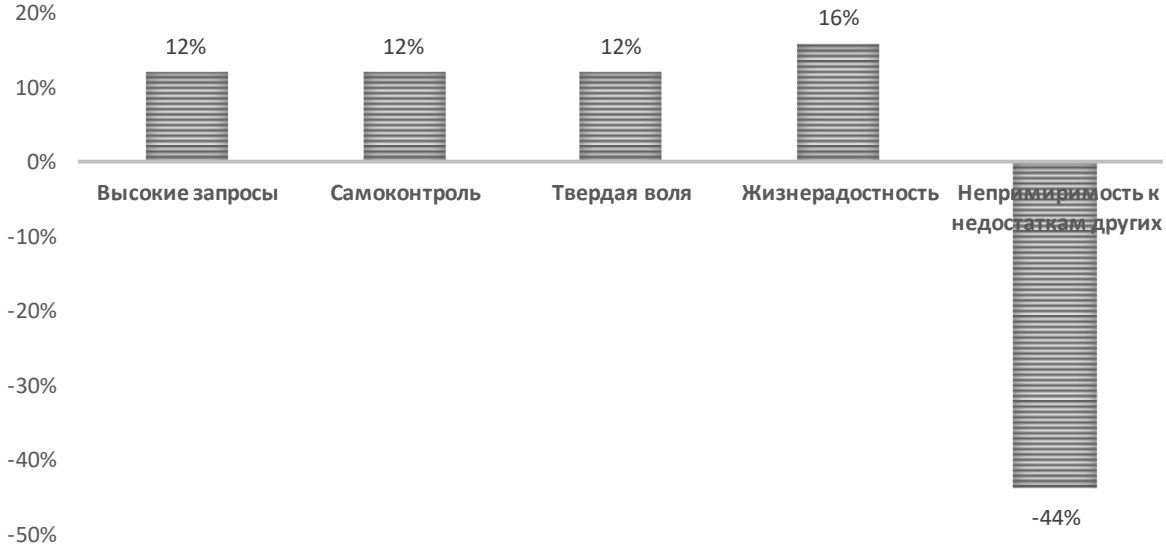

Рис. 2. Результаты исследования инструментальных ценностей студентов (указаны только те ценности, которые занимают первые и последние ранговые места)

Таким образом, к преобладающим в данной группе терминальным ценностям относятся: материальное обеспечение, семейная жизнь, активная деятельная жизнь и здоровье. Среди инструментальных ценностей наиболее предпочтительны: жизнерадостность, высокие запросы, самоконтроль и твердая воля.

Анализируя результаты методики «Исследование системы жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова, мы установили, что девушки и юноши отмечают разные выделяемые ими жизненные смыслы. Большинство девушек – 80% – опирается в своей жизни на экзистенциональные смыслы, т.е. на потребность придавать ценность самому проживанию жизни, иметь свободу выбора, испытывать любовь во всех ее проявлениях; 67% из них опираются на статусные смыслы. Что касается юношей, то 100% молодых людей поставили на первое место альтруистические категории жизненного смысла, 67% студентов предпочли гедонистические смыслы и те же 67% – семейные смыслы. Такие результаты исследования подтверждают вышесказанное, что для многих юношей значимой является семейная жизнь, и они чаще, чем девушки выбирают ее в качестве ценности.

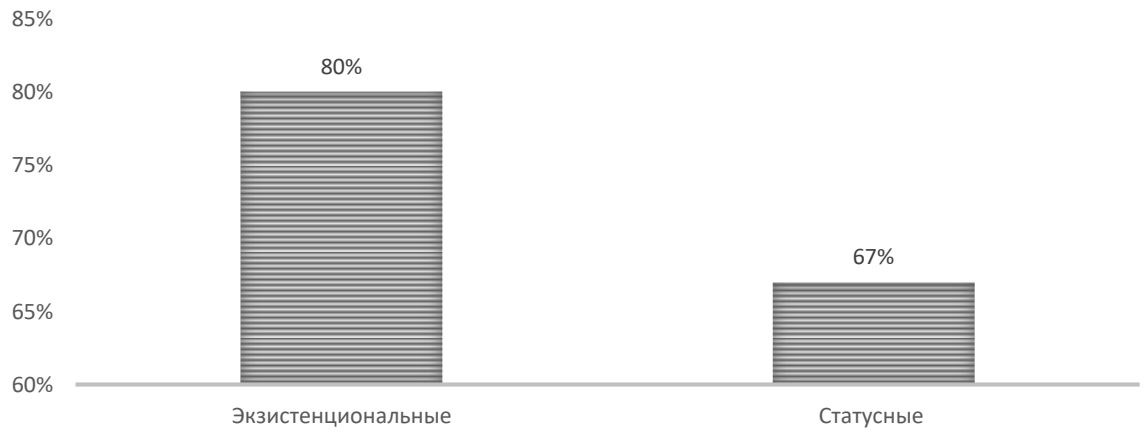

Рис. 3. Результаты исследования системы жизненных смыслов девушек

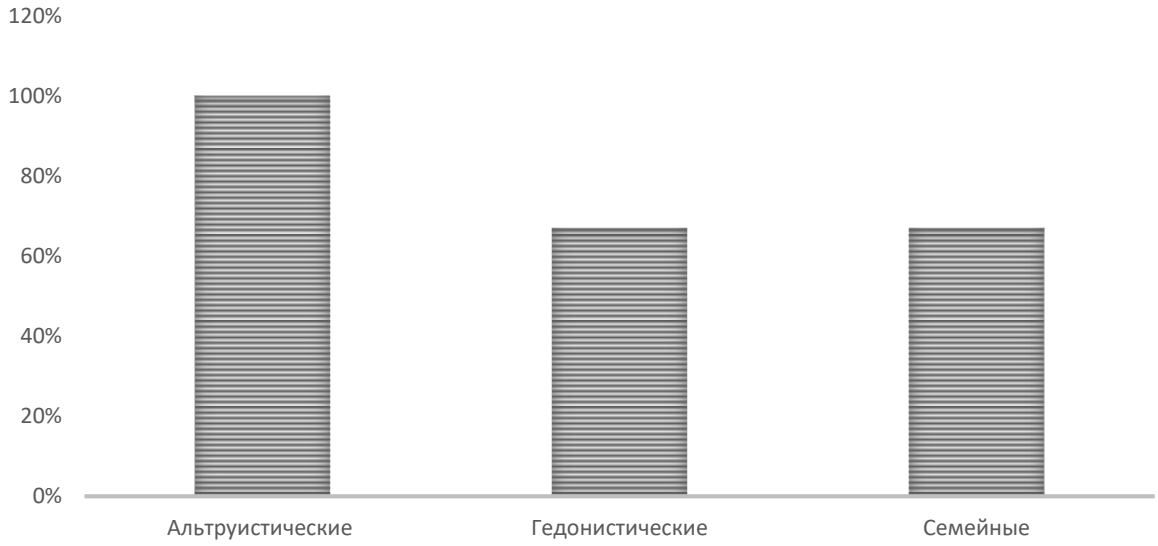

Рис. 4. Результаты исследования системы жизненных смыслов юношей

В целом в исследуемой группе студенты называют в качестве жизненного смысла самореализацию – 28% испытуемых (14% юношей и 14% девушек). Семейные, статусные, экзистенциональные смыслы указывают по 17% студентов. Стоит отметить, что доминирование когнитивной категории жизненного смысла не отмечено ни у одного из респондентов.

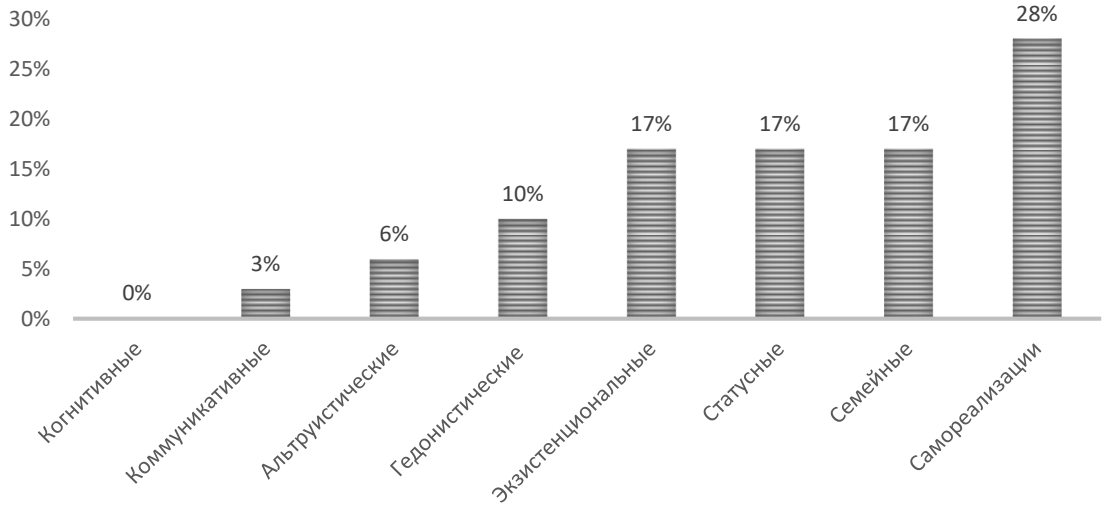

Рис. 5. Результаты исследования системы жизненных смыслов студентов

Исследование психологических особенностей поколений методикой «Измерение типа ментальности» (В.И. Пищик) показало, что 88% участников исследуемой группы относятся к инновационному типу ментальности. Это значит, что для современных студентов – будущих педагогов-

психологов характерна ориентация на личные достижения, активная позиция в жизни, рациональность, более закрытые отношения.

Таким образом, на основании полученных в нашей работе данных, результатах их количественной и качественной обработки, мы можем сделать вывод о том, что студенты 1 и 2 курсов, получающие психолого-педагогическое образование, выделяют как приоритетные семейные и альтруистические жизненные смыслы, для них важна активная деятельная жизнь и здоровье, а также такие личностные качества, значимые для достижения целей как рациональность, твердая воля, самоконтроль и жизнерадостность.

Но, тем не менее, часто на первое место они ставят материальное обеспечение, ориентацию на личные достижения, статусные и гедонистические жизненные смыслы. На формирование этих ценностей влияют происходящие в обществе экономические и социальные изменения. Для таких явлений характерна смена приоритетов, которые раньше казались незыблемыми, появление новых ценностных ориентаций, разрушение старых идеалов, традиций и формирование нового типа личности. Взгляды еще не сформировавшейся личности изменяют общество, среда обитания с их хаотичными, стихийными неписанными принципами и требованиями.

Индивидуальные системы ценностей могут быть различными, однако необходимо в процессе образования обращать внимание на формирование соответствия иерархии ценностей студентов иерархии этических ценностей социальной работы, поскольку именно специалист, реализуя в своей профессиональной деятельности определенные ценности, ответствен и за процесс деятельности, и за его результат [2, с.198-199]. Это требует разработки воспитательных программ, направленных на формирование личностных, социальных и профессиональных ценностных ориентаций, обеспечивающих успешное социальное взаимодействие и социальную ответственность студентов.

Список литературы

1. Баргаева, Г.А. Особенности формирования нравственных качеств личности школьника на современном этапе развития общества [Электронный ресурс] / Г.А. Баргаева // Педагогическое мастерство: материалы V Международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. – С. 1-3. – Режим доступа: https://moluch.ru/conf/ped/archive/144/6411/ (дата обращения: 05.03.2018).

2. Гребенщиков Г.Ф., Щербаков В.А. Формирование ценностных ориентаций студентов педагогического вуза - будущих социальных педагогов [Электронный ресурс] / Г.В. Гребенщиков // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. - 2008. - №1. - с.194-201. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-tsennostnyh-orientatsiy-studentov-pedagogicheskogo-vuza-buduschih-sotsialnyh-pedagogov (дата обращения: 17.03.2018)

3. Мельникова, Н.В. Психология нравственности: учебное пособие для студентов факультетов педагогики и психологии [Текст] / Н.В. Мельникова, О.В. Коновалова. – Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2014. – 158 с.

4. Пищик, В.И. Социальная психология ментальности поколений: учебное пособие [Текст] / В.И. Пищик. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – 67 с.

5. Самойлик Н.А. Психологическая характеристика структуры профессионально-ценностных ориентаций студентов педагогического вуза [Электронный ресурс] / Н.А. Самойлик // Молодой ученый. – 2016. – №23. – С. 443-446. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/127/35207/ (дата обращения: 14.03.2018).

ВАРИАТИВНОСТЬ ПАРАМЕТРОВ САМООЦЕНКИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

В. В. Онуфриева
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимосвязи отдельных видов девиантного поведения и уровня самооценки у подростков. Выявлена частота встречаемости форм девианого поведения, преобладают нонконформные установки, агрессивная направленность личности, делинквентные тенденции. В группе девиантных подростков выявлен высокий уровень самооценки. Прослеживается взаимосвязь между склонностью к преодолению норм и правил и высоким уровнем самооценки у девиантных подростков.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, самооценка, взаимосвязь.

В условиях нестабильности современного общества, наличии кризисных явлений, меняются условия жизни и поведение молодежи, актуализируется необходимость изучения личности подростков. Психологические особенности возраста, маргинальный статус подростков, высокая степень дезадаптации, семейное неблагополучие резко повышают частоту появления различных форм девиантного поведения.

Подростковый возраст является периодом повышенного риска по отношению к формированию девиантного поведения. Это связано с внутренними трудностями переходного возраста, начиная с процессов биологического созревания и заканчивая перестройкой «Я» - концепции. Кроме того, сказывается неопределенность социального положения подростков, наличие значительных противоречий, обусловленных перестройкой механизмов социального контроля

Проблема девиантного поведения изучалась в различных аспектах рядом исследователей. В отечественных теориях изучения девиантного поведения эта проблема представлена работами: С.А. Беличевой, Я.И. Гилинского, Е.В. Змановской, М.Е. Поздняковой; Ю.А. Клейбергом, В.Д.Менделевич, М.И. Рожковым и другими.

Отклоняющимся поведением С.А. Беличева называет поведение, в котором «устойчиво проявляются отклонения от социальных норм, как отклонения корыстной, агрессивной ориентации, так и социально-пассивного типа [1, с. 112].

Девиантное поведение исследуется в работах Я.И. Гилинского, который под ним понимает «поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам». Он пишет, что «девиантное поведение всегда связано, с каким либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностям, правилам (нормам) и стереотипам поведения, ожиданиям, установкам [4, с.6].

По мнению Ю.А. Клейберга «девиантное поведение, это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним». Он считает, что поведение подростков-девиантов соответствует целям «самоутверждения и самореализации», что связано с «Я» - концепцией личности подростка и распространяется на самооценку [8, с. 22].

М.И. Рожков рассматривает девиантное поведение как «отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей,

саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит» [3, с. 95].

В работах В.Д.Менделевич девиантное поведение это отклоняющийся от нормы поведенческий стереотип, «составляющий систему поступков, противоречащим принятым в обществе нормам и проявляющийся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процессов самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением» [10, с.14].

Е.В. Змановская считает, что «девиантное поведение – это отклонение от социальных норм». Она выделяет такие специфические особенности девиантного поведения как: «расхождение индивидуальных отношений и культурных норм; устойчивое отклонение развития от культурных идеалов и культурно-исторических тенденций общества в целом; обозначается обществом как негативное явление, требующее устранения; препятствует развитию как личности, так и группы, в которую она включена » [7, с.20, 25].

Несмотря на различия в трактовках, практически все авторы главным критерием девиантного поведения считают нарушение социальных норм, принятых в данном обществе.

Подростковый возраст является решающим по отношению к развитию личности и становления самооценки. Проблема выбора жизненного пути, становление «Я» концепции, профессиональное самоопределение личности, особое значение приобрели в современных условиях преобразования российского общества. Особенно остро эти процессы проявляются у подростков, когда на неопределенность жизненных ориентиров накладываются на трудности взросления, сопровождающиеся становлением самооценки подростка.

Значительный вклад в исследование этой проблемы внесли работы С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина, М.И. Лисиной, А. В. Захаровой, Л.В. Бороздиной, А.Р. Ратинова, Е.А.Яновской, С.Н. Хорунжего, Ю.Б. Гиппенрейтер, Г.К. Валицкас, А.А. Реана и других.

М.И. Лисина указывает, что самооценка является механизмом переработки представлений на уровне аффективного процесса [9, с.151].

В словаре психолога-практика С.Ю.Головина «самооценка это обязательный компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков [5, с.485].

Самооценка представляет собой «форму отражения человеком самого себя как особого объекта познания, пишет А.В.Захарова, репрезентирующую принятые им ценности, личностные смыслы, меру ориентации на

общественно выработанные требования к поведению и деятельности. Условия развития самооценки представлены двумя основными факторами – общением с окружающими и собственной деятельностью субъекта, каждый из которых вносит свой вклад в ее формирование» [6, с.9].

Самооценка это специальная функция самосознания, которая отражает присутствие критической позиции индивида, по отношению к тому, чем он обладает. Личностное суждение о собственной ценности, установление субъектом собственной значимости являются содержанием самооценки, считает Л.В. Бороздина [2, с.60].

Определяя самооценку, А.А. Реан пишет, что самооценка в значительной степени определяет социальную адаптацию личности, является регулятором поведения и деятельности. Хотя, конечно, самооценка не есть нечто данное, изначально присущее личности. Само формирование самооценки происходит в процессе деятельности и межличностного взаимодействия [11].

Таким образом, самооценка является одной из составляющих «Я» концепции, формой проявления самосознания, аффективной оценкой представления индивида о самом себе, которая может обладать различной интенсивностью.

Несмотря на расхождения в трактовках определения самооценки общепризнанными являются представления о связи самооценки с девиантным поведением подростков. В психологической литературе существует две точки зрения об уровнях самооценки подростков-девиантов. Первая точка зрения обоснована в работах А.Р. Ратинова, Е.А.Яновской, С.Н. Хорунжего и других, которые говорят о неадекватно высокой самооценке, приводящей к неадаптивному поведению. Вторая точка зрения представлена работами Ю.Б. Гиппенрейтер, Г.К. Валицкас и другими, утверждающими о наличии низких уровней самооценки у девиантных подростков. Третья точка зрения представлена в работах А.А. Реана, Е.И. Петановой и состоит в том, что самооценка всегда находится в противоречии с оценкой социального окружения и не соответствует внешней оценке (родителей, педагогов, сверстников). По мнению авторов в этом и заключается пусковой механизм девиантности, приводящий к асоциальному поведению личности подростка [11, с. 38].

Необходимо отметить, что взаимосвязи самооценки и девиантного поведения подростков в условиях современного общества разработаны в российских психолого-педагогических исследованиях недостаточно. В

связи с этим целью данного исследования является выявление соотношения самооценки и некоторых форм девиантного поведения.

Достижение цели предполагало решение следующих задач: выявить наличие различных форм девиантного поведения и уровней самооценки подростков; установить направленность и значимость взаимосвязей путем корреляционного анализа этих переменных. В процессе исследования рассматривалось предположение о том, что существует взаимосвязь между не адекватной самооценкой подростков и девиантными формами поведения.

Исследование параметров самооценки девиантных подростков проводилось в средней общеобразовательной школе г. Владимира. В нем принимали участие подростки трех девятых классов в количестве 78 человек, из них: 44 девочки и 34 мальчика, возраст 14-15 лет.

С целью формирования групп подростков для участия в исследовании применялась карта Д. Стотта, позволяющая выделить такие показатели как: недоверие к новым людям, наличие депрессии, уход в себя, тревожность по отношению к взрослым и сверстникам, недостаток социальной нормативности, асоциальность, эмоциональное напряжение, невротические симптомы, социальные условия среды, умственное развитие, болезни и органические нарушения.

В качестве экспертов, которым предлагалась карта Д. Стотта, выступали: классный руководитель, социальный педагог, педагог-психолог, которые оценивали поведенческие проявления у школьников. По результатам применения карты Д.Стотта были выделены две группы: в первую группу вошли подростки, имеющие девиантные формы поведения. Такие подростки характеризуются следующими поведенческими проявлениями: состоят на внутришкольном учете как нарушители учебной дисциплины, нарушают внутренний распорядок школы, прогуливают уроки, состоят на учете в ПДН (кражи, общественно опасные деяния), ведут себя грубо, вызывающе, агрессивно, не считаются с мнением одноклассников.

По отношению к этой группе среди других подростков девятых классов была подобрана условно-нормативная группа, которая уравнивалась с группой девиантных подростков по полу, возрасту, социальному положению для осуществления сравнительно-сопоставительного анализа самооценки и склонности к девиантному поведению подростков.

Исследование проводилось в два этапа: на первом – исследовались формы девиантного поведения подростков и уровень самооценки; на втором – проводился сравнительный анализ полученных данных в исследуемых группах.

На первом этапе исследования выявлялись различные формы девиантного поведения и его характеристики. Для этого применялась «Методика склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП) А.Н.Орла Методика предлагалась подросткам в свободное время, обследование проводилось индивидуально. Обобщенные результаты по группам представлены в таблице 1.

Таблица 1

Формы девиантного поведения подростков

№ п/п	Формы девиантного поведения	Особенности поведения подростков	Группы подростков	
			Девиантная %	Условно-нормативная %
1.	Склонность к преодолению норм и правил	1. Конформные установки, склонность следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения	21%	50%
		2. Нонконформные установки, тенденции «нарушать спокойствие»	65%	50%
		3. Выраженные нонконформные установки, негативизм	14%	0%
2.	Склонность к аддиктивному поведению	1. Наличие контроля поведенческих реакций	28%	64%
		2. Склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения проблем	72%	36%
3.	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	1. Отсутствие готовности к саморазрушающему поведению	43%	36%
		2. Склонность к риску, потребность в острых ощущениях	60%	50%
4.	Склонность к агрессии и насилию	1. Невыраженность агрессивных тенденций	25%	68%
		2. Наличие агрессивных тенденций, агрессивная направленность личности	65%	28%
5.	Склонность к делинквентному поведению	1. Отсутствие тенденции к делинквентному поведению	21%	72%
		2. Наличие делинквентных тенденций, низкий уровень социального контроля	72%	28%
		3. Высокая готовность к делинквентному поведению	7%	0%

Первая форма – «Склонность к преодолению норм и правил». Содержанием этой формы является предрасположенность подростка к преодолению каких-либо норм и правил, склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения. Полученные результаты

распределились следующим образом: 21% девиантных подростков и 50% подростков условно-нормативной группы имеют конформные установки, склонны следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения.

Вторая форма – «Склонность к аддиктивному поведению». Содержанием этой формы является готовность реализовать аддиктивное поведение. Полученные результаты распределились следующим образом: 28% девиантных подростков и 64% подростков условно-нормативной группы имеют хороший контроль поведенческих реакций и не готовы реализовать аддиктивное поведение. В тоже время 72% девиантных подростков и 36% подростков условно-нормативной группы склонны к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, к уходу от реальности различными способами, что является предпосылкой девиантного поведения.

Третья форма – «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению». Она определяет готовность реализовать различные формы аутогрессивного поведения. Полученные результаты распределились следующим образом: у 43% девиантных подростков и 36% подростков условно-нормативной группы отсутствует готовность к реализации саморазрушающего поведения, но 57% девиантных подростков и 50% подростков в условно-нормативной низко ценят собственную жизнь, склонны к риску, имеют выраженную потребность в острых ощущениях.

Четвертая форма – «Склонность к агрессии и насилию». Содержанием этой формы является выявление готовности подростков к реализации агрессивных тенденций в поведении. Полученные результаты распределились следующим образом: у 65% девиантных подростков и 60% подростков в условно-нормативной группе не выраженны агрессивные тенденции. Данные, свидетельствующие об агрессивной направленности личности во взаимоотношениях с другими людьми в группе девиантных подростков составили 28 %, в условно-нормативной группе 12 %.

Пятая форма – «Склонность к делинквентному поведению». Выявляет готовность (предрасположенность) подростков к реализации делинквентного поведения, оценивается тот «делинквентный потенциал», который при определенных обстоятельствах может реализовываться в поведении подростка. Полученные результаты распределились следующим образом: не выраженность данных тенденций в группе девиантных подростков составила 21 %, в условно-нормативной группе подростков 72 %.; Наличие делинквентных тенденций и низкий уровень социального контроля в

группе девиантных подростков составил 72 %, в условно-нормативной группе подростков 29 %.

Обобщение полученных результатов показывает, что практически все результаты в группе девиантных подростков свидетельствуют о выраженности девиантных тенденций по каждой поведенческой шкале. Это дает возможность утверждать, что для этих подростков характерно противопоставление собственных норм и ценностей групповым, нонконформистских установок, тенденций «нарушать спокойствие», склонности к лидерству, нарушению школьной дисциплины. Отмечается наличие склонности к компенсаторному способу решения личностных проблем, низкой ценности собственной жизни. Так же имеются делинквентные тенденции, склонность к риску, выраженная потребность в острых ощущениях, агрессивные тенденции и агрессивная направленность личности во взаимоотношениях с другими людьми, низкий уровень социального контроля.

Сравнение с условно-нормативной группой подростков показывает, что у этой группы также присутствуют некоторые формы девиантного поведения, но интенсивность их ниже, они укладываются в границы нормы, за исключением склонности к агрессии и насилию, что, очевидно, является характеристикой, отражающей особенности подросткового возраста. Обобщенные данные приведены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения по шкалам опросника СОП

Исследуемые группы	Формы девиантного поведения				
	Преодоление норм и правил	Аддиктивное поведение	Самоповреждающее и саморазрушающее поведение	Агрессия и насилие	Делинквентное поведение
Девиантные подростки	53	52	52	56	52
Условно-нормативная группа	48	44	50	51	45

Сравнительный анализ показателей в группе девиантных подростков и условно - нормативной группе показывает, что различия наблюдаются по следующим формам: «Склонность к преодолению норм и правил»,

«Склонность к аддиктивному поведению», «Склонность к агрессии и насилию», «Склонность к делинквентному поведению». Оценка выявленных различий по Q-критерию Розенбаума показывает, что достоверные результаты установлены для форм «Агрессия и насилие», «Преодоление норм и правил», «Делинквентное поведение» при $p<0,05$, для формы «Аддиктивное поведение» при $p<0,01$.

Варианты самооценки определялись в тех же группах подростков. Применялась методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан. Обследование проводилось индивидуально. Получены следующие результаты, в группе девиантных подростков выявлен очень высокий уровень самооценки, его имеют 43% подростков, высокая норма составила 43%, средняя норма – 14%. В условно-нормативной группе подростков очень высокий уровень самооценки имеют 36% подростков, высокая норма у 43%, средняя норма у 14%, низкий уровень самооценки выявлен у 7% подростков.

Исследование вариантов самооценки в подростковых группах позволяет дать ее содержательную интерпретацию. Анализ полученных результатов показывает, что низкие уровни самооценки не характерны для подростков в целом. Высокие и средние показатели совпадают в обеих группах. С очень высоким (завышенным) уровнем самооценки большее количество подростков встречается в группе девиантных подростков, в условно – нормативной группе эти показатели ниже. Имеется общая тенденция у подростков обеих групп к высоким уровням самооценки.

Обобщенные результаты самооценки представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели самооценки подростков

	Ум, способности	Характер	Авторитет у сверстников	Умение многое делать своими руками, умелые	Внешность	Уверенность в себе	Уровень самооценки
Девиантные подростки	67	66	71	69	74	75	70
Условно-нормативная группа	75	70	67	67	74	80	72

Сравнивая результаты самооценки в группе девиантных и в условно-нормативной группе подростков можно утверждать, что для них характерна высокая самооценка. Если анализировать отдельные показатели самооценки, то можно отметить, что у подростков условно-нормативной группы по двум показателям: «ум и способности» и «уверенность в себе» выявлен очень высокий уровень самооценки (завышенный), в то время как в группе девиантных подростков средние показатели не выходят за пределы высокой нормы. Оценка выявленных различий по Q-критерию Розенбаума показывает, что достоверные результаты по общему уровню самооценки выявлены при $p<0,05$.

Наличие результатов двух групп позволяет проследить взаимосвязь между девиантными формами поведения подростков и вариантами их самооценки. Исследование взаимосвязи между формами девиантного поведения и самооценки у подростков проводилось в рамках корреляционного исследования, применялся коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Полученные в ходе корреляционного исследования результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Взаимосвязь форм девиантного поведения и самооценки подростков

	Формы девиантного поведения				
	Преодоление норм и правил	Аддиктивное поведение	Самоповреждающее и саморазрушающее поведение	Агрессия и насилие	Делинквентное поведение
Девиантные подростки	0,532	0,232	0,198	0,150	0,247
Условно-нормативная группа	-0,184	-0,011	0,219	0,012	-0,174

Исходя из данных таблицы 4, взаимосвязь прослеживается для одной формы поведения «Преодоление норм и правил» ($r = 0,532$ при $p< 0,05$). Это проявляется у подростков в противопоставлении собственных норм и

ценностей групповым, наличие у них нонконформистских установок, тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

Следовательно, формирование самооценки у подростков в первую очередь определяется выработкой собственных норм, правил и ценностей, отличающихся от групповых норм, свойственных подросткам и противопоставлением этих норм групповым. Подростки с девиантными формами поведения дополнительно формируют тот набор трудностей и проблем, которые отсутствуют у условно-нормативной группы, что приводит к нонконформистским установкам таких подростков, негативным тенденциям, на фоне которых формируется высокая самооценка, что и установлено в рамках данного исследования.

Таким образом, завершение исследования позволяет утверждать:

1. Проблема девиантных подростков является одной из актуальных проблем подросткового возраста. У девиантных подростков проявляются все формы исследуемых девиаций, и их интенсивность примерно одинакова, но, тем не менее, они характеризуется агрессивной направленностью во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия.

2. Проведенное эмпирическое исследование девиантных форм поведения показывает, что для исследуемых групп подростков характерны такие формы девиаций, как: аддиктивное поведение, склонность к преодолению норм и правил, агрессия и насилие, делинквентное поведение.

3. Исследование уровня самооценки устанавливает общую тенденцию у подростков обеих групп к высоким уровням самооценки. Полученные результаты показывают, что низкие уровни самооценки не характерны для подростков в целом. Высокий (завышенный) уровень самооценки чаще встречается в условно-нормативной группе; в группе девиантных подростков эти показатели ниже.

4. Взаимосвязь девиантных форм поведения и самооценки показывает позволяет проследить взаимосвязи между склонностью к преодолению норм и правил и высоким уровнем самооценки у девиантных подростков, для обычных подростков это не установлено.

Список литературы:

1. Беличева, С.А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: Учебное пособие [Текст] / С.А. Беличева. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.

2. Бороздина, Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией [Текст] / Л.В. Бороздина // Вестник Московского Университета. Серия14. Психология. – 2011. - №1 – С. 54-64.

3. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением: Учеб.-метод, пособие [Текст] / Под ред. М.И. Рожкова. —М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — 240 с.

4. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» [Текст] / Я. Гилинский. Ассоц. Юридический центр. - 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербур: Изд-во Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2007. - 525 с.

5. Головин, С.Ю. Словарь психолога-практика [Текст] / С.Ю. Головин. – Мн.: Изд-во Харвест, 2007. – 976 с.

6. Захарова, А.В. Структурно-динамическая модель самооценки [Текст] / А.В. Захарова // Вопросы психологии. - 1989. - №1.192 с.

7. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие [Текст] / Е.В. Змановская, Ю.В. Рыбников. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.

8. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов [Текст] / Ю.А. Клейберг. — М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М» 2001.-160 с.

9. Лисина, М. И. Общение, личность и психика ребенка [Текст] / М. И. Лисина; Ред. А. Г. Рузская. Рос. акад. образования (РАО), Моск. психолого-соц. ин-т (МПСИ). – 2-е изд . – М.: Изд-во МПСИ, 2001 . – 384 с.

10. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие [Текст] / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.

11. Реан, А.А. Психология личности [Текст] / А.А. Реан. СПб.: Питер, 2013. 288 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Т. П. Поимцева
социальный педагог
МБУ «Молодежный центр», г. Владимир

Е. Ю. Моисеева
педагог-психолог
МБУ «Молодежный центр», г. Владимир

Аннотация. Статья посвящена формированию здорового образа жизни студентов 1 курса колледжа. В работе показана система реализации программы «Здоровый образ жизни – главная ценность современной молодежи» с преимущественным использованием ролевой игры. В статье рассматриваются результаты первичного и заключительного тестирования после реализации программы. Проанализированы полученные результаты и даны рекомендации.

Ключевые слова: программа, здоровый образ жизни, психолого-педагогические условия, безопасный образ жизни, ценностное отношение к здоровью, негативные установки к вредным привычкам, ролевой репертуар, изменение отношения к своему здоровью.

Формирование здорового образа жизни – это приоритетное направление в государственной политике России, целью которой является формирование у молодёжи бережного отношения к своему здоровью. Сегодня вопросы развития здорового образа жизни подростков являются наиболее актуальными, так как они определяет не только состояние современной молодёжи, но и благополучие будущих поколений. Очень важно сделать престижным и модным здоровый образ жизни.

По данным Всемирной организации здравоохранения в Российской Федерации наблюдается тенденция к снижению психофизического здоровья подростков и молодежи. Основными проблемами является курение, алкоголизм, употребление наркотиков, нерациональное питание, избыточная масса тела, низкая физическая активность. Таким образом, на сегодняшний день для государства важны эффективные социальные проекты, которые формируют здоровый образ жизни подрастающего поколения [3].

Анализ содержания понятия «здоровый образ жизни» представлен в психолого-педагогической литературе с различных точек зрения. И.И. Брехман, подчеркивает, что «здоровье – это не отсутствие болезней, а физическая, социальная и психологическая гармония человека, доброжелательные отношения с другими людьми, с природой и самим собой» [1, с. 27]. О.С. Васильева к числу основных факторов, влияющих на физическое здоровье, относит: систему питания, дыхания, физических нагрузок, закаливания, гигиенические процедуры [3]. Е.Н. Назарова, Ю.Д. Жилов утверждают, что здоровье – одна из важных человеческих ценностей, источник счастья, радости, залог оптимальной реализации личности. Есть только один способ быть здоровым самому и обеспечить здоровью своему потомству – уметь сохранять и укреплять собственное здоровье [4]. Э.Н. Вайнер рассматривает здоровый образ жизни, как образ жизни отдельного человека с целью укрепления здоровья и профилактики болезней [2]. Ю.П. Лисицын отмечает: «что здоровье нечто большее, чем отсутствие болезней и повреждений, это – возможность полноценно трудиться, отдыхать, словом, выполнять присущие человеку функции, свободно, радостно жить» [5].

Таким образом, здоровый образ жизни – это состояние полного физического, духовного (психического) и социального благополучия, а не только отсутствие болезней.

В связи с важностью и актуальностью данной проблемы в 2016 году специалистами МБУ «Молодежный центр» была разработана программа «Здоровый образ жизни – главная ценность современной молодежи» и реализована в ГБПОУ ВО «Владимирский строительный колледж».

Целью программы являлось создание психолого-педагогических условий по формированию здорового и безопасного образа жизни, формирование ценностного отношения к своему здоровью. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: информировать подростков о значимости знаний по основам здорового образа жизни, для поддержания и сохранения индивидуального здоровья; сформировать стойкие негативные установки по отношению к вредным привычкам; развивать умения преодолевать кризисные ситуации и противостоять давлению социального окружения.

На первом этапе исследования, для получения исходных данных, проводилось первичное анкетирование студентов. Полученные результаты явились основанием для выделения ключевых проблем и созданию программы по формированию здорового образа жизни.

На втором этапе исследования разработана программа по формированию ЗОЖ. Реализация программы по формированию ЗОЖ начиналась с информирования студентов о значимости знаний по здоровому образу жизни. Подростки учились преодолевать кризисные ситуации посредством занятий с элементами социально-психологического тренинга, с преимущественным использованием ролевой игры. Подобная форма реализации занятий позволила расширить и усовершенствовать ролевой репертуар личности студента. Кроме этого произошло переосмысление ценностно-смысловой сферы подростка, и на этой основе возникли позитивные коммуникативные навыки, уверенность в себе и умение противостоять давлению группы.

Предполагалось, что в процессе проведения цикла занятий будут сформированы: стойкие негативные установки по отношению к вредным привычкам; знания подростков о значимости знаний по основам здорового образа жизни, умение конструктивно решать конфликтные ситуации.

Занятия для студентов разрабатывались в соответствии со следующими принципами поведения участников: принцип добровольности, принцип активности, принцип искренности, принцип «здесь и теперь». Результативность занятий с элементами тренинга для каждого участника определялась результатами тестирования и ретестирования, а также отзывами студентов.

Занятия проводились с подростками в возрасте 15-17 лет. Состав групп был смешанным (юноши и девушки). Программа состояла из восьми занятий, продолжительностью каждого 60 минут.

Работа с группами проводилась: с использованием следующих форм организации занятий: фронтальная, в подгруппах (3-4 чел.); в парах; индивидуальная работа. При этом применялись следующие методы работы с группой: беседа-дискуссия; игровые упражнения (психотехнические упражнения, ролевая игра) презентации, показ фильмов.

Каждое занятие социально-психологического тренинга включало в себя следующие элементы:

– ритуал приветствия (создание атмосферы группового доверия и принятия);

– разминка (настройка на продуктивную совместную деятельность за счет воздействия на эмоциональное состояние и уровень активности);

– основное содержание занятия, информационный блок, методическое поле, ознакомление и обучение владению разными техниками);

– рефлексия: эмоциональная (понравилось – не понравилось и почему), содержательно-смысловая (чему научились, что поняли, какой можно сделать вывод для себя);

– ритуал прощания.

Содержание каждого занятия представлено в таблице 1.

Таблица 1

Тематический план занятий по программе
«Здоровый образ жизни – главная ценность современной молодежи»

Темы занятий	Содержание занятий	Формы и методы
Занятие№1 «Здоровый образ жизни - как главная ценность современной молодёжи» Цель: выявление знаний подростков о здоровом образе жизни, информирование о важности знаний по основам ЗОЖ.	1. Приветствие. 1.1.Знакомство с центром. Обсуждение целей и задач занятия, принятие правил, способствующих эффективной работе. 1.2. Разминка: Упражнение «Встаньте те, кто...». 2.Основная часть. 2.1.Анкетирование. 2.2 Презентация о здоровом образе жизни и мини - лекция. 3. Заключительная часть. Индивидуальная работа. Упражнение «Я в будущем». 4. Подведение итогов. 4.1.Рефлексия.	Групповые методы; Презентация; Мини-лекция; Рефлексия.
Занятие №2 «Ваше право быть здоровым». Цель: формирование ответственного отношения к своему здоровью.	1. Приветствие. 1.1.Упражнение «Снежный ком». 1.2.Упражнение «Нравится не нравится». 2. Основная часть. 2.1. Мозговой штурм «Народная мудрость о здоровье». 2.2. Методическое поле. 2.3. Индивидуальная работа. 2.4. Коллаж «Нужно и нельзя». 3. Заключительная часть. Ролевая игра «Социум». 4. Подведение итогов. 4.1. Рефлексия	Ролевая игра; Групповая дискуссия; Мини-лекция; Метод мозгового штурма; Методическое поле; Рефлексия.

Продолжение табл. 1

Темы занятий	Содержание занятий	Формы и методы
Занятие№3 «Умей говорить «Нет!» Цель: формирование навыков противостояния групповому давлению и насилию, осознание права и необходимости защищать себя.	1. Приветствие. 1.1.Упражнение «Нетрадиционное приветствие». 1.2. Упражнение «Крокодил». 2.Основная часть. 2.1. Методическое поле. Работа по теме «Правила уверенного отказа». 2.2. Игра «Отказ» (работа в малых группах). 2.3. Ролевая игра «Скажи «нет» друзьям» (работа в парах). 3. Заключительная часть. Игра «Разожми кулак». 4. Подведение итогов. Упражнение «Ключевые фразы манипуляции». 4.1. Рефлексия.	Мини-лекция; Групповые методы; Работа в команде; Методическое поле; Ролевая игра; Рефлексия.
Занятие №4 «Курить или не курить?» Цель: сформировать негативное отношение к курению.	1. Приветствие. 1.1. Упражнение «Поднимите руку те, кто ценит ...». 2. Основная часть. 2.1. Презентация. 2.2. Методическое поле. 2.3. Ролевая игра «Табак и здоровье» (работа в группах). 3. Заключительная часть. Ролевая игра «Как отказаться от предложенной сигареты». 4. Подведение итогов. Курить уже не модно: в тренде здоровый образ жизни. 4.1. Рефлексия.	Презентация; Мини - лекция; Групповые методы; Методическое поле; Ролевая игра; Показ фильма; Рефлексия.
Занятие №5 «Профилактика стрессовых состояний у подростков». Цель: способствовать снижению стресса и сохранению здоровья подростков	1. Приветствие. Упражнение «паровозики». 2. Основная часть. 2.1. Методическое поле. 2.2. Тест «Определения уровня стресса». (по А. Н. Пахомову) . 2.3. Информирование по теме «Стресс». 2.4. Презентация. 2.5. Коллаж на тему «Пути выхода из стресса». 3. Заключительная часть. 4. Подведение итогов. 4.1. Рефлексия.	Диагностические методы; Групповые методы; Мини-лекция; Презентация; Рефлексия.

Окончание табл. 1

Темы занятий	Содержание занятий	Формы и методы
Занятие №6 «Профилактика зависимостей» Цель: поиск оптимальных средств сохранения и укрепления здоровья.	1. Приветствие. Упражнение «Молекулы». 2.Основная часть. 2.1. Упражнение «Марионетка». 2.2. Мозговой штурм «Почему?». 2.3. Упражнение «Спорные утверждения». 3. Заключительная часть. Упражнение «Аплодисменты». 4. Подведение итогов. 4.1. Рефлексия	Ролевая игра; Групповая дискуссия; Мозговой штурм; Рефлексия.
Занятие №7 «Здоровье и Я» Цель: создание условий для формирования мотивации на поддержание ЗОЖ.	1. Принуждение. Упражнение «Обратный отсчёт». 2. Основная часть. 2.1. Здоровый человек. 2.2. Мини-лекция. Понятие здорового образа жизни, или что это такое? 2.3. Презентация. 2.4. Упражнение «Покажи или опиши» (работа в подгруппах). 3. Заключительная часть. Упражнение «Подари здоровье». 4. Подведение итогов. 4.1. Рефлексия.	Презентация; Метод групповой дискуссии; Метод индивидуальной работы; Мини-лекция; Рефлексия.
Занятие №8 Заключительное занятие «Формирование здорового образа жизни.у подростков» Цель: закрепление знаний по основам здорового образа жизни для сохранения индивидуального здоровья.	1. Приветствие. Упражнение «Телетайп». 2. Основная часть. 2.1. Групповой рисунок «Что для тебя здоровый образ жизни». 2.2.Презентация по итогам взаимодействия с подростками по комплексной программе «Здоровый образ жизни - как главная ценность современной молодёжи» 2.3. Повторное анкетирование. 3. Заключительная часть. Упражнение «Я благодарен за...». 4. Подведение итогов. 4.1. Рефлексия.	Групповые методы; Командная работа; Индивидуальные методы; Презентация; Рефлексия.

Для оценки эффективности программы проводилось ретестирование той же анкетой. Сравнительный анализ изменений, возникших в ходе реализации программы, показал, что подростки стали более объективно оценивать состояния своего здоровья.

Анализ условий, наиболее важных для сохранения здоровья до и после реализации программы приведен в таблице 2.

Таблица 2

Условия для сохранения здоровья

н/п	Условиями для сохранения здоровья	До реализации	После реализации
1.	регулярное занятие спортом	18%	16%
2.	хорошие экологические условия	17%	0%
3.	возможность консультаций и лечения у хороших врачей	15%	0%
4.	хорошая наследственность	15%	0%
5.	отсутствие физических и умственных перегрузок	13%	0%
6.	выполнение правил здорового образа жизни	0%	17%
7.	достаточные материальные средства для хорошего питания, занятий спортом и т.д.	0%	15%
8.	знания о том, как заботиться о своём здоровье	0%	14%

В ходе реализации программы у студентов изменилось отношение к условиям сохранения своего здоровья и ряд факторов, ранее являвшихся важными (регулярные занятия спортом, хорошие экологические условия, возможность консультаций и лечения у хороших врачей, хорошая наследственность) потеряли свою значимость. Подростки стали задумываться о необходимости выполнения правил здорового образа жизни, получении знаний о ЗОЖ, о качественном образовании для последующего материального благополучия, необходимого для поддержания здорового образа жизни.

В процессе сравнительного анализа отношения к информации о ЗОЖ в до и после реализации программы было выявлено, что у подростков изменилось отношение к ней в сторону увеличения интереса, что подтверждает правильный выбор тематики занятий, формы и методы их проведения (см. таблицу 3).

Таблица 3

Отношение к информации студентов о ЗОЖ

Отношение к информации	До реализации	После реализации
всегда интересная и полезная информация.	36%	40%
иногда интересная	5%	51%
не очень интересная и полезная информация	11%	5%
эта информация меня не интересует	3%	4%

Сравнительный анализ количества курящих подростков до и после реализации программы показал, что снизилось количество курящих студентов, в вопросе «иногда за компанию» с 23% до 20%, что указывает на более осознанное поведение в референтной группе. Подростки стали использовать в общении новые конструктивные способы межличностного взаимодействия. Это позволяет говорить о том, что созданные условия в рамках программы привели к изменению отношения подростков к курению.

Таким образом, реализация программы позволяет утверждать:

1. Созданные психолого-педагогические условия привели к позитивным изменениям у подростков в отношении своего здоровья и безопасного образа жизни.

2. У студентов расширился репертуар умений преодолевать кризисные ситуации и противостоять давлению социального окружения.

3. Наблюдение за поведением студентов показало, что они включаются во взаимодействие с удовольствием и интересом, что подтверждают их положительные отзывы.

4. Реализация программы будет более эффективной при включении вводных занятий по межгрупповому взаимодействию студентов.

Проведенное исследование свидетельствует об эффективности предлагаемых форм и методов работы с подростками при решении задач по формированию здорового образа жизни.

Список литературы:

1. Брехман, И.И. Введение в валеологию - науку о здоровье [Текст] / И.И. Брехман. - Л.: Наука, 1987 - 125 с.

2. Вайнер, Э.Н. Здоровый образ жизни как принципиальная основа обеспечения здоровой жизнедеятельности [Текст] / Э.Н. Вайнер // ОБЖ основы безопасности жизни - 2009 - №3 - С.39-46

3. Государственная программа "Здоровая Россия". Приоритетный национальный проект «Здоровье». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.komirb.ru/pageprint.php?133 (дата обращения: 19.02.2018)

4. Васильева, О.С. Валеология – актуальное направление современной психологии [Текст] / О.С. Васильева // Психологический вестник РГУ. Ростов-на-Дону. – 1997. – Вып. 3. – С. 406-411.

5. Назарова, Е. Н. Основы здорового образа жизни [Текст] / Е. Н. Назарова, Ю. Д. Жилов. – М.: Академия, 2013. – 256 с.

6. Лисицын, Ю.П. Образ жизни и здоровье населения [Текст] / Ю.П. Лисицын. – М., 1982. – 40 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ

Г. Н. Приблагина, студент
Научный руководитель: В. В. Онуфриева
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье представлены результаты исследования экологического сознания подростков. Выявлены и охарактеризованы составляющие экологического сознания: уровень экологической культуры, отношение подростков к ценностям здорового образа жизни. Разработан комплекс занятий, направленный на развитие экологического сознания подростков.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая культура, ценности здорового образа жизни, здоровый образ жизни, подростки.

Актуальность проблемы формирования экологического сознания у подростков посредством формирования ценностей здорового образа жизни обусловлена тем что, в процессе развития в подростковом возрасте формируется ценностно-смысловая сфера личности, мировоззрение, а привитие экологической культуры и навыков ЗОЖ способствует развитию личности человека.

В настоящее время проблема взаимоотношений человека и природы, экологической культуры и экологического сознания рассматривали следующие авторы: Н.Н. Моисеев, Э.В. Гирусов, Г. Шагун, В.И. Павлов, П.Е. Рыженков, Н.С. Дежникова, С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин, В.А. Кобылянский. В их взглядах встречаются общие идеи, в чем-то они расходятся, где-то противоречат друг другу.

В.А Ясвин утверждает, что: «здоровье – это не только отсутствие болезней и физических дефектов, но состояние полного социального и духовного благополучия [3, с. 29].

Здоровый образ жизни, по мнению С.Д. Дерябо – это «реализация комплекса единой научно обоснованной медико-биологической и социально-психологической системы профилактических мероприятий, в которой важное значение имеет правильное физическое воспитание, должное соче-

тание труда и отдыха, развитие устойчивости к психоэмоциональным перегрузкам» [1, с. 32].

Формирование мотивов здорового образа жизни рассматривается Дежниковой Н.С., как целенаправленный процесс содействия подростку в осознании им здоровья как высшей ценности. Этот процесс, строится на принципах сохранения, укрепления и формирования здоровья [2, с. 23].

Целью нашего исследования является изучение уровня экологической культуры и ценности здорового образа жизни подростков. Для осуществления цели исследования были поставлены следующие задачи: проанализировать подходы к изучению экологического сознания; изучить особенности развития экологического сознания в подростковом возрасте; разработать комплекс занятий по формированию ценностей здорового образа жизни и экологического сознания подростков.

Объектом исследования является экологическое сознание подростков, а предметом исследования – развитие экологического сознания подростков посредством формирования ценностей здорового образа жизни. При этом предполагалось что, уровень развития экологического сознания подростков зависит от отношения к ценностям здорового образа жизни.

Исследование проводилось в средней общеобразовательной школе Нижегородской области. Исследуемую группу составили подростки13 – 15 лет, учащиеся 8-х классов, из них 16 мальчиков 10 девочек.

На первом этапе рассматривался уровень развития экологической культуры подростков, применялась методика «Мое отношение к природе» В.А. Самковой, А.С. Прутченкова, полученные результаты представлены на рисунке 1.

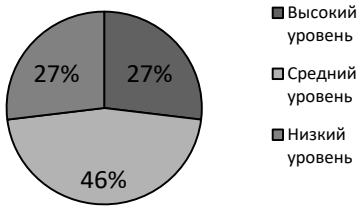

Рис. 1. Уровни экологической культуры подростков

Исходя из рисунка 1, можно утверждать, что у подростков преобладает средний уровень экологической культуры (46%), для которого характерно проявление интереса к познанию природных явлений и сохранению

окружающей среды, осознание важности экологии для здоровья и полноценного развития человека и природы, активное участие в экологической деятельности. Деятельность учащихся носит целенаправленный практический характер, который проявляется в конкретной экологической работе. Стоит отметить, что подростки не демонстрируют достаточно обширные и глубокие знания по вопросам экологии.

У 27% подростков выявлен высокий уровень экологической культуры. Они характеризуются прочными экологическими знаниями, знают правила поведения в природе, и применяют их в своей деятельности, не терпят действий, которые наносят вред природе.

Низкий уровень экологической культуры выявлен у 27% подростков, они характеризуются отсутствием знаний по экологии. Отношение к окружающему миру безразличное, что объясняется возрастными особенностями подростков, наличием акцентуации характера, низкой мотивацией учебной деятельности, не сформированностью мировоззрения.

Следовательно, в процессе исследования установлены высокий, средний и низкий уровни экологической культуры. Среди подростков преобладает средний уровень экологической культуры, что является обычной нормой.

На втором этапе исследования рассматривалось экологическое сознание подростков, применялась методика «Развитость экологического сознания» Д.А. Самойленко.

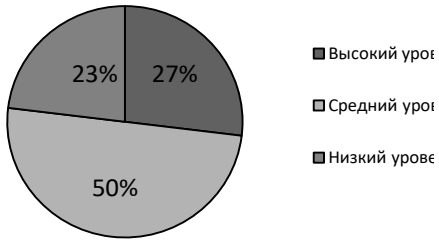

Рис. 2. Уровень развитости экологического сознания подростков

Анализируя результаты, представленные на рисунке 2 можно говорить о том, что:

- высокий уровень экологического сознания выявлен у 27% учащихся. У данных подростков сформированы знания и навыки поведения в природе, они отлично разбираются в экологии. Подростки способны к самоограничению, непримиримы к действиям, несущим вред природе.

- средний уровень экологического сознания выявлен у 50% подростков. Подростки данной группы осознают важность охраны природы, они активно и осознанно участвуют в экологической деятельности.

- низкий уровень экологического сознания выявлен 23% учащихся. У подростков отсутствует положительный опыт эколого-созидательной деятельности, не сформированы потребности к общению с природой. У них не сформированы знания по экологии, присутствует безразличие к окружающему миру.

Следовательно, у подростков преобладает средний и высокий уровни экологического сознания. Подростки осознают важность экологии для здоровья и успешной жизнедеятельности человека.

На третьем этапе исследования рассматривалось отношение подростков к ценностям здорового образа жизни по анкете (адаптация Е.А. Багнетовой).

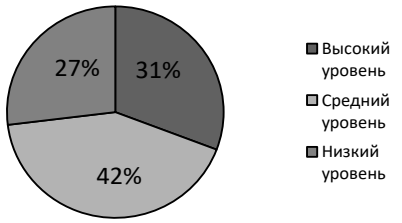

Рис. 3. Отношение подростков к ценностям здоровья и здорового образа жизни

Анализируя отношение подростков к ценности здоровья и здорового образа жизни, можно утверждать, что у третьей части учащихся высокий уровень отношения к ценностям ЗОЖ. Такие подростки активно участвуют в спортивной деятельности и следят за своим здоровьем. Низкий уровень отношения к ценностям ЗОЖ выявлен 27% подростков, в этой группе отмечается интерес к алкоголю, курению и наркотическим веществам.

На основании полученных результатов разработан комплекс занятий, направленный на развитие экологического сознания подростков. Основная цель: развитие познавательной и творческой активности подростков, формирование у них экологического сознания, потребности в исследовании и охране окружающей среды.

Задачи занятий: показать роль рекреационной деятельности в оздоровлении и развитии личности, влиянии этой деятельности на окружающую социоприродную среду, развитие навыков и умений исследователь-

ской работы над экологическим проектом, развитие оценочно-прогностических умений, расширение знаний о видах туризма и отдыха, типах туристского природопользования и степени воздействия на окружающую среду разных видов рекреационной деятельности, закрепление навыков и умений работы с картой спортивного ориентирования, с тематическими картами по туризму, закрепление поведенческих умений в реальной ситуации: на экскурсии-практикуме, мини-походе, на учебной экологической тропе.

В качестве форм и методов ведения занятий использовались теоретические – беседа с использованием иллюстративно-демонстрационного материала; лекция (проблемная), дискуссия. Практические – опыты, наблюдения, эксперимент, лабораторные ролевые игры («Наши проекты», «Игра – путешествие»), дидактические игры и т.д.; на местности: экскурсии - практикумы по учебной экологической тропе, детский экологический проект, эксперимент, наблюдение, игры-соревнования, конкурсы знатоков и т.д.

Комплекс занятий, направленный на развитие экологического сознания подростков, с учетом ценностей ЗОЖ состоит из семи разделов: окружающая человека среда (ОЧС); введение в курс: цели, задачи, предмет исследования; факторы окружающей среды; экскурсия-практикум по изучению мира городских растений; организация фенологических наблюдений и работы по детскому экологическому проекту; изучение растений, выросших в разных условиях освещения; здоровая окружающая среда – здоровый человек; практическая работа по отчистке и обеззараживанию воды и оказанию первой медицинской помощи; туризм и экология; практическая работа: ролевая игра по разработке экологически «безопасного» бивака; план и карта в изучении окружающей среды; виды карт и их назначение; практическая работа по сопоставлению топографических карт и карт спортивного ориентирования; лесной «кодекс» туриста; практическая работа по закреплению норм и правил туристского природопользования на уроке-походе; разработка «памяток» для туристов, отдыхающих; мы изучаем окружающую среду; практическая работа по изучению экологической ситуации территории около школы и подведение итогов работы по экологическому проекту.

Оценка эффективности предлагаемых мероприятий проводилась путем ретестирования, тем же набором методик.

Рис. 4. Сравнительный анализ уровней экологической культуры младших школьников

Анализируя результаты уровня экологической культуры подростков видно, что увеличилось на 8% количество учащихся с высоким уровнем экологической культуры.

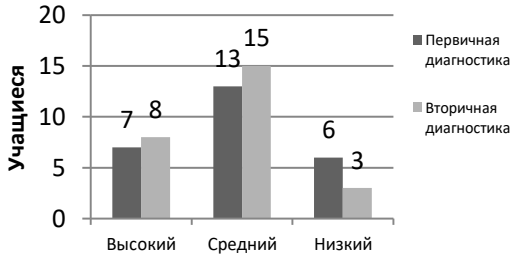

Рис. 5. Сравнительный анализ развитости экологического сознания подростков

Из результатов сравнительного анализа развитости экологического сознания видно, что выросло на 4% количество учащихся с высоким уровнем, со средним уровнем на 8%. Также снизилось количество младших школьников с низким уровнем развитости экологического сознания на 12 %. Предлагаемый комплекс занятий оказался эффективным в формировании у подростков высокого уровня экологического сознания.

Таким образом, подростковый возраст является достаточно сложным периодом жизни человека, а развитие в этот период экологического сознания обусловлено рядом трудностей. К подростковому возрасту у школьников сложились определенные представления о природе и отношение к ней. Часто такие представления находятся на низком уровне. Формируя у подростков ценности здорового образа жизни, можно заинтересовать его проблемами экологии окружающей среды. Тогда подросток включается в заботу о своем здоровье и повышает свой уровень экологической культуры, которая является важным компонентом экологического сознания человека.

По данным нашего исследования у половины подростков уровень экологической культуры находится на среднем уровне. Некоторая часть подростков имеет высокий уровень экологической культуры, а около трети подростков имеют низкий уровень экологической культуры.

У половины исследуемых выявлен средний уровень развитости экологического сознания, около трети подростков имеют высокий уровень развитости экологического сознания, а у оставшейся части подростков выявлен низкий уровень развитости экологического сознания.

Большая часть подростков, положительно относится к ценностям здоровья и здорового образа жизни, но 27% подростков не считают здоровье ценностью и не разделяют идеи здорового образа жизни, имеют низкий уровень экологического сознания.

Практика показала необходимость дифференцированного подхода к этой проблеме, то есть осуществление индивидуального подхода или работу с группой детей, чтобы формировать у подростков ценности здоровья и здорового образа жизни, тем самым развивать их экологическое сознание.

Таким образом, завершение исследования позволяет наметить направления работы педагога-психолога и социального педагога с подростками:

- развивать экологическое сознание подростков через повышение уровня экологической культуры, экологического образования (использование новых интерактивных методов обучения);

- привлекать внимание подростков к значимости формирования экоцентрического типа экологического сознания (развитие и применение на практике здоровьесберегающих технологий);

- широко внедрять в сознание подростков норм и принципов экологической этики, личной и коллективной ответственности людей за негативное воздействие на окружающую среду, нанесенный вред природе и ее объектам (развитие экологического права и этикета у учащихся);

- формировать убеждённость в необходимости экологического образования и научных знаний, понимания взаимодействия общества и природы;

- формировать экосообразные ценностные ориентации, экологически грамотные поведенческие умения, готовность и способности к практической деятельности по охране окружающей среды.

Список литературы

1. Дерябо, С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания [Текст] / С.Д. Дерябо. − М.: Московский психолого-социальный институт, - 1999. - 310 с.

2. Иоганзен, Б.Г. К постановке экологического обучения и воспитания в средней школе [Текст] / Б.Г. Иоганзен // Проблемы экологического образования в школе.- М., - 2009.-136 с.

3. Ясвин, В.А. Психолого-педагогическая коррекция субъективного отношения к природе в процессе экологического образования [Текст] / В.А. Ясвин. - Ростов н/Д: Феникс, - 2008. - 390 с.

ВЛИЯНИЕ ГАДЖЕТОВ НА РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А. И. Пыркова
старший воспитатель
МБДОУ «Детский сад № 10 «Радуга» комбинированного вида»,
г. Кольчугино

В настоящее время жизнь современного человека пронизана новомодной цифровой техникой, которая не оставляет без внимания самого юного дошкольника. Яркие красочные игры, мультфильмы, картинки привлекают юных исследователей, погружая их в свой цифровой мир. Так как ребенок дошкольного возраста не может в полной мере контролировать свои возможности и желания, он становится заложником гаджетов.

Психологи, психиатры и врачи неврологи бьют тревогу, они утверждают, что последние 8 лет все чаще детям с 2 до 3 лет ставится диагноз задержка речевого развития и это беда. Современные дети благодаря постоянному использованию планшетов, смартфонов, и другой информационной техники начинают говорить поздно, и их общение сводится к минимуму, им трудно вступать в контакт, строить диалог, они предпочитают держаться в стороне, ни с кем не общаясь.

Так же специалисты еще в 2007 году заметили, что с каждым годом все больше детей представителей цифрового поколения страдают расстройством внимания, потерей памяти, низким уровнем самоконтроля, когнитивные нарушения подавленность и депрессия [1].

Уже с 2 лет дети часами могут неподвижно сидеть, уткнувшись в планшет, ноутбук в место того что бы развивать память, мышление, воображение, видеть прекрасное и опасное в мире, и просто взаимодействовать со своими сверстниками.

Одной из главных задач работы педагогического коллектива детского сада №10 «Радуга» является охрана и укрепление здоровья детей, обеспечение их физического и психического здоровья и эмоционального благополучия. Поэтому проблема влияния гаджетов на здоровье и социализацию детей дошкольного возраста для нас является наиболее актуальной.

Мы предполагаем, что тотальное ограничение от современных технологий невозможно, да и не нужно современным детям, но временной контроль необходим, с одной стороны он поможет детям развиваться в ногу со временем с другой не стать жертвой информационных систем.

На наш взгляд использование гаджетов должно быть под контролем родителей и проходить как совместная увлекательная развивающая игра, или просмотр короткого развивающего мультфильма. Именно эту позицию мы стараемся донести до родителей (законных представителей) наших воспитанников.

В 2017 году педагогами было проведено анкетирование среди родителей «Мой ребенок и гаджеты» в нем приняли участие 89 человек. В ходе анкетирования мы получили следующие результаты:

Таблица 1

Результаты анкетирования «Мой ребенок и гаджеты»

№	Вопрос	Ответы (%)
1	Ваш ребенок проводит за компьютером (с телефоном или планшетом) больше одного часа в день?	Да – 67% Нет – 33%
2	Без компьютера и телевизора ребенок скучает и мается от безделья?	Да – 58% Нет – 42%
3	Увлекшись электронной игрой или просмотром мультфильма, ребенок часто отказывается, идти есть или гулять.	Да – 72% Нет – 28%
4	Ребенок рисует только на компьютере, а чтению в слух он предпочитает просмотр мультиков.	Да – 30% Нет – 70%
5	Ребенок не может обходиться без электронных друзей и использует их ежедневно.	Да – 80% Нет – 20%
6	У Вас есть беспокойство по поводу пользования ребенка гаджетами?	ДА – 77% Нет -23%
7	Сколько времени Вы сами проводите за гаджетами больше одного часа в день?	Да – 55% Нет – 45%

Таким образом, данное анкетирование выявило высокую популярность использования гаджетов как среди детей, так и среди родителей, что тоже является в наше время еще одной проблемой ведь дети это отражение самих родителей, в начале своего пути юные исследователи физического мира способны только на подражание, воспроизведение того что видят в ближайшем окружении. Конечно, увидев у родителей игрушку, которая издает звуки, светится, в ней постоянно меняются изображения, дети, безусловно, захотят ее в свое пользование, а современные родители, как правило, не отказывают детям, не замечая, как сами являются источником формирования зависимости у своих детей. Да и порой родители сами зависимы от информационных технологий и это уже не секрет. Очень глубоко отражает реалии современного мира одно стихотворение автором, которого является современная поэтесса Мария Рупасова [2].

Мама дома? Мамы нет.

Мама вышла. В интернет.

Мама смотрит в интернете, как дела на белом свете.

Кофе пьет, глазами водит – что там в мире происходит?

Мама, я тебе скажу! В мире я происхожу!

Действительно живого общения не заменит ни один гаджет. А порой в суматохе дня родители очень мало общаются со своими детьми предпочитая откупиться от детей новомодным гаджетом и заняться своими делами.

Исходя из результатов анкетирования, педагогами ДОО была проведена родительская конференция «Семья и детский сад – партнеры в воспитании!», где педагоги детально разобрали с родителями все риски и последствия чрезмерного использования гаджетов. И разработали буклеты для родителей, содержащие рекомендации по воспитанию дошкольников без влияния гаджетов и правильного подбора и применения игровых программ.

С самими воспитанниками педагоги детского сада №10 «Радуга» ежедневно проводят занятия направленные на изучение культуры пользования цифровой техникой.

Таким образом, главное на наш взгляд, что должны сделать современные родители и педагоги это не допустить что бы гаджеты в жизни ребенка стали источником проблемы.

Список литературы:

1. Шипкина, В.Т. Вирус цифрового слабоумия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://infourok.ru/prezentaciya-virus-cifrovogo-slaboumiya-899804.html (дата обращения:24.02.2018).

2. Восемь хороших современных детских поэтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ezhikezhik.ru/reviews/8-horosih-sovremennyh-detskih-poetov (дата обращения:25.02.2018).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Е. Г. Райзвих, студент
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проявления одаренности в подростковом возрасте. Приведен теоретический анализ научной литературы, представлены результаты первичной диагностики, описана программа психолого-педагогического сопровождения одаренных учащихся подросткового возраста и прогнозируемые результаты проведения программы.

Ключевые слова: одаренность, подросток, сфера проявления одаренности, межличностные отношения.

В настоящее время потребность общества в неординарной творческой личности растет в геометрической прогрессии. В связи с этим проблема одаренности становится все более актуальной. Неопределенность современной окружающей среды требует высокой активности человека в его умении и способности находить выход из нестандартных ситуаций.

Б.М. Теплов определяет одаренность как качественно-своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего успеха в выполнении той или иной деятельности. К.К. Платонов же утверждает, что одаренность не существует фактически, нет четкого определения одаренного и не одаренного человека. Существу-

ет лишь различные индивидуальные предрасположенности к различным видам деятельности [1].

Обобщение этих определений характеризует одаренность как системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми. Одаренность – это одна из форм проявления положительной девиации, которая требует раннего выявления.

Исследователи указывают на то, что у многих одаренных подростков возникают учебные трудности, проблемы с выбором образовательного и профессионального маршрута, нарушения эмоционально-волевой сферы, проблемы взаимоотношений со сверстниками, учителями, родителями, которые могут стать причиной школьной и социальной дезадаптации. Личность одаренных подростков характеризуется дисгармоничным типом развития и проявляется в излишней эмоциональной чувствительности, повышенной впечатлительности, неудовлетворенности собой и результатами своего труда. Особенно ярко проявляется отсутствие достаточно сформированных и эффективных навыков социального поведения. Эта неравномерность психического развития оказывает сильное влияние на становление личности подростка, что влечет за собой серьезные последствия: из-за диссинхронии их академические успехи снижаются до минимума, возникает школьная дезадаптация, что приводит ребенка в зону, а затем и в группу риска. Подросток замыкается в себе, испытывает стресс, становится необщительным и ему приходится проживать трудный период одному [2].

Поэтому одним из важных условий развития одаренности подростков является организация их психолого-педагогического сопровождения.

Психолого-педагогическое сопровождение одаренных подростков в образовательном процессе – это система деятельности, целью которой является создание социально-психологического пространства для успешного обучения, развития, воспитания, социализации и адаптации учащегося [3].

Исследователи (М.К. Акимова, Ю.Д. Бабаева и др.) выделяют следующие задачи психолого-педагогического сопровождения одаренных подростков:

– создание банка диагностических методик и реализация системы диагностической работы по выявлению одаренных школьников, требующих особого маршрута сопровождения;

– проведение профилактических мероприятий по предупреждению возникновения проблем в обучении, развитии и воспитании одаренных подростков;

– оказание психолого-педагогической помощи одаренным учащимся в решении актуальных задач развития, обучения, социализации, выбора образовательного и профессионального маршрута;

– развитие психолого-педагогической компетентности учащихся, педагогов и родителей с помощью мероприятий, имеющих своей целью расширение их представлений о природе одаренности, особенностях обучения и воспитания одаренных подростков;

– психологическое обеспечение образовательных программ и т.д. [4].

Основным направлением психолого-педагогического сопровождения одаренных подростков является диагностика, которая опирается на следующие принципы:

– комплексная оценка разных сторон поведения и деятельности подростка;

– анализ поведения подростка в тех сферах деятельности, которые в максимальной степени соответствуют его склонностям и интересам;

– оценка признаков одаренности подростка с учетом зоны его ближайшего развития [3].

С целью выявления одаренных детей нами было проведено эмпирическое исследование среди 43 подростков в возрасте 14 лет с помощью методики экспертных оценок по определению одаренных детей А.А. Лосевой. Методика показала следующие результаты (рис. 1):

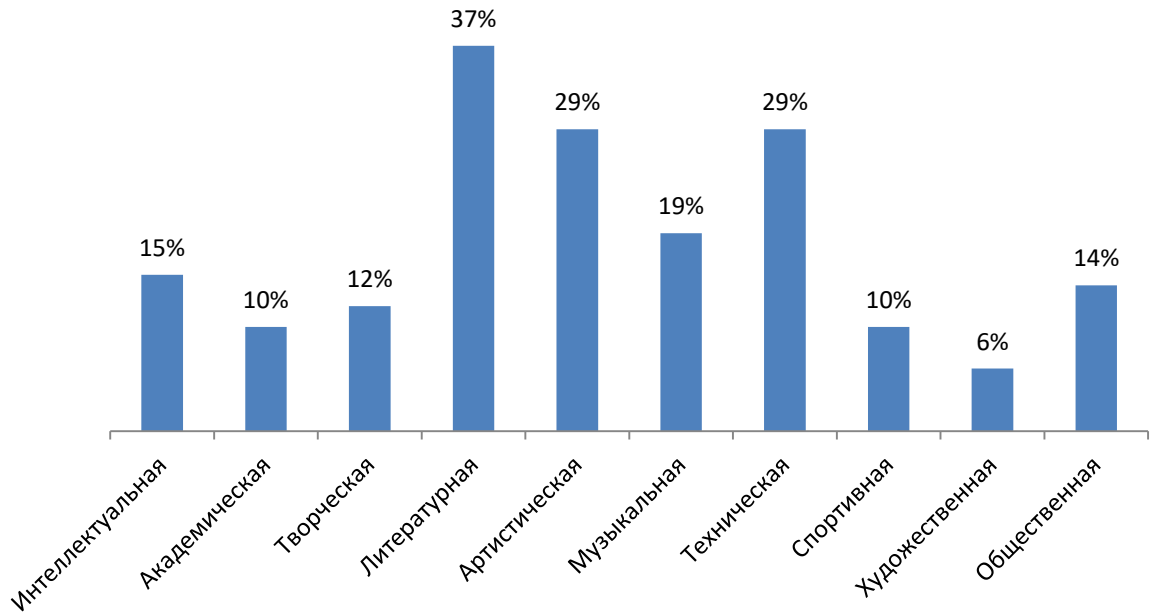

Рис. 1. Результаты методики экспертных оценок по определению одаренных детей

Методика проводилась на основе наблюдения родителей за подростками. В конечном результате мы выделили только сферы с наивысшими показателями: в литературной – 37%, артистической – 29% и в технической – 29%. У некоторых подростков наблюдается одновременное проявление одаренности в нескольких сферах.

На втором этапе в исследовании приняли участие 23 подростка: те, у кого на предыдущем этапе было выявлено проявление одаренности. С целью определения области одаренности подростка и степени выраженности тех или иных способностей было проведено анкетирование «Как распознать одаренность» (Л.Г. Кузнецова, Л.П. Сверч). Результаты представлены на рис. 2:

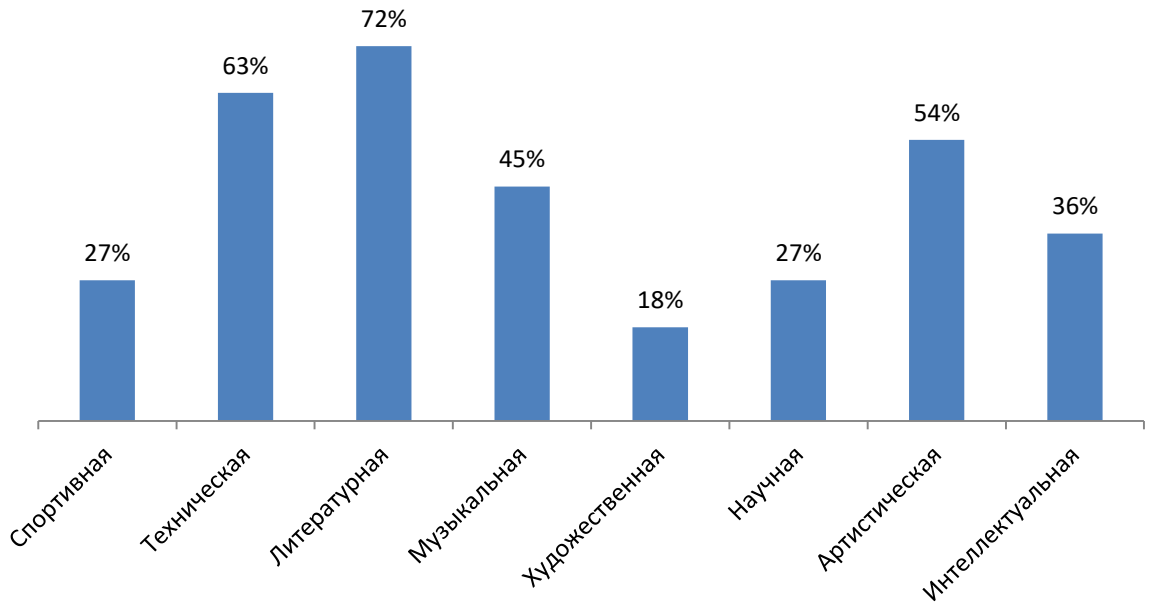

Рис. 2. Результаты анкеты «Как распознать одаренность»

Обобщив полученные результаты, мы пришли к следующим выводам: у большинства испытуемых выявлены способности к той или иной деятельности, а так же доминируют несколько способностей. Литературной одаренностью обладает 72% испытуемых, технической – 63%, артистической – 54%. Меньше всего выявляено проявлений одаренности в художественной (18%), научной (27%) и спортивной (27%) сферах.

На третьем этапе исследования мы использовали методику диагностики межличностных отношений Т.Лири. В результате были получены следующие данные (рис. 3):

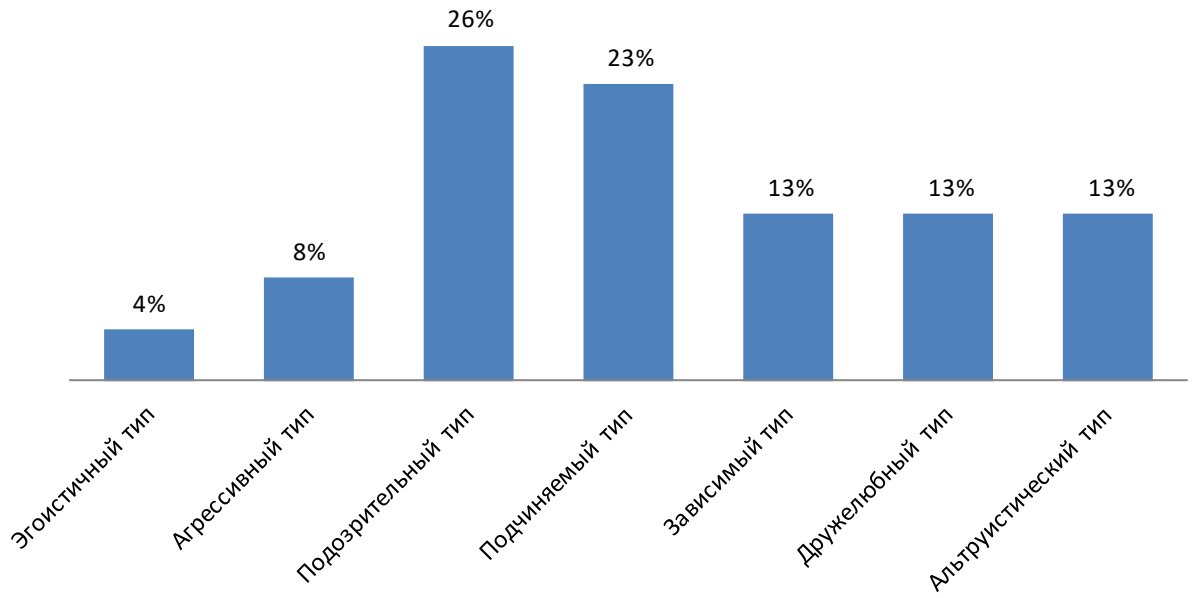

Рис. 3. Результаты по методике межличностных отношений Т. Лири

Из рис. 3 видно, что 26% подростков имеют подозрительный тип отношений к окружающим. Данный тип заключается в критичности, необщительности, скептичности. 23% испытуемых имеют подчиняемый тип отношений, что проявляется в скромности, робости, уступчивости, эмоциональной сдержанности, отсутствии собственного мнения.

На основании полученных результатов нами разработана программа психолого-педагогического сопровождения одаренных подростков в образовательной среде. Основные направления работы с одаренными подростками представлены как организация групповой и индивидуальной рефлексии; групповые тренинги, нацеленные на освоение учащимися способов самопрезентации, самоанализа, самоконтроля, формирования эффективной коммуникации, организации труда, планирования и т.д. Так же программа включает ряд информационных мероприятий по повышению знаний педагогов и родителей об особенностях одаренных подростков.

В ходе реализации программы планируется достижение следующих результатов:

– совершенствование форм и навыков коммуникации;
– формирование способов взаимопонимания в группе сверстников;
– развитие навыков самовыражения и уверенности в себе;
– формирование доверительных отношений с окружающими;
– овладение способами регуляции поведения, эмоциональных состояний.

Список литературы:

1. Лохов, М.И. Плохой хороший ребёнок. (Проблемы развития, нарушения поведения, внимания, письма и речи) [Текст] / М. И. Лохов — СПб: 2015. — 320 с.

2. Рабочая концепция одаренности [Текст] / Авт. коллектив: Богоявленская Д.Б. (отв. ред.), Шадриков В.Д. (науч. ред.), Бабаева Ю.Д., Брушлинский А.В., Дружинин В.Н. и др. – 2-е изд., расш. и перераб. – М., 2003. – 95 с.

3. Чекунова, Е.А. Психолого-педагогическое сопровождение детской одаренности в образовательном пространстве школы [Текст] / Е.А.Чекунова // Известия ДГПУ, №3, 2010. – С. 38-42.

4. Дубровина, И.В. Рабочая книга школьного психолога [Текст] / И.В. Дубровина, М.К. Акимова, Е.М. Борисова. – М.: Просвещение, 1991. – 303 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ

Д. А. Репкина, студент
Научный руководитель: А. В. Нефедова
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье определены содержательные аспекты агрессивности и конфликтного поведения в подростковом возрасте, рассмотрена специфика проявления агрессии подростков. Также представлен анализ исследовательской работы по выявлению взаимосвязи уровня агрессии и способов поведения в конфликтных ситуациях старших подростков в группе сверстников.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, агрессивное поведение, конфликт, конфликтное поведение, подросток, группа сверстников.

В современном обществе наблюдается усиление напряженности, агрессивности, конфликтности в поведении подростков. Рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы увеличилось количество преступлений, совершаемых подростками. Увеличивается число немотивированных, разрушительных, агрессивных действий. При этом тревожит факт увеличения числа преступлений против личности, влекущих за собой тяжкие телесные повреждения. Участились случаи групповых драк подростков, носящих ожесточённый характер.

Агрессивное поведение рассматривается как одна из актуальных проблем современной психологии. Обобщая большое количество изученных и проанализированных работ, можно выделить таких авторов как: Т. П. Авдулова, Н.В. Аликина, А.Ю. Дроздов, Н.В. Гришина, Е.В. Змановская, Л.Н. Кузнецова, А.А. Реан, Т.Г. Румянцева, Л. М. Семенюк, Т.П. Смирнова, Л.В. Шипова и др.

В психологии под агрессией понимают тенденцию (стремление), проявляющуюся в реальном поведении или фантазировании, с целью подчинить себе других либо доминировать над ними. При характеристике агрессии, чаще всего, используют два основных понятия – агрессивное поведение (агрессивные формы поведения) и агрессивность как компонент личностной структуры (агрессии как свойства личности) [1, с. 253].

В нашем исследовании под понятием «конфликт» мы понимаем ситуацию взаимодействия людей, либо стремящихся реализовать в своих взаимоотношениях несовместимые ценности и нормы, либо преследующих взаимоисключающие или недостижимые одновременно обеими конфликтующими сторонами цели [2, с. 119].

Подростковый возраст - остро протекающий переход от детства к взрослости, в котором переплетаются противоречивые тенденции. Подростку, переживающему один из сложных возрастных кризисов, больше присущ внутриличностный конфликт. Он представляет собой противоречие внутри самого человека. Оно вызвано столкновение собственных интересов и потребностей [3, с. 41-42].

В группе сверстников – объединении не обязательно одногодков, в которое могут входить ребята, хотя и различающиеся по возрасту на несколько лет, но объединенные системой отношений, определенными общими ценностями или ситуативными интересами и отделяющие себя от других сверстников какими-либо признаками обособления, т.е. обладаю-

щие «Мы» - чувством, чаще возникают межгрупповые конфликты. Это противоборство в коллективе, где каждый отстаивает свою позицию, свой интерес [4, с. 114-115].

Если разногласие представляет угрозу одному из участников, то возникает конфликтная ситуация. Люди обычно выбирают такие стратегии как оскорбление, обвинение, унижение для того, чтобы отстоять свою точку зрения.

Становление агрессивного поведения у подростков – сложный процесс, в котором участвуют многие факторы. Агрессивное поведение определяется влиянием семьи, сверстников, а также средств массовой информации. Дети учатся агрессивному поведению, как путем наблюдения агрессивных действий, так и посредством прямых подкреплений. Пытаясь пресечь негативные отношения между своими детьми, родители могут ненамеренно поощрять то самое поведение, от которого хотят избавиться [5, с. 98-100].

В настоящее время появляется все больше научных исследований, подтверждающих тот факт, что сцены насилия, демонстрируемые в кино или на экранах телевизоров, способствуют повышению уровня агрессивности зрителей.

Исходя из этого целью нашей исследовательской работы стало выявление взаимосвязи уровня агрессии и способов поведения в конфликтных ситуациях старших подростков в группе сверстников. В исследовании принимали участие старшие подростки девушки-студенты в возрасте 15-16 лет педагогического колледжа в количестве 21 человека. Для анализа исследования применялись методики «Тест Томаса – типы поведения в конфликте» (адаптирован Гришиной) и тест-опросник «Диагностика состояния агрессии» Басса-Дарки.

Анализ данных, полученных с помощью опросника Басса-Дарки, выявил высокий показатель физической агрессии у 38% испытуемых, а средний и низкий уровень – у 62%. Если сравнить с вербальной агрессией, где высокий показатель составляет 52%, а средний с низким в сумме – 48%, то можно сделать вывод о том, что в данной группе старших подростков преобладает вербальная агрессия по сравнению с физической агрессией. В ходе наблюдения полученные данные подтвердились. Испытуемые в основном прибегают к выражению негативных чувств через крик, визг, употребление оскорблений, воздерживаясь от рукоприкладства. Но в целом вербальная агрессия проявлялась редко и быстро утихала.

Наряду с высоким показателем вербальной агрессии, можно выделить не менее высокий уровень подозрительности и чувства вины у испытуемых. Средние показатели по двум шкалам равны 7 баллам. Более глубокое исследование в совокупности с наблюдением показало, что у девочек на самом деле много комплексов, они боятся взрослых и не доверяют им.

Самые низкие показатели наблюдаются по шкале негативизма, где средний показатель по группе составляет 3 балла, что может свидетельствовать о том, что подростки редко нарушают правила и нормы поведения. Особенно в присутствии взрослых старшие подростки ведут себя адекватно. Наблюдения показывают, что подростки могут нарушать правила, но делают это в основном в отсутствие преподавателя.

Средний показатель раздражительности равен 6 баллам, что свидетельствует о том, что это не может быть причиной агрессивного поведения подростков, хотя у 4 испытуемых, что соответствует 19% наблюдается высокий уровень этого вида агрессии, что отчасти может провоцировать у данных подростков вербальную и физическую агрессию.

Средний показатель по шкале обиды говорит о том, что учащиеся не испытывают зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия, что не может привести к агрессивным действиям по отношению к сверстникам.

Исходя из имеющихся данных можно сделать вывод о том, что в группе старших подростков выявлен высокий уровень вербальной агрессии, подозрительности и чувства вины. Испытуемые практически не проявляют негативизма и мало обидчивы.

Анализ данных, полученных с помощью методики Томаса показал, что ведущими формами взаимодействия между старшими подростками являются сотрудничество и компромисс. При этом у 29% испытуемых высокий уровень сотрудничества, а у остальных средний. Около 50% предпочитают в конфликтной ситуации идти на компромисс, у других данная форма также является одной из ведущих.

Сравнение данных показало, что 33% подростков предпочитают избегание конфликтов, а 24% – приспособление к ним. В соответствии с данными, можно сделать вывод о том, что испытуемые приспособляются к конфликтам реже, чем избегают их.

Соперничество не является предпочитаемой формой поведения в конфликте, что является позитивным показателем взаимодействия в группе.

Исследование показало, что подростки предпочитают сотрудничество и компромисс как формы поведения в конфликте при этом стараются избегать их или приспосабливаться. У подростков с высоким уровнем вербальной агрессии предпочитаемыми формами взаимодействия в конфликтах являются в большей степени компромисс и сотрудничество.

У девушек с явно выраженной физической и косвенной агрессией преобладают такие типы поведения в конфликте как приспособление и соперничество. Вероятно, что эти подростки не видят других путей разрешения конфликтов. Наблюдения показывают, что именно эти девушки являются инициатором конфликтов. Чувство вины также подталкивает девушек избегать конфликтные ситуации в первой половине случаев и решать их конструктивно, находя компромисс – в другой.

Таким образом, ведущими формами взаимодействия между старшими подростками являются сотрудничество и компромисс.

В соответствии с полученными результатами, можно выявить связь между уровнем агрессивности подростков и возникновением конфликтных ситуаций. В данном случае в группе индекс агрессивности в норме, что, в основном, не способствует конфликтному взаимодействию подростков.

Список литературы:

1. Мещеряков, Б. Г. Зинченко В. П. Большой психологический словарь [Текст] / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — СПб.: Прайм Еврознак, 2006.— 672 с.

2. Андреев, В.И. Основы педагогической конфликтологии [Текст] / В.И. Андреев. М.: Просвещение. 1995. – 278 с.

3. Авдулова, Т. П. Психология подросткового возраста: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования [Текст] / Т. П. Авдулова. — М.: 2012. — 240 с.

4. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: Учебник [Текст] / Л. В. Мардахаев. — М.: Гардарики, 2006. — 269 с.

5. Бреслав, Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: Учебное пособие для специалистов и дилетантов [Текст] / Г. Э. Бреслав. — СПб.: Речь, 2007. — 144 с.

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Ю. В. Сальникова, студент
Л. А. Дубровина
доцент кафедры СПП, к.пс.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье раскрыта сущность понятий «правосознание», «делинквентное поведение. В ней дан анализ склонности к делинквентному поведению учащихся колледжа (юношей) с высоким средним и низким уровнем сформированности правосознания. Выявлено, что большинство учащихся, склонных к делинквентному поведению, имеют низкий уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания.

Ключевые слова: делинквентное поведение, правосознание, профилактика.

В современной России актуальны исследования делинквентного поведения, его профилактики и коррекции, поскольку общественный порядок играет важную роль в развитии общества и самого человека. Особое внимание в научных работах по этой теме уделено подростковой делинквентности. Большую угрозу представляют обществу рост числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также увеличение количества тяжких насильственных преступлений в их составе. Изучению в данной области подлежат причины, вызывающие деликты, условия, способствующие их распространению, особенности самой личности делинквента, вопросы профилактики правонарушений.

В истории отечественной науки и в современной теорииюристы такие, как В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев, Е.Н. Кондрат под делинквентным поведением понимали систему поступков несовершеннолетнего, которые, противоречат принятым правовым и нравственным нормам, наносят антиобщественный характер и приводят в отдельных случаях к уголовной ответственности [3, с. 36]. Исследованию делинквентности в психологии посвящены работы В.Д. Менделевича, Е.В. Змановской, С.А. Кулакова.

В основе теории делинквенции находится конкретная модель поведения человека. Три из них выделяются как основные – конформизма,

нонконформизма, научения. Сторонники теории конформизма, считают, что человек изначально является конформистом и стремится всегда поступать в соответствии с нормами и правилами.

Согласно нонконформистской модели, человек является недисциплинированным, и при отсутствии норм, принятых в обществе, легко бы совершил противоправное деяние. Авторы этой теории считают, что люди не всегда придерживаются закона, и если им будет разрешено делать все, то они проявит склонность к делинквентному поведению.

Третью точку зрения представляют теории научения. Авторы считают, чточеловек от рождения нейтрален, и поведениеформируются им из социальной среды в процессе научения, которое происходит в результате социального взаимодействия с другими людьми [2, с.69].

Следовательно, можно сказать, что авторы придерживаются разных теорий делинквентного поведения, в основе, которых лежат модели поведения человека.

Решить задачи формирования правовой культуры и правомерного поведения учащихся, укрепления законности в обществе позволяет изучение правосознания. Правосознание представляет собой сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение человека в обществе. Правосознание является сильным поведенческим регулятором, которое оказывает воздействие на уровень законности в обществе.

В связи с этим нами, было проведено исследование, направленное на установление склонности к делинквентному поведению у учащихся среднего профессионального заведения. Нами был проведен теоретический анализ литературных источников, в результате чего было сформулированопредположение о том, что профилактика деликвентного поведения учащихся среднего профессионального учебного заведения будет эффективной при воздействие на их правосознание через формирование правовых представлений. Для этого необходимо было установить, как выражена склонность к делинквентному поведению у учащихся с разным уровнем сформированности правосознания.

Цель исследования состояла в оценке склонности учащихся колледжа с разным уровнем сформированности правосознания к делинквентному поведению. В работе использован метод тестирования (опросники

«Склонность к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орла и «Уровень сформированности правосознания» А.Б. Фирстова, А.И. Сорокина, Г.Р. Фаттахова). Исследование проводилось на базе ГБПОУ ВО «Муромцевский лесотехнический техникум». В качестве испытуемых были выбраны 20 учащихся колледжа – юноши 17-18 лет.

Сформированность когнитивной составляющей правосознания была установлена посредством методики «Уровень сформированности правосознания».

Высокий уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания установлен у 20% студентов. Они осознают необходимость правовых знаний и владеют ими, самостоятельно объясняют и используют их.

Большинство испытуемых – 60% – обладают среднем уровнем сформированности когнитивной составляющей правосознания. Это значит, что они владеют основами правовых знаний, но достаточно редко использует свои знания, вступая в правоотношения.

Низкий уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания установлен у 20% испытуемых. Они владеют минимумом правовых знаний и элементарным уровнем их применения, осознают необходимость знания законов, но не предпринимают действий для практической реализации, не соотносят такие качества как законопослушность, ответственность, патриотизм с современными требованиями к личности студента. Наблюдается стремление осваивать и практически применять правовые знания в учебной деятельности.

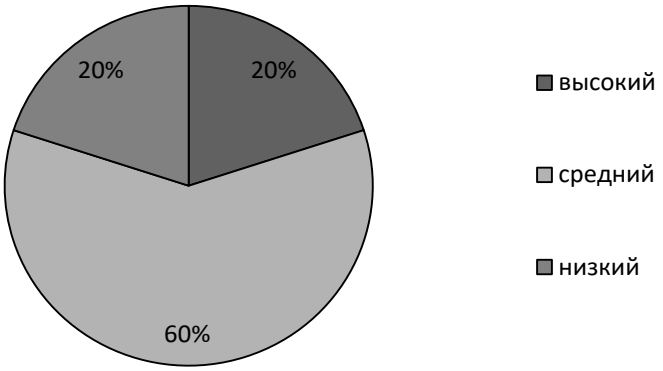

Рис. 1. Уровень сформированности правосознания учащихся колледжа (юношей)

Используя шкалу «Склонность к делинквентному поведению» опросника «Склонность к отклоняющемуся поведению» мы установили, что у 50% испытуемых (10 человек) существует тенденция к реализации делинквентного поведения. У 30% студентов (6 человек) обнаружена высокая готовность к реализации делинквентного поведения. У 20% испытуемых (4 человека) низкая готовность к делинквентному поведению.

Таким образом, для 80% обследованных юношей характерна склонность к делинквентному поведению. Анализ ответов показал, что многие из таких учащихся считают удовольствие – главным, к чему нужно стремиться в жизни. Ради удовлетворения потребностей и получения удовольствия могут пренебречь правилами поведения. Их привлекает выпивка, употребление наркотических веществ, курение. Курение они могут использовать как способ расслабления, а состояние после выпивки вызывает удовольствие. Кроме этого, их привлекают рискованные поступки, например, быстрая езда. Подобные действия они не только совершают сами, но и поддерживают в других.

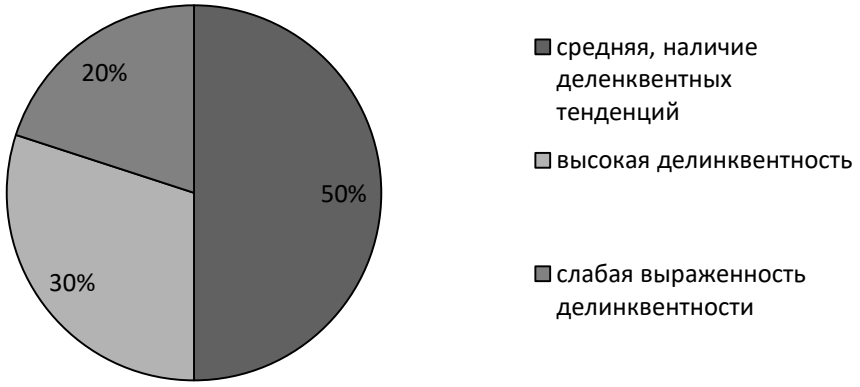

Рис. 2. Выраженность склонности учащихся колледжа (юношей) к делинквентному поведению

Сопоставление результатов двух методик показало, что среди учащихся с низким уровнем сформированности когнитивной составляющей самосознания имеют высокий уровень склонности к делинквентному поведению 75%, средний – 25% , низкий – 0 % .

Среди учащихся со средним уровнем сформированности когнитивной составляющей самосознания имеют высокий уровень склонности к делинквентному поведению 58,3%, средний – 25% , низкий – 16,7 %.

Среди учащихся с высоким уровнем сформированности когнитивной составляющей самосознания имеют высокий уровень склонности к делинквентному поведению 0 %, средний – 25 % , низкий – 75%.

Таким образом, среди юношей с низким уровнем сформированности когнитивной составляющей правосознания выявлено наибольшее количество тех, кто проявляет высокую склонность к делинквентному поведению. А среди юношей с высоким уровнем сформированности когнитивной составляющей правосознания таких учащихся не обнаружено.

Таблица 1

Сформированность когнитивной составляющей самосознания и склонность к делинквентному поведению

Уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания	Уровень склонности к делинквентному поведению		
	Низкий	Средний	Высокий
Низкий 20% (4 человека из 20)	0% (0 человек)	25% (1 человек)	75% (3 человек)
Средний 60% (12 человек из 20)	58,3% (7 человек)	25% (3 человека)	16,7% (2 человека)
Высокий 20% (4 человека из 20)	75% (3 человека)	25% (1 человек)	0% (0 человек)

На основе результатов проведенного эмпирического исследования были сделаны выводы:

1) Уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания в большинстве случаев средний. Распределение представлено следующим образом: средний уровень – 60% испытуемых, низкий уровень – 20% испытуемых, высокий уровень – 20% испытуемых.

2) Большинство обследованных учащихся колледжа склонны к делинквентому поведению. Распределение представлено следующим образом: высокий уровень готовности к реализации делинквентного поведения – 30% испытуемых, средний уровень готовности к реализации делинквентного поведения – 50% испытуемых, низкий уровень – 20% испытуемых.

3) Среди учащихся с низким уровнем сформированности правосознания больше тех, у которых выявлен высокий и средний уровень склонности к делинквентному поведению. Значит, низкий уровень сформированности самосознания мы можем рассматривать как фактор склонности обследованных юношей к делинквентному поведению.

Из вышеописанных результатов исследования следует, что:

1. С учащимися, у которых выявлен средний уровень склонности к делинквентному поведению по опроснику «Склонность к отклоняющемуся поведению» и средний уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания по методике ««Уровень сформированности правосознания» необходимо проведение профилактической работы.

2. С учащимися, у которых выявлен высокий уровень склонности к делинквентному поведению по опроснику «Склонность к отклоняющемуся поведению» и низкий уровень сформированности когнитивной составляющей правосознания по методике ««Уровень сформированности правосознания» необходимо проведение коррекционной работы.

Итак, делинквентное поведение является одной их наиболее опасных форм девиации молодежи, представляющей противоправное антиобщественное поведение, наносящее вред обществу. В целях профилактики делинквентного поведения необходимо формировать правосознание молодёжи в учебно-воспитательном процессе в школе, колледже, ВУЗе.

Список литературы

1. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения) [Текст] / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 210 с.

2. Реан А.А. Асоциальное поведение несовершеннолетних как проблема психологии [Текст] А.А. Реан // Российский психологический журнал - 2015. - Т. 2, № 3. - С. 68-77.

3. Янченко, П.А. Основные факторы, способствующие распространению делинквентого поведения подростков в современном обществе [Текст] / П.А. Янченко // Социология и право - 2011. - № 4 - С. 34-41.

ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ ВКЛЮЧЕНИЕ ИХ В КОЛЛЕКТИВНО-ТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Т. А. Скорова, студент
Научный руководитель: И. Р. Сорокина
доцент кафедры СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье проанализированы научные подходы к интерпретации аддиктивного поведения и структуры зависимого поведения. Выделена ведущая идея в профилактике аддикций в условиях организации коллективно творческого дела. Представлено КТД как инновационная технология решения проблем аддиктивного поведения в среде подростков. На основе диагностического исследования сформулированы и выделены тенденции, которые необходимо учитывать в процессе профилактики аддиктивного поведения.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, склонность к аддиктивному поведению, подростковый возраст, профилактика аддиктивного поведения, коллективно творческое дело.

Современный человек имеет бесконечное число возможностей и вариантов того, чем и как ему насытить свою жизнь, сделать ее интересной и достойной. Общество формирует ценности человека и дает возможность для удовлетворения его потребностей. К сожалению, наряду с увлечениями и занятиями позитивной направленности в современном мире особую остроту приобретает проблема аддикций, то есть зависимости, привыкания, которая вызывает у человека навязчивую потребность в определенной деятельности.

Понятие аддиктивного поведения впервые был введен в научную литературу В. Миллером и М. Ландри, которые трактовали его как период, за время которого личность злоупотребляла какими – либо веществами, изменяющими психическое состояние, до тех пор, пока от них не сформируется зависимость. Таким образом, говоря об аддиктивном поведении, авторы данного термина понимали его как начальный этап форми-

рования зависимости, однако никак не отожествляли его с самой зависимостью. На их взгляд, аддиктивное поведение является предвестником зависимости [1, с. 76].

За последние годы научный интерес к проблеме аддиктивного поведения значительно вырос. Данной проблематике посвящены фундаментальные работы зарубежных ученых: А. Адлер, Э. Берн, П. Блос, Г. Гартманн, З. Фрейд, Э. Фромм, Р. Бэндлер, Дж. Келли, Г. Олпорт, Л. Фестингер и др.

В отечественной науке представлен широкий круг аспектов, в свете которых изучается данная проблема, в частности В.Д. Менделеев выделяет в структуре аддиктивного поведения два компонента: привычку и эмоциональную зависимость.

Первый компонент – привычка – стереотипная деятельность по реализации зависимого поведения. Это последовательность действий, с помощью которых происходит взаимодействие с объектом зависимости. Момент перехода привычки в неконтролируемое увлечение, страсть или зависимость начинается с того момента, когда она начинает подавлять, а затем полностью истреблять естественные привычки человека.

Второй компонент – эмоциональная привязанность, которая проявляется в одушевлении объекта зависимости. Данный компонент обеспечивает субъект – субъектные отношения, придает им личностный характер [2, с. 93].

Подростковый возраст является наиболее эмоционально насыщенным периодом в жизни человека. В это время наблюдаются ярко выраженные негативные особенности возрастного кризиса, формируется, в большинстве своем, девиантное, отклоняющееся поведение, инициированное влиянием различных идеологий.

С каждым годом увеличивается список вариантов зависимого поведения. В этот список входят шопинг, игры на бирже, участие в аукционах, частый просмотр телевизионных программ или сериалов и длительное прослушивание музыки низкочастотных тонов, а также разговоры о политике, религиозные пристрастия, сектантство, большой спорт, нездоровое увлечение литературой в стиле «фэнтези», «дамскими романами» и т.д. Выше перечисленные занятия могут быть, конечно, и отдыхом, но только в том случае, если человек с их помощью не уходит от решения насущных проблем.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ г. Владимир «СОШ № 32», в котором участвовало 20 учащихся 8 классов, 11 девочек и 9 мальчиков.

Суть нашего исследования заключается в диагностировании испытуемых на наличие проявлений аддиктивного поведения и дальнейшая разработка и проведение социально-педагогической работы по профилактике аддиктивного поведения учащихся в образовательном учреждении. Нами были проведены следующий ряд методик: тест «Склонность к зависимому поведению» (В.Д. Менделевич), тест – опросник «Аддиктивная склонность».

В первую очередь была проведена методика на определение склонности к аддиктивному поведению. По ее результатам, можно заключить вывод о том, что умеренно выраженный риск зависимого поведения имеют 10% учащихся, показатели остальных 90% учащихся находятся в норме, то есть риск аддиктивного поведения не выражен.

Далее нами была проведена методика тест «Склонность к зависимому поведению», предназначенная для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Результаты представлены в виде шкал, которые делятся на содержательные и служебную.

Рис. 1. Результаты шкалы установки на социальную желательность

Были получены следующие результаты: самый высокий показатель (40%) говорит о том, что испытуемые демонстрируют строгое соблюдение

даже малозначительное соблюдение социальных норм, выражено стремление показать себя лучше. Остальные результаты: 35% имеют умеренную тенденцию давать социально-желательные ответы, 15% имеет высокую настороженность и 10% максимально честны в своих ответах и не склонны корректировать свои ответы в направлении социальной желательности.

Рис. 2. Результаты шкалы склонности к преодолению норм и правил

На диаграмме видно, что самый высокий показатель (55%) является показателем ниже нормы, свидетельствующий о том, что испытуемые склонны следовать стереотипам и общественным нормам поведения и это говорит о конформности установок.

30% респондентов имеют нонконформные установки, то есть противопоставляют собственные нормы и ценности групповым и оставшиеся 15% имеет чрезвычайную выраженность нонконформистных тенденций, противопоставляют собственные нормы и ценности групповым, ищут трудности, которые можно было бы преодолеть.

Рис. 3. Результаты шкалы склонности к аддиктивному поведению

Глядя на диаграмму, можно сделать вывод о том, что преобладающее число испытуемых (95%) не имеют предрасположенности к зависимому поведению.

Рис. 4. Результаты шкалы склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению

Результаты диаграммы свидетельствуют о том, что большинство испытуемых (70%) не готовы к реализации саморазрушающего поведения, отсутствует тенденция к соматизации тревоги, отсутствует склонность к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. Оставшиеся 30% имеют низкую ценность собственной жизни, склонности к риску и выраженную потребность в острых ощущениях.

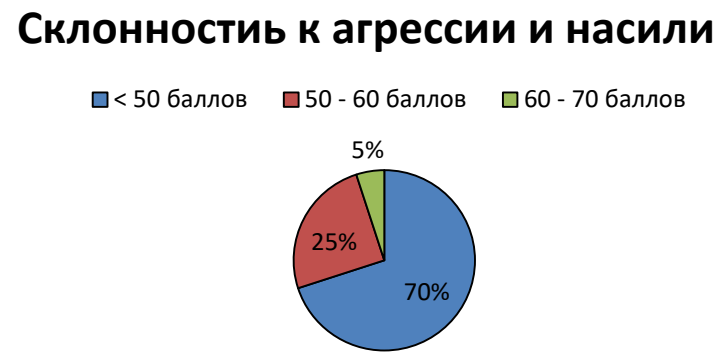

Рис. 5. Результаты шкалы склонности к агрессии и насилии

На диаграмме отображается, что 70% испытуемых имеют результаты ниже 50 баллов, что говорит низких тенденциях к насилию, о неприемлемости агрессии как средства решении проблем. У 25% испытуемых имеет-

ся расположенность к агрессивному поведению и 5% имеют агрессивную направленность по отношению к другим людям.

Рис. 6. Результаты шкалы волевого контроля эмоциональных реакций

Преобладающее количество испытуемых (85%) имеют жесткий самоконтроль любых поведенческих эмоциональных реакций, чувственных влечений и 15% имеют слабость волевого контроля эмоциональной сферы.

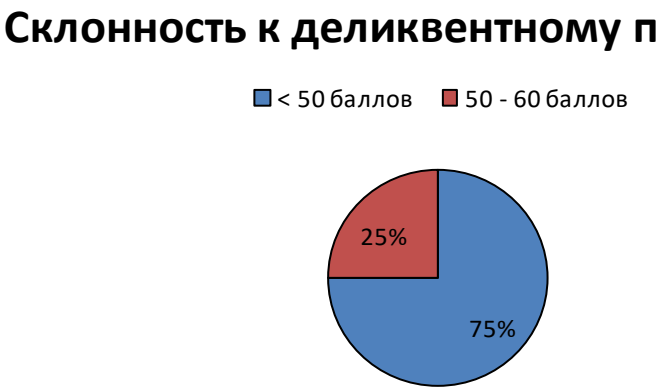

Рис. 7. Результаты шкалы склонности к делинквентному поведению

Результаты диаграммы свидетельствуют о том, что 75% испытуемых имеют низкий уровень предрасположенности к реализации деликвентного поведения. У оставшихся 25% респондентов имеются деликвентные тенденции и низкий уровень социального контроля.

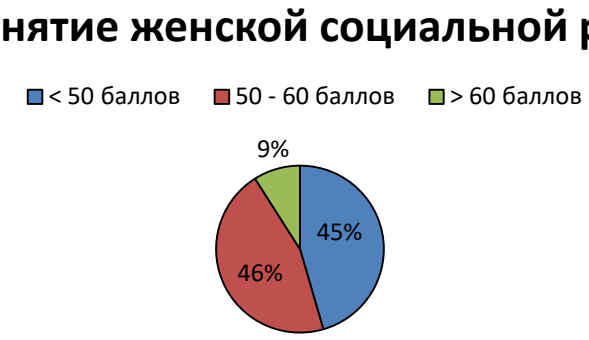

Рис. 8. Результаты шкалы принятия женской социальной роли

В данной шкале рассматривались только результаты девочек. Почти равное количество % отведено на результаты нормы и ниже нормы. Результаты, оказавшиеся в норме, говорят об адекватном уровне принятия испытуемой женской социальной роли, о возможности реализовывать как специфические женские, так и традиционно мужские поведенческие стереотипы, о нежесткой ориентации на специфические женские ценности. Результаты ниже нормы (45%) говорят о неприятии женской социальной роли, об отвержении традиционно женских ценностей и готовности (предрасположенности) к реализации мужских поведенческих стереотипов, о принятии мужской системы ценностей и относительно высокой степени принятия собственной и чужой агрессии. И 9% испытуемых имеют высокий уровень женской социальной роли.

Таким образом, по итогам проведенного эмпирического исследования, которое направлено на выявление склонности подростков к аддиктивному поведению, можно сделать следующий вывод.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что преобладающее большинство подростков не имеют ярко выраженного риска зависимого поведения. Но, несмотря на это, профилактическая работа с данной категорией лиц обязательна, поскольку данный возраст уязвим. Специфичность социальной ситуации и жизненного мира подростков проявляется в специфическом развитии их психики, характеризующееся внутренними противоречиями, неопределенностью уровня притязаний, амбивалентностью чувств и поведения, склонностью принимать крайние позиции и точки зрения.

В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и предотвращение требует хорошо организованной системы соци-

альных воздействий. Профилактика зависимого поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом.

Ведущая идея в профилактике аддикций у подростков с помощью коллективных творческих дел – это идея становления личности в процессе личностно-значимой деятельности, имеющей социальную направленность. Отметим, что понятие «коллективные творческие дела» является одним из базовых понятий педагогики общей заботы, авторство которой принадлежит И.П. Иванову. Педагог связывал основное назначение коллективных творческих дел с формированием детского коллектива и творческих способностей воспитанников, развитием у детей чувства коллективизма и социально значимых качеств [4, с. 65].

Коллективно-творческое дело является одним из инновационных технологий решения проблем аддиктивного поведения подростков. Каждое коллективное творческое дело – это проявление практической работы для улучшения общей жизни, иначе говоря, это система практических действий на общую радость и пользу. Поэтому оно – дело. Оно – коллективное дело, потому что планируется, готовится, совершается и обсуждается воспитанниками, как младшими, так и старшими товарищами по жизненно практической, гражданской заботе. Оно – творческое дело, потому что на каждой стадии его осуществления все воспитанники вместе с воспитателями и во главе с ними ведут поиск лучших путей, способов, средств решения жизненно важной практической задачи. Оно – творческое еще и потому, что не может совершаться по шаблону, а всегда осуществляется в новом варианте.

Эффективность использования коллективных творческих дел для решения обозначенной задачи будет зависеть от соблюдения ряда организационно - педагогических условий [3, с. 65-66]:

− цель коллективного творческого дела должна характеризоваться направленностью на предупреждение аддиктивного поведения подростков;

− содержание коллективного творческого дела отражает проблематику, связанную с профилактикой аддиктивного поведения школьников;

− действия на каждом этапе коллективного творческого дела проектируются с учетом особенностей поведения подростков;

− воспитательные возможности коллективного творческого дела реализуются благодаря нескольким взаимосвязанным этапам.

Важно понять – почему участие в коллективном творческом деле является средством профилактики аддиктивного поведения подростков. Прежде всего, в коллективных творческих делах происходит самопознание, самоутверждение личности, формируется самоуважение и уважение к окружающим людям, самостоятельность, инициативность. Технология коллективных дел включает в себя большое количество приемов и техник, которые могут также способствовать профилактике аддикций у подростков. Так, для формирования умения подростков взаимодействовать в коллективе, необходимо создавать саму ситуацию участия в коллективе – для этого используется базовый прием – создание микроколлективов, групп, бригад для решения конкретной задачи или выполнения творческого задания, прием «отбор идей», когда нужно из множества возможных вариантов решений выбрать один или два – три. Выбор идей может осуществляться с помощью голосования или естественным путем, то есть участники поиска выбирают характер, форму своего участия реальным добровольным действием. Необходимо поддерживать активное участие в работе микроколлектива всех подростков. Для формирования умения подростков быть активными и участвовать в жизни коллектива используется прием «мозговая атака», когда ребята в группах через обмен индивидуальными мнениями ищут наилучшие варианты решения проблемы, задачи. С целью формирования умения подростков отстаивать собственное мнение социальный педагог может использовать прием «защита идей»: каждый член коллектива или микроколлектива защищает свой вариант идеи, подводится итог этого поиска, и в результате рождается окончательное решение. Мы приходим к выводу о том, что коллективная творческая деятельность способна решать задачи профилактики аддикций у подростков.

Список литературы:

1. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика [Текст] / А. В. Гоголева. – 2-е изд., стер. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2013. – 240 с.

2. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения [Текст] / В. Д. Менделевич. М.: МЕДпресс, 2012. – 432 с.

3. Потемкина, Г.Н. Общественно-полезная деятельность как средство коррекции девиантного поведения подростков [Текст] / Г.Н. Потемкина // Вестник Московского государственного лингвистического универ-

ситета. Серия: Образование и педагогические науки. № 16 (676). 2013г. – 173-182 с.

4. Г.В. Аверкиева Новый взгляд на функциональное назначение технологии коллективной творческой деятельности [Текст] / Г.В. Аверкиева, С.С. Щекина // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 1. С. 64-66.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

А. С. Смирнова, студент
Научный руководитель: Л. В. Левицкая
доцент кафедры СПП, к.пс.н.
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье обозначена проблема воздействия медиапространства на развитие личности. Установлено значение формирования медиакомпетентности для минимизации этого воздействия. Исследовано понятие «медиакомпетентность», дана характеристика основных её показателей и эпирические закономерности их изучения.

Ключевые слова: медиапространство, медиакомпетентность, медиатекст, медиамир, медиакультура.

На современном этапе развития общества значительное влияние на становление личности оказывает медиапространство. Оно дает не только широкий круг возможностей использования информационных ресурсов, но и также оказывает негативное влияние на сознание развивающейся личности и формирование образа жизни молодого поколения. В связи с этим встаёт проблема формирования и развития медиакомпетентности, которую необходимо, прежде всего, развивать у молодежи.

Отечественный исследователь А.В.Фёдоров отмечает, что термин «медиакомпетентность» более точно определяет суть имеющихся у индивида умений использовать, критически анализировать, оценивать и передавать медиатексты в различных видах, формах и жанрах, анализировать

сложные процессы функционирования медиа в социуме [1, с. 25]. Медиакомпетентность включает в себя обширный круг знаний в области медиатехники, творческих способностей, исследовательских и прикладных умений и навыков.

Проблема, связанная с формированием и развитием медиакомпетентности, в настоящее время является актуальной и это вызвано тем, что студенты-первокурсники характеризуются большей внушаемостью, эмоциональной незрелостью, что приводит к влиянию медиапродукции на формирование личности, и чтобы избежать негативного воздействия у них должен быть сформирован определенный уровень. Медиакомпетентность помогает активно использовать различные информационные ресурсы, телевидение, видео, радио для полноценного развития личности, а также понять язык медиакультуры. Она характеризуется такими показателями как мотивационный, контактный, информационный, перцептивный, интерпретационный/оценочный, практико-операционный (деятельностный), креативный [2, с. 511].

Нами было проведено эмпирическое исследование развития показателей медиакомпетентности, в котором участвовало 24 человека, студентов 1 курса, в возрасте 17-18, среди них 18 девушек и 6 юношей, кафедры социальной психологии и педагогики Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. В нем была использована анкета А.В.Фёдорова, которая является разработанной и апробированной, а также её интерпретация для полученных результатов, и авторская анкета.

Исследование мотивационного показателя включает в себя изучение жанров, тематики и собственно мотивов, привлекаемых студентов к использованию медиатекстов. Популярными среди жанров в прессе являются информационные (46%), аналитические (42%), литературные (50%); в радиопередачах – музыкальные (100%); в телепередачах – литературные (75%), музыкальные (67%) и информацонные (38%); в интернет-сайтах телевизионные (79%), музыкальные (83%) и информационные (46%). У студентов-первокурсников любимыми темами для использования медиа являются такие как исторические, приключенческие, военные, нравственные, мистические, психопатологические. Мало востребованными оказались экологические, спортивные, современные, религиозные, политические, педагогические. Мотивами обращения к медиатекстам являются стремление к развлечению, получению новой информации, прочесть/услышать произ-

ведение любимого автора, подтверждению собственной компетентность, все остальные мотивы мало преследуемые студентами-первокурсниками. Это говорит о низкой мотивации использования видов медиа и, следовательно, развитие показателя находится на низком уровне.

Анализ контактного показателя представлен на рис. 1 и можно характеризовать его следующим образом: большинство студентов-первокурсников редко читают прессу (46%), слушают радио (42%), несколько раз в неделю смотрят телевизор (46%), Интернетом пользуются каждый день (100%), компьютерные игры не интересуют (54%). Таким образом, контакты с медиамиром поддерживаются через интернет и телевидение, где и получают всю необходимую информацию. Следовательно, можно говорить о том, что контактный показатель у студенческой молодежи находится на низком уровне.

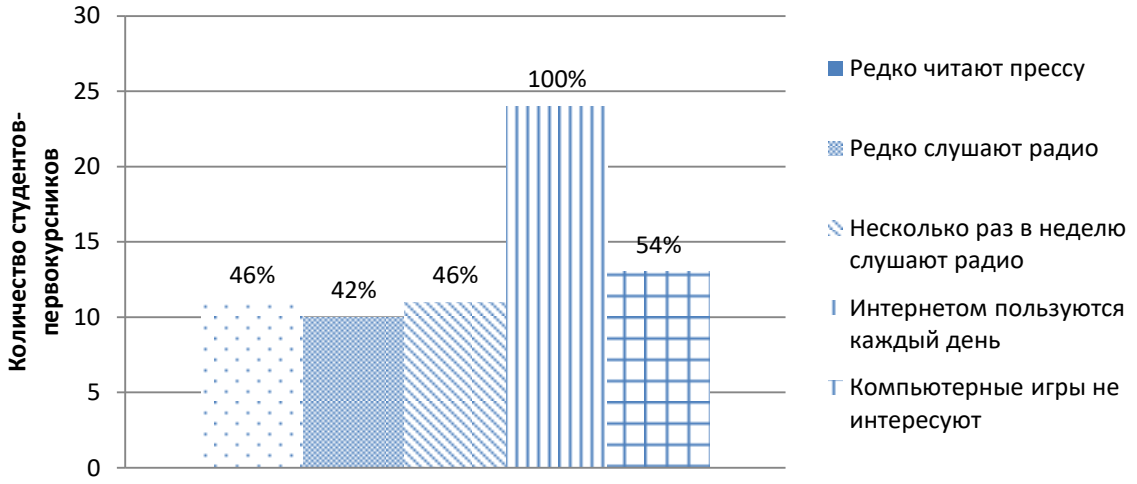

Рис. 1 Результаты исследования по контактному показателю медиакомпетентности у студентов (в %)

Изучение информационного показателя опирается на знания в области медиамира, в ходе исследования было выявлено, что более 75% студентов-первокурсников дали правильный ответ трём определениям, по всем остальным процент правильно ответивших варьирует от 50 – 75 %, что говорит о среднем уровне.

Исследуя, развитие перцептивного показателя, мы выявили отношение самих студентов-первокурсников к влиянию медиамира на молодёжь, к жаргонной и нецензурной лексике, а затем какие методы влияния медиамира знают студенты-первокурсники. Всё это показало, что студенты-первокурсники имеют общее представление и осознают степень воздей-

ствия поступающей информации на свою жизнь и поведение в целом. Результаты мы видим на рис. 2, глядя на них можно сказать, что значительная часть первокурсников (75%) имеют представление о тех или иных методах, 5 чел. (21%) знают обо всех представленных методах и 2 чел. (4%), которые вовсе не знакомы с ними. Большинство первокурсников относятся к жаргонной лексике негативно (74%). Таким образом, уровень развития показателя средний.

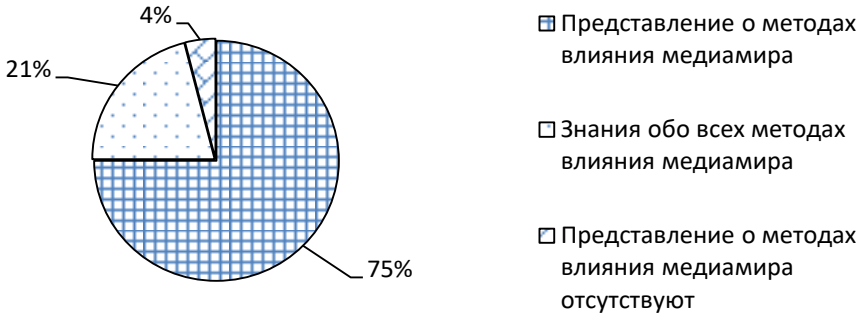

Рис. 2 Результаты исследования перцептивного показателя (знания о методах влияния медиамира)

Исследование интерпретационного/оценочного показателя осуществлялось по трем направлениям: отношение студентов-первокурсников к огромному потоку информации, обману со стороны медиамира и неполноте информации. Что касается первого, то результаты, представленные на рис. 3, нами получены следующие: 42% (10 чел.) легко ориентируются в поступающей информации и находят то, что нужно лично для себя, 29% (7 чел.) испытывают сложность в ориентации информационного потока, 25% (6 чел.) считают, что нет никакой проблемы, связанной с информацией.

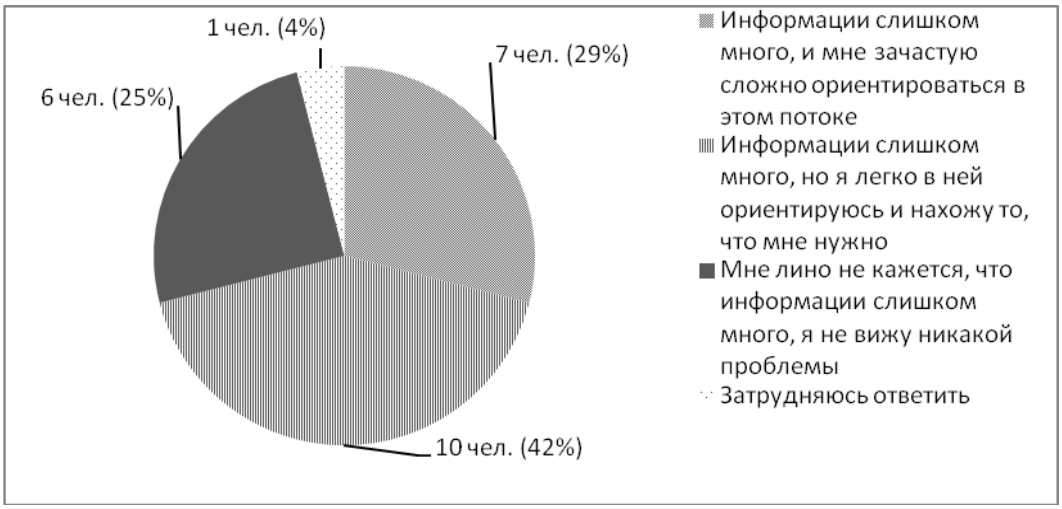

Рис. 3 Отношение студентов-первокурсников к огромному потоку информации

По второму направлению (см. рис. 4) было выявлено, что у большинства первокурсников (11 чел., 46%) довольно часто складывается ощущение, что их обманывают, 37% (9 чел.) считают обратное, а 17% (4 чел.) затруднились ответить.

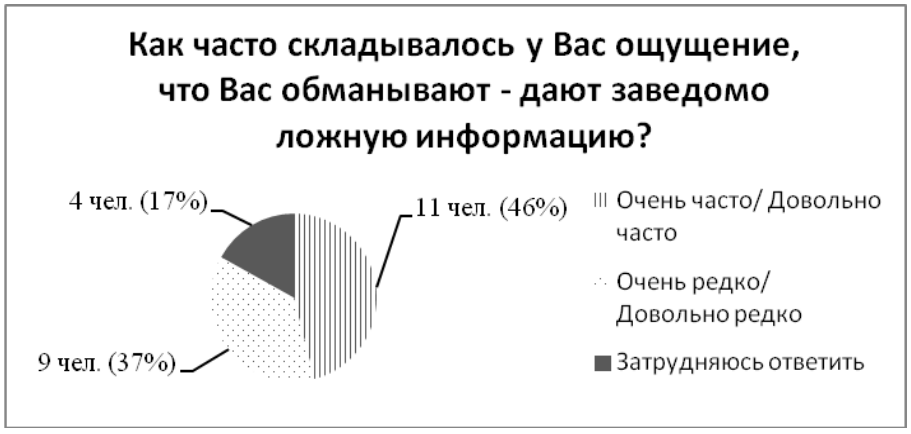

Рис. 4 Отношение студентов-первокурсников к обману со стороны медиамира

Результаты по третьему показали (см. рис. 5), что в качестве источника информации 19 первокурсников (80%) выбирают Интернет, лишь 3 чел. (12%) их них обратятся к друзьям или родственникам. Таким образом, можно говорить о среднем уровне развития данного показателя.

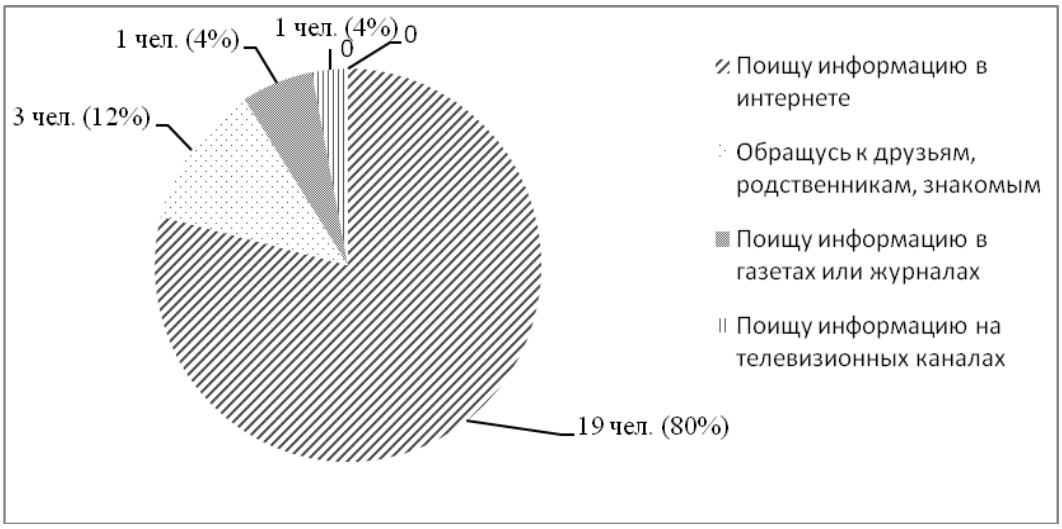

Рис. 5 Отношение студентов-первокурсников к источнику информации

Практико-ориентированный показатель включает в себя исследование умений и навыков работы с медиатекстами, обеспечения безопасности своих личных данных. Такие умения и навыки необходимо для грамотной

работы с информацией, которая включает отбор достоверной и ненужной информацией, правильное её использование, а также для определения угроз, возможности взлома своих социальных сетей и использования личных данных. Около 70% первокурсников обладают перечисленными навыками и умениями, следовательно, показатель находится на среднем уровнем.

Таким образом, изучив показатели медиакомпетентности, мы пришли к выводу, что ее общий уровень развития – средний.

Объединяя все вышесказанное, мы делаем вывод, что такая динамика присуща студентам-первокурсникам на данном современном этапе развития общества. Это объясняется тем, что, после школы начинается перестройка мотивационной сферы, контакты с различными видами медиа под воздействием высшего учебного заведения меняется. Адаптируясь на первом курсе высшего учебного заведения, студент ещё не совсем понимает, что от него требуется, что ему нужно сделать, поэтому по мере погружения в учебно-воспитательный процесс будут меняться эти сферы. Показатели, имеющие средний уровень, объясняются тем, что, живя в развивающемся обществе, юноши и девушки быстро адаптируются ко всем происходящим новшествам, им уже не так тяжело ориентироваться в информационном потоке, как это было лет 5 – 7 назад, когда все это только обретало обороты. Следовательно, можно говорить о том, что медиакомпетентность находится на стадии развития, но, не смотря на это, она уже сформирована на среднем уровне. Используя необходимые формы и методы занятия в рамках ВУЗа, студенты начинают активно повышать свой уровень медиакомпетентности.

Список литературы:

1. Фёдоров, А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза [Текст] / А.В. Фёдоров. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. - 616 с.

2. Фёдоров, А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности [Текст] / А.В. Фёдоров. М.: МОО «Информация для всех», 2014. - 64 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ ИЗ БЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

М. В. Смирнова, студент магистратуры
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье приводится анализ различных подходов к определению сущности понятий «девиантное поведение», «благополучные семьи». Представлены результаты психодиагностической оценки склонности к девиантному поведению у подростков из благополучных семей. Подтверждается склонность подростков из благополучных семей к отклоняющемуся поведению при наличии негативных тенденциях в семейных взаимоотношениях.

Ключевые слова: благополучная семья, девиантное поведение, норма, склонность, подросток.

Рост девиантного поведения подростков – это одна из наиболее опасных социальных болезней современного общества, в число которых входят наркотическая зависимость, алкоголизм, проституция среди подростков, суицидальное поведение и другие.

По данным РИА Новости за 2016 год регулярно употребляют наркотики 500 тыс. человек. От общего числа наркоманов 20% – это школьники и 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет [5].

Бесспорно, семья является одним из важнейших факторов обучения моральным ценностям и поведенческим нормам. Если семейная обстановка в чем-то неудовлетворительна, то возникают пробелы в воспитании, возможны проявления отклоняющегося поведения. Многочисленные исследования молодежной преступности показали, что около 85% молодых людей с отклоняющимся поведением воспитывались в неблагополучных семьях.

Однако в современном российском обществе все чаще фиксируются случаи отклоняющегося поведения среди детей из внешне благополучных семей, внутри которых существуют неблагоприятная эмоциональная атмосфера, частые конфликты, некорректный стиль воспитания. Несомненно,

семья является не единственным институтом в обществе, участвующим в социализации личности [4].

Научная значимость проблемы предупреждения девиантного поведения находит подтверждение во многих теоретических и прикладных исследованиях И.С.Кона, А.Е.Личко, С.А. Беличевой, В.А. Попова, Г.Г. Зайдулиной, Н.А. Рождественской и других.

Существуют различные интерпретации определения сущности девиантного поведения.

Так, И.С. Кон под девиантным поведением понимает систему поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы (нормы психического здоровья, права, культуры и морали) [3].

По мнению Г.Г. Зайдулиной девиантное поведение – система поступков или отдельные поступки психически здорового человека, противоречащие социальным нормам и правилам в обществе, как результат нарушения процесса социализации личности подростка и неблагоприятного социального развития [1].

Н.А. Рождественская определяет девиантное поведение как поведение, которое отклоняется от норм и стандартов, принятых обществом. Это правовые, моральные, возрастные, этнические и другие нормы [6].

К социально благополучным семьям в психолого-педагогической литературе, как правило, относят гармоничные и педагогически компетентные семьи. По мнению Г.А. Карповой благополучные семьи – это семьи материально обеспеченные, с благоприятным нравственным и эмоциональным климатом, полносоставные, высокой педагогической культурой родителей [2].

Р.В. Овчарова выделяет следующие типы гармоничных семей:

1) педагогически талантливая семья;

2) семья, требующая периодической помощи, поддержки и одобрения от психолога [7].

С целью выявления склонности к девиантному поведению у подростков из благополучных семей нами было проведено исследование среди 23 учащихся в возрасте 14-15 лет.

Исследование реализовано с помощью методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел); опросника агрессивности Басса-Дарки; теста «Определение степени внушаемости»; анкеты «Взаимоотношение в семье».

По результатам методики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) были полученные следующие результаты (рис. 1). Нарушение дисциплины наблюдается у 52% подростков из благополучных семей. Прогуливает уроки 35% учащиеся. Стоит отметить, что несколько подростков из благополучных семей склонны к делинквентному поведению (6%). У половины респондентов (52%) агрессивность проявляется в ответ на встречную агрессию. Меньше половины испытуемых (26%) склонны к периодическим вспышкам агрессии.

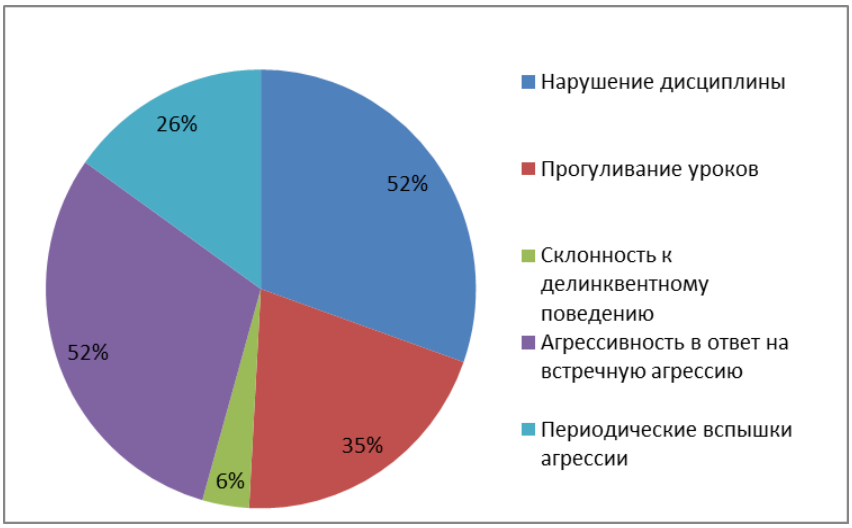

Рис. 1. Результаты методики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел)

Результаты опросника агрессивности Басса-Дарки (рис. 2) показал, что физическая агрессия свойственна 21% учащихся из благополучных семей. 34% присуща косвенная агрессия. У 25% испытуемых присутствует вербальная агрессия. Небольшому количеству учащихся свойственен негативизм (16%), раздражительность (12%), обида (18%), чувство вины (16%).

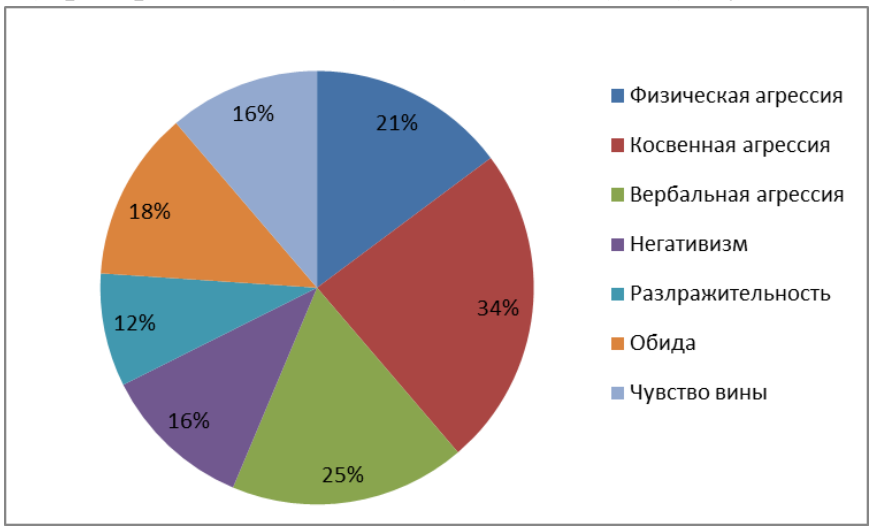

Рис. 2. Результаты опросника агрессивности Басса-Дарки

Тест «Определение степени внушаемости» показал следующие данные (рис. 3): 47% учащимся свойственна средняя внушаемость; пониженная внушаемость характерна для 23% человек; повешенная внушаемость присуща 30% испытуемым.

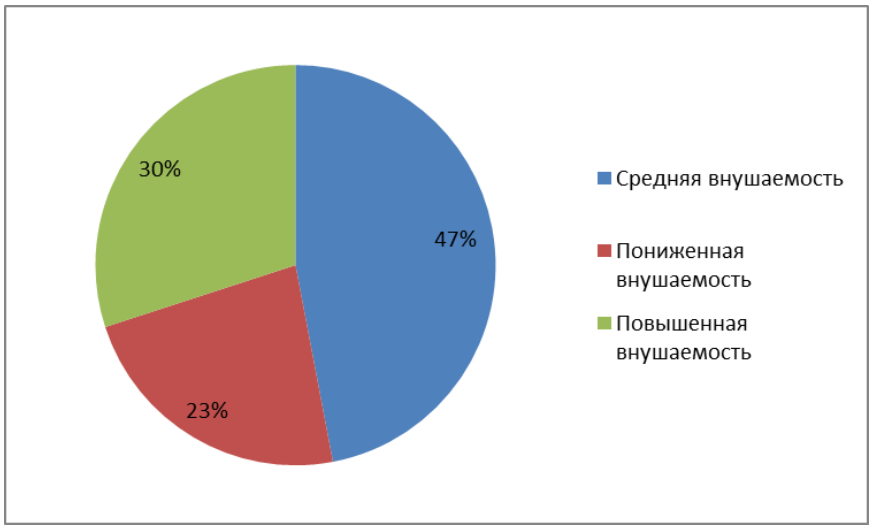

Рис. 3. Результаты теста «Определение степени внушаемости»

Анкета «Взаимоотношение в семье» (рис. 4.1) показала, что большинство подростков из благополучных семей считают взаимоотношение в семье хорошими (72%), однако 28% ответили, что плохие. Свою семью дружной называют 66% подростков, остальные (34%) дали отрицательный ответ.

Рис. 4.1. Результаты анкетирования «Взаимоотношение в семье»

Среди основных традиций в семьях респонденты отметили (рис. 4.2): семейные праздники (83%), подарки друг другу (36%), совместное проведение свободного времени (29%).

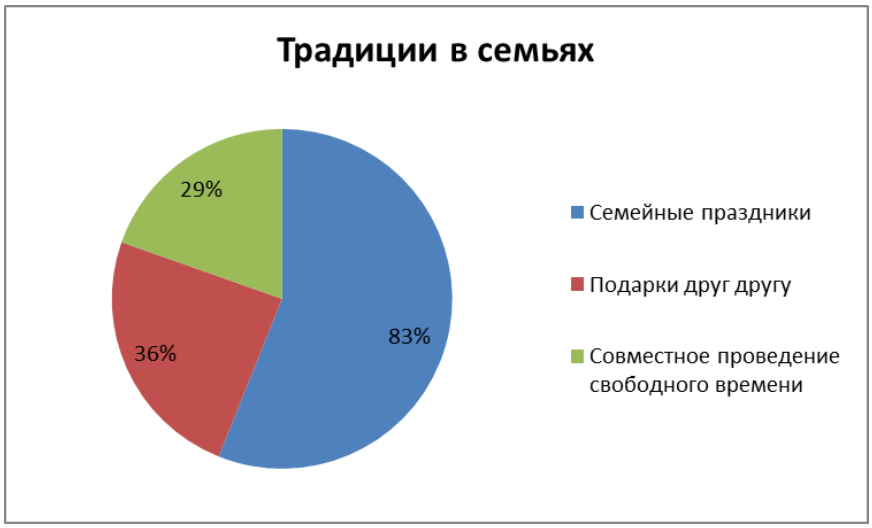

Рис. 4.2. Результаты анкетирования «Взаимоотношение в семье»

По мнению 24% респондентов их семьи редко или только по выходным собираются вместе. Многие совместно занимаются семейно-бытовым трудом (39%), обсуждают вопросы учебы (34%), также занимаются каждый своим делом (40%), делятся впечатлениями о прожитом дне (30%). Немногие (22%) решают сообща жизненные проблемы. Данные представлены на рисунке 4.3.

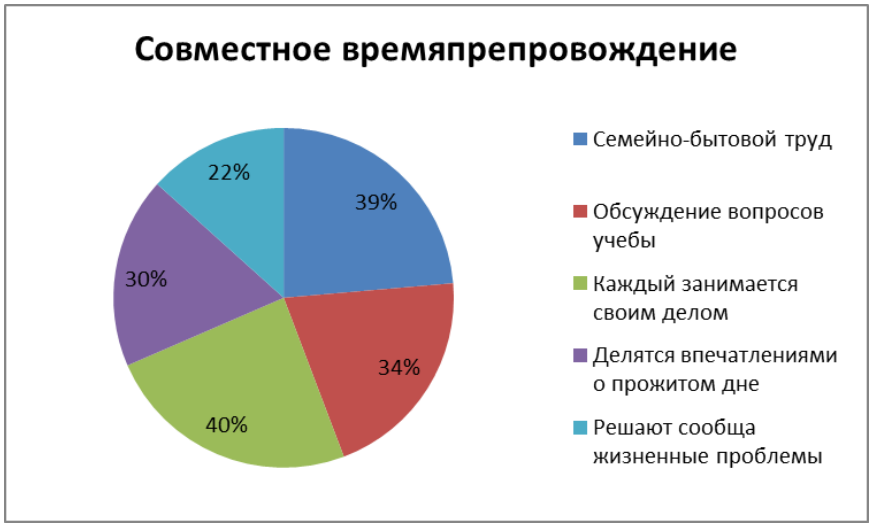

Рис. 4.3. Результаты анкетирования «Взаимоотношение в семье»

Во многих семьях ссоры и конфликты обусловлены непониманием членами семьи друг другом, а также нарушением этики взаимоотношений. 83% респондентов обсуждают ситуации и принимают обоюдное решение. 42% подростков относятся безразлично к семейным конфликтам, при этом 35% пытаются помирить родителей. Также наблюдается тенденция ухода подростка из дома (26%). Некоторые становятся озлобленными (37%).

Меньше половины переживают и плачут (30%). Немногие учащихся пытаются найти поддержку в других людях (24%). Данные представлены на рисунке 4.4.

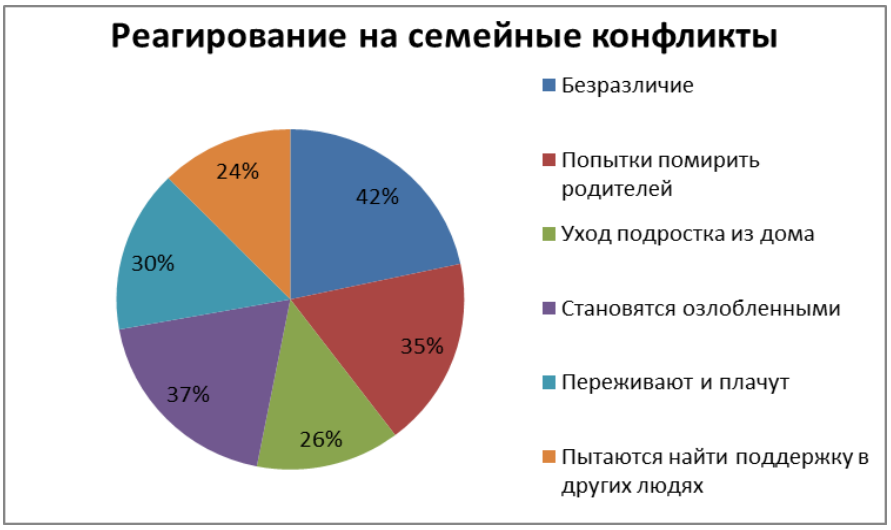

Рис. 4.4. Результаты анкетирования «Взаимоотношение в семье»

Таким образом, подросткам из благополучных семей свойственна агрессия (физическая, косвенная и вербальная). У 6% испытуемых выявлена склонность к делинквентному поведению. Большинству учащимся присуще нарушение дисциплины. 30% подростков из благополучных семей внушаемы.

В целом взаимоотношения в семьях благополучные, однако, выявлен ряд негативных тенденций (частые конфликты и неадекватное реагирование на них, редкое проведение совместного досуга и т.д.) которые могут привести к возникновению девиантных форм поведения у подростков.

На основе результатов первичной диагностики нами разработана программа по предупреждению возникновения девиантного поведения среди подростков. В реализации программы предусмотрены интерактивные формы взаимодействия с учащимися: тренинги, коллективные беседы, творческие задания, игры, арт-терапевтические упражнения.

Список литературы:

1. Зайдуллина, Г.Г. Девиантное поведение подростков и условия его социально-педагогической профилактики и коррекции: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Г.Г. Зайдуллина.– М.: Редакционно-издательский центр МГГУ им. М. А. Шолохова, 2011. – 159 с.

2. Карпова, Г. А. Педагогическое изучение семьи [Текст] / Г. А. Карпова // Классный руководитель. - 2005. - №5. - С.87-99.

3. Кон, И.С. Психология ранней юности [Текст] / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 1989. - 225с.

4. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие [Текст] / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2013. – 445 с.

5. РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru /society/20171213/1510817481.html (дата обращения: 22.02.2018).

6. Рождественская, Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков. 2-е изд [Текст] / Н.А. Рождественская— М.: Генезис, 2016. – 240 с.

7. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей [Текст] / В.М. Целуйко. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 232с.

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ИСТОЧНИК ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Е. М. Сорокина, студент магистратуры
Научный руководитель: М. В. Данилова
зав. кафедрой СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассматривается проблема противоправного поведения подростков, выделяются сферы ближайшего окружения, которые оказывают непосредственное воздействие на его становление. Также приводятся результаты исследования влияния семейного неблагополучия на формирование противоправного поведения подрастающего поколения.

Ключевые слова: семья, семейное неблагополучие, противоправное поведение, подростки, профилактика.

Современная эпоха характеризуется затянувшимся кризисом, как в материальной, так и в духовной жизни России. Такая ситуация не являлась неизбежным объективным процессом, объясняющаяся целым рядом широ-

комасштабных ошибок и упущений, которые породили в обществе антагонистические явления и процессы [1, с. 35].

Негативные феномены, происходящие в современном обществе, такие как: алкоголизм; наркомания; семейное, материальное неблагополучие; высокий уровень криминализации и т.д., главным образом, отражаются на сознании и поведении подрастающего поколения, что нередко приводит к совершению ими правонарушений и преступлений различного уровня. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики число несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений, по основаниям задержания и доставления в ОВД за 2014 год составляет 357829 человек, в 2015 году 335849, в 2016 году 314576 человек [2]. Хотя мы и наблюдаем положительную динамику, уровень правонарушений несовершеннолетних все же остается достаточно высоким и приобретает более жестокие формы, поэтому требует дальнейшего выявления и изучения причин данного поведения.

Следует также отметить, что происходящие в обществе, отрицательные феномены, в первую очередь, преломляются через среду в ближайшем социальном окружении: семью, школу, трудовые коллективы, неформальные молодежные объединения, как раз в тех сферах, в которых происходит становление и формирование личности. В свою очередь данные институты в совокупности образуют целостную среду обитания, влияющую на духовное, физическое и интеллектуальное развитие подрастающего поколения. Поэтому, именно в них следует искать причины негативных тенденций, происходящих в подростково-молодежной среде [3, с. 61-62].

Важно также подчеркнуть, что ведущее место в правовом, нравственном формировании личности несовершеннолетних занимает, прежде всего, родительская семья, а важными, с точки зрения воздействия на личность, являются семейные отношения. Влияние семьи на несовершеннолетнего сильнее влияния школы и общества в целом [4, с. 62]. Бесспорно мнение, что нет практически ни одного социального или психологического аспекта поведения подростков или юношей, который не зависел бы от их семейных условий в настоящем или прошлом.

Одним из основных факторов, обусловливающих повторную преступность несовершеннолетних, является семейное неблагополучие.

За 2016 и 2017 гг., количество осужденных за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних (ст. 150 - 157 УК РФ) составило в 2016 г. – 53,7 тыс. чел., в 2017 г. – 42,5 тыс. чел. [2].

Е.В. Кошелева в проведенном в 2015 г. исследовании представила результаты переписи осужденных в воспитательных колониях для несовершеннолетних, которые свидетельствуют о том, что 35,5% несовершеннолетних, содержащихся в колониях, воспитывались в полных семьях, остальные – одним из родителей, бабушкой, дедушкой, опекуном, в детдоме (8,1%), в приемной семье. Семейные конфликты, жестокое обращение с детьми, психическое и физическое насилие, нередко сексуальное посягательство, отсутствие духовной близости и взаимопонимания между родителями и детьми – вот условия, в которых находилось большинство несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях.

Особую остроту в ракурсе темы вызывает ситуация неполной семьи как группы риска: 52,2% среди поступающих в воспитательную колонию – из неполных семей, 27% – из полных. Доля осужденных наркоманов, проживавших в неполных семьях, составляет 55,6%; в полных – 22,2%.

По данным исследования, 36,5% несовершеннолетних преступников имели судимых близких родственников.

До 78% родителей подростков-правонарушителей злоупотребляют спиртными напитками. Пьянство родителей порождает безнадзорность, приводит к педагогической запущенности, а та, в свою очередь, – к совершению новых преступлений; резко снижает материальные возможности семьи, что отражается на уровне обеспечения детей.

В 72,3% семей с безнадзорными детьми кто-либо из родителей или других родных употребляет алкоголь или наркотики. Также из числа опрошенных подростков, совершивших преступление, 27,7% употребляли наркотики. Большинство преступлений несовершеннолетних непосредственно связано с безнадзорностью, беспризорностью. Около 85% подростков становятся на путь правонарушений именно вследствие отсутствия должного контроля со стороны родителей или лиц, их заменяющих.

В ходе исследования установлено, что 34,5% подростков, совершивших преступление, считают обстановку в семье неблагоприятной [5].

По данным В.Я. Рыбальской, подростки считают, что основной причиной, по которой они совершили преступления, является отрицательное влияние родителей, 14,8% − отсутствие взаимопонимания в семье, 38,3% − неполная семья, 23,5% − тяжелые материальные условия и бытовая неустроенность [6, с. 123].

По результатам данного исследования можно сделать вывод, что большинство подростков, совершивших правонарушения, являются выходцами из неблагополучных семей. Но не стоит оставлять без внимания и количество подростков из благополучных семей, совершивших правонарушения (35,5%). Целесообразно отметить, что не всегда «внешнее» благополучие семей, свидетельствует об их внутреннем благополучии.

Нами было проведено исследование с целью выявления особенностей агрессивного поведения воспитанников специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа (далее СУВУЗТ) г. Покрова (Владимирская область). В исследовании принимали участие несовершеннолетние правонарушители в количестве 20 человек в возрасте 15 – 17 лет. Все респонденты были выходцами из неблагополучных семей. В качестве методического инструментария использовались: личностный опросник Г. Айзенка, опросник агрессивности А. Басса и А. Дарки.

Результаты, полученные в ходе исследования, показали, что в данной группе респондентов преобладает высокий уровень личностного нейротизма – 77,8%. В этом отношении показательно, что нейротизму соответствует эмоциональность, импульсивность, неровность в контактах с людьми, изменчивость интересов, неуверенность в себе, выраженная чувствительность, впечатлительность, склонность к раздражительности. Нейротическая личность характеризуется неадекватно сильными реакциями по отношению к вызывающим их стимулам. У лиц с высокими показателями по шкале нейротизма в неблагоприятных стрессовых ситуациях может развиться невроз.

Обработка данных, полученных при использовании опросника агрессивности А. Басса и А. Дарки, позволила получить следующие результаты. У большего числа респондентов – воспитанников СУВУЗТ (75%) индекс агрессивности выше нормы, в пределах нормы показатель находится у 25% опрошенных. Высокий индекс враждебности представлен у 70% воспитанников. Анализ результатов исследования по отдельным формам агрессии показал преобладание косвенной агрессии (75%), негативизма (75%), раздражения (65 %), обиды и вербальной агрессии (70%).

Подводя итог, следует отметить, что неблагополучие семьи также негативно отражается на личностном развитии подростка, он становится более эмоциональным, импульсивным, повышается уровень агрессии, что в свою очередь может стать причиной совершения им правонарушений.

Таким образом, можно сделать вывод, что неблагополучная семья является непосредственным источником противоправного поведения подрастающего поколения. И на данный момент государственные структуры ведут работу по поддержке семей «групп риска» и профилактике семейного неблагополучия. На федеральном уровне разрабатываются и реализуются социальные программы, одна из них: «Россия без сирот»» на 2013 – 2020 годы. Целью данной программы является комплексное решение проблем семейного неблагополучия и социального сиротства, улучшения положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая нейтрализацию основных причин социального сиротства, укрепление в общественном сознании ценности семьи, материнства, отцовства и детства, обеспечение права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. На региональном уровне, например во Владимирской области, ведется реализация государственной программы: «Социальная поддержка отдельных категорий граждан во Владимирской области на 2014 – 2020 годы», которая предполагает, в том числе, поддержку семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Целями программы в отношении семьи выступают: повышение уровня жизни семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, профилактика жестокого обращения в отношении детей.

В настоящий момент первостепенной задачей государства остается развитие и поддержание института семьи, как главного компонента социализации и процесса формирования норм поведения подрастающего поколения.

Список литературы:

1. Миненок, М.Г. Криминологические и уголовно-правовые проблемы [Текст] / М.Г. Миненок, Д.М. Миненок. – СПб., 2001. – 35 с.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 24.02.2018)

3. Орлова, Ю.Р. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола : учебно-методическое пособие [Текст] / Ю. Р. Орлова, В. И. Шиян. - М. : ВНИИ МВД России, 2008. - 118 с.

4. Чапурко, Т.М. Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике (Саха) Якутия [Текст] / Т.М. Чапурко // Социально-правовая оценка насилия над детьми. – М., 2004. – С. 62.

5. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних (Кошелева Е.В.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/14469 (дата обращения: 24.02.2018)

6. Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних [Текст] / В.Я. Рыбальская. – Иркутск, 1994. – 223 с.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ

И. Р. Сорокина
доцент кафедры СПП, к.п.н., доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы профилактики употребления ПАВ, анализируются причины приобщения подростков к употреблению психоактивных веществ. Автором представлен краткий анализ существующих распространенных первичных моделей профилактики употребления ПАВ в мире, отражена специфика профилактики этого явления в России. Выделены преимущества использования личностно-ориентированного взаимодействия для работы специалиста по профилактике употребления ПАВ в детско-подростковой среде.

Ключевые слова: подросток, личностно-ориентированное взаимодействие, деструкция, гуманистическая модель воспитания, профилактика зависимости ПАВ.

Ежегодно прибыль от нелегального оборота наркотиков в мире в последние годы превосходят 400 миллиардов долларов США. По последним сведениям ООН, в мире в реальное время употребляют марихуану практически 42 млн. человек, синтетические наркотики, амфетамины – 30,5 млн., героин и опиаты – 8 млн., кокаин – 13,4 млн. человек. Среди них постоянно увеличивается число граждан России [4, с. 25].

За последнее время убытки от наркомании превышают несколько миллиардов рублей. Моральный ущерб российскому обществу практи-

чески не поддается никакому подсчету. Расширение героинового рынка и рынка других наркотиков представляют особую опасность в связи с формированием быстрой наркозависимостью от них, в том числе, у подростков.

Ученые Л.З. Вильдавская, Б.З. Вульфов, И.В. Дубровина, В.П. Лисовский, Д.И. Фельдштейн, Ф.С. Махов, и др. указывают на подростковый возраст, как сензитивный к наиболее сильному воздействию открытой среды.

Это объясняется определенной значимостью утверждения личности в социальной деятельности учащихся обозначенного возраста. Стремление избавиться от семейной опеки, желание самоутвердиться в обществе сверстников и взрослых, обостренное ощущение чувства своего собственного достоинства зачастую приводят к наиболее сложным противоречиям, провоцируют разнообразные отклонения в личностном поведении, приводят к эмоциональным и нервно-психическим расстройствам.

Научные работы психологов, педагогов и социологов, объективно отражают, что положение у подростка в ближайшем окружении в данный момент становится все более уязвимым и неустроенным, усиливает его непринятие взрослыми.

От 70 до 80 % несовершеннолетних находятся в «зоне конфликтности» со сверстниками, учителями и родителями.

53,2% подростков следуют «неадекватным способам» разрешения конфликтов (месть, сила, нецензурная брань, крик). Неуверенность, дискомфортность, тревожность подростков способствует формированию у них отклоняющегося поведения.

Наиболее комфортное положение ребенка в микросреде (группа неформального общения, семья, образовательное учреждение), где ему предоставляется возможность для самовыражения и самоутверждения – основное условие социальной защищенности.

Зачастую подросток чувствует себя никому ненужным из близкого окружения, и, как бы, начинает существовать вне общества, оставаясь потерянным. При этом школьник хочет обратить внимание, такими средствами, как, необычная прическа или одежда, агрессивное поведение, презрение, хулиганские поступки, бродяжничество, попытки суицида.

В результате специально проводимых исследований практический психолог Ф.А. Гобечия доказала, что возникновение явных разногласий между воспитателем и воспитанником является основным фактором, фор-

мирующим в педагогически неорганизованной среде готовность подростков к правонарушениям.

Наблюдается и такая форма отклоняющегося поведения как уход от общества, замкнутость в своем внутреннем мире. Подросток ищет условия, уводящие его от всех реальных проблем и дел. Семья, школа, окружающие люди, их интересы, заботы как бы перестают существовать.

По мнению польского педагога Д. Пстронг, возможно выделить конкретную «психологическую совокупность явлений средового отчуждения», которая нередко сопровождается обостренным бессилием (чувство потери контроля над обстоятельствами), неуверенностью в достижении цели общепринятыми способами, отчуждением (выбор занятий, не дающих внутреннего удовлетворения), социальным одиночеством.

Определенная часть подростков, чтобы вызвать такое состояние «средового отчуждения», начинает употреблять токсикоманические вещества, что нередко приводит к полному психологическому и физическому разрушению личности.

В поведении подростков наблюдается подозрительность, озлобленность, что еще больше отстраняет от жизни школы, коллектива, семьи.

Переживание эмоционального благополучия, отмечает Л.И. Божович, «является необходимым условием для нормального функционирования личности», а при его отсутствии у ребенка возникают аморальные качества, аномалии социального поведения, агрессивность, жестокость. Эмоциональное благополучие ощущается в результате положительной оценки человека окружающими [1, с.54].

Нереализованная потребность в общении или уродливое его проявление влечет за собой деструкцию (нарушение нормальной структуры) самой личности ребенка, подростка в форме нервно-психических отклонений или системы отношений с окружающими его людьми.

Профилактика, в частности, наркомании в молодежной среде становится одной из важнейших задач общества.

Ученые отмечают, что в настоящее время наибольшее распространение получили две модели обучающих программ первичной профилактики наркомании для детей и подростков: программы достижения социально-психологической компетентности и программы обучения жизненным навыкам. Приоритетная цель первых (более распространенная в Европе) – выработать у детей и подростков навыки эффективного общения; второй (США) – обучить навыкам эффективного принятия решений. Разночтение

доминирующих целей обучающих программ в разных странах отражает культурологические и политические различия. Тем не менее, вне зависимости от приоритета той или иной цели любые программы включают три типовые задачи. [2, с.109-110] В основе программы лежат три направления работы:

- повышение социально-психологической компетенции личности;
- улучшение эмоционального состояния через психологическое разрешение личностных проблем;
- предупреждение возникновения проблем;

В России, учитывая накопленный опыт другими странами в области антинаркотической профилактики, также используются различные модели антинаркотической профилактической деятельности, прослеживаются те же тенденции относительно содержания ПАВ. Усматривается преимущественное развитие первичной профилактики, акцент делается на формирование основ ведения ЗОЖ [6, с. 94].

Профилактика зависимости ПАВ реализуется в рамках профилактических программ, которые направлены на развитие личности, укрепление ее духовного и физического здоровья. Она рассчитана на наиболее уязвимые в отношении приема наркотиков и других ПАВ слои населения (10-30 лет). То есть профилактика зависимостей от ПАВ направлена не на наркоманов (речь идет о предпочтении первичной профилактики остальным), а на здоровых детей и детей группы риска: дети с социально-педагогическими и с аддиктивными проблемами, дети из семей, наркоманов, алкоголиков.

В настоящий момент можно выделить ряд факторов (факторы социальной среды и личностные факторы), на которые могут быть направлены психолого-педагогические условия в системе антинаркотической профилактической работы.

К факторам социальной среды можно отнести: формирование отрицательного отношения к психоактивным веществам, создание благоприятных условий для удовлетворения необходимых потребностей подросткового возраста (потребность во взаимодействии со сверстниками, в саморазвитии, в самопознании), усиление родительского контроля, специально организованное педагогическое воздействие со стороны учителей, специалистов, занимающихся профилактикой и рецидивами употребления ПАВ. Личностные факторы определяются развитием навыков общения, социаль-

ной компетенцией и активностью, принятием решений и формированием навыков социально одобряемого поведения.

Т.к. в профилактической антинаркотической работе специалистам в создавшихся условиях, приходится сталкиваться не только со здоровыми детьми, но и представителями группы риска и в какой-то степени заниматься коррекцией поведения, необходимо, чтобы в основе общения между подростком и специалистом лежало личностно-ориентированное взаимодействие.

Личностно-ориентированное взаимодействие требует организации в воспитательной среде целостного процесса воспитания личности. Целостным процесс становится при условии, если содержание, формы и методы организации жизнедеятельности детского и педагогического коллектива реализуются посредством создания условий для решения воспитанниками возрастных задач и стимулирования выдвижения ими перед собой адекватных целей жизнедеятельности. Данные цели способствуют развитию у детей и подростков рефлексии и навыков саморегуляции, позволяющих им проявлять и развивать свой интеллект, имеющиеся задатки, общие и специальные способности, а также приобретать социальные, инструментальные умения [6, с. 56-57].

Согласно философской концепции, в зависимости от определенных принципов и особенностей воспитания выделяют несколько моделей воспитания. Так, гуманистическая модель воспитания создается на основе личностного взаимодействия, учета индивидуальных особенностей воспитанника, создания атмосферы открытости, поддержки и защиты (А.Маслоу, К. Роджерс, Э.Фромм, К. Ясперс и др.).

Существуют разные школы, раскрывающие сущность гуманистической модели.

Направлением в современной теории и практике воспитания, гуманистическая педагогика, возникла в конце 1950 – 1960 гг. в США как выражение идей и теорий гуманистической психологии.

Наиболее яркими ее представителями на Западе считаются Р. Барт, Ч. Ратбоун, К. Роджерс и др.; в России – С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др. [3, с. 40].

Главная тенденция этого важного педагогического направления – это сориентировать образование на личностно-ориентированный характер, искоренить неуместный авторитаризм, сделать процесс обучения и воспитания эмоционально выраженным. Обозначенная тенденция способствует

решению поставленных задач путем создания личностно развивающей школьной обстановки, поощрения инициативы у детей и подростков, установления конструктивных и межличностных отношений в классном коллективе, разработки таких образовательных программ, которые максимально развивают потенциал, а так же творческие способности и навыки учащихся. Именно такое построение социально-педагогического взаимодействия даёт возможность использовать разнообразные формы учебно-воспитательной работы: от вариативных форм до методически выверенных, опирающихся на устойчивую мотивацию и потребности воспитанников.

Педагогика ненасилия – это педагогика, которая утверждает принцип ненасилия (признание ценности и важности человеческой жизни и отрицание принуждения, как способа решения нравственных, межличностных конфликтов и проблем) в области воспитания и обучения подрастающего поколения. К представителям педагогики ненасилия можно отнести известных педагогов и общественных деятелей предшествующих столетий Ж.Ж Руссо, М. Монтессори, К.Н. Вентцель, Л.Н. Толстого и др.

Идеям гуманизма прогрессивная педагогика следовала всегда и выступала последовательно против духовного и физического принуждения любой личности.

Педагог, который занимает позицию ненасилия, умеет не обижаться, быть эмоционально устойчивым, уверенным в себе, обладать толерантностью, способен искоренять собственный эгоцентризм, сдерживать свою раздражительность и формировать в своём сознании намерения, которые связаны с ненасильственным взаимодействием, позитивно оценивать подростков [5, с. 83].

Направление «педагогика сотрудничества» появилось в отечественной педагогике примерно в середине 1970-х гг. и способствовало возрождению прогрессивных и гуманистических идей. Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, Е.Н. Ильин, С.И. Лысенкова, В.Ф. Шаталов и др. являлись яркими представителями педагогики сотрудничества.

В основе педагогики сотрудничества заложены отношения совместного взаимодействия педагога и воспитанника, учение без принуждения, опережения, идеи свободного выбора, самооценки и самоанализа, а также создание наиболее высокого интеллектуального уровня в классе, использование индивидуального подхода.

Педагогика культуры – новое и важное направление в педагогической науке, изучающее специфику организации и значение культурной среды в воспитательной системе конкретного образовательного учреждения [3, с. 41].

На наш взгляд, теоретические аспекты педагогики ненасилия могут быть использованы в профилактической антинаркотической работе. Так как в основе личностно-ориентированного взаимодействия заложено признание ценности человеческой жизни и отрицание принуждения как способа решения межличностных проблем, конфликтов. Немало важен тот факт, что в рамках педагогики ненасилия описан образ воспитателя (лояльный к чужому мнению, эмоционально устойчивый, сдерживающий свою раздражительность, напряженность у детей и подростков, позитивно открытый), который соответствует требованиям работника, занимающегося антинаркотической профилактической работой с детьми и подростками.

Таким образом, речь идет о том, что одним из условий эффективности антинаркотической профилактической работы является наличие преподавателя, способного работать в системе личностно-ориентированного, ненасильственного взаимодействия. Общество нуждается в таких педагогах не только для осуществления процесса обучения и воспитания, но и для проведения работы по профилактике употребления ПАВ в среде детей и подростков.

Список литературы:

1. Божович, Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности [Текст] / Л.И. Божович / под ред. Д.И. Фельдштейна – М.: «Психологические исследования», 1995. – 174 с.

2. Зарубежный опыт первичной профилактики злоупотребления психоактивными веществами среди несовершеннолетних. Учебно-методическое пособие [Текст] / под ред. Л.М. Шипициной. – М.: Московский городской фонд поддержки школьного книгоиздания, 2004 г. – 103 с.

3. Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учебник [Текст] / Г.М. Коджаспирова. – М.: «КНОРУС», 2010 г. – 774 с.

4. Наркоугроза и противодействие [Текст]. – М.: МКН, МОСУ, 2016. – 210 с.

5. Ситаров В.А., Маралов В.Г. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / под ред. В.А. Сластенина – М.: «Академия», 2000 г. - 212 с.

6. Сорокина И.Р. Социально-педагогические условия профилактики наркотизации среди учащейся молодежи в зарубежной науке и практике (США и Англии): Дис…к.п.н. [Текст] – М.: «Изд-во МПГУ», 2002 г. – 174 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В УСТАНОВЛЕНИИ КОНТАКТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Ю. Е. Суслов, к.пс.н.
старший научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников УИС центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников УИС ФКУ НИИ ФСИН России

Аннотация. В статье рассматривается один из практико-ориентированных вопросов пенитенциарной психологии – установление психологического контакта с осужденным. На примере работы с несовершеннолетними осужденными анализируется такой аспект процесса установления контакта, как преодоление психологических барьеров. В работе приведены основные причины и факторы, негативно воздействующие на формирование доверительного взаимодействия между психологом и несовершеннолетним.

Ключевые слова: криминальная субкультура, несовершеннолетние осужденные, пенитенциарная психология, психологические барьеры, психологический контакт.

Профессиональная деятельность пенитенциарного психолога предполагает наличие самого широкого спектра знаний в области психологии. Данное обстоятельство обусловлено тем, что контингент, содержащийся в местах лишения свободы, весьма разнообразен по своим социальным, психологическим, материальным, культурным и иным характеристикам. Также отличительной чертой деятельности психологов в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) является то, что им приходится взаимодействовать с лицами с четко выраженными акцентуациями характера, находящихся на границе нормы психологического здоровья, а также имеющих психические расстройства.

Отдельно следует выделить одну из самых непростых категорий осужденных – несовершеннолетние. Помимо указанных выше особенностей сложной категории осужденный, у несовершеннолетних осужденных дополнительным важным фактором, оказывающим влияние на взаимодействие с ними, является возраст и связанные с этим психофизиологические особенности.

В силу возрастных особенностей психологу и другим сотрудникам УИС достаточно сложно установить психологический контакт, который необходим для проведения эффективной психокоррекционной и воспитательной работы.

Психологический контакт (далее – контакт) в данном случае представляет собой особое психическое состояние субъектов взаимодействия, характеризующееся высоким уровнем позитивного восприятия друг друга, проявлением положительных эмоций, наличием доверия, интереса к личности каждого участника контакта [2, 3].

Установление контакта с несовершеннолетним является одной из первых задач, стоящих перед пенитенциарным психологом. Тем не менее, его установлению мешает ряд психологически обусловленных факторов, которые иначе называются барьерами.

Психологические барьеры (барьеры) являются неким субъективным образованием, характеризующимся состоянием негативных эмоциональных переживаний, ощущением сложности ситуации, ее необычности и противоречивости [1].

Таким образом, психолог должен суметь преодолеть возникающие психологические барьеры.

Основные психологические барьеры в установлении контакта, специфичные для несовершеннолетних осужденных, характерны и для подросткового периода, но усиливаются и искажаются в силу наличия воздействия криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура является квазикультурой, системой искаженных человеческих ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, способствующих организованности (управляемости) преступными группами и сообществами [4].

Как правило, несовершеннолетние осужденные до момента принудительной изоляции от общества и собственно осуждения, уже имели криминальный опыт, совершали правонарушения и преступления различной степени тяжести, употребляли алкоголь, наркотики и т.д. То есть имели искаженное представление о социально приемлемых формах поведения.

Одной из основных причин этого является недостаточное воспитательное воздействие со стороны семьи (иногда его полное отсутствие или же даже целенаправленное прививание криминальных норм поведения), следствием чего является педагогическая запущенность. Кроме того, у поступивших в исправительные учреждения несовершеннолетних выявляют наличие психических расстройств разной степени тяжести, отсутствие сформированных навыков социально приемлемых форм поведения, а также иные формы искаженного восприятия окружающей действительности и взаимодействия с ней.

То есть, в исправительные учреждения УИС несовершеннолетние поступают уже криминально зараженными. Криминальная зараженность, характерные формы ее проявления у несовершеннолетних осужденных и составляют специфические психологические барьеры, препятствующие установлению контакта.

В качестве подобных форм можно привести следующие: соблюдение правил преступного мира; использование жаргонных выражений, «фени»; следование традициям и обычаям, как им кажется, установленных в среде осужденных отрицательной направленности; чувство ложного товарищества (покрывание и сокрытие совершенного кем-либо проступка или преступления); негативное восприятие «людей в форме».

Следует отметить, что в подростковом возрасте несовершеннолетним свойственно отвержение авторитета взрослого, восприятия его как

угрозы своей значимости и т.д., однако в случае осужденных несовершеннолетних это чувство негативного восприятия усиливается и подкрепляется фоном криминальной субкультуры.

Также психологическим барьером в установлении контакта является наличие агрессии, которая тоже присуща подростковому возрасту, но в случае осужденных, она, как правило, имеет неприемлемые, непоследовательные, разрушительные формы проявления с деструктивными последствиями. Как раз отсутствие навыков управления своей агрессией в большинстве случаев является причинами совершения несовершеннолетними осужденными преступлений.

Безусловно, представленные психологические барьеры не исчерпывают полностью сложности в установлении контакта с несовершеннолетними осужденными. Однако, своевременное преодоление указанных криминально обусловленных психологических барьеров, будет способствовать скорейшему установлению контакта между несовершеннолетним осужденным и персоналом исправительного учреждения. Следствием чего будет являться высокая эффективность проводимых психологических и воспитательных мероприятий.

Список литературы:

1. Редькина, Л.В. Общая характеристика психологических барьеров в изучении иностранного языка и здоровье студентов [Текст] / Редькина Л.В, Абдалина Л.В. // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5. – С. 192-194.

2. Тигунцева, Г.Н. Генезис психологического знания о феномене установления контакта и его использования в преодолении коммуникативных деструкций [Текст] / Г.Н. Тигунцева // Вестник иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 12. – С. 362-369.

3. Филонов, Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства [Текст] / Л.Б. Филонов. – М.: Изд-во МГУ, 1979. - 99 с.

4. Хисамутдинов Ф.Р. Криминальная субкультура и ее предупреждение [Текст] / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 46-52.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Н. М. Толкова
к.п.н., старший преподаватель
ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

Аннотация. В статье анализируются особенности психологической защиты учащихся младшего школьного возраста в стрессовых ситуациях. Конструктивное копинг-поведение рассматривается как важный показатель уровня развития личности школьника.

Ключевые слова: копинг-поведение, копинг-стратугии, шладший школьник, стресс.

Реализация ФГОС начального образования тесно связана с усилением роли не только педагога-психолога, но и учителя в поддержании психологического здоровья учащихся. Педагог, работающий в сфере образования, вынужден сегодня «решать значительный круг задач психолого-педагогического сопровождения обучающихся, включая, наряду с задачей сопровождения обучения, профилактические, просветительские, диагностические, коррекционно-развивающие и социальные задачи» [2, с. 265], в том числе, формировать способность учащихся справляться со стрессовыми ситуациями.

Термин «копинг» происходит от английского слова «соре», которое переводится как «преодолевать». В российской психологической литературе его интерпретируют как адаптивное, «совладающее» поведение или «психологическое преодоление». Этот термин начал активно использоваться в зарубежной психологии, а именно в американской, в начале 60-х годов XX века для изучения особенностей реакций и поведения индивида в стрессовых условиях. Эти исследования, равным образом, стали частью когнитивного движения, которое начало формироваться в 60-е годы работами И. Джамса (1958), М. Арнольда (1960), Л. Мерфи (1962), Дж. Роттера (1966), Р. Лазаруса (1966).

В большинстве исследований замечено, что при неполном развитии конструктивных форм копинг-поведения повышается патогенность жизненных событий, и эти события могут стать «пусковым механизмом» в процессе возникновения психосоматических и других заболеваний. Негативные последствия столкновения с трудными жизненными ситуациями могут быть смягчены адаптивными стратегиями их преодоления. Именно поэтому копинг-стратегии являются важным фактором психологического благополучия, здоровья и успешности деятельности [3, с. 26].

В младшем школьном возрасте основную роль в становлении психологической защиты играют ранние взаимодействия ребенка в семье. Защитные механизмы возникают, с одной стороны, как результат приобретения типичных паттернов защитного поведения, которые демонстрируются значимыми взрослыми, прежде всего, родителями, а с другой – как результат негативного воздействия с их стороны [4, с.78].

Одной из главных причин нарушения внутренней гармонии у детей являются, как уже отмечалось выше, негативные отношения с родителями. Семья влияет на развитие ребенка и формирование характерных для него способов поведения.

Значительно повышать уровень стресса у ребенка могут дисгармоничные типы семейных отношений: гиперпротекция, гипопротекция, скрытое эмоциональное отвержение, завышенные требования к ребенку, неустойчивое родительское воспитание и т.д.

Множество психологических трудностей и переживаний у ребенка могут возникать в школе. Оценка учителя может выступать как обобщенная оценка личности школьника.

При неуспешности в учебной деятельности у детей часто формируется чувство вины, неуверенность в себе, фрустрация, повышается общий уровень тревожности, установка на избегание ситуаций соревнования. К школьным стрессовым ситуациям относится отсутствие дружеских отношений или неприятие детским коллективом, проявляющееся в оскорблениях, издевательствах и угрозах со стороны одноклассников. Высокий уровень развития воображения младших школьников может порождать фантазии, усиливающие страхи и опасения [1, с. 65].

В отличие от взрослых, дети не всегда могут конструктивно совладать со стрессом. Способность преодоления стрессовых ситуаций, нередко

сопровождающих школьника, зависит от множества факторов: воспитания, особенностей нервной системы, социального окружения и т.д. Исследования показывают, что коммуникативные эмоции также являются одним из главных факторов, влияющих на формирование копинга детей и подростков [5, 143]. Умение справляться со сложными ситуациями, вырабатывая при этом широкий набор конструктивных способов преодоления стресса (копинг-стратегий), является важным показателем уровня развития личности школьника, проявляясь по-разному у девочек и мальчиков [6, с. 580].

Анализируя успеваемость и личностные особенности учащихся, учитель, педагог-психолог может определить, какие копинг-стратегии выбирает младший школьник, находясь в стрессовой ситуации, и если они деструктивны или малоэффективны, то научить детей конструктивным и высокоэффективным стратегиям и способам совладания со стрессом.

Список литературы

1. Зеленкова, Т.В. Активизация творческого воображения у младших школьников [Текст] / Т.В. Зеленкова // Начальная школа. - 1995. - № 10. - С. 4-7.

2. Зеленкова, Т.В. Исследовательская и практическая психология// Взаимоотношения исследовательской и практической психологии [Текст] / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. - 558 с.

3. Исаева, Е. Р. Копинг - поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни [Текст] / Е. Р. Исаева. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.

4. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей [Текст] / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2010. - 352 с.

5. Рачкова, К.С. Взаимосвязь креативности, личностных черт и копинг-стратегий у подростков [Текст] / К.С. Рачкова, Т.В. Зеленкова // Труды молодых ученых. Сборник материалов и докладов. – Орехово-Зуево, МГОГИ, 2012. - С. 142-144.

6. Сенчило, К.Е. Изучение копинг-поведения у детей и подростков [Текст] / К.Е. Сенчило, Т.В. Зеленкова // Студенческая наука Подмосковью: материалы международной научной конференции молодых ученых. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2016. - С. 578-581.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Н. М. Толкова
к.п.н, педагог высшей категории
М. Н. Терентьева
педагог высшей категории
ГКУЗ ВО «Владимирский дом ребенка специализированный»

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правововое обеспечение профилактики социального сиротства. Актуализирутся внимание к проблеме роста количества детей с ОВЗ. Представлен опыт ГКУЗ ВО «Владимирский дом ребенка специализированный» по реализации модели медико-психолого-педагогической коррекции детей данной категории.

Ключевые слова: социальное сиротство, дети с ОВЗ, коррекция, реабилитация.

С каждым годом увеличивается количество детей, имеющих отклонения в состоянии здоровья, и чаще всего – это дети с поражением центральной системы и нарушением психики.

Ситуация, сложившаяся по состоянию здоровья будущего России, диктует необходимость создания организаций ранней реабилитационной помощи детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ст.1): «Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, – … дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии…» [1].

В соответствии с указом Президента Российской Федерации за № 761 от 01.06.2012 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», говорится, что «К категории детей, нуждающихся в особой заботе государства, относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов и ВИЧ-инфицированных детей. Обеспечение равных возможностей для этих групп детей базируется на принципе не-

дискриминации» [2]. В данном указе были поставлены основные задачи: «…Обеспечение в соответствии с международными стандартами прав детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на воспитание в семьях, полноценное участие в общественной жизни, получение качественного образования всех уровней, квалифицированной медицинской помощи, охрану здоровья и реабилитацию, социализацию, юридическую и социальную защиту. Создание системы ранней профилактики инвалидности у детей. Всесторонняя поддержка семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья… ».

В большинстве случаев отказ от детей вызван беспомощностью родителей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, связанной с рождением особенного ребенка и отсутствием современной помощи. Кризис моральных ценностей, обесценивание института семьи ускоряет процесс распада многих семей, что приводит к росту числа детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ухудшение современных социальных, экономических условий жизни привели к росту количества детей с ограниченными возможностями здоровья.

Рождение ребенка с отклонениями воспринимается его родителями как величайшая трагедия. Факт появления на свет ребенка «не такого, как у всех» является причиной сильного стресса, испытываемого родителями. Надежды, связываемые с рождением ребенка, рушатся в один миг. Это связано со многими причинами: психологическими особенностями самих родителей (способность принять или не принять больного ребенка), воздействием общества при контакте с семьей, воспитывающей ребенка с ограничением возможностей здоровья.

Рождение малыша с дефектами изменяет весь ход жизни семьи и является причиной продолжительной ее дезадаптации. Часто родители отдаляются от друзей, знакомых и даже родственников, которые тоже испытывают кризис: многие из них избегают встреч с семьей. Семья попадает в группу риска и подвержена конфликтам и распаду.

В ГКУЗ ВО «Владимирский дом ребенка специализированный» функционирует отделение реабилитации для детей, оставшихся без попечения родителей, а с 2014 года открыто отделение восстановительного лечения для родительских детей с поражением центральной нервной системы и нарушением психики. Наличие ранней комплексной помощи ребенку позволяет более эффективно компенсировать отклонения в физическом и

психическом развитии малыша, значительно снизить степень социальной недостаточности детей с ОВЗ, достичь максимально возможного для каждого ребенка уровня общего развития, образования, степени интеграции в общество.

В доме ребенка разработана модель медико-психолого-педагогической коррекции, которая включает в себя: медицинскую коррекцию, компьютерные технологии (компьютерные программы с биологической обратной связью), психолого-педагогическую коррекцию.

Более подробно хотелось бы остановиться на психолого-педагогической коррекции.

Психологическая коррекция начинается с выявления затруднений привыкания ребенка к новым условиям. Одним из важнейших направлений работы является диагностика, на основании которой строятся дальнейшие занятия с каждым ребенком. Коррекция психоэмоционального состояния осуществляется с помощью оборудования сенсорной комнаты, наполненная различного рода стимуляторами и различных психотерапевтических методов, в частности игротерапии и песочной терапии. Важную роль в работе психолога играют консультации с родителями, которые касаются норм психического развития, типа воспитания и поведенческих особенностей ребенка.

Основная цель логопедической коррекционной работы на первом этапе – вызвать желание ребенка к подражанию и активизации речи. Для этого используется метод сенсорной интеграции. Чтобы «запустить» речь необходимо «растормошить» органы чувств, воздействуя на них различными вкусовыми, обонятельными, тактильными, слуховыми и зрительными раздражителями. Применение логопедического массажа изменяет состояние мышц, нервов, кровеносных сосудов и тканей периферического речевого аппарата. Широко используется артикуляционная, голосодыхательная и пальчиковые гимнастики. Работа над познавательной сферой ведется в игровой форме, так как в игре лучше развиваются психические свойства ребенка: концентрируется внимание, память, воображение, происходит осознание и отработка социального поведения.

Основными направлениями коррекционно-педагогической работы являются: формирование коммуникативных навыков, физическое развитие, формирование игровой деятельности, развитие КГН и навыков самообслуживания, познавательное развитие. При работе по основным направ-

лениям используется технологический подход к организации коррекционно-развивающей деятельности с детьми [3, с. 122]:

1. Здоровьесберегающие технологии: медико-профилактические, физкультурно-оздоровительные, обеспечение социально-психологического благополучия ребенка, обучение здоровому образу жизни.

2. Технологии исследовательской деятельности: экспериментирование и использование нетрадиционных изобразительных техник и материалов.

3. Игровые технологии (строятся как целостное образование, охватывающее определенную часть коррекционно-воспитательного процесса и объединенное общим содержанием, сюжетом, содержанием)

4. Арт-терапия. В своей работе с детьми педагоги используют элементы арт-терапии (изотерапияю, сказкотерапию, куклотерапию), поскольку эти приемы представляют ребенку возможность проигрывать, переживать, осознавать конфликтную ситуацию, какую-либо проблему наиболее удобным для психики ребенка способом.

Так же широко используется информационная помощь родителям, законных представителей, имеющих детей – инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья. Проводятся медико-психолого-педагогические занятия на темы:

Таблица 1

Темы психолого-педагогических занятий

№	Название темы
1	«Возрастные кризисы», «Особый ребенок»
2	«Семейные кризисы. Как пережить?»
3	«Задержка психического развития у детей раннего возраста»
4	«Признаки психо-эмоционального напряжения у ребенка»
5	«Особенности детей с ограниченными возможностями здоровья и перспективы их развития»
6	«Дети с расстройством аутистического спектра»
7	«Материнская депривация»
8	«Роль отца в воспитании особенного ребенка»
9	«Учимся любить и принимать» -консультация для родителей детей с ОВЗ»

Комплексная реабилитация является важным шансом и реальной возможностью укрепления здоровья и их социальной адаптации. Ранняя комплексная реабилитация позволяет подобрать для каждого ребенка индивидуальную, оптимальную и эффективную программу восстановитель-

ного лечения, добиваться максимального восстановления и компенсации нарушенных функций, снижает инвалидизацию, улучшает защитные силы организма, прививает навыки самообслуживания и проведения в быту, а, в конечном счете, предотвращает социальное сиротство, сохраняет и укрепляет связи с семьей.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы".
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ
3. От рождения до школы. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. – М., 2011.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА У МОЛОДЫХ ОСУЖДЕННЫХ В ИХ РАЗВИТИИ ДЕВИАНТНЫХ СОСТОЯНИЙ

А. Ф. Федоров
к.пс.н., доцент
старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными
УИС НИИ-2 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва

Аннотация. Автор приводит результаты исследования распространенности данного феномена, дает его описание в уголовно-исполнительной системе среди молодых осужденных. В статье указано, что необходимы практические рекомендации по предупреждению девиантных состояний. Указаны методы диагностики девиантных состояний у молодыми осужденными. Статья посвящена актуальной для психологов уголовно-исполнительной системы проблеме, связанной с исследованием: «индивидуально-типологические свойства осужденных в развитии девиантных состояний»

Ключевые слова: девиантные состояния, агрессивное поведение, колония, деятельность, сотрудник, уголовно-исполнительная система, компетентность, профессиональная деятельность, педагогическая работа, осужденный, адаптация.

Учитывая процесс «обновления» России, практика ее трансформации показывает напряженность обстановки, которая влияет на мировоззрение молодежи. Отрицательное отношение общества к осужденным, может вызвать дополнительную агрессию с их стороны. Поведение молодых осужденных определяется психическим состоянием, а оно связано с развитием разных отклонений. В исправительных колониях надо отслеживать развитие девиантных состояний у молодых осужденных. «Возникла потребность в выработке нового отношения к проблеме воспитания несовершеннолетних правонарушителей» [1, с. 67].

Отмечается, что исследование индивидуально-типологических свойств необходимо для выявления развития девиантных состояний у молодых осужденных. Общей целью, стоящей перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы, является продуманный подбор методов психологического исследования, который можно эффективно использовать как для индивидуально – типологической принадлежности молодых осужденных, так и в целях определения выраженности уровня дезадаптации и их девиантных состояний.

В исследовании было выделено шесть типов «конфликтных личностей» осужденных в возрасте до 30 лет.

Знание типа характера осужденных имеет существенное значение при подборе способа примирения, а именно: бесконфликтные (они своим поведением хотят всем угодить, но это приводит к еще большим недоразумениям – 10%);сверхточные (характеризуются большой требовательностью, мелочностью и такие осужденные подозрительны, мнительны – 20%); целенаправленно конфликтные (они добиваются «своего», умеют манипулировать конфликтом и использовать его в своих целях – 20%); демонстративные (они всегда в центре внимания и часто являются инициаторами противоречий – 25%); ригидные (они обидчивы, часто срывают свое зло на других, имеют завышенную самооценку – 10%); неуправляемые

(они импульсивны, непредсказуемы, агрессивны и имеют слабый контроль – 5%). Но, попав в новую обстановку, осужденные ведут себя по-другому.

Если противоречия перерастут в конфликт, то сотрудники будут вынуждены принимать «серьезные» меры. К.В. Сельченок предлагает свой способ разрешения конфликтов: «я – высказывания». Данный способ подразумевает под собой использование в речи при обращении к своему оппоненту местоимений я, вы, ты и их производные» [5, с. 118].

Термин «конфликт» в переводе с латинского означает столкновение, противостояние» [2, с. 238]. «Конфликт – это многоуровневое, многомерное и многофункциональное социально – психологическое явление» [4, с. 255]. «В конфликтной ситуации возможность сотрудничества появляется в тех случаях, когда: проблема, вызвавшая разногласия, представляется важной для конфликтующих сторон, и каждая из них не намерена уклоняться от ее совместного решения» [3, с. 89]; если осужденные считаются с потребностями, опасениями и предпочтениями; «имеются необходимые ресурсы (в том числе временные) для разрешения конфликта [3, с. 90].

Опрос осужденных показал, что вмешательство в конфликт сотрудников положительно влияет на его результатах в 25,3% конфликтов. Безрезультатность в среднем в 50,1% ситуаций, а в 24,6% конфликтов, вызывает отрицательные последствия. Методы регулирования конфликтов (психологические, силовые, организационные, экономические, правовые, социокультурные) зависят от их типа. Компетентность сотрудников входит в успешность разрешения конфликтов, их навыки, знания и умения в этой области просто необходимы. Сотрудники уголовно-исполнительной системы заинтересованы в том, что возникший конфликт, который заметили между осужденными, был, как можно быстрее преодолен, так как его последствия будут не предсказуемы. Если речь идет о психологии девиаций осужденных, то это значит речь идет только о их сознательных волевых действиях.

Использование психодиагностических методик представляется оптимальным для дифференцирования девиантных отношений, так как: они позволяют определить индивидуально-типологические свойства, играющие ведущую роль в возникновении разных девиантных нарушений; поуровневое изучение личностных свойств и особенностей состояния с уче-

том мотивационных искажений и защитных тенденций в ситуации обследования; оценки степени выраженности различных тенденций, определяющих степень адаптированности личности и уровень, глубину девиантных нарушений.

Девиантные нарушения поведения представляют собой следствие личностных нарушений, то есть психологическую коррекцию необходимо направлять на личность в целом, на те характеристики, которые являются системообразующими и отвечают за формирование неадекватного поведения и реагирования. Психологическая коррекция должна быть направлена на достижение высокого уровня личностной интеграции и раскрытия внутренних возможностей с целью адаптации молодых осужденных.

Список литературы:

1.Атмосфера современного общества: традиции и инновации: монография [Текст] / под науч. и общ. ред. Н.В. Розенберг. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2002. – 124 с.

2.Мастенбрук, У. Консультационный подход и программы [Текст] / У. Мастенбрук // Управление конфликтными ситуациями и развитие организации: [Текст] Пер. с англ. – М.: ИНФРА- М, 1996.- Гл. 7. – С. 196-199.

3.Рамендик, Д. М. Психологическая совместимость и конфликты [Текст] / Д. М. Рамендик // Управленческая психология: Учебник. – М.: ФОРУМ: ИНФРА - М, 2006. – Гл. 4. – С. 84-91.

4.Сухов, А. Н. Социально – психологическая характеристика конфликтов [Текст] / А. Н. Сухов // Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ А. Н. Сухов, А. А. Бодалев, В. Н. Казанцев [и др.]; под ред. А. Н. Сухова, А. А. Дергача- 2-е изд. испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. – Гл. 18. – С. 254-273.

5.Сельченок, К. В. «Я-высказывания», доказавшие свою эффективность [Текст] / К. В. Сельченок // Прикладная конфликтология. Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченок. – М.: АСТ, МН.: Хорвест, 2003. – Гл. 5. – С. 118-119.

ТЕХНОЛОГИЯ МОДЕРАЦИИ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ИСПРАВЛЕНИЮ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ ОСУЖДЕННЫХ

А. Ф. Федоров
к.пс.н., доцент
старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными
УИС НИИ-2 ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва

Е. Н. Жаринова
к.пс.н., ст. преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Санкт-петербурская государственная академия ветеринарной медицины»

Аннотация. В статье указано, что технология модерации поведения молодых осужденных обусловливает успешность исправления, влияют на их адаптацию в колонии. Автор, рассматривая некоторые принципы данной технологии, обосновывает необходимость учитывать ее методы при формировании положительной направленности у осужденных. В представленной статье особую значимость и актуальность проблема исследования поведения молодых осужденных в структуре их личности вызывает интерес.

Ключевые слова: модерация, поведение, личность, осужденный, колония, деятельность, сотрудник, уголовно-исполнительная система, подготовка осужденных к освобождению, профессиональная деятельность, адаптация.

Создание новых методик идет за счет технологического развития на современном этапе. Новые подходы к исправлению осужденных имеют место в научной области. Но не всегда новые концепции, которые способствуют изменению негативного поведения молодых осужденных, применяются на практике. «Молодые осужденные часто сталкиваются в местах лишения свободы с ограничением в возможности проявить себя как личность в окружающем мире» [1, с. 125]. Сотрудники уголовно-исполнительной системы должны в своей деятельности оказывать помощь, выходить из трудной ситуации, в которую попадают молодые осужденные

в колонии. Последние годы уголовно-исполнительная система находиться в поиске новых методов исправления молодых осужденных. Попытка внести изменения свидетельствует о реформировании правоохранительной системы. Нежелание некоторых сотрудников внедрять новые технологии может «тормозить» воспитательный процесс. Воспитание молодых осужденных «предполагает деятельность, направленную на развитие личности и социализацию» [3, с. 63].

Заинтересованность молодых осужденных и развитие у них способностей к познавательной деятельности ведет к предупреждению девиаций. В целях укрепления правопорядка и законности в колонии нужна реализация программ направленных на осуществление интересов осужденных, связанных с предупреждением всяких негативных явлений. Большое значение по предупреждению девиаций в колониях имеют усилия сотрудников по изменению ценностей у молодых осужденных. А для этого надо создать условия нормальной жизнедеятельности молодых осужденных. К ним относятся: наличие организации отдыха; возможность сохранить здоровье; жилье должно соответствовать санитарно-гигиеническим нормам, а также возможность самореализации. Развитие личности и профилактика девиации в колонии невозможно без преодоления «отчуждения». «Снять отчуждение можно только в таком обществе, где в полной мере осуществляются все права и свободы личности: право на труд и свободу выбора профессии; право на образование и медицинское обслуживание и свободу выбора их форм; право на жилье и нормальную среду обитания; право на свободу мысли, совести, убеждений» [2, с. 107]. Значительно эффективной технологией является модерация. Она определяется применением форм, методов и приемов организации познавательной деятельности, которая может быть направлена на развитие способностей молодых осужденных. Методы и приемы модерации помогают снять барьеры в общении. В основе методов модерации лежат психологические, педагогические и социологические аспекты, которые направлены на эффективность процесса исправления молодых осужденных. Применение технологии модерации может позволить сотруднику синергетический эффект. Осмысление этого посредством рефлексии может позволить достичь новых отношений и построения новой модели поведения молодых осужденных. Внедрение технологии модерации может позволить приобрести положительные нравственные ценности. А это значит, что осужденный будет реально иметь подготовку для жизни на свободе. Воспитателю проще работать с моло-

дыми осужденными, которые хотят придерживаться новой модели поведения и стремятся к знаниям. Воспитание молодых осужденных на основе внедрения технологии модерации может привести к повышению мотивированной, стимулированию познавательной активности, развитию способностей и увлеченности жизненным позитивам. С внедрением технологии модерации в уголовно-исполнительной системе меняется роль сотрудника. Он становится наставником для молодых осужденных, превращается в «опытного товарища». Растет доверие к воспитателю, а это требует психологической перестройки. Согласно принципам технологии модерации можно структурировать поведение осужденных, а комплексность нацелена на исправление. Прозрачность модерации поведения осужденных заключается в том, что сотрудники уголовно-исполнительной системы ясно видят развитие процесса исправления молодых осужденных.

Каждый осужденный имеет индивидуальные и специфические черты, то есть обладает психическими особенностями и своим мировоззрением. Постепенное становление личности осужденного зависит не только от окружающей среды. Но и от его собственной активности. Стимулом поведения осужденных являются их потребности, которые надо удовлетворять сотрудникам уголовно-исполнительной системы, пока они находятся в местах лишения свободы.

В процессе отбывания наказания некоторые осужденные ведут себя агрессивно. Попав в новые жизненные условия, не все осужденные легко адаптируются, что проявляется в девиантном поведении, которое отрицательно влияет на общий воспитательный процесс в колонии. Профилактика девиантного поведения связана с заблаговременным его распознанием. Знание общих принципов такого поведения дает успех и определяется глубиной анализа психологического состояния осужденных. Деятельность по предупреждению отклоняющегося поведения осужденных является делом сложным. Поэтому возможность профилактики девиантного поведения осужденных связана с устранением их столкновений. Для того, чтобы отвлечь молодых людей от споров и конфликтов, сотрудникам уголовно-исполнительной системы необходимо тактично и осторожно выявлять способности и наклонности каждого осужденного. Постепенно, шаг за шагом, где-то может быть и применить усилия, предупреждать конфликтные ситуации неконфликтными методами, а, применяя методы модерации поведения добиваться успехов исправления осужденных. Если действовать строго с помощью инструкций и правил режима содержания осужденных в

колонии, то они привыкают к порядку и не допускают «вольных» отклонений в своем поведении. Сотрудник должен оперативно реагировать на все происходящие конфликтные события в колонии. Он постоянно должен разъяснять молодым осужденным целесообразность своих требований и на любое и на любые их поведенческие отклонения своевременно на них реагировать. Во взаимоотношениях с осужденными сотрудникам уголовно-исполнительной системы необходимо проявлять бесконечную терпимость. Владея технологией модерации поведения осужденных, сотрудник может не допустить конфликта и преодолеть деструктивно-субъективный потенциал среди них. Предполагаем три модели поведения участников исследования: деструктивная, конформная и конструктивное. Исследовалось 30 молодых осужденных. К первой модели поведения отнесли 10% осужденных, которые не проявляли интерес к новой жизни и информацию сотрудников о творческой деятельности игнорировали. Вторая модель поведения предусматривает промежуточный уровень стремления к новой жизни (70%). Конструктивная модель представляет высший уровень поведения (20%). Среди этих осужденных идет заинтересованность в творческой деятельности. На этом уровне осужденные проявили большой интерес к своему исправлению. На основе проведенного исследования можно сказать, что внедрение технологии модерации, которая может способствовать исправлению поведения молодых осужденных, даст ожидаемый результат при условии взаимных усилий. Управлять негативными явлениями среди молодых осужденных можно с помощью технологии модерации. Сотрудник, предвидя начало «сталкновения» обязан вмешаться в этот процесс. Сотрудник может наметить сферы сближения осужденных, уточнив их форму поведения. Если сотрудник знает наклонности осужденного и заметил стремление к познавательной деятельности, то этот воспитатель может указать на конструктивные возможности «убрать» негативные ситуации в колонии. В реальности не хватает «культуры переговоров» сотрудников с осужденными, а также навыков и желания, поэтому изучение негативных явлений среди молодых осужденных является залогом успеха их служебной деятельности.

Список литературы:

1.Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: сборник материалов круглого стола

[Текст] / под общей редакцией главного научного сотрудника ФКУ НИИ ФСИН России, доктора юридических наук, профессора С.Х. Шамсунова; ФКУ НИИ ФСИН России. – М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018. – 440 с.

2. Рычков, А.К. Философия: 100 вопросов – 100 ответов: Учеб. пособие для студ. Вузов [Текст] / А.К. Рычков, Б.Л. Яшин – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2002. – 128 с.

3. Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации::сборник статей XIII Международной научно-практической конференции [Текст] / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». –2018. –280с.

ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ У СТУДЕНТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

С. В. Филатова, студент
Научный руководитель: Л. В. Левицкая
доцент кафедры СПП, к.пс.н.
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая ГригорьевичаСтолетовых

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена выученной беспомощности у студентов на первом этапе обучения в ВУЗе. Раскрывается сущность, основные формы и виды беспомощности.

Ключевые слова: выученная беспомощность, личностная беспомощность, структура личностной беспомощности, юношеский возраст.

Социально-экономическая ситуация в стране, как показывают события последних десятилетий, под влиянием различных внутренних и внешних факторов оказывается достаточно нестабильной и подвержена различным непредсказуемым и неподконтрольным для большинства людей событиям, вызывая трудности психологического характера. Граждане нашей страны имеют большой опыт столкновения с неконтролируемыми для них социальными, экономическими и политическими изменениями. Негативный опыт, который в свою очередь подкреплен новыми переживаниями и

тревогами, актуализирует предрасположенность человека к возникновению выученной беспомощности.

Наиболее остро проблема беспомощности затрагивает юношей, которые находятся на начальном этапе обучения в ВУЗе. Студенческий возраст характеризуется расширением социальных ролей и представляет собой этап перехода к зрелости. Девушки и юноши строят планы, которым суждено или не суждено будет сбыться в будущем. Начинается и реализация поставленных целей, которые дают человеку энергию и помогают идти по намеченному пути. Однако поставленные цели могут не реализоваться не только из-за своей иллюзорности, но и по причинам связанным с индивидуальными особенностями личности. Важно то, какой сформировалась личность юноши, какова его жизненная история и система взаимоотношений. Наличие выученной беспомощности, как личностного феномена, может затруднять переход к зрелости и нести за собой большие последствия.

Учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях, ориентирован на разный возраст студентов и различные программы. Педагоги часто имеют дело с ситуациями, в которых обучающиеся с изначально высоким уровнем интеллектуального развития не достигают успеха в образовательной деятельности и социальной активности по причине равнодушия и пассивности в сочетании со страхом неудач. В случае, когда возникают трудности юноши отказываются от дальнейшего проявления активности, испытывают депрессию, фрустрацию и стресс.

Как психологический феномен, беспомощность, изучается специалистами разных научных направлений, таких как философия, социология, психология, медицина и другими.

Впервые феномен выученной беспомощности был, затронут в трудах американского психолога Мартина Селигмана. Содержание термина сводится к тому, что у человека, который оказался в неподконтрольной трудной жизненной ситуации, формируется нарушение эмоциональных, волевых, мотивационных и когнитивных функций [1].

Российский психолог Н.А. Батурин выделил два вида беспомощности: ситуативную и личностную.

- Ситуативная беспомощность формируется у человека в результате воздействия трудной жизненной ситуации и характеризуется, как временное состояние. Такой вид беспомощности может проявиться у индивидуума, в результате негативных событий, которые происходят с ним.

- Личностная беспомощность – это постоянное состояние, которое не зависит от влияющих на человека, каких-либо внешних событий. Формирование феномена происходит в результате пессимистичного отношения к себе и к миру в целом [3].

С точки зрения российского психолога Д.А. Циринг «личностная беспомощность представляет собой качество субъекта, которое включает в себя единство специфических личностных особенностей, которые формируются в процессе взаимодействия внешних и внутренних условий. Беспомощность обусловлена низкой способностью преобразования действительности, которое связано со сложностью постановки цели, её достижением и управлением жизненными событиями».

Два вида беспомощности выделяет Д.А. Циринг:

- Выученная беспомощность – это устойчивое образование личности, которое развивается в процессе онтогенеза под влиянием различных условий.

- Выученная беспомощность – это личностное состояние, которое возникает при столкновении с травмирующими событиями, высокой интенсивности, или в результате воздействия ряда неподконтрольных травмирующих эксцессов характеризующееся низким уровнем мотивации, как следствие, уменьшением попыток вмешательства в ситуацию с целью улучшить негативное положение вещей, сложностями при научении в новых условиях, а также снижением самооценки, подавленным настроением и низкой волевой регуляцией.

В результате дальнейших исследований Д.А. Циринг была сформирована концепция беспомощности, как одного из возможных последствий, которые возникают в результате травматизации личности в ходе неподконтрольных событий [2].

Обобщив все вышесказанное можно сделать вывод о том, что у студента на начальном этапе обучения в ВУЗе формируется некая степень гражданской, идейной и психической зрелости, которая в свою очередь, делает его самостоятельной личностью для трудовой деятельности и жизни. У юношей формируется умение находить средства реализации своих жизненных планов. Личность юноши складывается под влиянием положения, которое они начинают занимать в обществе, в коллективе, в системе общественных отношений. Феномен выученной беспомощности у студента на начальном этапе обучения в ВУЗе может затруднять формирование зрелой личности.

Список литературы:

1. Психологическое консультирование в ситуации выученной беспомощности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.romek.ru/sel_art2.htm#.WjDHrVVl-Uk (дата обращения: 02.11.2017).

2. Соотношение личностной беспомощности и смежных с ней психологических феноменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-lichnostnoy-bespomoschnosti-i-smezhnyh-s-ney-psihologicheskih-fenomenov (дата обращения: 25.11.2017).

3. Яцухина, И.М. Анализ понятия «Психологическая беспомощность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2015/11/59043 (дата обращения: 05.12.2017)

ОСОБЕННОСТИ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М. М. Фомина
заведующий отделением организационно-методической работы
ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»
аспирант кафедры «Психология личности и специальная педагогика»
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье актуализируется проблема представления подрастающего поколения о справедливости. Приведены результаты диагностического исследования среди воспитанников социально-реабилитационного центра.

Ключевые слова: социальные сироты, духовно-нравственное воспитание, справедливость, реабилитация.

Сложная духовно-нравственная и социально-экономическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашей стране, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении подрас-

тающего поколения. Особенно неустойчивыми оказываются ценностные ориентации и этико-правовые представления детей группы риска. Их слабая сопротивляемость к воздействию неблагоприятных внешних и внутренних факторов социального риска выражается в асоциальном или делинквентном поведении. Кроме того, неблагополучная социальная ситуация в семьях группы риска обостряет духовно-нравственные проблемы детей, неразрывно связанные с восприятием справедливости как важнейшего регулятора нравственного поведения.

В настоящее время представления о справедливости у детей, воспитывающихся вне семьи, в педагогической науке слабо отрефлексированы. В то же время низкий уровень правосознания и правовой культуры, опыт социально-негативного поведения воспитанников и выпускников государственных учреждений для детей – явление достаточно известное в социальной практике. По данным Федеральной службы государственной статистики, в дома ребенка, детские дома и школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, учреждения социальной защиты семьи и детей ежегодно направляются от 20% до 30% детей от общего числа нуждающихся в устройстве. В основном это социальные сироты – дети, родители которых лишаются родительских прав, находятся в местах лишения свободы, в розыске или уклоняются от их содержания и воспитания.

Дети-сироты и дети, лишенные родительского попечения, попадают в дома ребенка, детские дома или школы-интернаты, но прежде всего – в социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних (СРЦН). Уникальная реабилитационная среда СРЦН способствует установлению социального статуса ребенка, нормализации его психоэмоционального состояния, формированию духовно – нравственных ценностей и социально приемлемой направленности личности.

В контексте духовно-нравственного воспитания воспитанников СРЦН формирование устойчивого понятия о справедливости основывается на изучении таких его составляющих, как правдивость, нетерпимость ко лжи и самокритичность. Формированию данных черт характера способствует привитие ребенку навыков беспристрастно и объективно судить себя, находить нравственные силы для признания собственных ошибок, правильных оценок своих действий. Однако для того, чтобы работа в данном направлении была эффективной, при построении социально-реабилитационной модели необходимо учитывать структуру и содержание представлений у детей о справедливости.

На этапе диагностического исследования для получения семантического поля представлений о справедливости у воспитанников СРЦН мы использовали специально разработанную анкету, включающую в себя метод «Словесных ассоциаций». Наряду с этим в анкету были включены вопросы о том, как респонденты понимают справедливость, русские пословицы и поговорки на тему справедливости. Также мы просили указать пример проявления справедливости из жизни, художественных или мультипликационных фильмов, литературы, нарисовать символ для обозначения слова «справедливость» и дать свое определение этому понятию.

Выборку составили воспитанники ГКУСО ВО «Владимирский СРЦН» в возрасте 12-14 лет, всего 30 человек. Основным критерием для отбора респондентов послужил их возрастно-психологический статус. Младший подростковый возраст, с точки зрения Л.И. Божович, характеризуется интенсивным усвоением моральных норм и правил, развитием самосознания и самооценки. Предметом сознания в этом возрасте являются качества личности, связанные с различными видами деятельности, а также качества, характеризующие взаимоотношения подростка с окружающими людьми (сдержанность, чуткость, справедливость) [1, с. 349].

По результатам проведенного исследования 25 опрошенных подростков (83%) дали свое определение справедливости. При анализе этих определений можно выделить две группы описаний концепта «справедливость». 71 % (18 чел.) подростков считают, что справедливость – это деятельность человека в соответствии с законом, с установленными правилами и порядками, это «делать так, как надо». 29 % (7 чел.) подростков полагают, что справедливость – это конкретные качества личности (доброта, сострадание ближним, щедрость, честность и пр.).

Пример проявления справедливости из жизни, литературы, художественных или мультипликационных фильмов указали все опрошенные подростки. В своих ответах воспитанники приводили примеры признания своих ошибок, справедливости наказания за совершенный проступок и поощрения за честность и трудолюбие. Часть опрошенных подростков понятие справедливости соотносили с положительными эпизодами из исторических событий и личностями (победа в Великой Отечественной войне, жизнь Иисуса Христа).

В задании изобразить символ, предмет или ситуацию для обозначения слова «справедливость» 28 % (8 чел.) испытуемых нарисовали человека в действии, 28 % (8 чел.) – книгу, учебник, печатные сборники законов.

У 44 % (14 чел.) опрошенных воспитанников возникли затруднения при выполнении задания, так как со слов подростков *«справедливость – это не то, что можно нарисовать, она просто есть, я не могу нарисовать*».

Ассоциативный ряд к слову «справедливость» составили 85 % опрошенных воспитанников. Объединив ответы по смысловому содержанию, можно заключить, что 60 % (18 чел.) испытуемых соотносят справедливость с правилами, законами, справедливыми действиями человека, 15 % (5 чел.) - с действиями людей во благо общества или конкретного человека.

Трактовка пословиц и поговорок вызвало значительные затруднения у группы испытуемых. В обобщенном виде ответы подростков представляют собой буквальное истолкование фразы, либо объяснение при помощи репродукции примеров из собственного опыта *(«Зла за зло не воздавай» - «Сделали зло, не отвечай тем же», «Что посеешь, то и пожнешь» - «Как я сделала, так и получила», «Око за око, зуб за зуб» - «Человек отвечает за зло. Он получает месть»*). Большинство испытуемых не могли абстрагироваться от конкретных деталей для понимания сути выражения (*«Лучше уж гнет кошек, чем справедливость мышей» - «Кошка сильная, а мышь слабая, пусть лучше угнетает кошка, чем много мышей»).* Непонятными для всех подростков стали изречения: «Где права сила, там бессильно право», «Действовать справедливо в удаче всегда легче, чем в несчастье», поэтому конкретного объяснения воспитанники предложить не смогли.

Подавляющее большинство опрошенных подростков отмечало, что выполнять задания им было трудно, для заполнения анкеты им потребовалась помощь взрослого, часть заданий остались невыполненными, что свидетельствует о слабой осознанности подростками – воспитанниками СРЦН категории справедливости и сопряженной с ней проблематики. Результаты проведенного исследования позволили увидеть специфичность понимания воспитанниками СРЦН справедливости как базового понятия человеческой культуры.

Полученные результаты могут стать отправной точкой для последующих исследований в рамках данной тематики, основой для создания профилактических и реабилитационных программ духовно-нравственного воспитания детей, проживающих вне семьи.

Список литературы:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПОЖИЗНЕННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

С. А. Худоконенко
педагог-психолог МБУ «Молодежный центр» г. Владимир

Аннотация. В статье раскрыты результаты исследования среди осужденных пожизненно лишенных свободы и сотрудников исправительных учреждений. Проведен краткий анализ отношения осужденных и сотрудников к условно досрочному освобождению осужденных пожизненно. Сделаны выводы о содержании представлений осужденных и сотрудников об исправлении и оснований для условно-досрочного освобождения осужденных пожизненно. Выявлены психолого-педагогические особенности осужденных пожизненно с позитивной и негативной самооценкой.

Ключевые слова: осужденные к пожизненному лишению свободы, сотрудники исправительных учреждений, условно-досрочное освобождение, представления осужденных пожизненно, представления сотрудников исправительных учреждений, самооценка осужденных.

Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы, является наиболее суровым видом наказания в России, ввиду особых условий содержания осужденных пожизненно. В этой связи актуальной представляется проблема условно досрочного освобождения (УДО) осужденных пожизненно лишенных свободы (ПЛС). Минимальный срок отбытия наказания ими, после которого возможно УДО, составляет 25 лет.

Сейчас в России условно-досрочно освобождается из различных типов пенитенциарных учреждений примерно каждый третий осужденный из числа освобождающихся по отбытию срока наказания. Однако уровень рецидива освобожденных условно-досрочно практически сопоставим с теми, кто освобождается по отбытию срока наказания. Можно говорить о том, что функцию исправления осужденных институт УДО выполняет неэффективно. Неэффективность практики УДО объясняется обычно отсутствием единообразного подхода к признанию осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. Социальные последствия ошибки условно-досрочного освобождения осужденных пожизненно могут быть чрезвычайно опасны [1].

В психологических исследованиях отмечается негативное влияние длительного срока заключения на психическое состояние осужденных в целом. Постоянно действующие экстремальные условия среды и особенности эмоциональной сферы в условиях стресса, растянутого во времени приводит к так называемому «застывшему стрессу» [2].

Немногие осужденные сохраняют способность здраво рассуждать и контролировать себя как социального человека, пытаются предпринять определенные усилия для физической и психической адаптации, сохранить свою личность, что подчеркивается в различных психологических исследованиях (Ю.М. Антонян [3], Ю.В. Славинская [4], А.Н. Баламут [5] и др.).

В этой связи актуальной для нас представляется проблема условно досрочного освобождения (УДО) осужденных пожизненно лишенных свободы (ПЛС). Минимальный срок отбытия наказания ими, после которого возможно УДО, составляет 25 лет. Целью нашего исследования являлось изучение отношения осужденных ПЛС к условно-досрочному освобождению и отношения к нему сотрудников учреждений, в которых осужденные ПЛС отбывают наказание.

В исследовании использовалась авторская анкета с вопросами открытого типа для сотрудников и осужденных пожизненно. Вопросы анкеты касались отношения к пожизненному лишению свободы, изменений происходящих с осужденными ПЛС, и представлений об исправлении и условно-досрочном освобождении. Опрос проводили психологи учреждений ФСИН. Было опрошено 70 осужденных ПЛС и 50 сотрудников этих учреждений.

Анализ результатов опроса сотрудников показал, что они в большей степени негативно оценивают изменения личности осужденных пожизненно во время отбывания наказания. Сотрудники (52 %) говорят о том, что осужденные деградируют, у них пропадает интерес к жизни, они озлобляются и сходят с ума. Чуть меньшая часть сотрудников (48 %) отмечают, что осужденные становятся верующими, исправляются и раскаиваются.

При этом опрошенные сотрудники в целом (82 %) относятся к осужденным ПЛС отрицательно, равнодушно или по инструкции. Отрицательное отношение к осужденным проявилось в таких ответах сотрудников как: «они заслуживают смерти», «как к убийцам людей», «как к преступникам», «не хочу даже с ними разговаривать». Меньшая часть сотрудников (18 %) относятся к осужденным ПЛС позитивно или же с пониманием. Эти сотрудники говорят, что относятся к осужденным «с пониманием», «позитивно», «с сочувствием, среди них разные люди есть».

В качестве характерологических особенностей сотрудники (92 %) оценивают осужденных ПЛС как агрессивных, замкнутых, нервных, возбудимых, неуравновешенных, тревожных, раздражительных и т.д. Меньшая часть сотрудников (8 %) охарактеризовала осужденных ПЛС как спокойных, общительных, добродушных.

На вопрос о том, что такое «исправление» осужденных ПЛС, и каковы его признаки сотрудники ответили достаточно содержательно. Правда, 20 % сотрудников отказалась отвечать на этот вопрос, отметив невозможность исправления осужденных пожизненно.

Сотрудники, из числа ответивших, указали на три группы признаков исправления осужденных. Во-первых, это поведенческие признаки (54%): осужденные исправляются, если хорошо себя ведут («не пререкаются»), лояльны к администрации и хорошо относятся к режиму, труду, учебе, поддерживают отношения с семьей. Во-вторых, это позитивные качества личности осужденных (14 %): осужденные доброжелательны, у них присутствует интерес к жизни, общительны и честны. В-третьих, это отношение осужденных к преступлению (12 %): они должны раскаяться в содеянном и проявить сочувствие к своим жертвам.

При этом нужно отметить, что на вопрос о целесообразности УДО для осужденных ПЛС большинство сотрудников (86 %) ответило отрицательно, и никого из своих подопечных они не рекомендовали бы, освободить условно-досрочно. Они категорично добавляют, что «убийцы должны сидеть в тюрьме», «они не должны быть на свободе». Только лишь 14 % сотрудников сказали о целесообразности УДО для осужденных ПЛС.

Переходя к анализу результатов опроса осужденных пожизненно, необходимо отметить, что в отличие от сотрудников, осужденные заполнили свои анкеты чрезвычайно содержательно и информативно. В данной статье мы можем привести лишь общий анализ.

Ответы осужденных ПЛС можно разделить на две, примерно равные, группы.

В первую группу вошли ответы осужденных (51,4%) содержащие негативную оценку происходящего с ними. Типичными высказываниями осужденных с негативной самооценкой являются такие как: «деградация, остается умолять Бога наказать палачей», «деградировал в легкой степени, озлобление, уныние, апатия, тупеешь», «дезорганизация человека как личности» «замыкаюсь в себе».

Критично и негативно эти осужденные высказываются о своих сокамерниках. Они отмечают, это «люди глубоко несчастные», с «эгоистическими чертами характера», которые только и делают, что «съедают друг друга, клевещут, отравляют жизнь окружающих людей». Их поведение обусловлено тем, что они «подстраиваются под эту систему, чтобы когда-нибудь выйти на свободу». Встречаются мнения, что осужденные «совершившие человечные, логичные убийства более склонны к человеческой морали, нежели маньяки, людоеды».

При оценке своих психических состояний осужденные считают, что «настроение зависит от обстоятельств», и меняется «от депрессии, казни совести до эйфории», «бодрое состояние мгновенно изменяется, зачастую по самой пустяковой мелочи». Типичным является мнение, что «психическое состояние зависит от администрации учреждения и окружающих людей, их отношения».

Осужденные с негативной самооценкой очень критично относятся к «исправлению». С их точки зрения, в исправительном учреждении существует «тождество в понятиях "исправление" и "репрессии"». А администрация видит в осужденном не человека, а «ублюдка». «Исправление в этих условиях просто не возможно, когда испытываешь постоянное давление со стороны администрации», «осужденный просто напросто подстраивается под администрацию». Нередки высказывания осужденных о том, что им исправлять нечего, так как они не признают своей вины.

Осужденные с негативной самооценкой полагают, что для их условно-досрочного освобождения администрация будет полагаться на поведенческие признаки: «соблюдение режима содержания», «критерии будут самыми никчёмными, типа религиозной или общественной активности», «как вел себя осужденный, устремления его, желание трудиться», «по поощрениям или взысканиям, как будут вести себя осужденные», «уйдут те, кто лоялен с администрацией», «уравновешенное поведение и неконфликтность».

Во второй группе осужденных пожизненно (48,6 %) существует две тенденции в высказываниях. Во-первых, 35,7 % осужденных отмечают позитивные изменения, происшедшие с ними. Они указывают, что «есть время осмыслить прожитое, пересмотреть ценности и смысл жизни», «изменить в лучшую сторону свой характер, отношение к окружающим, приобрести знания, умения уживаться в мире с людьми», «изменить взгляды, убеждения».

Во-вторых, 12,9 % осужденных пишут о своем раскаянии в совершенном преступлении: «исправить ошибки и признать себя виновным в преступлении, покаяться в них, больше их не совершать», «осужденный кается, думает, самосовершенствуется, закаляет душу и тело», «понял, что сломал себе жизнь, так же сломал жизнь других людей своим преступлением», «происходит очищение и оздоровление, любое преступление – это грех», «я осознал, что причинил боль потерпевшим».

О сокамерниках осужденные с позитивной самооценкой и «раскаявшиеся» высказываются в целом позитивно или дифференцировано: «кто-то устремляется к осознанности и человечности, кто-то погружается в животное состояние», «характер другого человека описать тяжело, т.к. каждый из нас по-разному воспитан», «осознали свою вину, встали на путь исправления», «со смирением, здесь обретают смысл жизни», «в большинстве здесь люди меняются или стараются изменить себя к лучшему, кто через религию, кто иначе», «каждый осужденный индивидуален, наряду с отрицательными качествами присутствуют положительные, и каких больше неизвестно».

Свои психические состояния осужденные второй группы оценивают позитивно, или с верой в возможность саморегуляции: «уравновешенный и в любой ситуации обхожу острые углы общения», «верую и живу с надеждой на веру, что бог даст возможность исправить мне свои ошибки», «не зацикливаться и не переживать, быть философом», «в основном веселый, отношусь с юмором», «спокоен, с оптимизмом и надеждой на лучшее», «радость общения с родными, сокамерниками, при условии понимания друг друга».

Говоря об «исправлении», осужденные с позитивной самооценкой и «раскаявшиеся» указывают, что это «искреннее раскаяние в содеянном», «понимание, что такое хорошо, и что такое плохо», «пересмотр жизненных ценностей и желание жить лучше и приносить людям добро», «пробуждение осознанности, способность мыслить в соответствии с нравственными ценностями, умение владеть своими чувствами и эмоциями».

По поводу признаков исправления, осужденные второй группы пишут, что сотрудники будут оценивать их исправление «по поведению, адекватной реакции на окружающую среду», по «признанию вины в совершенном преступлении, отсутствию нарушений в режиме содержания; участии в общественно-полезной трудовой деятельности, обучении», а «объективными суждениями о степени исправления будут обладать люди

из социально-психологических служб, которые конкретно работали с заключенными, выслушивали их нужды».

В заключение исследования следует отметить следующее:

1. Мнения сотрудников и осужденных пожизненно по поводу изменений личности при отбытии пожизненного лишения свободы практически совпадают как содержательно, так и количественно.

2. Осужденные с позитивной самооценкой отличаются от осужденных с негативной самооценкой точностью формулировок, социально-позитивной направленностью, большей религиозностью, признанием вины за преступление, дифференцированностью оценки и самооценки, верой в свои возможности, и стремлением быть независимыми от обстоятельств.

3. Сотрудники и осужденные пожизненно видят в основном одни и те же основания для условно-досрочного освобождения – соблюдение режимных требований, работа, учеба, связи с родственниками.

4. Не смотря на позитивную оценку сотрудниками (48 %) изменений происходящих с осужденными пожизненно, большинство сотрудников (86 %) считает нецелесообразным их условно-досрочное освобождение. Это, по всей видимости, можно объяснить в целом отрицательным и равнодушным отношением сотрудников (82 %) к осужденным пожизненно, как «к убийцам».

Список литературы:

1. Дебольский, М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. - 2014. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyandlaw /2014/n1/68316.shtml

2. Мухина, В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения [Текст] / В.С. Мухина. – М.: Прометей, 2009. - 704 с.

3. Антонян, Ю.М. Общая психологическая характеристика лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы [Текст] / Ю.М. Антонян // Проблемы острова помилованных убийц: Методический сборник. Вологда, 1996, С. 13 – 30.

4. Славинская Ю.В. Психические состояния осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы: Дис. канд. псих. наук. Рязань, 2002. – 165 с.

5. Баламут, А.Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи: Монография [Текст] / А.Н. Баламут. – М.: PRI, 2009. - 198 с.

ВНЕШНИЙ ОБЛИК ДЕВОЧКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАННЕГО НАЧАЛА ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ

С. А. Шефов
педагог-психолог, МБУ «Молодежный центр», г. Владимир

Аннотация. В статье рассматривается проблема возможного влияния внешнего облика девочки на ее психосексуальное развитие и псевдовзросление. Приводятся результаты эксперимента, направленного на исследование восприятия возраста девочки на основании ее внешнего облика, созданного взрослыми. Не соответствующий возрасту внешний облик девочки интерпретируется как фактор риска раннего начала половой жизни. Обсуждаются перспективы профилактики раннего начала половой жизни и (опосредованно) различных форм девиантного поведения у девушек.

Ключевые слова: внешний облик, социальная перцепция, имиджевый возраст, раннее начало половой жизни, психосексуальное развитие, взросление, девиантное поведение.

Проблема раннего начала половой жизни является в настоящее время особенно актуальной. С одной стороны, для сексуальной активности в подростковом возрасте существуют определенные возрастно-психологические предпосылки. В.С. Мухина пишет о подростках следующее: «Отставание в развитии социальной и психологической зрелости и быстрое физическое созревание открывают путь половому влечению у одних, неадекватное же представление о взрослости подогревает стремление к сексуальным контактам у других» [1, с. 376]. Свойственное подросткам стремление быть взрослым нередко реализуется в копировании внешних образов и моделей поведения взрослых людей, присваивании их «привилегий». С другой стороны, сами взрослые на более ранних этапах развития могут способствовать внешнему (мнимому) взрослению детей, тем самым создавая дополнительные предпосылки для различных проблем в подростковом возрасте, в том числе в сфере сексуальности.

Наблюдение за современной жизнью общества приводит к мысли о том, что взрослые (родители, педагоги и др.) нередко формируют у детей, особенно у девочек, внешний облик и модели поведения, свойственные людям более старшего возраста. Вокруг себя мы можем увидеть массу соответствующих примеров: в детских садах на утренниках некоторые де-

вочки наряжены в декольтированные платья с кринолином; на сцене юные артисты с подачи своих наставников копируют телодвижения и манеру исполнения взрослых артистов; в детских модельных агентствах дети вовлечены в не детский по своей сути вид деятельности на подиуме и т.д. Во внешнем облике и поведении детей можно увидеть множество признаков (тоже только внешних) взрослого человека: фасон одежды, макияж, аксессуары (украшения), поза, телодвижения, мимика, интонации. Наличие данных факторов может влиять на процесс психического (личностного) развития ребенка, на отношение к нему со стороны окружающих (через искажение процесса социальной перцепции).

С целью изучения влияния внешнего облика девочки на социальное восприятие ее возраста нами было проведено экспериментальное исследование. Гипотеза состояла в том, что сформированный взрослыми внешний облик девочки соотносится в восприятии других людей с более старшим возрастом по сравнению с биологическим возрастом девочки. В данном случае речь идет о конкретной девочке, запечатленной на фотографии. В качестве стимульного материала использовалась этикетка от детских колготок на возраст 6 лет, выпускаемых одним из крупных отечественных производителей, с фотографией сидящей на полу девочки. Методика эксперимента предусматривала 2 этапа, на каждом из которых, согласно инструкции, требовалось определить возраст человека на фотографии, указав его конкретное числовое значение. На первом этапе испытуемым предъявлялась фотография с закрытыми (недоступными для восприятия) частями тела девочки, наиболее информативными в плане определения возраста (лицо, грудь, кисть руки). На втором этапе предъявлялось только лицо девочки. Таким образом, в ее целостном внешнем облике были разделены, насколько это возможно, два аспекта: искусственно сформированный взрослыми и естественный (природный, биологический). С учетом этого, для обозначения возраста, приписываемого девочке на первом этапе эксперимента, использовалось рабочее понятие «имиджевый возраст» (за неимением подходящего термина в психологическом тезаурусе), в то время как возраст, приписываемый на втором этапе, с определенной долей условности квалифицировался как биологический возраст.

Выборку для проведения исследования составили 227 испытуемых (40 мужского пола и 187 женского пола в возрасте от 19 до 35 лет, средний возраст 24,4 года, преимущественно студенты-психологи).

Данные, полученные на первом и втором этапах эксперимента, распределились в соответствии с нормальным законом. Биологический возраст девочки в среднем по выборке составил 9,8 лет, в то время как имиджевый возраст оказался значительно больше и составил в среднем 17 лет. Статистический анализ данных с применением t-критерия Стьюдента для зависимых выборок позволяет считать выявленное различие статистически достоверным ($t=24,4$; $p<0,001$). Это различие сохраняется как на мужской ($t=9$; $p<0,001$), так и на женской части выборки ($t=23,1$; $p<0,001$). При этом значимые различия в оценках возраста девочки между мужчинами и женщинами отсутствуют. Также отсутствует статистически значимая корреляция возраста самих испытуемых с оценками возраста девочки. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что испытуемые независимо от пола и возраста приписывают девочке имиджевый возраст, существенно превышающий (почти в два раза) её биологический возраст.

Безусловно, данное исследование, несмотря на достаточно большой объем выборки, из-за узкой направленности методики носит скорее пилотажный характер, и распространять его результат на реальную жизнь следует с определенными оговорками. Необходимо учитывать и то, что в эксперименте фактор «имиджа» (одежды и пр.) искусственно отделен от фактора тела. В условиях реальной жизни в процессе социального восприятия формируется целостный образ человека, и данной девочке с учетом особенностей её тела (лицо, рост, отсутствие вторичных половых признаков) едва ли кто-то дал бы 17 лет (а тем более 35, как отдельные испытуемые). Однако эксперимент четко демонстрирует сам факт мощного влияния фактора искусственно сформированного внешнего облика на восприятие возраста. Если мы включим в рассмотрение девушек 13-14-лет, то среди них найдется немало уже в основном сформировавшихся в анатомо-физиологическом плане. И если к этому добавить одежду, макияж, прическу, поведение, соответствующие более старшему возрасту, то молодые люди могут воспринимать девушку как совершеннолетнюю и как потенциального полового партнера, а следовательно, проявлять сексуальный интерес по отношению к ней. Сегодня в нашей стране широко растиражирована тема педофилии, поэтому случаи полового контакта с девушками, выглядящими «не по возрасту», в обыденном сознании нередко трактуются именно в терминах педофилии. Однако полученные экспериментальные данные помогают правильно расставить акценты и указывают на то, что в подобных случаях, скорее всего, имеет место совращение несовершенно-

летней, причем, возможно, неосознанное, если молодой человек не осведомился о возрасте девушки (что тем не менее не оправдывает его действия).

Все вышесказанное затрагивает преимущественно внешнюю сторону проблемы. С другой стороны, внешнее в человеке, как известно, взаимосвязано с внутренним. Поэтому «взрослый» внешний облик оказывает влияние и на внутренний мир девочки/девушки, может стимулировать у нее интерес к «взрослым темам», способствовать преодолению запретов, связанных с детским (несовершеннолетним) возрастом, копированию моделей поведения взрослого человека, в том числе по отношению к противоположному полу. При этом подлинная личностная взрослость, подразумевающая наличие таких качеств как осознанность, ответственность, самоконтроль, умение прогнозировать последствия своего поведения, как правило, остается несформированной. В сочетании с вероятным повышенным вниманием со стороны мужского пола это увеличивает риск раннего начала половой жизни. Последняя проблема в настоящее время стоит очень остро. Психологическая практика, исследования и сама жизнь свидетельствуют о снижении возраста первого сексуального контакта. Полученные в ходе описанного эксперимента результаты побуждают обратить внимание на одну из возможных причин этой негативной тенденции, связанную с внешним обликом девочек/девушек.

Несомненно, рассматриваемая проблема нуждается в дальнейшем более глубоком, системном исследовании, однако уже сейчас намечаются отправные точки для коррекции подхода взрослых к формированию внешнего облика и моделей поведения девочек/девушек, а также для психолого-педагогической работы, направленной на профилактику отклонений в их развитии, раннего начала половой жизни и связанных с этим негативных явлений (психотравмирующий сексуальный опыт, заболевания, передающиеся половым путем, нежелательная беременность, аборты, нарушение отношений с мужским полом, супружеские и семейные дисгармонии и пр.). Отдельно следует обратить внимание на то, что раннее начало половой жизни является мощным фактором риска различных форм девиантного поведения. По данным зарубежных исследований, среди девушек в возрасте 12-16 лет, имеющих сексуальный опыт, по сравнению с девушками, не имеющими такового, побеги из дома встречаются в 18 раз чаще, арест за правонарушения – в 9 раз чаще, употребление марихуаны – в 10 раз чаще, самоубийства – в 6 раз чаще [2, с. 161]. Все это говорит о том, что проведе-

ние профилактической работы, направленной на предупреждение раннего начала половой жизни и девиантного поведения у подростков, должно начинаться еще в дошкольном и младшем школьном возрасте и учитывать вероятное влияние фактора внешнего облика девочки/девушки на ее психосексуальное развитие и формирование моделей поло-ролевого поведения.

Список литературы:

1. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. Вузов. [Текст] / В.С. Мухина. 4-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 456 с.

2. Янк, К. Опасность ранних сексуальных отношений для психического развития и будущей жизни в браке [Текст] / К. Янк. // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 160-163.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

А. А. Щербакова, студент
Научный руководитель: В. В. Онуфриева
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. В статье рассматриваются личностные особенности подростков, как из полной, так и неполной семьи. В результате исследования, были выявлены характерологические особенности личности подростков, воспитывающихся в неполной семье. Подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, сдержанны, замкнуты, избегают рассказывать о себе, небрежны, избегают поручений, склонны к необдуманным поступкам, реалисты и хорошо адаптированы в обыденной жизни.

Ключевые слова: подросток, полная семья, неполная семья, личностные особенности.

Актуальность проблемы, рассматривающей развитие личности подростков в полной и неполной семье, остается неизменно значимой в условиях современного общества. Семья, выступая главным институтом воспитания, играет важную роль в формировании подростка как личности. В ней он находится значительную часть своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться именно с семьей.

Целью воспитания подростков в любой семье является всестороннее развитие личности, сочетающей в себе физическое совершенство, моральное богатство, духовную чистоту. Это особенно важно учитывать в неполных семьях, количество которых в настоящее время, постоянно возрастает. Такая семейная ситуация является сложной, так как все ложиться на плечи одного из родителей, чаще матери.

Взрослым не хватает знаний, умений, времени, для осуществления полноценного развития подростков в условиях неполной семьи. В последние годы специалисты большее внимание стали уделять специфике положения этих семей в нашем обществе. Развод родителей, конфликтный стиль отношений в таких семьях искажают условия социализации, что негативно сказывается на подростках. Появление нервно-психических расстройств, личностной деформации, риска возникновения асоциального поведения, все это в дальнейшем способствует возникновению проблем во взаимоотношениях подростков с социальным окружением, а также затрудняет решение воспитательных задач в условиях неполной семьи.

Одной из главных особенностей подростков, связанных с ростом его самосознания, является стремление демонстрировать свою «взрослость». Подросток, считая себя достаточно взрослым и желая иметь одинаковые права с взрослыми, отстаивает свои суждения, добиваясь того, чтобы они считались с его мнением. Подростки, переоценивая возможность своих возрастных способностей, приходят к убеждению, что они ничем не отличаются от взрослых людей. Отсюда у них возникает, стремление к самостоятельности, вследствие чего – болезненное самолюбие и обидчивость [1].

Анализируя всё вышесказанное можно выделить следующие возрастные особенности характерные для подросткового возраста*:* потреб-

ность в самовоспитании; отсутствие эмоциональной адаптации; критичность; бескомпромиссность; отвращение к опеке; резкие колебания уровня самооценки; потребность что-то значить; потребность в популярности.

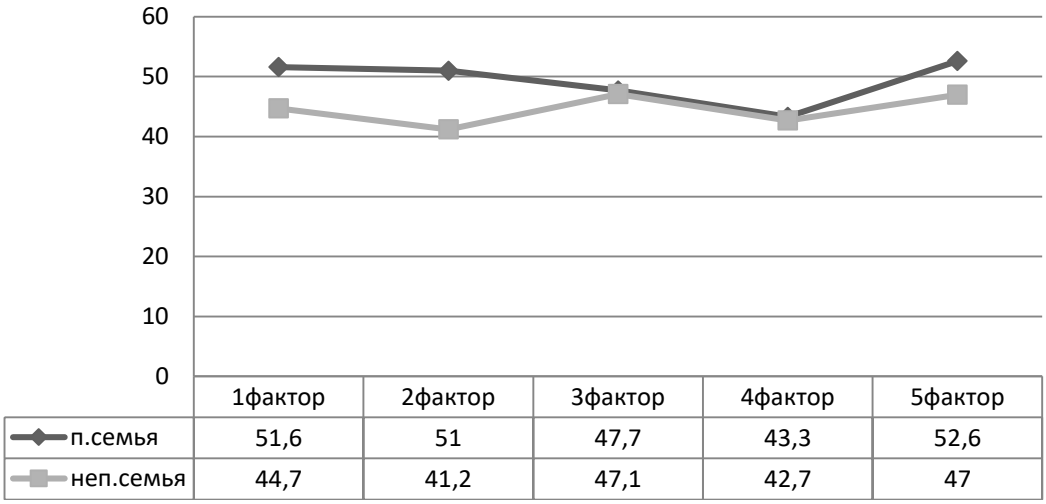
Развод родителей, семейные конфликты могут стать сильными психотравмирующими факторами для подростка. Поэтому важно, чтобы в семье подросток получал любовь, заботу и ласку самых близких для него людей – родителей.

Подростки, выросшие без отца, жестоки, или наоборот, замкнуты, застенчивы, менее эмоциональны, не уверены в своих силах. Чаще всего такие подростки пребывают в одиночестве, о отличие от подростков, выросших в полноценной семье. Подростки из неполных семей раньше становятся самостоятельными. В первое время, после ухода одного из родителей, у них наблюдается сильный страх разлуки с взрослыми, возникают проблемы со сном, агрессивность, раздражительность, замкнутость, тоска, печаль, чувство потери и мучительные воспоминания [6].

Отсутствие одного из родителей приводит к нарушениям психического развития подростка, появлению эмоциональных расстройств, снижению социальной активности, а также разного рода отклонениям в поведении и в состоянии психического здоровья. Все это оказывает серьезное влияние на дальнейшую личную и общественную жизнь подростка.

Целью нашего исследования являлось изучение личностных особенностей подростков, воспитывающихся в условиях полной и неполной семьи. Для достижения поставленной цели была использована методика Р. МакКрая и П. Коста NEOP.Выявление личностных особенностей подростков из полной и неполной семьи проводилось в группе учащихся 7-го класса общеобразовательной школы, из 22-х учащихся 15 подростков из полных семей, из неполных семей 7 подростков.

На первом этапе исследования измерялась степень выраженности каждого из пяти личностных факторов: экстраверсия - интроверсия; привязанность - обособленность; самоконтроль - импульсивность; эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость; экспрессивность – практичность. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

	1фактор	2фактор	3фактор	4фактор	5фактор
п.семья	51,6	51	47,7	43,3	52,6
неп.семья	44,7	41,2	47,1	42,7	47

Рис. 1. Интенсивность личностных факторов подростков из полных и неполных семей

1. Фактор «Экстраверсия-Интроверсия». Различия по данному фактору среди подростков, как из полной, так и неполной семьи в том, что уровень интенсивности фактора значительно выше у подростков из полной семьи, чем из неполной семьи.Подростки из полной семьи наиболее общительны, активны, импульсивны, часто идут на риск, они беззаботны, любят перемены в жизни. У них ослаблен контроль над чувствами и поступками, поэтому они бывают, склонны к вспыльчивости и агрессивности. В учебе, как правило, ориентированы на скорость выполнения задания. Учащиеся из неполной семьи наоборот сдержанны, замкнуты, избегают рассказывать о себе, не интересуются проблемами других людей. Всегда строго контролируют свои чувства, редко бывают несдержанными, лучше учатся в спокойной обстановке.

2. Фактор «Привязанность – обособленность». Уровень интенсивности фактора у учащихся из полной семьи выше, чем у учащихся из неполной семьи. Подростки из полной семьи испытывают потребность быть рядом с другими людьми. Они отзывчивые, добрые, хорошо понимают других людей. Ответственны, добросовестны, не любят конкуренции, в классе, как правило, пользуются уважением. Подростки из неполной семьи наоборот предпочитают держать дистанцию, небрежны, избегают поручений. Свои интересы они ставят выше интересов других людей и всегда готовы их отстаивать.

3.Фактор «Самоконтроль-импульсивность». Уровень интенсивности фактора у учащихся из полной семьи незначительно превышает показатели у учащихся из неполной семьи. Подростки из полной семьи аккуратны, добросовестны, любят порядок и комфорт. Настойчивы в деятельности, но обычно достигают невысоких результатов. Придерживаются моральных принципов, не нарушают общепринятых норм поведения в обществе, обладают хорошим самоконтролем. Подростки из неполной семьи наоборот ищут легкой жизни, для них характерна естественность поведения, склонность к необдуманным поступкам. Они недобросовестно относятся к учебе, способны на нечестность и обман.

4.Фактор «Эмоциональная устойчивость - Эмоциональная неустойчивость». Уровень интенсивности фактора у учащихся из полной семьи, превышает уровень фактора у учащихся из неполной семьи. Подростки из полной семьи, слабо контролируют свои эмоции, проявляют капризность, не способны справиться с трудностями. В случае неудачи легко впадают в отчаяние и депрессию, хуже работают в стрессовых ситуациях, в которых испытывают психологическое напряжение. Подростки из неполной семьи наоборот уверенны в своих силах, не скрывают от себя собственных недостатков, не расстраиваются из-за пустяков, чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни. Хладнокровны и спокойны даже в самых неблагоприятных ситуациях.

5.Фактор «Экспрессивность- Практичность». Уровень интенсивности фактора у учащихся из полной семьи значительно превышает уровень фактора у учащихся их неполной семьи. Для подростков из полной семьи характерно легкое отношение к жизни. Они производят впечатление беззаботных и безответственных, которым сложно понять тех, кто рассчитывает каждый свой шаг. Они, как правило, проявляют интерес к различным сторонам жизни, чаще доверяют своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, эмоциональны. Подростки из неполной семьи реалисты и хорошо адаптированы в обыденной жизни. Верят в материальные ценности больше, чем в отвлеченные идеи. Неартистичны, просты, лишены чувства юмора. Проявляют постоянство своих привычек и интересов.

Таким образом, подростки, воспитывающиеся в условиях полной семьи, обладают более интенсивными личностными чертами, что говорит об их общительности, активности, импульсивности, доброте, отзывчивости,

аккуратности, настойчивости. Они обладают хорошим самоконтролем, проявляют интерес к различным сторонам жизни, любознательны и артистичны.

Подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, имеют менее интенсивные личностные черты. Для них, как правило, характерны такие черты как: сдержанность, замкнутость. Они строго контролируют свои чувства. В классе избегают поручений, небрежны, естественны в поведени, склонны к необдуманным действиям и поступкам, способны на обман. Спокойны, даже в самых неблагоприятных ситуациях.

Подростки из неполных семей раньше становятся самостоятельными. У них более сильно выражен страх разлуки с взрослыми, агрессивность, раздражительность, замкнутость, стремление к изоляции.

Проведенное эмпирическое исследование личностных черт подростков позволило установить ряд характерологических особенностей подростков из неполной семьи: менее интенсивно выражены личностные черты; доминирующими чертами являются: замкнутость, сдержанность, контроль поведения; высокая стрессоустойчивость; склонность к нарушению общепринятых норм поведения.

Список литературы:

1 Реан, А.А. Психология подростка от 11 до 18 лет [Текст] / А.А. Реан. – Прайм-Еврознак, 2008. - 128 с.

2 Борисова, И.В. Особенности самосознания личности детей 10-15 лет из полных и неполных семей. – Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. - 206 с.

3 Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений (4-е изд.) [Текст] / Г.С. Абрамова. – М.: Academia,2009. - 367 с.

4 Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. — СПб.: Питер, 2008. — 400 с.

5 Неблагополучные семьи: учебное издание [Текст] / ред-сост. О. А. Запотылок. - Минск: Красико-Принт, 2008. - 128 с.

6 Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи [Текст]/ В.М. Целуйко. – М., 2004. – 272 с.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А. В. Янкавцева, студент
Научный руководитель: Д. Н. Глухов
ст. преподаватель кафедры СПП
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В данной статье рассмотрены различные неформальные молодежные объединения деструктивной направленности, существующие на сегодняшний день. Проанализированы трактовки понятий отечественных и зарубежных авторов, основные особенности, характерные для данных объединений, их виды и классификации

Ключевые слова: неформальные объединения, деструктивное поведение, молодежь, девиантное поведение, подростки, субкультура

На сегодняшний день неформальные молодежные объединения (НМО), являются неотделимой частью современного общества. Эти объединения находятся в определенном протесте с современным обществом. Следствие этого тот факт, что НМО – устоявшийся объект внимания средств массовой информации, таких как кино, пресса, телевидение и др.

Существует множество трактовок понятий, определяющих НМО. Они фиксируют отличие этих групп от объединений институционального характера. Так, в самом общем определении, неформальная молодежная группа – это «определенный тип молодежного сообщества, возникшего и существующего ради удовлетворения потребностей и интересов его членов, чья деятельность не регламентирована правовыми документами и неподотчетна государственным и общественным организациям» [2, с. 92]. Существует определение неофициальных молодежных объединений как групп молодежи, которые собираются по принципу стаи и не имеют организационной структуры. Но, как правило, эта черта не всегда характерна для НМО, так как внешней стороне их организации придается особое значение. Внутреннее же устройство жизни НМО весьма сложно.

В работах А. С. Запесоцкого и А. П. Файна НМО рассматриваются группы, которые имеют однородную специфическую деятельность, нестандартную систему ценностей и связанную с ней модель поведения, отчетливую систему атрибутов, стиль общения (определяемый сюжетом, ритуалами принятия новичков, посвящения, исключения), особенности ролевого поведения [4, с. 22]. Аналогичной позиции придерживается И.С. Кон, который связывает понятие «неформальные молодежные объединения» с набором таких фундаментальных компонентов как: особый комплект ценностей и норм поведения; конкретные вкусы; форма одежды и внешний вид; чувство групповой общности и солидарности; присущая только данной группе манера поведения и ритуалы общения [3, с. 87].

Так, в отечественной литературе, одной из первых попыток выделить особую социальную группу – «молодежь» появилось в 1960-е годы. В.Т. Лисовский характеризовал ее следующим образом: «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий, возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [3, с. 48].

Отличительной чертой НМО являются: отсутствие формальной регистрации; их самоорганизация, основанная на желании и обоюдном двухстороннем договоре участников группы; возникновение общегрупповой символики, правил, норм, ценностей и целей жизнедеятельности группы. Для неформальной группы характерны: дружеские отношения среди ее членов, сплоченность и личная свобода каждого из членов группы, своя философия, специфика типов деятельности, символика, одежда, жаргон и т.п.

Помимо всего прочего, неформальные молодежные объединения могут быть выражены деструктивной направленностью. Деструктивность – это определенное свойство личности, которое представляет собой грубые, очевидные и регулярные нарушения устоявшихся в обществе правил. Следовательно, деструктивное поведение – это такое поведение, которое периодически может возникать в ходе совместной работы между здравомыслящими участниками. Такое поведение может быть направленно на разрушение чего бы то ни было – мира, спокойствия, дружбы, соглашения, настроя, успеха, самочувствия.

Объединяя все понятия воедино, можно сделать следующий вывод: неформальные молодежные объединения деструктивной направленности – это конкретное молодежное сообщество, объединенное по специфическому набору ценностей и норм, характерной для них манерой поведения, которые направлены на грубые, очевидные и систематические нарушения базовых правил.

Неформальные молодежные объединения различаются по характеру социальной направленности, их сознания и поведения, типу групповых ценностей, особенностям проведения досуга.

В классификация И. Кона все объединения делятся на конструктивные и деструктивные. К конструктивным относятся: значительная часть профессиональных и около профессиональных организаций, некоторые политические объединения. К группе деструктивных объединений относятся: криминальные группы, сатанинские и тоталитарные секты; террористические и радикальные политические партии и группы, проповедующие классовую или национальную рознь.

Исследование деструктивной направленности НМО для подростков 10–х классов в возрасте 16-17 лет было организовано и проведено на базе МБОУ «СОШ №40» г. Владимир.

Для респондентов была разработана анонимная анкета. В ходе анализа итогов анкетирования, были получены следующие фактические данные о причастности к неформальным молодежным объединениям: выявлено, что к субкультурам принадлежат 2 школьника (1 мальчик и 1 девочка). Но, несмотря на такое немногочисленное количество подростков, можно смело утверждать, что остальные школьники желали бы вступить или уже входили в неформальные группировки. Количество подростков, принадлежащих к субкультурам немногочисленно (7, 41%), по отношению к тем, кто совсем не вступал в определенные субкультуры, таких детей оказалась 92, 59%.

Следующим этапом исследования стало определение степени внушаемости подростков. Результаты методики определили, что группа учащихся 10 класса зафиксировала среднюю степень внушаемости, что говорит о том, что школьникам не так просто внушить какую – либо информацию, но неподдающимися внушению их назвать нельзя. Большое количество баллов набрала 8 шкала (37,04%), она говорит о средних результатах. Не

поддающимся влиянию оказались 4 человека, это 2 мальчика и 2 девочки. Самыми же поддающимися оказались девочки в количестве 4 человек.

Заключительным этапом исследования стало проведение диагностики «СОП» (склонность к отклоняющемся поведению) А.Н.Орла. Исходя из полученныхь данных, можно утверждать, что менее значимые показатели выявлены в отношении волевого контроля и эмоциональной реакции (32,4%), выявляются тенденции о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Кроме того, это говорит о склонности реализовывать отрицательные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля собственных нужд и чувственных желаний.

Так же, высокие показатели установлены по параметру склонности к преодолению норм и правил (37,2%) и склонности к аддиктивному поведению (36%), это свидетельствует о наличии в поведение агрессивных тенденций у испытуемого.

Показатели по остальным шкалам не выявили ярко выраженных тенденций в поведение испытуемых, например показатели по первой шкале свидетельствуют о конформных установках испытуемого, склонности следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения (31%).

Пятая шкала предназначена для измерения склонности к агрессии и насилию. Результаты исследования свидетельствуют о невыраженности тенденций (34,6%).

Шкала № 4 – шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению предназначена для измерения готовности реализовать различные формы аутоагрессивного поведения. Полученные результаты свидетельствуют о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садомазохистских тенденциях (34,1%).

Шкала склонности к делинквентному поведению (№7) измеряет готовность (предрасположенность) подростков к реализации делинквентного поведения. Выражаясь метафорически, шкала выявляет «делинквентный потенциал», который лишь при определенных обстоятельствах может реализовываться в поведении подростка. Выявленные результаты говорят о невыраженности указанных тенденций, что в сочетании с высокими по-

казателями по шкале социальной желательности может свидетельствовать о высоком уровне социального контроля (32,6%).

По показателю принятия женской роли выявлены установки о неприятии женской общественной значимости, об отвержении традиционно женских ценностей и готовности (склонности) к реализации мужских поведенческих стандартов, о принятии мужской системы ценностей и относительно большего уровня принятия своей и чужой агрессии (28,1%).

Следовательно, для подростков 10 класса наиболее характерными формами поведения является склонность к аддиктивному поведению и преодолению норм и правил.

Таким образом, нами были рассмотрены результаты диагностики по 3 методикам: Анкета «Включенности молодежи в неформальные молодежные объединения», Методика «Внушаемости подростков» и Методика «Определение склонности подростков к девиантному поведению».

Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что подростки, которые продемонстрировали высокую степень внушаемости (37,04%), и склонность к девиантному поведению (37,2%) являются участниками неформальных молодежных объединений. Также аналогичные результаты продемонстрировали учащиеся, которые желали бы относиться к различным субкультурам или уже были ее участниками.

Список литературы:

1. Блохина, М. В. Молодежные субкультуры в современном обществе: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / М.В. Блохина. – Тверь: ТГТУ, 2005. – 127 с.

2. Григорьева, Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности: Учеб. Пособие [Текст] / Е.И. Григорьева / под науч. ред. проф. Е.И. Григорьевой. – Тамбов: Першина, 2004. – 512 с.

3. Жиляев, А.А. Неформальные молодежные объединения как детерминирующий фактор девиантного поведения учащейся молодежи [Текст] / А.А. Жиляев. – М., 2007. – 96 с.

4. Мельник, В.А. Политология / В.А. Мельник. – Минск, 2014. – 367 с.

5. Немировский В. Г. Молодежь восьмидесятых. Потребности, ценности, идеалы: монография [Текст] / В.Г. Немировский. – М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 184 с.

Коллектив кафедры социальной педагогики и психологии выражает благодарность сотрудникам учреждений – партнеров проектно-исследовательской и практико-ориентированной деятельности кафедры: Управление по делам молодежи администрации города Владимира МБУ «Молодежный центр», МБУДО ДЮЦ «Клуб», КГУЗ ВО «Дом ребенка специализированный», ГКУСО ВО «Владимирский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», ФКУ НИИ ФСИН России.

СОДЕРЖАНИЕ

Попов В. А.
Профилактика молодежного экстремизма в современном российском обществе 4

Артюхова А. Е.
Риски аутодеструктивного поведения учащихся в период подготовки к государственной аттестации 9

Афанасьева Е. Ю.
Организация педагогической практики в условиях учреждения дополнительного образования 13

Бережнова М. А., Куликов С. А.
Представления современной молодежи о распределении семейных ролей 15

Блохина Е. П.
Профилактика возникновения виртуального эскапизма в молодежной среде 24

Бобченко Т. Г.
Коррекция эмоциональных нарушений подростков – воспитанников социально-реабилитационного центра методами арт-терапии 30

Борзова О. М.
Социально-педагогическая профилактика правонарушений подростков из неблагополучных семей на базе социально реабилитационного центра 39

Вольская М. Е.
Индивидуально-психологические особенности личности осужденного в местах лишения свободы 44

Глухов Д. Н.
Теоретические подходы к проблеме правонарушений учащихся 49

Глушкевич Ю. А.
Профилактика аддиктивного поведения детей младшего школьного возраста через организацию групповой игровой деятельности 55

Горшков Т. А.
Особенности проявления компьютерной зависимости в юношеском возрасте 61

Гребенкина А. М.
Особенности проявления личностной беспомощности в образовательном пространстве 69

Груздева К. Н.
Особенности аддиктивного поведения в подростковом возрасте 73

Грушина А. А.
Формирование критического отношения подростков к информации экстремистской направленности в СМИ 77

Гэу В. Л.
Профессиональная деятельность сотрудника уголовно-исполнительных инспекций по работе с несовершеннолетним осужденным 84

Данилова М. В.
К вопросу о результативности программ по профилактике наркомании (анализ зарубежного опыта)..... 88

Дубровина И. А.
Аспекты токсикомании в подростковом возрасте и особенности ее профилактики..... 95

Дубровина Л. А.
Профилактика аддиктивного поведения студенческой молодежи через развитие социальной активности 99

Елизарова Е. Б.
Защитные механизмы личности подростков из неполных семей..... 105

Забавнова М. В.
Тревожность детей мигрантов как реакция на процесс социально-психологической адаптации в образовательном пространстве школы..... 112

Ивкова Е. А.
Исследование влияния внутрисемейных взаимоотношений на формирование аддикции у современных подростков 119

Казакова Е. В.
Профилактика деструктивных форм самореализации подростков в современном медиапространстве 124

Калетинская М. И.
Психологическая безопасность образовательной среды
как системообразующий компонент профилактики девиантного
поведения учащихся 129

Канарейкина Т. А.
Особенности психологической коррекции деструктивных
детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях 137

Климова А. Д.
Изучение склонности к аддиктивному поведению
в подростковом возрасте 143

Князева М. С.
Профилактика буллинга у подростков 147

Колкина А. Е.
Социально-педагогическая профилактика суицидального поведения
в подростковой среде 150

Комарова А. Е.
Особенности правосознания студенческой молодежи 154

Кочнева Д. М.
Особенности профориентационной работы с трудными подростками
на базе общеобразовательной школы 159

Левицкая Л. В.
Социальные девиации в медиапространстве 164

Логинова А. А.
Формирование критического мышления у учащейся молодежи
в контексте деструктивного влияния социума 168

Макаров А. С.
Виктимное поведение в подростковом возрасте 175

Малыгина А. С.
Тревожность как определяющий фактор поведения у подростков 182

Матюшина К. А.
Исследование Интернет-зависимости среди подростков 188

Мишина А. С.
Блогерство как креативный компонент социализации подростков 195

Мишулина Д. Р.
Проблема отношения к здоровому образу жизни в подростковой среде .. 201

Нефедова А. В.
Склонность к девиантному поведению подростков из неполных семей .. 205

Окунь А. С.
Ценностные ориентации студентов – будущих педагогов-психологов 209

Онуфриева В. В.
Вариативность параметров самооценки девиантных подростков 217

Поимцева Т. П., Моисеева Е. Ю.
Формирование здорового образа жизни студентов колледжа..... 229

Приблагина Г. Н.
Формирование ценностей здорового образа жизни подростков..... 237

Пыркова А. И.
Влияние гаджетов на развитие и социализацию детей
дошкольного возраста..... 244

Райзвих Е. Г.
Психолого-педагогическое сопровождение одаренных учащихся
подросткового возраста в современном образовательном процессе..... 247

Репкина Д. А.
Взаимосвязь агрессивности и конфликтного поведения старших
подростков в группе сверстников..... 252

Сальникова Ю. В.
Уровень развития правосознания как фактор делинквентного поведения
учащейся молодежи 257

Скорова Т. А.
Профилактика аддиктивного поведения подростков через включение
их в коллективно-творческую деятельность 263

Смирнова А. С.
Особенности развития показателей медиакомпетентности
у студентов-первокурсников..... 272

Смирнова М. В.
Исследование склонности к девиантному поведению подростков
из благополучных семей..... 278

Сорокина Е. М.
Семейное неблагополучие как источник противоправного поведения
подрастающего поколения 284

Сорокина И. Р.
Личностно-ориентированное взаимодействие в антинаркотической
профилактической работе с подростками 289

Суслов Ю. Е.
Психологические барьеры в установлении контакта
с несовершеннолетними осужденными 296

Толкова Н. М.
Психологические условия формирования копинг-поведения
младших школьников 300

Толкова Н. М., Терентьева М. Н.
Инновационные подходы в профилактике социального сиротства
с родителями детей, попавших в трудную жизненную ситуацию..... 303

Федоров А. Ф.
Индивидуально-типологические свойства у молодых осужденных
в их развитии девиантных состояний 307

Федоров А. Ф., Жаринова Е. Н.
Технология модерации, способствующая исправлению поведения
молодых осужденных 311

Филатова С. В.
Выученная беспомощность у студентов на начальном этапе
обучения в вузе..... 315

Фомина М. М.
Особенности ассоциативно-семантического поля представлений
о справедливости воспитанников социально-реабилитационного
центра для несовершеннолетних 318

Худоконенко С. А.
Психолого-педагогические аспекты проблемы условно-досрочного
освобождения осужденных, пожизненно лишенных свободы..... 322

Шефов С. А.
Внешний облик девочки в контексте проблемы предупреждения
раннего начала половой жизни..... 328

Щербакова А. А.
Личностные особенности подростков, воспитывающихся
в неполной семье..... 332

Янкавцева А. В.
Неформальные объединения деструктивной направленности
в молодежной среде 338

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ
ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Сборник трудов кафедры социальной педагогики и психологии

Издается в авторской редакции

За содержание статей, точность приведённых фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Подписано в печать 25.05.18.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 20,23. Тираж 75 экз.
Заказ
Издательство
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.